ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

1.1999

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ, 1999, № 1

Научный журнал
Основан в феврале 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

К. Н. САНУКОВ (главный редактор)
Ю. В. Андуганов (зам. главного редактора)
В.Е. Владыкин
Ю. А. Зеленеев (отв. секретарь)
А. Г. Иванов
М. Г. Иванова
А. Д. Каксин
В. К. Кельмаков
Г. М. Керт
Н. Д. Конаков
В. Г. Кудрявцев
Т. Л. Молотова
В. В. Напольских
Т.Б. Никитина
А. Н. Ракин
В. В. Седов
В. С. Соловьев
Д. В. Цыганкин

Мнения, высказываемые в материалах журнала, не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

©НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ, г. Йошкар-Ола

СОДЕРЖАНИЕ

Никитина Т., Сануков К. Финно-угорский мир на пороге нового тысячелетия..... 5

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА "ФИННО-УГОРСКИЙ МИР И XXI ВЕК"

Выступление Президента Республики Марий Эл В.А. Кислицына. В интересах мира и согласия..... 10
Выступление председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей *В.Ю. Зорина*..... 11
Выступление председателя Международного консультативного комитета финно-угорских народов *В.П. Маркова*..... 21

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Сануков К. Финно-угорские народы: прошлое, настоящее, будущее..... 23
Сейлентхаль Т. Финно-угристика и международное финно-угорское движение..... 36
Сий Э. Закон обучения и родной язык финно-угорских народов..... 40
Лаллукка С. К типологизации развития диаспорных идентичностей финно-угров России..... 44
Кауппала П. Энергетика и финно-угорские народы: перспективы для будущего. 57

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФИННО-УГОРСКОМ МИРЕ: КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

Антонов Н. Национально-государственные образования финно-угорских народов и диаспоры..... 60
Дахин А. Этнос в контексте социокультурной стратификации современного общества..... 63
Иордан М. Марийское неоязычество: философско-этический аспект проблемы..... 66
Краснов И. Роль университетской библиотеки в диалоге культур (на примере финно-угорских народов)..... 69
Куликов К. Столыпинская реформа и проблемы землепользования восточно-финских народов в современной России..... 72
Мазуркин П. Этнокультурные процессы и технологическое взаимодействие в финно-угорском мире..... 76
Мокшин Н. О некоторых тенденциях развития этнических процессов у мордвы..... 79
Молотова Т. Особенности взаимоотношений марийцев с другими народами..... 81
Николаев С. Республика Мордовия и мордовская диаспора: проблемы и перспективы развития. 83
Пестрякова С. Москва и финно-угорские народы..... 85

Разин А. Место "Гурт Кенеша" (сельской общины) в гражданском обществе. 87
Разин Р. Миф – субъективная реальность этноса..... 90
Рыбаковс Е. Общее в генезисе и эволюции язычества народов Среднего Поволжья (к постановке проблемы). 96
Рыбалка В. Культурный обмен между Марий Эл и Венгрией в 70-90-е годы XX века. 99
Соловьёв В. О судьбах марийского язычества..... 101
Томазова О. Проблема адаптации с позиций современной социальной антропологии. 106
Тот С. Научно-популярный журнал и литературный вестник "Finnugor-Világ" в зеркале финно-угорских периодических изданий..... 108
Трушкова И. Об этноконфессиональных контактах населения вятского региона. 109
Чагин Г. Коми-язьвинские пермяки: история и современная этнокультурная ситуация. 112
Четкарёва Р. Взгляды мари на природу как система Адаптации..... 114
Шалаев В. Россия и ее финно-угорский мир на путях поиска новой истории (синергетический аспект)..... 117
Шкалина Г. Традиционная культура народа мари и XXI век..... 122
Якимов А. Язычество – одна из форм гражданского согласия..... 127

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Айварова Н. Роль национально-регионального образовательного компонента в формировании национального самосознания..... 130
Апакаев Г. Обучение и воспитание в марийских школах и этнопедагогика: исторический аспект..... 132
Белорукова Г. Этнические ориентации учащихся-удмуртов средней и высшей школы (динамика изменений за 1989 – 1997 годы)..... 135
Вахрамеева Е. Значение исторического опыта "системы Ильминского" в развитии национальной школы финно-угорских народов..... 137
Воронцов В. Проблемы национального самоопределения подростков из этнически смешанных семей в Удмуртии..... 140
Головина Н. Место национальных традиций в жизни студенческого социума..... 144
Козин В. Национально-региональный компонент в курсе "политология"..... 146
Петухова А. Роль детского фольклора в воспитании духовной близости детей разных национальностей..... 148
Тудвасева З. Этнокультуроведческий аспект в содержании образования..... 149
Фомина С. Традиции бережного отношения к природе в марийской народной педагогике..... 152

Чуриков И. Целостное развитие личности в народном опыте воспитания..... 155
Швецов Н. Проблемы национальной школы в поликультурном обществе. 159
Шурыгина А. Опыт этнокультурологического образования в общеобразовательных учреждениях Кировской области. 164

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Арзамасцева Н. Особенности преподавания курса "Мировая художественная культура" в национальных группах педагогического института..... 167
Иванова З., Эльтемерова О. Мотивационные аспекты обучения дошкольников марийскому языку. 169
Кораблёва С. Валеологические воззрения в народной педагогике..... 172
Лоскутова Р. Марийский фольклор как средство приобщения детей к музыкальной культуре..... 174
Майкова Л. Народная культура как средство обучения и воспитания дошкольников (опыт создания и деятельности экспериментальной площадки)..... 176
Остапова З. Включение краеведческого и этнографического материала в содержание работы коми национального детского сада..... 179
Ржавина З. Применение национального геометрического орнамента в работе со студентами дошкольного факультета. 182
Фёдорова С.Н. Содержательный аспект подготовки педагогических кадров для национальных дошкольных учреждений..... 185
Школяр Л. Стереотип педагогического мышления – основа противоречий современного музыкального образования..... 187
Яшмолкина О. Взаимодействие народной и профессиональной культур в преподавании музыки в общеобразовательной школе..... 190

ПЕРСОНАЛИИ

Исламов Ф. Ким Васин – яркий певец дружбы народов. 193
Галкин И. Юбилен марийских языковедов..... 197
Сухин В. А.А. Зенкину - 60 лет..... 201
Ракин А. Юбилей Е.А. Игушева. 202

ХРОНИКА

Садовин И. Научная и культурная жизнь финно-угорского мира в 1998 году. 205

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

Т. Никитина, К. Сануков
Йошкар-Ола

ФИННО-УГОРСКИЙ МИР НА ПОРОГЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

19-21 ноября 1998 г. в г. Йошкар-Оле состоялся Международный научный симпозиум "Финно-угорский мир и XXI век", в работе которого приняли участие 160 человек из 13 регионов Российской Федерации (Республика Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Карелия, Республика Коми, Татарстан, Башкортостан, Свердловская и Кировская области, Коми-Пермяцкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Москва и Санкт-Петербург), а также ученые из Финляндии, Венгрии, Эстонии. Организаторами симпозиума выступили Правительство Республики Марий Эл, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева и Международный фонд развития культур финно-угорских народов. Проведение такого крупномасштабного мероприятия стало возможным при поддержке Международного Консультативного комитета финно-угорских народов и Министерства национальной политики Российской Федерации, оказавших организационную и финансовую помощь.

Цель симпозиума: обсудить наиболее актуальные проблемы современности и наметить основные перспективы в развитии финно-угорских этносов на следующее тысячелетие. Симпозиум, кроме научного, получил значительный общественный и политический резонанс.

В его работе приняли участие ученые, работники образования и культуры,представители органов управления Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также общественные деятели финно-угорского движения. Многосторонний диалог и комплексное обсуждение поставленных задач специалистами различных отраслей позволили наметить перспективы в развитии языков и образования,

разования, пути возрождения и сохранения культур финно-угорских народов, формирования национального самосознания.

Работа симпозиума открылась вступительным словом Государственного секретаря Республики Марий Эл, Президента фонда развития культур финно-угорских народов Н.Н. Гаврилова.

Участников симпозиума приветствовали Президент Республики Марий Эл. В.А. Кислицын, председатель комитета по делам национальностей Государственной Думы В.Ю. Зорин, председатель Международного консультативного комитета финно-угорских народов В.П. Марков, заместитель министра национальной политики РФ А.А. Томтосов, заместитель председателя Государственного собрания Республики Марий Эл. В.Г. Каписов.

Были зачитаны правительственные телеграммы Министра национальной политики РФ Р.Г. Абдулатипова и Министра культуры РФ В.К. Егорова.

На пленарном заседании с научными докладами выступили: профессор Марийского государственного университета, главный редактор журнала "Финно-угроведение" Ксенофонт Сануков - "Финно-угорские народы: прошлое, настоящее, будущее", профессор Тартуского университета, президент IX Международного конгресса финно-угроведов Тыну Сейлентхаль - "Финно-угристика и международное финно-угорское движение", профессор Будапештского университета Энико Сий - "Закон, обучение и родной язык финно-угорских народов", научный сотрудник Института Восточной Европы и России (Хельсинки) Сеппо Лаллукка - "К типологизации развития диаспорных идентичностей финно-угров России", научный сотрудник Института Ренвалла (Хельсинки) Пекка Кауппалла - "Энергетика и финно-угорские народы: перспективы для будущего".

Работа симпозиума проходила по 4 секциям:

1. Социально-культурные процессы в финно-угорском мире: культурная интеграция, проблемы социальной адаптации к современным условиям.

2. Проблемы функционирования финно-угорских языков: состояние, тенденции, перспективы.

3. Национальный компонент в образовательной системе.

4. Финно-угроведение: научные направления и поиски.

Третья секция работала в форме Педагогической ассамблеи и проходила в различных учебных заведениях. Четвертая секция была разделена на четыре подсекции по разным научным дисциплинам. С научными докладами и сообщениями на секциях выступили более 150 исследователей.

Кроме того, проходило два круглых стола. Один из них был посвящен вопросам сотрудничества финно-угорских народов в области науки, культуры, образования, а на втором рассмотрены вопросы взаимодействия органов управления с национально-общественными движениями.

Конференция констатировала, что:

а) в последние годы укрепилось международное научное сотрудничество, в котором российские ученые заняли достойное место;

б) проведение национальной и культурной политики в полиэтничных регионах невозможно без глубокого научного анализа исторических процессов, традиций и обычаев, этнической психологии;

в) наблюдается активное внедрение научных знаний о финно-угорских народах в образовательный процесс не только в высшей школе, но и на всех ступенях образовательной системы.

В процессе работы симпозиума участники высказали ряд интересных предложений и замечаний, которые легли в основу заключительного документа.

В адрес Правительства Российской Федерации:

1. Рассмотреть и утвердить федеральную программу "Возрождение и развитие культур финно-угорских народов Российской Федерации".

2. Оказать содействие в преобразовании Научного центра финно-угроведения Марийского научно-исследовательского института им. В.М. Васильева в Российский научный центр финно-угроведения.

В адрес Государственной Думы РФ и Совета Федерации:

При рассмотрении бюджета на 1999 г. Комитету по делам национальностей, Комитету по делам Северных народов, Комитету по делам Федерации, а также депутатам, представляющим субъекты Федерации, в которых проживают народы финно-угорской группы, поддержать выделение финансовых средств на программу "Возрождение и развитие культур финно-угорских народов".

В адрес Министерства национальной политики Российской Федерации:

1. Принять практические меры по удовлетворению потребностей в детской литературе на языках финно-угорских народов.

2. Оказать содействие в издании журнала "Финно-угроведение", выступив одним из соучредителей.

3. Возобновить издание журнала "Жизнь национальностей".

4. Открыть представительство министерства в Республике Марий Эл.

В адрес Министерства культуры Российской Федерации:

Оказать содействие и помощь в подготовке и проведении Международного фестиваля детских рисунков финно-угорских детей (март 1999 года) и VII Международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов (июнь 1999 года).

В адрес Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации:

1. Принять необходимые меры по обеспечению школ учебниками на финно-угорских языках.

2. В составе Марийского государственного университета образовать Институт финно-угорской филологии.

В адрес Российской Академии наук:

Возобновить и обеспечить деятельность Российского комитета финно-угроведов с привлечением научной общественности финно-угорских регионов.

В адрес правительств финно-угорских национально-государственных и национально-территориальных образований:

1. Принять меры по созданию единого информационного пространства и формированию компьютерной базы данных в области финно-угроведения и культур финно-угорских народов.

2. Разработать комплекс первоочередных мер по реализации федерального и республиканских законов о языках.

3. Обеспечить сохранение и рациональное использование памятников архитектуры, истории, культуры и искусства финно-угорских народов.

В адрес правительств административно-территориальных субъектов Российской Федерации:

Разработать и осуществить комплекс мер по возрождению и развитию культур, языков финно-угорских народов, проживающих на территории субъекта.

В адрес вузов, научно-исследовательских институтов финно-угорских регионов, ученых финно-угроведов:

1. Обратить приоритетное внимание на изучение:

- проблем функционирования финно-угорских языков в современных условиях;
- диалектов финно-угорских языков;
- этногенеза и этнической истории финно-угорских народов;
- проблем сохранения этнического своеобразия финно-угорских народов в полиэтнических регионах;
- общинных традиций и опыта самоуправления финно-угорских народов.

2. Практиковать обмен студентами, аспирантами и учеными, занимающимися проблемами финно-угроведения.

3. Оказать поддержку для участия ученых в работе IX Международного конгресса финно-угроведов в г. Тарту (Эстония) в 2000 году.

Форум глубоко признателен Международному Консультативному комитету финно-угорских народов за финансовую помощь организаторам симпозиума и активное участие в нем.

Участники симпозиума выразили благодарность Президенту Республики Марий Эл Кислицыну В.А., Правительству Республики Марий Эл, Министерству культуры и по делам национальностей, Министерству образования и воспитания Республики Марий Эл, Марийскому ордена "Знак Почета" научно-исследовательскому институту языка, литературы, истории им. В.М. Васильева за высокий научно-организационный уровень проведения симпозиума.

T.Nikitina, X.Sanukov

FINNO-UGRIC WORLD ON NEW MILLENIUM THRESHOLD

On November the 19-21, 1998 International Scientific Symposium "Finno-Ugric World and the XXI century" took place in Yoshkar-Ola. 160 participants from 13 regions of Russian Federation took part in it together with the scientists from Finland, Hungary, Estonia.

The object of the symposium was to discuss the most urgent problems and to lay down a perspective programme of development of Finno-Ugric ethnos for the next millenium. The symposium had not only scientific but social and political repercussions.

The work was organized according to the following 4 sections: 1) Social and cultural process in Finno-Ugric World: cultural integration, problems of social adaptation to the present conditions; 2) Problems of the Finno-Ugric languages functioning: the present state, tendencies and perspectives; 3) National component in the system of education; 4) Finno-Ugric Study: scientific directions and searches.

Two round-tables were organized. One of them was devoted to collaboration of Finno-Ugric people in the field of science, culture, education. The second one dealt with the problems of cooperation between administration and national and social movements.

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА "ФИННО-УГОРСКИЙ МИР И XXI ВЕК"

Выступление Президента Республики Марий Эл В.А. Кислицына

В ИНТЕРЕСАХ МИРА И СОГЛАСИЯ

Уважаемые участники и гости Международного симпозиума "Финно-угорский мир и XXI век"!

Событием большого международного значения становится открывающийся в Йошкар-Оле симпозиум "Финно-угорский мир и XXI век", который даст серьезные научные оценки процессам социально-экономического, этнокультурного характера, происходящим в финно-угорском мире в уходящем веке, даст прогнозы на будущее этому динамично развивающемуся сообществу народов в XXI веке.

Надо признать, что понятие "финно-угорский мир" стало очевидной реальностью переживаемого столетия. В Европе сегодня начали прислушиваться не только к отдельным голосам финно-угорских государств, но и к позиции всего сообщества финно-угорских народов.

Роль этих народов, составляющих вместе со славянскими, в первую очередь, русским народом, тюркскими и другими, фундамент многонационального российского общества, в последнее время в масштабах Российской Федерации значительно возросла. Эти процессы как на европейском, так и на российском уровнях мы приветствуем и активно поддерживаем.

Именно этими соображениями мы руководствовались, посетив с дружественным визитом летом этого года Венгрию и область Ваш - побратим Республики Марий Эл. Мы увидели глубокий интерес руководства дружественной нам Венгрии к проблемам дальнейшего взаимодействия, к сотрудничеству широкого спектра.

У нас динамично развиваются экономические, межпарламентские и культурные связи с финно-угорскими республиками и регионами России. Яркое свидетельство тому - недавнее подписание в Йошкар-Оле соглашений о межпарламентском сотрудничестве органов представительной власти республик Марий Эл, Башкортостан и Мордовия, Кировской области.

Мы понимаем, что активные интеграционные процессы в финно-угорском мире, способствуя развитию языка, культуры этих народов, возвращая присущее любому народу чувство национального самосознания, создают условия для повышения управляемости национальными процессами в интересах мира и согласия. Это, безусловно, позволит финно-угорским народам обрести в XXI веке уважение к себе и сохранить дружеские отношения с другими народами.

Уверен, что Республика Марий Эл и впредь будет занимать достойное место в финно-угорском движении, потому что активное участие в нем - одно из важнейших положений нашей национальной политики.

Верю, что результативная работа симпозиума будет способствовать дальнейшему сближению финно-угорских народов.

Желаю вам плодотворного поиска научной истины, творческих дискуссий во имя благополучия наших народов.

Выступление председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей В.Ю. Зорина

Уважаемые участники международного симпозиума! Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Я рад приветствовать всех участников и гостей настоящего симпозиума и поблагодарить Правительство и Государственное Собрание Республики Марий Эл, Президента Кислицына Вячеслава Александровича за возможность здесь встретиться и обсудить очень серьезные проблемы, вынесенные сегодня на обсуждение. Это хорошая возможность при помощи регионов и на примере финно-угорских народов найти те решения, которые характерны для всех народов России в вопросах развития образования, языка и культуры.

Наша встреча - не первая попытка обсудить данную проблему. В январе 1997 года мы провели в Санкт-Петербурге парламентские слушания "Реализация Концепции государственной национальной политики на примере программы возрождения и развития культур финно-угорских народов".

В марте 1999 года в г. Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа состоялась международная конференция "Коренные народы. Нефть. Закон". На конференции был проведен анализ сложившихся отношений между коренными народами округа - хантами и манси - и недропользователями, обращено внимание на мировой опыт участия коренных народов в экономической деятельности нефтегазовых компаний. Отрадно, что на этой конференции приняли активное участие исследователи, общественные деятели Финляндии, Норвегии, Венгрии, Дании, Эстонии, Великобритании, Киргизии.

В мае 1998 года в городе Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа прошла Всероссийская научно-практическая конференция "Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты". Общая тревога, высказанная на этой конференции, состоит в том, что положение с сохранностью языка и культуры финно-угорских народов этого региона - хантов и манси, характерно для многих коренных малочисленных народов России.

Судьбу финно-угорских народов в XXI веке будет в определенной степени решать и Россия - страна, которой до конца верны мари, коми, ханты, манси, ненцы, эстонцы, венгры, финны. А в настоящее время в России представителей этих народов около 3,5 млн. человек. Их национальные культуры существуют рядом, взаимодействуя с русской культурой, другими европейскими культурами, характерными для России, и это давало весьма весомый результат.

Нарождался значительный слой национальной интеллигенции, достаточно широко образованной, ярко проявляющей себя в сфере материального производства, в торговле, мореплавании, военном деле, в науке, литературе и искусстве. Наблюдался мощный всплеск культурной жизни. Несмотря на огромные финансовые и материальные трудности, связанные с войной, разрухой, открывались национальные школы, детские сады, клубы, библиотеки, многочисленные издания на языках практически всех национальных меньшинств.

Но начавшийся было активный процесс национального развития был прерван.

Национальный вопрос, как и многие другие вопросы, считавшиеся ранее решенными, возник уже в новой России и, естественно,

совершенно по-новому. Это при том, что страна наша всегда была многонациональной и по праву называлась собирателем земель и народов. Строили великую Россию люди разных национальностей, вероисповеданий и культур. Такова история, такова, видимо, судьба.

Затем стали свертываться национальные школы, умалялось значение изучения родного языка, не решались многие острые вопросы преодоления последствий депортации и репрессий, в социально-экономическом, демографическом, а также в культурном плане.

Поэтому нынешней России необходимо было сделать выводы из исторического прошлого, из нашего опыта, выработать и осуществить новую национальную политику, основанную на демократических принципах Конституции Российской Федерации, нормах международного права. Тем более, что наша страна, став членом Совета Европы, приняла на себя обязательства по защите прав коренных народов и национальных меньшинств.

Достижение партнерских отношений между государствами и коренными народами, проживающими в них, является одной из стратегических целей Международного десятилетия коренных народов мира, провозглашенного Организацией Объединенных наций на 1995-2004 годы. Суть этого десятилетия - переход от политики полного государственного патернализма в отношении коренных народов (мы, государства, т.е. правящие государствообразующие народы, лучше знаем, как вам, коренным народам, развиваться) к политике равноправных отношений, когда за коренными народами признается их правосубъектность, признается их право на собственный выбор пути развития и существования.

Безусловно, принятие Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации и соответствующих мероприятий - факт положительный и обнадеживающий. Теперь необходимо переходить к решению наиболее конкретных задач, заниматься конкретными народами. Уже осуществляются такие программы в Башкортостане, Удмуртской Республике, Коми Республике, в Республике Карелия, в Республике Марий Эл и других регионах.

Отрадно, что программа "Развитие культуры финно-угорских народов Российской Федерации" стала одной из первых в этом ряду. Эта программа явилась результатом положительного взаимодействия государственных структур и национальных движений. Именно в финно-угорском движении возобладал реализм и стремление сохранить их общее достояние: единство и взаимопонимание. Именно стремление жить дружно, познавая друг друга, привело к созданию Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации и Международного Комитета финно-угорских народов.

Действительно, национальная политика решается на местах. Без решения каждодневных злободневных вопросов жизни народов Концепция будет пуста. Если с принятием Концепции государственной национальной политики в России возобладает самоуспокоенность, сознание исполненного долга и желание в дальнейшем проводить работу через указы и распоряжения федерального уровня, это будет тупик.

В реализацию Концепции должны быть активно вовлечены как равноправные партнеры, а не как простые исполнители, субъекты Российской Федерации. Должна быть действенной опора на существующие государственные и общественные структуры на местах. Поэтому основная задача - поддержка программ, которые разрабатываются и реализуются в Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации. Это важно, так как в Концепции в числе приоритетных определены вопросы развития национальных культур и языков в общем контексте национальных проблем России.

Недавно Министерство по делам национальностей проявило хорошую инициативу, подготовив и выпустив сборник "Национальные объединения современной России". По данным этого сборника, ныне в России создано более 1000 национальных объединений народов. Это и культурные центры, общества, общественные организации, союзы, движения, конгрессы, партии, клубы, ассоциации, общины, комитеты, землячества, фонды, объединения.

Основными направлениями деятельности этих национальных объединений являются, прежде всего, создание условий для сохранения национальной культуры, традиций, обычаев и языков финно-угорских народов, координация сил по систематизации и описанию культурного наследия, языка и разумному их использованию в просветительской деятельности. Всеми своими действиями движение финно-угорских народов России доказало, как можно цивилизованно решать сложные вопросы межнационального взаимодействия: без конфронтаций, митингов и столкновений регионов, решать непростые вопросы их национального развития.

Все народы финно-угорской группы, кроме коми-пермяков, имеют одну общую черту: в субъектах России они составляют меньшинство и их развитие переплетено с культурным и языковым пространством всех народов России, проживающих на ее территории. Это, конечно же, создает трудности для национального развития, систематического приобщения к родной культуре и языку.

Минуя путь самоизоляции, финно-угры в основном сберегли и сохранили свою культуру, свой язык. Связь с этнической традицией в сфере культуры в основном выражается в национальных песнях,

музыке, танцах, в национальных блюдах, одежде, в сохраненных обрядовых действиях. Каждый народ России обладает правом развивать письменность на родном языке. При этом обеспечить условия для выполнения этой работы должно государство.

Таким образом, в Российской Федерации создана правовая основа для развития языков всех народов. Однако в силу некоторых субъективных и объективных факторов развитие и совершенствование культур и языков малочисленных народов, в том числе финно-угорских, несколько сдерживается.

Представители 19-ти финно-угорских народов, а их в нашей стране насчитывается около 3,5 млн. человек, расселены практически по всей территории Российской Федерации: в Республиках - Карелии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Башкортостане, Татарстане, Чувашии; в областях - Ленинградской, Вологодской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Томской, Ульяновской; округах - Коми-Пермяцком, Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Таймырском, Чукотском.

В конце XX века к числу глобальных проблем развития человечества исследователи относят сохранение и развитие малочисленных народов Земли. Какую судьбу готовит им XXI век? Логика исторического развития такова, что практически все народы проходят естественный цикл развития: рождение, расцвет, гибель. Период рождения и расцвета простирается на многие века, гибель их происходит за короткий срок. В текущем столетии с лица земли исчезли десятки народов - крупных и малочисленных. В России практически исчезают водь, ижора, ливы, российские саами, юкагиры, кеты, орочи, фактически исчезли такие народы, как кереки, чуванцы, ороки, айны.

Проблемы защиты прав национальных меньшинств, коренных народов стали предметом обсуждения на форумах крупнейших международных организаций и движений.

Комиссии ООН и Евросовета выносят решения и рекомендации по этим вопросам, ставят их политическими условиями для включения государств в те или иные международные организации и союзы. Другими словами, мир стал серьезно заботиться о сохранении своего этнического многообразия, утрата которого сейчас расценивается как планетарная катастрофа.

В XXI веке интеграционные процессы получат мощное развитие, они охватывают не только экономику, политику, науку, но и культуру. При этом не только финно-угорским народам предстоит

выработать надежные механизмы защиты национальных культур, языков.

В субъектах Федерации, где проживают финно-угорские народы, только, пожалуй, республики имеют программы помощи марийским, удмуртским, мордовским, коми диаспорам, находящимся у них, а вот в областях, где проживают финно-угорские диаспоры, ситуация несколько иная, в частности с изучением родного языка и развития культуры.

Что делает для этого Государственная Дума?

Закон "О национально-культурной автономии" открывает новые пути национально-культурного самоопределения народов России, и решение проблем развития национальных языков, культуры, образования, с учетом разрозненного проживания этносов на территории страны без ломки административных границ и создания замкнутых этнических анклавов - это означает свободное саморазвитие этносов, но при сохранении известной регулирующей роли государства, которое обеспечивает, с одной стороны, содействие такому саморазвитию, а с другой - гармонизацию интересов национальных групп, живущих на одной территории. Поэтому многие проблемы, связанные с финно-угорскими народами, можно было бы решить на основе Федерального закона "О национально-культурной автономии". Мы должны побыстрее создавать эти национально-культурные автономии для того, чтобы они могли на основе Федерального закона, опираясь на этот Закон, начать действовать в направлении реализации этой программы, в том числе получая государственную поддержку и по линии реализации данного Федерального закона.

Создан координационный консультативный совет по национально-культурным автономиям при Правительстве Российской Федерации. По существу наращивает темпы процесс формирования национально-культурных автономий. К сожалению, из 11 национально-культурных автономий финно-угорских народов 9 созданы только в Тверской области, а в других субъектах Российской Федерации только приступают к организации национально-культурных автономий.

Государственной Думой России принят Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О языках народов РСФСР".

Этот Закон направлен, прежде всего, на установление равных прав всем субъектам России по принятию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих языковые вопросы. Он опирается на конституционное регулирование применения языков, где от-

мечено, что "каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества", а также на положения статьи 8 Федерального закона "О национально-культурной автономии", устанавливающей: "Право граждан Российской Федерации на сохранение, развитие национального (родного) языка, свободу выбора и использования языка общения, воспитания и обучения устанавливается Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации, настоящим Федеральным законом".

В марте 1998 года Президент России подписал Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О бюджетной классификации Российской Федерации", где предусмотрено финансирование по статьям: Развитие федеральных и национальных отношений, Программы и мероприятия по региональному развитию, Программы и мероприятия по развитию национальных отношений, Государственная поддержка районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, Государственная поддержка местного самоуправления.

В Российской Федерации с 1926 года по проблемам коренных народов Севера принято более 300 законодательных актов, в том числе с 1991 года -30, и более 1000 распоряжений министерств и ведомств; по социально-экономическому развитию малочисленных народов Севера принимаются федеральные, региональные и ведомственные целевые программы. Однако, проведенный краткий ситуационный анализ положения коренных малочисленных народов Севера показывает, что многие принципиальные проблемы не только не были решены, а во многих случаях усугубились.

В последнее время в результате изменений, которые произошли в нашей избирательной системе, получилось так, что представительство наций и народностей, этнических групп во всех структурах власти, начиная от законодательной и кончая судебной, сократилось примерно на 30 %. Из 176 наций, народностей, этнических групп в Госдуме России представлено только 28, в том числе из 21 национально-государственного субъекта России представлены 13, а из 32 коренных малочисленных народов только 2, раньше в Верховных Советах СССР и РСФСР было их 18. Мы считаем, что это важная задача. Она есть и на местах, есть и в субъектах Федерации, и на уровне местного самоуправления.

Как известно, основные международно-правовые стандарты социально-экономического и национально-культурного развития коренных народов зафиксированы в Конвенции № 169 Международ-

ной Организации Труда "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах". Ряд этих положении уже нашел отражение в действующем российском законодательстве. Дополнительные возможности государственным органам как на федеральном, так и на региональном уровне в осуществлении международного контроля за соблюдением правового статуса коренных народов России, в укреплении в России механизма защиты сохранения самобытности коренных народов, обеспечиваемой и защищаемой посредством международного права и национального законодательства, сыграла бы ее ратификация. Мы надеемся, что президент России в скором времени внесет указанную Конвенцию на ратификацию в Государственную Думу.

Присоединение Российской Федерации к данной Конвенции МОТ явилось бы логическим шагом к реализации статьи 69 Конституции Российской Федерации, согласно которой "Российская Федерация гарантирует права коренных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации". Более того, ратификацию Конвенции по праву можно рассматривать как крупный шаг в реализации наиважнейшей нормы нашей Конституции, провозгласившей высшей ценностью человека его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Недавно Комитет Госдумы России по делам национальностей провел сравнительный анализ соответствия Конвенции Международной организации труда № 169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах", проекта Декларации ООН о правах коренных народов, с одной стороны, федеративного и регионального законодательства, с другой стороны. Исходя из этого анализа, мы приходим к выводу: чтобы внести в Госдуму России предложение о ратификации Конвенции МОТ № 169, а к этому наш Комитет готовится, российским законодателям необходимо напряженно поработать над тем, чтобы принять ряд законопроектов, касающихся защиты прав коренных малочисленных народов.

В связи с этим депутаты нашего Комитета готовят закон "О коренных малочисленных народах России". Этот законопроект был подготовлен еще Верховным Советом СССР. Такая затяжка принятия закона не случайна. Дело в том, что впервые в истории России, опираясь на свой опыт и на опыт, прежде всего, северных зарубежных стран, делается попытка установить основы правового положения коренных народов России.

Дальнейшие приоритеты в протекционистской политике Российского государства в отношении коренных малочисленных народов должны быть направлены на то, чтобы, во-первых, уровень и качество их жизни не отставали от соответствующих показателей в среднем по стране, во-вторых, чтобы они саморазвивались как этносы с уникальными самобытными культурами, являющимися неотъемлемой частью российского и мирового культурного наследия.

Из 19 финно-угорских народов 8 относятся к коренным малочисленным народам Севера. Разрабатываемые нашим Комитетом законопроекты "О землях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" особенно важны в том плане, что в них закрепляется определенная база для владения и пользования землей коренными малочисленными народами. Эти законы гарантируют права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

В разработке находятся законопроекты "Об уполномоченном Федерального Собрания по правам народов на национально-культурное развитие" и "О внесении дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" по вопросам реабилитации этнических меньшинств, депортированных из бывших союзных республик и принявших российское гражданство", "О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств" от 1 февраля 1995 года, подписанной Российской Федерацией в г. Страсбурге 28 февраля 1996 года.

Госдума России готовит также законопроект "О гарантиях представительства малочисленных народов и национальных меньшинств в государственных органах власти Российской Федерации". Мы считаем это очень важным решением и важной задачей на текущий год, потому что в последнее время в результате тех изменений, что произошли в нашей избирательной системе, получилось так, что представительство наций и народностей, этнических групп, коренных малочисленных народов во всех структурах власти, начиная от законодательной, сократилось, как уже отмечено, примерно на 30 процентов.

Положительный пример решения этой проблемы мы видим в Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком автономном округе. В конституциях, уставах этих

субъектов Российской Федерации гарантируется избрание в законодательные органы по единому национально-территориальному округу, гарантируются интересы коренных народов и в структуре исполнительной власти, в органах местного самоуправления.

Демократизация национальных отношений, развитие федеральных принципов государственного устройства России предполагают учет национального фактора не только на федеральном уровне, но и в сфере местного самоуправления. Именно на уровне местного самоуправления с наибольшей ясностью выявляются основные интересы коренных малочисленных народов, связанные с их языком, образованием, культурой, религией, традиционной хозяйственной деятельностью и средой обитания.

Вот почему наш Комитет готовит проект федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", чтобы учесть специфику интересов коренных малочисленных народов, национальных интересов в сфере культуры, образования, хозяйственной деятельности и в других сферах.

Согласно статьям 71 "в" и 72 "б" Конституции Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся регулирование и защита прав национальных меньшинств. Поэтому Комитетом по делам национальностей подготовлен и дорабатывается законопроект "О национальных меньшинствах в Российской Федерации".

Этот законопроект направлен на реализацию прав и свобод граждан Российской Федерации, связанных с их национальной (этнической) принадлежностью, которые проживают на территории Российской Федерации компактно или дисперсно за пределами своей исторической этносреды и не относятся к коренным малочисленным народам.

Можно сказать, что у нас вырабатывается система работы федеральных органов государственной власти с представителями субъектов России, национальных движений, общественных объединений и ученых по актуальным вопросам национальной политики в России, а также законодательной защиты народов России, в том числе финно-угорских.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех вас, кто занимается обсуждаемыми проблемами, и выразить надежду, что в ходе наших дискуссий будут высказаны интересные мысли и предложения, которые станут соответствующим ориентиром в нашей дальнейшей работе.

Выступление председателя Международного консультативного комитета финно-угорских народов В.П. Маркова

Дорогие друзья! Очень приятно, что все присутствующие нашли возможность, силы и финансы, чтобы поработать на этом симпозиуме, очень важном для нас, финно-угров, ибо хотя словосочетание «финно-угорский мир» и стало обычным для нас, финно-угорских стран и регионов, для России, для многих стран, но, к сожалению, есть еще ученые и политики, которые считают, что финно-угорский мир - понятие искусственное, созданное неизвестно во имя каких целей. Я думаю, что эти заблуждения уйдут со временем, ибо практика нашей работы показывает, что все наши дела, все наши помыслы, все наши заботы направлены во имя одного - во имя достойного развития наших народов в семье всех народов Российской Федерации, в семье всех народов мира.

«Финно-угры» - таковое сочетание было известно достаточно давно. Наши предки, представители интеллигенции, пытались найти своих собратьев в разных частях мира, пытались понять, что же общего их объединяет. Мы с благодарностью вспоминаем и Фокош-Фухса, Кастрена и других, но как-то так получалось, что только представители культуры и ученые работали совместно, старались искать то общее, которое сейчас является для нас всех присущим, обязательным, не требующим доказательств.

В последнее десятилетие в этом отношении многое изменилось. Уже были два Всемирных конгресса наших народов - в Сыктывкаре и Будапеште. Сейчас мы готовимся к третьему - в Хельсинки. Большое мероприятие, не только связанное с учеными, занимающимися исследованиями финно-угорской истории и языков, но все более широкие слои народов подключаются к этому. Традиционными стали фестивали фольклорного искусства, которые прошли практически во всех финно-угорских регионах России по очереди. Становятся традиционными и конференции, симпозиумы, в которых, наряду с узкоспецифическими научными темами и направлениями, обсуждается более широкий круг вопросов. К таким я отношу и сегодняшний симпозиум, в котором, наряду с учеными, принимают участие и общественные деятели, люди, которые участвуют в национальном движении, необязательно это представители науки.

Консультативный комитет финно-угорских народов, который работает с 1992 года, понимает необходимость такого рода мероприятий и старается через своих представителей в национальных организациях, через сами национальные организации этих народов со-

действовать их успешному проведению, пытается поддерживать не только предлагаемые мероприятия с мест, регионов, но иногда выходит с предложением организации тех или иных мероприятий самостоятельно, ища поддержку в регионах и странах. Спасибо нашим финно-угорским регионам, что они с пониманием относятся к предложениям Консультативного комитета и поддерживают идеи и начинания, которые иногда исходят и непосредственно от Консультативного комитета.

Вы знаете, что наши финно-угорские страны очень внимательно относятся к процессам, происходящим в России. Существует уже вторая государственная программа по поддержке родственных народов России с финансированием Финляндии. Первая трехлетняя программа завершилась в позапрошлом году, сейчас идет вторая государственная программа, также финансируемая Правительством Финляндии. Венгерская Республика стала достаточно активно включаться в процесс обучения наших студентов в своей системе высшего образования. Эстония осуществляет достаточно широкомасштабную программу обучения наших студентов. Они стараются сделать так, чтобы среди представителей наших народов как можно больше было высококвалифицированных специалистов, способных активно войти в современную жизнь, владеющих современным багажом знаний, владеющих современными технологиями, способных к совместной деятельности на благо своих народов.

Я думаю, что все финно-угорские народы России благодарны этим странам за ту активную поддержку и помощь, которую они оказывали, оказывают и стремятся оказывать и в будущем.

Я бы хотел пожелать участникам симпозиума плодотворной успешной работы от имени Консультативного комитета финно-угорских народов. Помимо этого, хотел бы передать приветствие и пожелание успеха и от Государственного совета, от главы Республики Коми и Комитета возрождения коми народа. Чтобы подтвердить наши слова о том, что мы стараемся войти во всемирную семью всех народов мира, я хочу передать в подарок книгу, которая рассказывает о народе коми, о его культуре, о его этногенезе, быте, традициях. Это - «Историко-культурный атлас Республики Коми». Пока аналогичного издания нет даже за рубежом. Я думаю, что такого рода книги появятся у всех наших собратьев, и мы сможем достойно показать свою историю, культуру всем народам мира.

Еще раз успехов всем участникам симпозиума, здоровья, счастья, всего хорошего.

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ксенофонт Сануков
Йошкар-Ола

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Когда мы говорим о перспективах развития того или иного народа или группы народов, нельзя обойтись без учета их исторического прошлого и современного состояния. Потому что будущее прорастает из настоящего, а настоящее во многом определяется прошлым.

Пройдя сложный исторический путь, финно-угорское сообщество в современном мире представлено (по данным последних переписей) такими народами: венгры - 15 млн. человек, финны - 5,3 млн., мордва - 1154 тыс., эстонцы - 1100 тыс., удмурты - 747 тыс., мари - 671 тыс., коми - 345 тыс., коми-пермяки - 152 тыс., карелы - 138 тыс., саами - по разным сведениям - от 60 до 100 тыс., ханты - 22,5 тыс., вепсы - 12,5 тыс., манси - 8,5 тыс., ижора - 820 чел., ливы - 226 чел., водь - несколько десятков человек (1).

Этногенез финно-угорских народов с их культурно-языковыми особенностями восходит к глубокой древности. С первых веков нашей эры, с периода формирования угро-финских племен, в лесной зоне Северо-Восточной Европы из синтеза влияний Запада и Востока, севера и юга формировались своеобразные культуры (материальная и духовная), основные черты которых дошли до наших дней. Древнее язычество угро-финнов представляло собой подробно разработанные религиозные системы с элементами шаманизма и анимизма, этому сопутствовали богатая мифология и театрализованность культа. Из глубины веков идут традиции народной вышивки, поделок из дерева, бересты, кости. У древних марийцев, удмуртов, мордвы и других была развита и металлообработка, включая ювелирное производство.

Проникновение на территории угро-финнов древнеиранских племен из южных степей способствовало развитию земледельческих и

скотоводческих культурных традиций. Но вместе с тем сохранялись и от поколения к поколению передавались извечные, общие для финно-угров навыки охотничье-рыболовецкого образа жизни, бортничества (сбора меда диких пчел), охранительного природопользования.

В последующем связи между родственными финно-угорскими этносами значительно ослабли, на их этнокультурное развитие большое влияние стали оказывать соседствующие миры: славянский, тюркский, германский. Это воздействие было сложным и по своим последствиям противоречивым и привело к формированию существенных культурных различий между народами.

Оно шло во взаимодействии с влиянием природно-географических условий, экологической среды обитания. В результате этого конкретный этнос в культурно-типологическом отношении, по формам жизнедеятельности, производственно-хозяйственным навыкам, утвари, типу жилища, одежды, обуви и т.п., а также в этнопедагогике, духовных традициях и обычаях, вообще в структуре народной культуры и психологии больше стал иметь общего с живущими в этой же природной зоне народами другой языковой группы, чем с родственниками по крови, оказавшимися в других регионах. С этой точки зрения финны близки к шведам и норвежцам; эстонцы и ливы - к латышам и литовцам; марийцы, мордва, удмурты - к тюркоязычным татарам, чувашам, башкирам; ханты, манси, саами - к ненцам, эвенкам, чукчам и другим народностям Севера.

Финно-угорские народы, за исключением венгров, не успев создать своей государственности, еще на заре своей истории, на стадии выхода из первобытно-общинного состояния и завершения своего этногенеза, оказались в орбите геополитических интересов более сильных, лучше вооруженных и лучше в военном отношении организованных соседей: германцев, славян, тюрков, и были вовлечены в систему их государственности. Вепсы, карелы, коми, "пермь", ижора, водь, частично эстонцы, саами, мордва, "черемисы" (мари), "югра" (ханты и манси), "самоеды" (ненцы) еще со времен Киевской и Новгородской Руси были вовлечены в русло славяно-русской военно-торговой экспансии. В этом движении славяно-русов на север и северо- восток исчезли известные по древнерусским летописям Меря, Мурома, Мещера, Чудь Заволочская, сохранились только осколки племен "Весь" (вепсы), ижоры, води. В это же время западные финно-угорские племена испытали на себе захватнические устремления немецких, шведских и датских завоевателей. При этом финны и эстонцы, даже потеряв независимость, смогли отстоять и сохранить свою этничность и себя как народы, а ливы разделили судьбу, схожую с ижорой, водью, вепсами.

А на юго-восточной окраине финно-угорского ареала находился и наступал воинственный тюркский мир - хазары, волжско-камские булгары, татаро-монголы. Но всё же здесь даже под так называемым "татаро-монгольским игом" финно-угорские этносы сохранились. Ранее занимавшие значительную территорию и довольно многочисленные, они сокращались численно и сжимались территориально, теснимые с запада германцами и русскими, с юго-востока тюрками.

Во второй половине XVI века Московской Русью полностью были завоеваны находившиеся до этого под властью татарских ханств - Казанского и Сибирского - удмурты, мари, мордва, ханты и манси. Завоевание сопровождалось жестокостями, равными синхронным "подвигам" испанцев в Америке, португальцев в Африке. Сопротивление завоевателям жестоко подавлялось карательными экспедициями, значительная часть коренного населения была уничтожена во время подавления национально-освободительной борьбы. Сохранившиеся от расправы жители были психологически раздавлены, утеряли веру в себя, выработали внутреннее состояние покорности и передавали это от поколения к поколению.

После включения в состав Российского государства насилие в сочетании с более тонкими формами порабощения сопровождало финно-угров и в установлении нового административного управления и в политике христианизации, т.е. в насаждении чуждой религии. В начале XVIII века к России от Швеции были присоединены эстонцы, ливы, ижора, водь, ингерманландские финны, оставшаяся часть карел, а еще через столетие Россия отобрала у Швеции Финляндию. В Российской империи финно-угры в полной мере испытали на себе проявления неприкрытых ассимиляторских устремлений, гонений на национальной почве. Только финны среди всех подданных империи пользовались автономией.

Обращает на себя внимание определенная синхронность исторических процессов: именно в эту же историческую эпоху потеряли независимость и венгры, попав сначала под турецкую, затем под австрийскую зависимость.

Борьба с язычеством, "идолопоклонством", шаманизмом у восточных и северных народов сопровождалась уничтожением священных рощ, камней, мольбищ, запрещением не только языческих молений и ритуалов, но и национальных игр, танцев, музыкальных инструментов. Глубинная историческая память народов об этом периоде наложила большой отпечаток на этническое самосознание.

Вместе с тем с христианизацией связано появление зачатков образования, грамотности, просвещения. Да и художественная литература в своем рождении опиралась не только на образцы фольклора, но имела

своим истоком также переводы христианских молитв и эпизодов "священной истории".

Общественные процессы у финно-угорских народностей в Российской империи развивались замедленно. Начало разрушения патриархальных устоев, зарождение товарно-рыночных отношений, ведущих к складыванию буржуазной общественной структуры, к новым социальным и внутринациональным связям капиталистического типа, у российских финно-утров относится к концу XIX - началу XX века. В это время произошло и зарождение новой социальной силы - немногочисленной национальной интеллигенции, представленной в основном священниками и учителями. У этих народов не сложились национальные буржуазия и пролетариат. В целом финно-угры России, как и в период феодализма, когда у них не имелось "собственных" помещиков, оставались этносами с неполной социальной структурой - однородной крестьянской массой с сильными общинными традициями. (Мы в данном случае исключаем из этой характеристики финнов и эстонцев, хотя они тоже в то время находились в составе России; тем более это не относится к венгерской нации).

Большинство финно-угорских народов, находясь и в зависимом положении, сумели сохранить свою этничность, хотя многие из них так и остались в состоянии застоя. Только венгры и финны, затем и эстонцы в XIX веке прошли стадию национального возрождения, а в начале XX века добились создания собственной государственности.

Не меньшее, а несравненно большее воздействие на нынешнее этнокультурное состояние финно-угорских народов, оставшихся под юрисдикцией России, оказывало и оказывает и недавнее историческое прошлое, связанное с 75-летним советским периодом социалистического эксперимента, что тоже нельзя оценивать однозначно.

После революции 1917-1918 годов и установления Советской власти, в условиях гражданской войны, стали осуществляться меры по развитию национальных культур, используя положительное наследство "системы Ильминского" и планы, выработанные национал-демократами в период Временного правительства. Это проводилось на основе принципов национально-культурной автономии.

После окончания гражданской войны в 1920-1921 гг. декретами "сверху" были образованы автономии (в усеченной форме автономных областей) наиболее крупных финно-угорских народов: карельского, марийского, удмуртского, коми (у мордвы - позже, в конце 20-х годов; тогда же были образованы автономные округа коми-пермяков, хантов и манси, ненцев). Особенностью 20 - первой половины 30-х годов было сочетание территориальной автономии с экстерриториальной культурно-национальной автономией. Положительным было и администра-

тивное самоопределение народов, не имевших автономии (вепсы, кольские саами и др.), а также оторванных от основной этнической массы групп марийцев, коми, удмуртов и т.д. в форме национальных районов и сельсоветов.

В целом 20-е - начало 30-х годов были для финно-угорских народов временем значительного социально-культурного прогресса, становления на ноги многожанровой литературы, театра, рождения профессионального изобразительного и музыкального искусства, расширения функционирования родных языков, временем развертывания широкого научно-краеведческого движения, начала общественного движения по изысканию и сохранению традиционной культуры, народного творчества. Была создана письменность и национальная школа вепсов, ижоры, кольских саамов, ненцев, селькупов, хантов и манси.

Вместе с тем уже с начала 30-х годов стали проявляться многие негативные последствия установления в СССР командно-административной системы. Особенно трагические последствия имела насильственная коллективизация сельского хозяйства, ибо российские угрофинны были почти исключительно сельскими жителями.

Уже в начале 30-х годов были подвергнуты репрессии беспартийные старые "буржуазные" интеллигенты ["дело федералистов" в Марийской автономной области (2), "дело СОФИН" в основном с осуждением удмуртской интеллигенции] (3). Массовые репрессии середины и конца 30-х годов практически полностью ликвидировали результаты предшествовавшей работы по социально-культурному подъему советских финно-угорских народов, подорвали их интеллектуальный и нравственный потенциал. Фактически всё первое поколение национальной интеллигенции было истреблено. Это означало, что у еще недостаточно в этническом отношении окрепших наций и народностей была уничтожена главная сила этнокультурного развития и воспроизводства - молодая национальная интеллигенция, был нарушен их генофонд.

Из духовной жизни изгонялась религия, вырубались и сжигались священные языческие рощи у марийцев и удмуртов, уничтожались другие места традиционных культов (священные камни у кольских саамов), закрывались, разрушались и оскверялись православные церкви у карел, коми, лютеранские - у ингерманландских финнов. У хантов и манси физическому устранению из жизни подверглись шаманы - главные носители и хранители народной мудрости и традиций.

Культурно-интеллектуальный и нравственный потенциал финно-угорских народов в результате репрессий был сильно подорван. Огромный ущерб был нанесен языкам, национальному самосознанию. Многие негативные явления в современной национально-культурной

ситуации наших народов корнями уходят в тот период, являются непреодоленными последствиями тех событий. Поступательное развитие, когда последующее поколение интеллектуальных сил естественно опирается на предшествующие достижения, наращивая их, было прервано. Вступающему в жизнь новому поколению интеллигенции пришлось начинать наращивание культурного потенциала своих народов практически на пустом месте, с нуля.

В середине 30-х годов автономные области (в 1934 году Мордовская и Удмуртская, в 1936 году - Коми и Марийская, а Карельская - еще в 1923 году) были преобразованы в автономные республики. Считается, что это более высокая ступень автономии. Но фактически в 20-х годах автономные области имели определенную самостоятельность в решении некоторых вопросов (в частности, в сфере культуры и образования), чего лишились, превратившись в республики (ибо это было время окончательного утверждения командно-административной системы с жесткой централизацией). Новшество ограничилось лишь внешними декорациями. Конституция 1936 года превратила в общие фразы даже те минимальные автономные права, которые до этого имелись. Культурная автономия и национальные территориальные единицы низового уровня самоопределения у разбросанных частей этносов были отменены.

Ижорцы и ингерманландские финны одними из первых среди нерусских народов страны еще в первой половине 30-х годов, в связи с ужесточением пограничного режима, испытали всю трагическую участь репрессированных народов. Депортация ингерманландских финнов была завершена в годы войны. Они в период ленинградской блокады трагически оказались разрезаны линией фронта. Оказавшихся в зоне советских войск, как "неблагонадежных", вывезли на Восток на спецпоселение советские спецорганы. Других, тоже как "неблагонадежных", отправили немцы в Финляндию. Эти финны по условиям перемирия с Финляндией были возвращены в Советский Союз, но вместо ожидавшегося свидания со своими родными местами они очутились вдали от них без права возвращения, "навечно".

А земли карел, саамов, коми, коми-пермяков, ненцев, энцев, нганасан, селькупов, хантов, манси непосредственно входили в систему "архипелага ГУЛаг". Большое количество эстонцев, как в самой Эстонии (после ее советской аннексии в 1940 году), так и в приграничных районах России, подверглось насильственным массовым депортациям.

Послевоенное развитие финно-угорских народов также характеризовалось разнонаправленными тенденциями. Теперь на "путь социализма" были втянуты и венгры, ливы, эстонцы, в то время как финны и большинство саамов (в Норвегии, Швеции, Финляндии) были охваче-

ны современной европейской модернизацией. Для венгерской и эстонской наций важное значение приобрела проблема связей с многократно увеличившейся зарубежной диаспорой (для венгров это дополнилось последствиями кровавого разгрома национальной антикоммунистической революции 1956 года).

Развитие социальной сферы и культуры у советских финно-угорских народов в 50-60-70-х - начале 80-х годов сопровождалось противоречивыми процессами, чем обусловлена (наряду с противоречиями и проблемами, копившимися в предшествовавшие периоды) сложность и неоднозначность стартовых условий, установившихся ко времени "перестройки" и демократизации, начала национального возрождения.

Важное значение имело возвращение в середине 50-х годов в духовную сокровищницу народов произведений репрессированных деятелей культуры. Этим была воссоединена прерванная связь поколений, восстанавливались духовные традиции. Несмотря на трудности, социально-культурное развитие шло. Новое поколение пришло в литературу, театр, изобразительное искусство, музыкальную жизнь. Примером неординарного решения проблемы подготовки новых кадров национальной художественной интеллигенции стало открытие в начале 60-х годов в Йошкар-Оле музыкально-художественной школы-интерната для одаренных детей коренной (марийской) национальности.

Первые два послевоенных десятилетия были неблагоприятными в развитии сельского хозяйства. А для автономных республик, округов, регионов проживания финно-угорских народов, где аграрное производство и сельское население преобладали, это имело решающее значение. Тяжелая социально-экономическая ситуация вынуждала к усиленному оттоку сельского населения, особенно за пределы своих республик и округов, на крупные стройки Востока, на целинные земли Казахстана, где оно совершенно отрывалось от родной этнокультурной среды и попадало в ассимиляционное горнило.

Чрезвычайно отрицательные последствия для этнического состояния финно-угорского населения имела партийно-правительственная линия на искоренение так называемых "неперспективных" деревень. Здесь важно учитывать два обстоятельства. Во-первых, в финно-угорских регионах деревни коренных жителей традиционно малочисленны в сравнении с русскими и поэтому они чаще всего попадали в разряд "неперспективных" в соответствующей округе. Во-вторых, русские и при переселении из маленькой деревни в большое село, аграрный поселок и т.д., всё равно оставались русскими, оказываясь в среде своей же национальности (или во всяком случае в условиях ее преоб-

ладания). А вепс или мариец в сходной внешне ситуации оказывался в иных условиях, в ином культурно-языковом окружении.

Советская политика по промышленному строительству, освоению Сибири и Севера, целинных земель Казахстана вырывала из финно-угорских регионов наиболее энергичную, мобильную молодежь и растила из нее мигрантов, оторванных от родной национальной почвы.

Парадоксально, что в то же самое время, когда удмуртскую, коми и иную молодежь по комсомольским путевкам, а взрослых по оргнабору увозили на стройки и индустриальные объекты Сибири, Донбасса, Мангышлака и т.д., в их республики на новые индустриальные стройки ввозилась рабочая сила из других регионов. Это в сочетании с размещением в них большого количества воинских частей и "спецконтингента" заключенных приводило к заметному сокращению удельного веса лиц коренных национальностей. Финно-угры России в "своих" национально-государственных образованиях оказались национальным меньшинством: мари - 43,3 %, мордва - 32,5 %, удмурты - 30,9 %, коми - 23,3 %, карелы - 9,9 %, ханты и манси вместе - 1,4 %. Только коми-пермяки составляют исключение из этого, занимая в населении округа 60,2 %. При этом для большинства финно-угорских народов характерна большая разбросанность: 72,8 % мордвы, 51,7 % марийцев, 47,2 % хантов, 39,7 % карел, 37,3 % коми-пермяков, 33,5 % удмуртов, 22,4 % манси, 15,4 % коми проживают за пределами "своих" республик и округов (4).

Всё больше в связи с этим нарастали неблагоприятные условия для этнокультурного развития коренного населения, происходил подрыв традиционной среды обитания, возрастала экологическая угроза. Особенно трагическим оказалось "героическое освоение" Севера и Сибири для саамов, хантов и манси, а также родственных самодийских народов: ненцев, селькупов, энцев, нганасан.

Со второй половины 60-х годов происходил определенный подъем сельского хозяйства. Экономически крепкие хозяйства обустраивали укрупненные центральные усадьбы, строили в них учреждения культуры и социально-бытового обслуживания. Но для этнокультурного развития коренных национальностей этот положительный социально-экономический фактор не во всем имел благоприятное воздействие. Дело в том, что индустриализация и подъем аграрного сектора сопровождались формированием на селе многонациональных трудовых коллективов. А многонациональность в советских условиях означала безраздельное господство русского языка как официально насаждаемого языка межнационального общения не только на производстве, но и в быту. А также она означала господство "советских" безнациональных

праздников и традиций, "вымывание" народной основы бытовой культуры.

В это же время, в начале 60-х годов, был подорван главный рычаг этнокультурного развития финно-угорских (равно как и других нерусских) народов: по указанию ЦК КПСС в ходе хрущевской школьной реформы было принято решение перевести на русский язык преподавания обучение всех учащихся, начиная с первого класса. Национальная школа, т.е. такая, где учебные предметы изучаются на родном языке, у финно-угорских народов СССР, кроме эстонцев, перестала существовать. Для малых северных народностей крайне отрицательные последствия имело насаждение системы русскоязычных школ-интернатов, отрывающих детей от родной среды. Выросло целое поколение без знания языка и культурных традиций своих народов.

В этих условиях ячейками сохранения, поддержания национальных культурных традиций, функционирования родных языков стали многие культурно-просветительские учреждения, коллективы художественной самодеятельности. Хотя родное слово было вытеснено из официальной жизни, в сельских учреждениях культуры, на самодеятельной сцене оно продолжало жить, обеспечивая этнокультурную межпоколенную связь. Примечательной чертой 70-80-х годов у многих народов стало повышение интереса к глубинным народным истокам культуры, к родному фольклору, что свидетельствовало о позитивных моментах в национальном самосознании. Многие юноши и девушки с увлечением занимались в фольклорных коллективах, народных театрах и ансамблях. Это всё в определенной степени помогло нейтрализовать губительные последствия принципиально неверных решений, хотя потери были очень большими и во многих отношениях невосполнимыми.

Но все эти годы (и послевоенного восстановления, и хрущевской "оттепели", и брежневского "застоя") продолжали сказываться последствия погрома, учиненного в результате репрессий 30-х годов. Это дополнялось воздействием последующего морально-психологического давления, когда планомерно и последовательно проводилась линия на преследование и искоренение национальных чувств, национального сознания, когда слово "национализм" было устрашающим пугалом. Последствия этого для этнического развития угро-финских народов России были не менее трагическими, чем открытый физический террор 30-х годов.

В результате такой методической травли у большинства российских угро-финнов национальное самосознание оказалось ущемлено. Следствием этого стало широко распространившееся чувство национального нигилизма, боязни за приверженность к родному языку, к культуре своего народа.

Положение финно-угров России ко времени "перестройки", гласности и демократизации оказалось очень сложным. С конца 80-х годов началась полоса национального пробуждения, были созданы национально-культурные организации: Общество вепсской культуры, Инкерин Лиитто, Коми Котыр, Мари Ушем, Спасение Югры и др. Их деятельность связана с надеждой, что не всё еще упущено в судьбах финно-угорских народов, что удастся остановить ассимиляционные процессы и сохранить древние этносы.

Угро-финские национальные движения и организации за последнее десятилетие предпринимали шаги по возрождению родных народов, их языков и культур, но результаты оказались не столь значительными, как хотелось бы.

Если для финнов, венгров, эстонцев, западных саамов XXI век станет действительно временем полного утверждения себя в новом цивилизованном мире, то для финно-угров России он при сохранении нынешних социально-политических тенденций может оказаться под вопросом.

Когда мы говорим применительно к российским угро-финнам о перспективах национального возрождения и продолжения этнического развития в XX1 веке, то нужно учитывать как внешние, так и внутренние факторы развития.

Внешний по отношению к собственно этническому развитию фактор - это нахождение этих народов в составе Российского государства. Это - объективное обстоятельство, без учета которого вообще невозможно говорить о будущем. В данном случае принципиально важно иметь в виду, что ни один из финно-угорских народов в лице как своей политической элиты, органов представительной и исполнительной власти, так и в лице общественных движений не видит свое будущее вне России. (Говоря об этом, можно не воспринимать всерьез заявления некоторых организаций, насчитывающих с десяток человек среди коми, мари, удмуртов, о полной независимости).

В связи с тем, что свое будущее наши народы связывают с Россией, то главным для них становится вопрос: а какой будет в XX1 веке сама Россия? Я здесь не имею в виду социально-экономическое состояние. Оно через ещё большее падение в конце концов должно стабилизироваться. Но и это не приведет к автоматическому решению национальных проблем. Россия провозглашена демократическим, правовым, федеративным государством. Но ни тем, ни другим, ни третьим она пока не является и не скоро станет; ее становление во всех этих трех ипостасях происходит чрезвычайно трудно и сложно. Как говорят на Востоке - сколько ни говори "халва", "халва", во рту сладко не становится.

Становление России как подлинно федеративного государства, где финно-угорские республики, округа и иные регионы обладали бы широкой автономией (т.е. широким внутренним самоуправлением, имея исторический пример и опыт Финляндии) - магистральный путь развития. Право на самоопределение народов, записанное во всех международных документах, включая Всеобщую Декларацию прав человека, но не упоминаемое в Концепции национальной политики Российской Федерации, - должно соблюдаться и в нашей стране; демократизация должна в конце концов охватить и сферу национальных отношений.

Говоря об автономии, нужно иметь в виду обязательное сочетание территориально-политической и национально-культурной автономии.

Государственная национальная политика - важнейшее условие динамичного развития народов. Но она приобретает реальность лишь тогда, когда приведены в действие механизмы ее осуществления. Один из моментов при этом - конкретный, адресный подход. Это проявляется, в частности, в разработке государственных целевых программ национального развития.

Одной из первых в России была разработана Программа возрождения и развития культур финно-угорских народов. Она прошла несколько этапов научной экспертизы, а в январе 1997 года Комитетом Государственной Думы по делам национальностей были проведены парламентские слушания "О реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации на примере программы возрождения и развития культур финно-угорских народов", где она тоже получила одобрение(5). Но, к сожалению, эта программа в окончательном виде так и не утверждена.

В Российской Федерации принято несколько неплохих законов, относящихся к сфере национальных отношений (о языке, об образовании и др.), но беда в том, что они не работают, остаются на бумаге, ибо не разработан механизм их практической реализации.

Второе обстоятельство, вытекающее из включенности финно-угорских народов в состав России - взаимоотношения с русским народом, точнее - отношение русского народа к финно-угорским (и вообще к нерусским) народам. Этот аспект нашего прошлого, настоящего и будущего имеет тысячелетнюю историю. И было в ней много разного. Сформировавшийся на протяжении веков менталитет русского народа, определяющий его нравственные нормы во взаимоотношениях с малочисленными народами, накладывает огромный отпечаток на всю ситуацию в многонациональной стране. Иногда приходится слышать, что Россия - это, прежде всего исключительное государство русского наро-

да, многими пропагандируется имперский лозунг "Единой и неделимой России".

Русские в населении РФ составляют 80 %, они составляют большинство во всех финно-угорских регионах (за исключением Коми-Пермяцкого округа). В такой ситуации у них межнациональная установка должна заключаться в желании выслушать и умении услышать тех, кто составляет меньшинство. Только отказ от комплекса национального превосходства и великодержавия, признание возможности равноправного взаимодействия разных по величине культурно-этнических единиц поможет установить подлинно равноправные, дружеские отношения между всеми.

С другой стороны, проблема национального самосознания самих финно-угорских народов является главным внутренним фактором, определяющим перспективы их развития. Этнический Ренессанс эстонцев - блестящий пример, показывающий высокую значимость этого фактора. Но для российских финно-угров характерен крайне низкий (в сравнении с любыми другими группами народов) уровень национального самосознания. К сожалению, в исторической литературе не исследовано и не описано, как это складывалось исторически, веками. Но чашу весов переполнили события XX столетия. Поверхностные, эмоциональные описания причину этого сводят только к внешнему давлению. Между тем в этом заключена не вся правда. С какого-то определенного этапа внешнего давления уже и не стало требоваться. Угнетенность самосознания стала определяться уже внутренним состоянием психологического надлома.

Произошла смена этнических ориентиров большей части молодежи: многие стали считать обременительной для себя принадлежность к национальности родителей и предпочитают идентифицировать себя с русской нацией. И многие родители в таком случае, как правило, не противятся этому, зная по своему жизненному опыту, что именно такое поведение дает большую приспособляемость к жизни.

Наверное, исходя в первую очередь из учета этого фактора, известный французский финно-угрист Жан-Люк Моро несколько лет тому назад написал статью с тревожным названием "Молодой финно-угр XXI века: миф или реальность?" (6).

Тенденция развития действительно тревожная: от языковой ассимиляции - через утерю национального идентитета - к аккультурации - и в конечном итоге к полной, системной ассимиляции.

О быстрых темпах языковой ассимиляции говорят сведения переписей (7).

Считали родным для себя язык своей нации, %	1959 год	1989 год
Эстонцы	95,2	95,5
Карелы	71,3	47,3
Коми	89,3	70,4
Коми-пермяки	87,6	70,1
Мари	95,1	80,8
Мордва	78,1	67,1
Удмурты	89,1	69,6
Ханты	77,0	60,5
Манси	59,5	37,1
Саами (в СССР)	69,9	42,2
Вепсы	46,1	50,8
Ижора	34,7	36,8
Ливы	нет данных	43,8
Водь	нет сведений	нет сведений
Ненцы	84,7	77,1
Селькупы	50,6	47,6
Венгры (в СССР)	97,2	93,9
Финны (в СССР)	59,5	34,6

От такой ситуации для некоторых народов уже осуществился переход к системной ассимиляции, о чем свидетельствуют материалы переписей:

	1939	1959	1970	1979	1989
Мордва	1451400	1285000	1263000	1192000	1153500
Карелы	252500	167300	146000	138400	130900
Вепсы	32000	16400	8300	8100	12500

У большинства финно-угорских народов России мы наблюдаем демографичекую стагнацию, когда большая часть естественного прироста поглощалась ассимиляционными явлениями. (У вепсов показатель 1989 года объясняется воздействием на этническое самосознание проведенной накануне, в 1988 году, конференции).

Выполнять задачи национального возрождения на рубеже XX и XXI веков оказалось труднее, чем столетие назад первому поколению интеллигенции, имея в виду как более жесткое внешнее давление, так и более ослабленное внутреннее морально-психологическое этническое состояние финно-угорских народов России. Но как отдельный человек живет надеждами, так и народы хотят верить, что будущее у нас имеется. Будем же не просто жить с этими надеждами, но и будем отдавать все свои силы, энергию и разум, чтобы уверенность в будущем сбылась.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Брук С.И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 166, 169, 175; Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991, с. 28-33; Расселение народов СССР по союзным республикам по переписи 1989 г. //Союз. 1990, №23, с.12-13.

2. *Санукоев К.Н.* "Финно-угорские федералисты" и "финские шпионы" // Финно-угроведение. 1996, №3.

3. *Кузнецов Н.С.* Из мрака...Ижевск. 1994; *Куликов К.И.* Дело "СОФИН". Ижевск. 1997.

4. Народы России. М., 1993. с. 433-435.

5. О реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации на примере программы возрождения и развития культур финно-угорских народов России. Материалы парламентских слушаний 24 января 1997 года. Вып. 4. Издание Государственной Думы. М., 1998.

6. Кугарня. 1994, 11 ноября.

7. Союз. 1990, №51. с.15-16; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973, с.9-11.

Тыну Сейлентхаль

Тарту

ФИННО-УГРИСТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ФИННО-УГОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Финно-угристика как наука стала образовываться примерно в течение последних 250 лет. Пионерами на тропе этой науки были венгры Янош Шайнович и Шамуель Дьярмати и собирателями гигантского материала по разным языкам - венгр Антал Регули, финн Матиас Александри Кастрен. Нужную точность финно-угристика получила работами таких ученых, как Фердинанд Йоган Видеманн, Эмиль Нестор Сетяля, Йожеф Буденц, Йожеф Синней. Созданное ими в классическом понимании финно-угроведение - это было историко-сопоставительное языкознание, конечной целью которого была реконструкция праязыка. В течение последних пятидесяти лет понятие финно-угроведение расширилось благодаря деятельности уже покойных академиков Кустаа Вилкуна, Дьюла Ортутаи и Пауля Аристэ, которые в 60-ом году начали традицию международных конгрессов финно-угроведов и с тех времен финно-угроведение оз-

начает не только изучение языка, но и изучение всех областей духовной и материальной культуры уральских народов.

В период между двумя мировыми войнами в трех самостоятельных финно-угорских государствах - Финляндии, Эстонии и Венгрии - очень важным считали связи между этими странами, между народами, а также связи с родственными народами в России. В Эстонии это народное движение называлось "движение рода", Финляндии – "работа рода", в Венгрии - "связи рода", и можно сказать, хотя это были общественные негосударственные движения, организации, в них принимали активное участие известные политики того времени, например, эстонский президент или тогда еще староста государства Константин Пятс, который был автором учредительного документа фонда "Фенно-Угриа" и был членом-основоположником этой организации. В Венгрии принимал активное участие в движении родственных народов граф Пал Телеки, который неоднократно был министром просвещения. Из Финляндии хотелось бы отметить посла и члена парламента Эмиля Нестора Сетяля. Существовали негосударственные организации: в Венгрии - общество Турана, в Финляндии - академический клуб родственных народов, в Эстонии целевое учреждение "Фенно-Угриа". Этими организациями в период между мировыми войнами было проведено пять конгрессов, из которых первый был проведен в 1921 году в Хельсинки и последний в 1936 году в Таллинне. Шестой из-за второй мировой войны уже не состоялся. Это движение я назвал бы панфинноугризмом, и я хотел бы отметить, что в отличие от многих других пандвижений - панславянизм, панисламизм, - панфиннугризм не был направлен против каких-то других народностей, наций, а был направлен на содружество, содействие между финно-угорскими народами.

После второй мировой войны тогдашние правители все запретили, очень многие деятели этого движения были репрессированы, их обвиняли в национализме.

В конце 80-х годов движение родственных народов возобновилось, как в Эстонии, так и в Финляндии и в Венгрии, и сейчас в этих странах имеются центральные негосударственные организации, объединяющие разные гражданские движения, которые своей целью ставят сотрудничество между финно-угорскими народами и особенно между финно-угорскими народами в Российской Федерации. В Финляндии - организация М.А. Кастрен-Сеура, в Венгрии - Регули-Таршашаг, в Эстонии - Фенно-Угриа.

Я хотел бы несколько слов сказать об ответственности ученого-преподавателя, и я перефразировал бы мысль венгерского писателя о том, что ответственность машиниста паровоза и ответственность

ученого-гуманитария совсем разная. Ответственность машиниста заканчивается в тот миг, когда он доставил состав на конечную станцию, отвез локомотив в депо и закрыл на ключ дверь. Хотя "Одиссея" - уже давно написанное произведение и, по произведению, корабль Одиссея уже давным-давно прибыл в Итаку, в наших мыслях он все-таки продолжает свои странствия и, как я думаю, дело ученого, учителя тоже такое, что мы делаем сегодня - это будет очень влиять в следующем году, следующем веке, и мы можем сказать, в следующем тысячелетии. Я думаю, что задача финно-угроведа - не только распространять чистую науку, не только факты, а надо давать какое-то мировоззрение молодому поколению, которое мы воспитываем, потому что пустые лозунги о дружбе и братстве народов надо наполнить новым содержанием, необходимо, чтобы дружба и братство народов были бы на какой-то другой основе, на которой бы уважали все народы.

Если несколько слов сказать о положении финно-угорских народов, то положение не простое. Говорящих на уральских языках в мире 26 миллионов человек. Но они очень по-разному распределены: примерно 15 миллионов венгров, примерно 5 миллионов финнов и примерно 1 млн. эстонцев. Эти три народа сумели создать свою государственность, все другие народы не имеют своей государственности, и большинство из них живет на территории Российской Федерации.

Я не знаю, насколько точны эти данные, что на территории РФ живет 3,1 млн. представителей финно-угорских народов. Это менее 17 % из всего количества финно-угров и примерно 3 % из всего населения РФ. Если смотреть данные переписи о том, сколько финно-угров говорит на своем родном языке, то, к сожалению, мы можем видеть типичный отказ от своего родного языка, переход через двуязычие на иноязычие, что в конкретных условиях означает переход на русский язык. Это положение, конечно, можно понять, т. к. после первого пробуждения в 20-е годы кровавый сталинский террор 1937 года физически уничтожил почти всех писателей, художников, ученых, учителей, - всю интеллигенцию, и эти тяжелые репрессии вызвали в людях страх, который со временем перешел в национальный нигилизм.

Финляндия уже является членом Европейского сообщества, а Эстония и Венгрия – страны кандидаты в Европейский Союз. Наряду с этими стремлениями в Европу очень важно то, как мы относимся к финно-угорским братьям. Я думаю, что в этом отношении мы имеем не только научные, но и научно-политические аспекты. Если мы поддерживаем стремления финно-угорских народов России к со-

хранению своего идентитета, мы даем свою поддержку демократическим тенденциям в развитии России. Это очень хорошо заметил президент Эстонской Республики Леннарт Мери в 1995 году, когда он выступил с приветствием на открытии 8-ого конгресса финно-угроведов в Ювяскюля. Я хочу процитировать этот неофициальный перевод с английского языка на русский: " Вопросы, которыми мы занимаемся, простые и именно поэтому они фундаментальные, фундаментальные не только финно-угроведам, но и для мира и стабильности, фундаментальные для международных организаций, Европейского Союза. Хотите вы этого или нет, отдаете отчет в этом или нет, но таким образом или другим вы обсуждаете сегодня и в последующие дни вопросы национального идентитета. Топор срубил корни национального идентитета многих народов".

Из 23 уральских народов только три сумели создать свои государства. Нынешние социальные ожидания финно-угорских народов РФ можно сравнить с национальным пробуждением эстонцев, финнов и венгров в прошлом веке. Взгляды финно-угров обращены на нас. На нас лежит академическая и политическая ответственность ответить их ожиданиям.

Россия всегда была и будет соседним государством для Эстонии, Финляндии и Венгрии, нам очень важно, как Россия относится к своим национальным меньшинствам, как она переориентируется на европейский лад мышления. Именно по этому поводу встретились 17 мая 1993 года министры культуры и просвещения Финляндии, Эстонии и Венгрии в Луапсалу, там они наметили программу сотрудничества и помощи родственным финно-угорским народам РФ.

В Эстонии успешно реализуется программа обучения студентов и аспирантов из республик России. В 1999 учебном году почти 100 студентов из Марий Эл, Удмуртии, Коми, Мордовии обучались у нас, из них 10 человек весной 1997 года успешно окончили университет и все продолжили свою учебу в Магистратуре. Эти студенты не только филологи, не только гуманитарные студенты, как это было раньше, но они обучаются по самым разным специальностям: театроведение, журналистика, социология, международное право, профессиональное искусство, макроэкономика и так далее. Таким образом, можно сказать, что в Эстонии получает свое образование довольно большая часть той интеллигенции финно-угорских народов России, которая в следующем тысячелетии будет решать вопросы своих народов. Для того, чтобы лучше помогать нашим друзьям, эстонское правительство решило разработать государственную программу помощи родственным народам. Эту программу одобрило

правительство, и стоимость данной программы оценивается в 10 миллионов эстонских крон. Из этой суммы на просвещение, т.е. на студентов магистрантов на полный курс обучения, предусматривается 1,5 миллиона, а другие деньги предусматриваются для разных проектов, стипендий, и все эти стипендии - для представителей финно-угорских народов России. Так что этими деньгами эстонцы не могут пользоваться, но, если какой-нибудь проект будет проведен вместе, тогда и эстонцы могут пользоваться этими деньгами, но обязательно все деньги должны идти на разные проекты, разные издания, конференции, семинары, экспедиции и так далее, проводимые в Российской Федерации.

В заключение я хотел бы напомнить, что очередной 9-ый международный конгресс финноугроведов будет проведен как раз на пороге нового тысячелетия в городе Тарту и главная тема Тартуского конгресса "Финно-угристика на рубеже нового тысячелетия". Тартуский конгресс 2000 года будет вызовом не только для финно-угорской науки, но и для финно-угорского движения во всем мире, чтобы сформулировать новую парадигму нашего движения.

Энико Сий
Будапешт

ЗАКОН ОБУЧЕНИЯ И РОДНОЙ ЯЗЫК ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Своему докладу я хотела бы предпослать мрачные слова поэта, жившего в первой половине прошлого столетия:

"В прошлом твоем нет радости.
В будущем твоем нет надежды".

Мы сюда приехали скорее не говорить, а слушать, молчать и наблюдать, как сами российские финно-угорские народы смотрят на свое будущее накануне нового тысячелетия. И приходит в голову эта цитата венгерского мыслителя, потому что у нас в Венгрии говорят, что все венгры пессимисты, имеет место «хунгаропессимизм», о чем пишут уже такие люди, как Отто Габсбург.

Все ищут причины, почему венгры смотрят на свое будущее так мрачно. Но если у нас это так выглядит, тогда сразу задается вопрос: «Как выглядит будущее у тех народов, которые находятся не в лучшем положении, чем венгры?»

Много проблем. Везде глубокий экономический кризис, везде глубокий моральный кризис, алкоголизм и т.д. Кризис толкования таких понятий, как нация, идентичность, вечность. Хотя люди, с одной стороны, признают, что жизнь изменилась, в то же время они говорят, что ничего не изменилось, все осталось так, как раньше. Но где правда, где истина? Что нам делать? Из кучи этих проблем я остановлюсь на следующей - ответственности интеллигенции.

Каждый народ имеет интеллигенцию. Дело не в ее численности. Это может быть несколько человек или толпа людей, это зависит от данной ситуации. Но интеллигенция должна быть. Мы все знаем, что классическая интеллигенция - это для деревенских людей, как у нас говорили, люди в брюках. Это значит - учитель, церковные люди, врач, адвокат. Это люди, которые имели тесную связь с людьми, которые говорили на родном языке. Все они говорили на родном языке. Язык - это самый важный этнический признак человека. Язык тесно связан с образованием.

Образование на родном языке - это острый вопрос не только для финно-угорских народов России, но и для венгров. Вы знаете, что почти каждый третий венгр живет за границей: полмиллиона в Словакии, два миллиона в Румынии. Именно сейчас в Румынии стоит бо́льшая задача - решить вопрос обучения детей с детского сада до диплома в школе на венгерском языке. Идут острые дискуссии. Но образование на родном языке важно, потому что каждый человек думает на родном языке. Если это родной язык, то с этим языком связана вся цивилизация и вся национальная культура. У нас есть хороший опыт, что в голове маленького ребенка уместится несколько языков. Самое главное, чтобы было очень хорошее знание родного языка и чтоб владели еще несколькими языками.

У нас в Венгрии ссылаются на ситуацию, когда в Трансильвании вместе жили венгры, румыны, немцы, дети владели как минимум тремя языками. Несмотря на это, каждый знал, кто он такой: румын, венгр, немец. Это многоязычие можно понимать так: первый язык - это родной язык и еще очень хорошее владение несколькими языками. Для финно-угорских народов России второй язык - русский, для венгров в Румынии - румынский, для венгров в Словакии - словацкий. Никто не сомневается, что это важно и таким образом можно жить. Но жить - это следующая проблема.

Много говорится о выживании или возрождении народов. У нас говорят, что для выживания, во-первых, надо жить. Это довольно странно звучит, но надо существовать. У нас демографическое положение таково: если нынешние тенденции продолжатся, тогда из десятимиллионного населения нынешних венгров в следующем столетии останется только половина. Демографический кризис - одна из самых больших проблем.

Вторая проблема - молодежь. Надо откровенно говорить о прошлом, не писать, а говорить, потому что молодежь обычно не читает, она уже отвыкла читать. Есть видео, телевизоры, разные зрелища для глаз, поэтому молодежь не читает. Те люди, которые могут рассказать о прошлом, еще живы. Надо как-то организовать нашу жизнь, чтобы эти живые свидетели прошлого смогли лично рассказать молодежи, как они жили раньше. И тогда, может быть, причина настоящего положения была бы более ясна и для молодежи. У нас, например, есть невеселые опыты. Взять, например, революцию 56-го года. Она не то что неизвестна молодежи, ее это не интересует. Просто не интересует. Это очень печально. Но надо найти способы сообщить это молодым людям, они должны знать прошлое своего народа.

Следующая проблема - это солидарность, поддержка и сограждан, и других народов, в том числе и финно-угорских. У нас, у финно-угорских народов, есть очень хорошие примеры. Между двумя мировыми войнами в работе по росту финно-угорских народов несколько идеологий эпохи слились в своеобразном стиле, в гегельянско-дарвинистскую смесь, по которой каждому достойному народу надобно обладать славным прошлым, своим языком, национально-языкной культурой, национальное сознание должно быть прочным, а народ образованным.

Для малых народов единственное спасение - это культура, не меч, а культура может возвеличить их. Эти идеи 30-х годов, когда и Венгрия, и Эстония, и Финляндия были готовы помочь финно-угорским народам Советского Союза. Это не их вина, что это не осуществилось. Свойства языка, и, следовательно, вопросы языкового родства, стали культурно-политическим фактором в то время, они таковыми остались и сейчас.

Венгерский министр просвещения Куно Клибезберг и финский финно-угровед, политик и дипломат независимо друг от друга, почти одновременно, сформулировали по следам великих предков XIX века тройную задачу. Каждый должен знать свою культуру, и ее в рамках финно-угорского сотрудничества нужно довести до родственных и других народов. Надо культурой финно-угров обогатить культуру

человечества. Ознакомление с культурой наших народов и самими этими народами, также популяризация и создание живых связей (например, организация переписки учеников) было целью провозглашения в школах Дня родственных народов. С конца 20-х годов, даже в военное время устраивалось проведение этого дня в третью субботу октября каждого года. Значит, везде в одно и то же время проводился этот праздник, чтобы запечатлеть в умах людей школьного возраста, что мы не одни, имеем родственные языки, что культура финно-угорского общества - часть всемирной культуры.

Политики в области культурного строительства в период между двумя мировыми войнами хорошо знали, что школа является самым подходящим полем узнавания друг друга и воспитания уважения друг к другу. Не случайно, что из традиции, сложившейся в период между двумя мировыми войнами, в ходе перестройки была возобновлена традиция проведения Дня родственных народов.

А если говорим о школах, о Днях родственных народов, то уже некоторые финно-угорские народы имеют возможность послать своих студентов в Финляндию, Эстонию, Венгрию. Но они, кажется, не могут понять, что это для них не личный подарок, а это обязанность. Они должны получить очень многообразное, разностороннее образование. Они должны познакомиться с культурой разных стран, потом вернуться и делать все в пользу своего народа.

Но если говорили, что "в прошлом твоем нет радости, в будущем твоем нет надежды", тогда еще раз вернемся к этому. Действительно ли нет в прошлом радости? Мы сами не заметили, что очень много сделано. Венгры в Трансильвании 9 лет тому назад не верили, что спустя год, в 1989 году, Рождество изменится, изменится и жизнь. Раньше на улице они даже шепотом боялись говорить свои мысли, они боялись террора. Потом жизнь изменилась. Сейчас депутаты-венгры сидят даже в Парламенте Румынии. Месяц назад было запрещено говорить в школах по-венгерски в Словакии. Сейчас там новое правительство, которое ищет связи с Венгрией, оно дало разрешение в школах учить на венгерском и словацком языках.

Очень много изменений. И сейчас Европа напоминает ребенка накануне нового тысячелетия. Ребенок, зная, что завтра день его рождения, не хочет ложиться спать, а хочет посмотреть, как он станет на год старше. Сейчас Европа сидит и смотрит, как изменится жизнь, когда начнется новое тысячелетие.

Но без нас, без активного участия людей, ничего не изменится и в XXI веке. Мы все должны очень активно работать, знать, с какой целью работать. Мы все должны спешить делать добро в пользу финно-угорских народов и всего человечества.

Сеппо Лаллукка
Хельсинки

К ТИПОЛОГИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ДИАСПОРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ФИННО-УГРОВ РОССИИ

Диаспора: международное и внутригосударственное измерение

На протяжении XX века наш континент дважды подвергался крупномасштабному размежеванию территорий по национальным признакам. Оба раза это происходило одновременно с распадом империй. В начале века эти события были связаны с продолжавшимся разложением Оттоманской империи, с одной стороны, с другой - с разрушением в результате первой мировой войны Габсбургской и Романовской империй. Второе большое размежевание произошло совсем недавно после краха коммунистических режимов в Европе. Перестали существовать такие более или менее федеральные по форме государства, как Советский Союз, Югославия и Чехословакия. На их месте появились около 20 совершенно новых или воссозданных государств.

Как и следовало ожидать, ни в начале, ни в конце века пересмотр границ политического пространства не смог снять напряженности в сфере национальных отношений. Исторически сложившееся расселение народов настолько сильно перемешано, что никакие размежевания не могут удовлетворить чаяния всех. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя национальная напряженность и сохранилась, она тем не менее подвергалась существенным изменениям, переструктуризации.

Как бы ни были проведены границы, всегда будут существовать национальные группы, проживающие за пределами соответствующего национального государства. В качестве примера в современной Европе можно назвать венгров, почти три миллиона которых проживают в сопредельных с Венгрией странах. Второй характерный пример - два миллиона албанцев, проживающих не в Албании, а в странах-наследниках бывшей Югославии. Что касается постсоветского пространства, то здесь больше всего привлекло к себе внимание более чем 20-миллионное русское население, оказавшееся в новых независимых государствах за пределами России. Доминирующая и державообразующая национальность Советского Союза, привилегированная в недавнем прошлом в том смысле, что могла как в политическом, так и в культурном отношении чувствовать себя хозяином

во всех уголках великой страны, превратилась в этих новых государствах в уязвимое меньшинство с неопределенным статусом, фрагментирующимся самосознанием и неопределенной государственно-политической самоориентацией.

Упомянутые здесь национальные группы, как и подобные им другие меньшинства, являются как бы соучастниками драмы, лейтмотив которой заключается в столкновении трех разных национальных стремлений. Первое из них - национализм доминирующей группы той страны, где проживает меньшинство. Будем условно называть эту страну "страной-хозяином". Естественно, что этот национализм стремится к укреплению позиции государствообразующей нации в демографическом, экономическом, языковом и других отношениях. В другой стране, являющейся этнической родиной меньшинства, правящие там элиты склонны считать своим долгом следить за положением своих собратьев за рубежом. Более того, по мере своих возможностей они также стремятся защитить интересы зарубежных единоплеменников, поддерживая их культурные и иные институты. Зачастую в связи с этим и возникают конфликты. В стране-хозяине их активность может расцениваться как вмешательство во внутренние дела. Между этими более или менее противоборствующими национализмами находится третий соучастник драмы, т.е. само меньшинство. Его руководители часто требуют от властей страны-хозяина той или иной формы самоуправления и, помимо этого, стараются противостоять более или менее реально угрожающим их сообществу ассимиляционным процессам. Таким образом, один немаловажный общий момент, который воздействует на направленность националистических стремлений как меньшинства, так и его этнической родины, - их оппозиция к национализму страны-хозяина. Но это никак не гарантирует преобладания согласия и единомыслия в отношениях между национализмом меньшинства и национализмом его зарубежной этнической родины.

Тот же треугольник отношений между страной-хозяином, меньшинством и его этнической родиной применим также к ситуациям, когда речь идет о диаспорах. Впрочем, само понятие «диаспора» достаточно неоднозначное. Четкое его вычленение, например, от группы мигрантов, этнорелигиозной общины или просто от того же меньшинства нередко связано со значительными трудностями. Дело в том, что если раньше под термином "диаспора" вообще подразумевалась только совокупность разбросанных за пределами Палестины или Израиля евреев или еврейских общин (1, pp. 68-69; 2, p. 333), то теперь этот термин стал использоваться намного шире; он практически распространяется на любую этническую группу, которая прожи-

вает отдельно от основной массы своего народа. Такое понимание диаспоры стало привычным, например, в российской прессе. Этому более широкому пониманию соответствует определение, данное Уолкером Коннором, согласно которому диаспора - "та часть народа, которая живет вне родины" (3, p. 16).

Примером дефиниционного многообразия может служить суждение другого исследователя, Джона Армстронга. Характерной чертой диаспоры он считает такое дисперсное расселение, при котором диаспора не имеет своей территориальной базы. Отсутствие территориальной базы общин означает, что во всех местностях того государства, где проживает диаспора, она представляет лишь незначительное меньшинство (4, p. 393). Можно полагать, что к такому выводу Армстронг пришел потому, что его интересовали урбанизированные и мобильные, а не сельские диаспорные группы.

Отправным пунктом для нас может служить определение, данное Мильтоном Эсманом, согласно которому диаспора - это "возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения; причем это общение носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер" (2, p. 333). В связи с этим определением следует обратить внимание по крайней мере на три обстоятельства. Во-первых, оно предполагает, что при рассмотрении явления диаспоры необходимо учитывать тот же треугольник или трехполюсное поле связей, существующее между диаспорой, странами ее происхождения (этническая родина) и современного проживания (страна-хозяин). Для вытекающего из этого второго обстоятельства характерно то, что явление диаспоры имеет измерение, относящееся к сфере международных отношений. В-третьих, определение Эсмана исходит из посылки, что основой возникновения той или иной диаспорной группы служила миграция населения.

Нет никакого сомнения, что проблемы диаспор относятся к числу самых злободневных среди национальных вопросов на постсоветском пространстве. В этой связи чаще всего говорят о русскоязычном населении в новых независимых государствах т.н. ближнего зарубежья. Однако есть основания утверждать, что проблематика, во многих аспектах схожая с той, что наблюдается у диаспор, не обязательно требует наличия международных границ, т.е. она может существовать и в пределах одной страны. Возьмем для примера Россию. Хотя Советский Союз в целом и не представлял собой национального государства, на уровне ниже общесоюзного (т.е. на уровне союзных и автономных государственных образований) советская власть все же проявляла значительную готовность официально за-

креплять статус национальности, в частности, путем территориализации.

Под территориализацией национальности я подразумеваю то, что в стране была проведена парцелляция, в результате которой образовались по национальному принципу около 50 территорий, ставших как бы этнической сердцевиной той или иной национальной группы. Во главе сложившейся четырехступенчатой административно-территориальной иерархии стояли союзные республики, которые были как бы наполовину национальными государствами, имевшими также и ряд внешних атрибутов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что те национальные общности, которые получили свои титульные республики, стали считать их своей этнической родиной. Но этот процесс не ограничился одними только титульными нациями союзных республик; нечто подобное произошло и на других уровнях советской административно-территориальной иерархии. Среди титульных народов российских автономных республик также распространилось мнение о своей республике как об эмбрионе этнической родины. Конечно, значение автономных образований заключалось не в декларированных в конституции суверенитете и самоуправлении, что было по существу фикцией, а в существовании постоянных институционных рамок, которые, несмотря на всякие зигзаги национальной политики, все же способствовали подготовке национальных кадров и развитию языков и культур (5, p. 26-40).

Итак, национально-государственное строительство и связанная с ним территориализация этничности привели к тому, что понятие этнической родины получило в душах людей более отчетливое пространственное очертание. Но в то же время не все представители того или иного народа проживают в соответствующих автономиях. Поэтому представляется допустимым говорить о существовании явления диаспоры и внутри России.

На масштабность этого явления в России указывает то, что из 20 млн. представителей нерусских народов, имевших свои титульные автономные образования, около 8 млн. человек проживают вне данного образования. Вместе с тем следует признать, что в строгом понимании концепция диаспоры не подходит ко всем группам, о которых стало привычным говорить как о диаспорах, т.к. некоторые из них возникли в результате административных размежеваний, а не миграции. В данном случае считаем диаспорой всех представителей народов, имеющих в составе РФ титульную республику, но проживающих за ее пределами. Таким образом, по части миграции мы несколько расширяем определение Эсмана.

Пропорционально даже более внушительными, чем в России в целом, оказываются масштабы этого явления у ее финно-угорского населения, если рассматривать его в совокупности: каждый второй представитель этих народов живет за пределами соответствующего титульного национально-государственного образования. Причем процент диаспоризации в последние десятилетия показывал тенденцию к возрастанию. В результате удельный вес диаспоры у отдельных народов в 1989 г. составлял от 15 до 73 процентов. Больше всего эта проблема затрагивает мордву и марийцев, показатель диаспоризации которых достиг соответственно 73 и 52 процента.

Опыт типологизации ориентации внутрироссийских диаспор

В силу ряда причин можно говорить об особой фрагментарности диаспорного этнического самосознания. Поэтому необходимо признать, что спектр идентичностей диаспорных общин того или иного народа не входит в рамки единого и общего диаспорного самосознания. В российских условиях у представителей диаспор есть три основных альтернативных направления развития своей идентичности в сфере культуры: 1) они могут ориентироваться на «материнскую» этническую культуру титульной республики, 2) стремиться к развитию частично собственной, являющейся специфической для данной общины идентичности, но которая по своей сути все же остается общей с культурой «материнской» группы, 3) идти по ассимиляционному пути, т.е. отождествлять себя с доминирующей культурой субъекта федерации по их местожительству или же с общероссийской (русской) культурой. Когда выше речь шла о диаспоре как явлении международной жизни, при обозначении страны ее проживания использовался термин «страна-хозяин». При обсуждении подобной проблемы внутри Российской Федерации можно по аналогии предложить словосочетание « республика/область-хозяин».

Если перейти от культуры к сфере политики, то здесь альтернативы в принципе схожи с тем, что отмечались при рассмотрении предыдущей дименсии. Теперь только выделяем вместо трех четыре альтернативы. Итак, у представителей диаспоры есть следующие наиболее вероятные политико-территориальные альтернативы поведения: 1) лояльность к титульной республике, 2) стремление к учреждению собственного автономного образования, 3) лояльность к субъекту федерации собственного местожительства, т.е. лояльность к республике/области-хозяину и 4) ориентация на федерацию в целом.

Изложенная выше классификация ориентации является модификацией схемы, предложенной Полом Колстэ с целью систематиза-

ции и анализа путей развития самосознания русских диаспорных общин в бывших союзных республиках (6, p. 609-39). Хотя положение финно-угорских диаспор, естественно, отличается от положения русских, тем не менее, представляется, что такая классификация может все же служить и здесь полезным аналитическим инструментом. Приводимая ниже таблица 1 основывается на таком предположении.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ДИАСПОРЫ ВНУТРИ РОССИИ

		Направленность культурной идентичности группы		
		1) Существующая титульная автономия	2) Собственное культурное строительство	3) Иной субъект федерации или в РФ в целом
Направленность политических симпатий группы	1) Существующая титульная автономия	Ирредентизм или настроение на репатриацию	-	-
	2) Создание своей автономии	-	Территориальный автономизм	-
	3) Иной субъект федерации	Местная интеграция (1)	Местная интеграция (2)	Ассимиляция
	4) РФ в целом	Общегосударственная интеграция (1)	Общегосударственная интеграция (2)	Обрусение

Использованные в таблице шкалы классификации не могут в полной мере отразить тонкую градацию, наблюдающуюся в обеих дименсиях. Особенно на горизонтальной дименсии культурной идентичности может существовать большой выбор разных возможностей. Вдобавок необходимо также иметь в виду фрагментарность идентичностей, испытание одновременного чувства лояльности по нескольким направлениям. Тем не менее, комбинированное рассмотрение дименсии позволяет систематизировать многообразие идентичностей. В принципе такое рассмотрение дает типологизацию с 12 ячейками. Однако некоторые из них можно на практике исключить, тем более, когда речь идет о финно-уграх. Например, настроения, направленные на ирредентизм или территориальный автономизм, являются среди представителей диаспор этих народов редкостью. А реальностью являются, скорее всего, ориентация на разные виды местной или общегосударственной интеграции, а также на варианты ассимиляции. Здесь, по-видимому, следует также указать на значительную разницу темпов возможных изменений, существующую между дименсиями. Дело в том, что политические симпатии людей могут меняться намного быстрее, чем их культурные ориен-

тации (6, pp. 613-14). Наглядный пример этого - быстрота изменения политических ориентаций на постсоветском пространстве.

Как уже отмечалось, среди финно-угров России марийцы выделяются после мордвы своим высоким процентом диаспоризации: в 1989 г. из зарегистрированных в России 643,7 тыс. марийцев половина проживала за пределами Марийской республики. Основные этнические их ареалы существуют в Башкирии, Татарии и Удмуртии, Пермской и Свердловской областях. Переселение марийцев в эти края имеет историю, уходящую корнями по меньшей мере в четырехвековое прошлое. В настоящее время общая численность этих диаспорных групп, т.е. восточных марийцев, составляет почти 200 тыс. человек. Однако эти марийцы не образуют единого целого, они разделены на несколько этнотерриториальных групп. Кроме этого, существенное количество марийского населения проживает в смежных с Марийской республикой Кировской и Нижегородской областях. Хотя говорить о 50-тысячном марийском компоненте упомянутых двух областей как диаспоре можно лишь с определенной натяжкой, т.к. марийское население в этих местах — не результат миграции, а последствие установленных административных границ. Однако проблемы этих марийцев имеют немало общих черт с проблемами других групп марийцев, проживающих более отдаленно от титульной республики. Ниже попытаемся выделить ряд более или менее реальных ориентаций, возможных для марийских диаспорных общин.

Если рассматривать возможные варианты направленности идентичностей по столбикам таблицы, то слева столбик, представляющий тех, кто смотрят на титульную республику как на безусловную родоначальницу своей этнической культуры. Если вдобавок еще и политическая симпатия ориентирована на ту же республику, то речь идет об ирредентизме или настроениях, направленных на репатриацию. Однако среди марийцев такие установки являются скорее исключениями. Мне, например, не известны случаи, чтобы марийцы Кировской области, проживающие в примыкающих к Марийской республике районах, требовали бы пересмотра границ с целью присоединения к республике. А что касается репатриации, то она, по-видимому, может коснуться в основном только прослойки диаспорной интеллигенции, которую титульная республика в какой-то степени притягивает своими культурно-просветительными институтами. В этой связи уместно напомнить об организационных мерах, которые осуществляются в Марийской республике при приеме в учебные заведения выходцев из диаспор (8, с. 9). Хотя данная деятельность и не устремлена именно на поощрение репатриации, мож-

но тем не менее полагать, что по окончании учебы часть студентов, представляющих марийскую диаспору, остается в республике. Ниже по тому же столбику расположен вариант местной интеграции в случае, когда основным объектом политической лояльности служит не титульная республика, а какой-либо другой субъект федерации, но при том культурная ориентация на титульную республику все же сохраняется. В качестве гипотетического примера подобной интеграции можно было бы привести некую марийскую общину Татарстана, в которой наднациональные политико-гражданские ценности, культивируемые республиканскими властями в духе лозунга "мы татарстанцы", нашли какой-то резонанс (8, с. 108-13; 127-30). Политическая ориентация, направленная в целом на Российскую Федерацию, может, конечно, иметь место и в национальных республиках. Но еще более вероятно ее можно встретить в диаспорных группах, проживающих среди русского населения областей. Так, траектории развития самосознания уральских марийцев Свердловской и Пермской областей складываются вообще в сторону общегосударственной интеграции и обрусения.

Если диаспорная группа является в делах культуры достаточно инициативной, ее активность может быть устремлена на упрочение своей специфической культурной базы собственными силами, более или менее независимо от титульной республики. В таблице эта ориентация на свое культурное строительство представлена средним столбиком. В случае, когда подобная этнокультурная самодостаточность диаспоры совпадает со стремлением к самоуправлению, налицо территориальный автономизм. В общем среди финно-угорских диаспор высказывания в пользу такого решения не нашли широкой поддержки и остались почти незамеченными. К их числу относится, например, идея начала 90-х гг. об образовании в Башкирии марийского автономного округа (9, с. 275). Две нижние ячейки среднего столбика представляют аналогичные с предыдущим столбиком альтернативы интеграции, но их специфика в том, что речь идет об интеграции, совмещенной со стремлением развивать национальную культуру на месте, в большей независимости от материнской группы титульной республики.

Наконец, крайний справа столбик представляет те случаи, когда национальная культура потеряла для диаспорной группы свое значение до такой степени, что она вообще ориентирована на культуру какого-либо другого народа или на русскоязычную общефедеральную культуру. В результате ассимиляционные процессы берут верх. Магистральный путь для оказавшихся в этих ячейках финно-угров - обрусение. И это имеет место как в русских областях, в которых ди-

аспоры живут в окружении практически только русских, так и в республиках, в которых этническая среда обитания, как правило, более многообразная. Вместе с тем ассимиляция может идти и по другим направлениям. Например, в таких республиках, как Башкортостан и Татарстан, она в некоторой степени проявляется и в форме слияния с титульными тюркскими народами.

Представленная выше типологизация является своего рода попыткой выявить пути, по которым можно было бы в какой-то степени систематизировать множество потенциальных внутрироссийских диаспорных идентичностей. Уже на основе данного предварительного рассмотрения стало ясным, что у финно-угорских диаспор преобладают альтернативы, расположенные в двух нижних ячейках каждого столбика. Речь, таким образом, идет о разновидностях интеграции и ассимиляции/обрусения.

Диаспора, меняющийся мир и политика

Еще в довоенные годы, а во многом также и в середине XX в., диаспора финно-угров России на деле представляла собой группы сельчан, внутри которых важным объединяющим звеном служил общинный образ жизни. С тех пор ситуация существенно изменилась. Далеко не все члены диаспоры - может быть и менее половины - живут в общинах. Особенно в городских условиях человек стал индивидуализированным и тем самым во многом оторванным от устоев, способствующих устойчивой межпоколенной передаче этнической культуры. Как утверждают некоторые исследователи русских диаспор, общинные формы жизни складываются вокруг какой-то нравственной объединяющей идеи, выполняющей функцию программы; поэтому поиск объединяющей идеи, превращающей диаспоры в общины, и должен составлять "нерв" диаспоральной политики (10). Думается, что такие поиски не менее актуальны для финно-угров и их диаспор.

Для рассеянно проживающих национальных групп угроза деэтнизации стала все более ощутимой на протяжении XX века, особенно в его второй половине. А с другой стороны, перед ними начинают открываться и совершенно новые возможности. Дело в том, что хотя медленно, но тем не менее неизбежно, новые технологии коммуникации распространяются и в российской периферии. Уже сейчас современные электронные средства связи позволяют создать невообразимые ранее информационные пространства. Для диаспор новые средства дают шанс восстановления общинности на модернизированной и географически расширенной основе. Ранее изолированные и отдаленные группы могут "найти" друг друга, и кооперация диаспор может приобрести сетевой характер. То же самое касается и кон-

тактов представителей диаспорных групп со своими соплеменниками в титульной республике.

Когда речь идет о путях дальнейшего развития самосознания диаспор в условиях проникновения новых технологий, потенциальное значение политики, проводимой титульной республикой, по-видимому, растет. Если вопросы диаспоры остаются республиканскими властями незамеченными, то это уменьшает вероятность того, что данная республика сможет стать центром притяжения для диаспоры. Наоборот, если республика проводит серьезную работу по удовлетворению культурно-просветительных запросов проживающих за ее пределами соплеменников, то возможность ориентации диаспоры на нее растет. Вместе с тем проведение диаспоральной политики требует осторожности, так как резкие, непродуманные действия могут раздражать правительства тех субъектов федерации, по отношению к которым проявляется такая активность. В целом представляется, что власти российских республик осознали лучше, чем администрации областей РФ, специфику потребностей диаспор и ту важность, которую для них представляют контакты с «материнской группой» в титульной республике (11, с. 10).

Разумеется, проведение национальной политики отличается в разных типах субъектов федерации. Во всяком случае, в некоторых республиках проводится политика, более или менее открыто направленная на нацстроительство титульной национальности. Вместе с тем каждая республика многонациональна: титульная национальность представляет далеко не всех жителей. Поэтому перед республиканским руководством стоит непростая задача согласовать интересы двух совокупностей - титульной национальности и населения в целом - с тем, чтобы все граждане испытывали лояльность к республике, а также в какой-то степени и отождествлялись с ней (12, pp. 51-52). Некоторые лидеры стараются решить дилемму совмещения интересов упомянутых совокупностей путем усиления государственного, официального национализма. Так, вместо этнической нации татар руководство Татарстана стало все больше делать ставку на безнациональную гражданскую нацию "татарстанцев" (8, с. 108-112). В отличие от республик этнический состав населения областей значительно однороднее. При сильном преобладании русского населения нет ничего удивительного в том, что областное руководство, как правило, проводит политику, которая мало чем отличается от русскоцентристской политики федерального центра. Таким образом, в зависимости от того, живет ли диаспорная группа в республике, стремящейся к отчетливому проявлению своей специфики, или же в русской области, политика властей республики/области-хозяина по

отношению к ней может быть весьма разной. В целом обстановка в республиках позволяет диаспорам выбрать путь развития своей идентичности из большего числа альтернатив, чем в областях. Более того, я склонен утверждать и другое. Представители нерусских народов, исходя из собственного опыта, обычно более чувствительны, чем представители большинства, к проблемам других российских меньшинств. В какой-то мере подобная разница существует также между республиканским и областным руководством. Этим во многом и объясняется наблюдаемое отличие между республиками и областями в их отношении к проводимой титульными республиками диаспоральной политике, о чем было упомянуто уже выше.

Независимо от того, идет ли речь о республике-хозяине или области-хозяине, представляется, что в число первых забот властей по отношению к диаспорным группам входит обеспечение возможно полной политической лояльности к государству. Из этого вытекает, что основной упор в работе по "интеграции" диаспор делается на вертикальную (политическую) дименсию, изображенную выше в таблице 1. Однако в условиях федерации нет полной ясности в том, каким образом политические симпатии граждан должны быть распределены между всей федерацией и ее субъектами. Очевидно и то, что у субъектов существуют разные представления на этот счет. Хотя вертикальная дименсия таблицы обычно является как бы приоритетным направлением воздействия со стороны республики/области-хозяина, обе дименсии, политическая и культурная, часто рассматриваются как тесно взаимосвязанные. Отсюда и тот весьма распространенный взгляд, согласно которому лояльность этнокультурных меньшинств - дело не само собой разумеющееся, в отличие от лояльности доминирующей в обществе группы. С этим, по-видимому, и связана неясность в вопросе интеграции меньшинств и диаспор: должна ли она носить политический или культурный характер (6, p. 621; 12, p. 52). Возможно, что в высказываниях некоторых лидеров республик и областей запутанность проблемы в какой-то мере является даже умышленной. Но если речь идет о последнем из упомянутых вариантов, то содействие интеграции легко превращается в ассимиляционную политику.

На национальную политику постсоветского российского центра оказывают воздействие весьма противоречивые силы. Одна из крайностей - унитаристические стремления, направленные на губернизацию страны вплоть до упразднения республик и других автономных образований. Представляется, что такое решение, построенное на принципе "разделяй и властвуй", могло бы только увеличить национальную рознь. Конечно же, в нынешней ситуации административ-

ные границы тоже раскалывают территории проживания многих народов, и нельзя исключить возможность, что при их установлении в первые годы советской власти имели место и случаи намеренного раздробления. Вместе с тем российские народы по своему расселению настолько перемешаны, что проблем, вызванных проведением административных границ, просто не избежать, как бы ни было проведено размежевание. Серьезная попытка в какой-то мере нейтрализовать негативное воздействие внутренних границ на этнические группы - федеральный закон 1996 г. "О национально-культурной автономии", который направлен, в частности, на поощрение самоорганизации этнических общин на экстерриториальной основе (13). Однако отсутствие устоев гражданского общества в России мешает использованию предоставленных новым законом возможностей.

Кроме создания общих законодательных рамок федеральный центр может быть и непосредственным участником в диаспоральной политике. Есть, например, факты, свидетельствующие о попытках притормозить «излишнюю» активность республиканских властей в их политике по отношению к соплеменникам вне пределов своей республики (8, с. 198). Это еще раз подчеркивает сложность изучаемого явления и указывает на необходимость соблюдения в практической деятельности, связанной с диаспорой, деликатной «дипломатии». Кроме того, все вышеизложенное говорит еще и о том, что то трехполюсное поле связей между диаспорой, титульной республикой и республикой/областью-хозяином, о существовании которого говорилось выше, нуждается в поправке: когда речь идет о федерации, в схему надо включить в качестве четвертого участника федеральный центр.

Вместо заключения

Большой удельный вес диаспоры в совокупности всех финно-угров России говорит о том, что судьбы этих народов в значительной степени связаны с тем, что происходит в диаспорных группах. А так как институционная поддержка национальной культуры и языка в основном сосредоточена в титульных автономиях, диаспоры более подвержены эрозийным процессам, постепенно ведущим к деэтнизации.

В известном смысле с конца 80-х гг. произошло «обретение» финно-уграми своей диаспоры. В частности, оно проявилось в росте количества научных публикаций и познавательных материалов, посвященных разным диаспорным группам. Вместе с тем в этой области знаний ощущается явный недостаток как развернутых сравнительных и теоретических разработок, так и подробных карт по современному расселению диаспор. В связи с исследовательской дея-

тельностью нужно также подчеркнуть, что подход к истории того или иного народа должен отличаться целостностью, т.е. охватывать все его группы. А применительно к изучению диаспор это означает необходимость рассмотрения каждой группы не изолированно, а в контексте истории всего народа. Наконец, отмеченная выше фрагментарность диаспорного самосознания и связанная с ней размытость этнических границ ставит особые требования перед составителями и разработчиками практических программ, направленных на поддержку диаспор. Справиться с этими задачами можно только с помощью глубоких знаний реалий межэтнических отношений в местах проживания диаспорных общин.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Diaspora, The New Encyclopedia Britannica. Micropœdia. Fifteenth Edition, vol. 4. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1990.

2. *Esman Milton J.* Diasporas and international relations. Modern Diasporas in International Politics, ed. by Gabriel Sheffer. London: Groom Helm, 1986.

3. *Connor Walker*. The impact of homelands upon diasporas. Modern Diasporas.

4. *Armstrong John A.*. Mobilized and proletarian diasporas. The American Political Science Review, vol. 70 (June 1976), no. 2.

5. *Brubaker Rogers*. Nationalism reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

6. *Kolstø Pål.* The new Russian diaspora - an identity of its own? Possible identity trajectories for Russians in the former Soviet republic. Ethnic and Racial Studies. vol. 19 (1996), no. 3.

7. *Яналов В.* Проблемы языка, культуры и образования восточных финно-угров. Финно-угорский вестник. 1998. № 1.

8. *Исхаков Д.М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997.

9. *Ибулаев Г.И.* Современное состояние этничности марийского населения Башкортостана. Отражение проблем сохранения и развития национального языка и культуры в деятельности марийского общественного движения. Ресурсы мобилизированной этничности. Москва-Уфа: ЦИМО, 1997.

10. *Градировский С., Тупицын А.* Диаспоры в меняющемся мире. Содружество НГ (Ежемесячное приложение к "Независимой газете"), № 7, июль, 1998.

11. *Яналов В.* Финно-угорский мир: состояние, тенденции. Финно-угорский вестник. 1998, № 2.

12. *Kolstø Pål.* Anticipating Demographic Superiority: Kazakh Thinking on Integration and Nation Building. Europe-Asia Studies, vol. 50 (1998). no. 1.

13. Российская газета. 25 июня 1996 г.

Пекка Кауппалла
Хельсинки

ЭНЕРГЕТИКА И ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Энергетические ресурсы стран и регионов, населенных финно-угорскими народами, очень различны. Чем больше народа количественно, тем меньше его запасы сырья. Нефтяные и газовые ресурсы Венгрии далеко не достаточны для удовлетворения собственных потребностей. Аналогичная ситуация с месторождениями горючего сланца в Эстонии. Финляндия не обладает никакими запасами горючего сырья, хотя значительное количество энергии добывается благодаря строительству водных электростанций. Похожая ситуация у самых больших финно-угорских народов России - мордвы и марийцев. Ситуация в Коми представляется уже более благоприятной, поскольку в республике хранятся значительные запасы угля и относительно большие запасы нефти и газа.

Однако поистине необъятны энергетические ресурсы малых финно-угорских народов. Особенно, если мы будем включать в нашу родственную семью и народы, входящие в уральскую группу, как это и делает Всемирный финно-угорский конгресс. В Ханты-Мансийском автономном округе находится энергетическое сердце России с огромными запасами нефти и частично газа. В Ямало-Ненецком автономном округе - самое большое месторождение газа в мире вообще, и кроме того, менее значительные, но все же тоже большие запасы нефти. В Ненецком автономном округе содержатся большие месторождения как нефти, так и газа. Нефть там особенно высококачественная. В Таймырском автономном округе находятся также очень значительные запасы газа, хотя их добыча настолько затруднена, что она пока даже не планируется. Там используется в настоящее время энергия угля и воды, хотя экономический кризис последних лет привел к резкому сокращению и почти к прекращению добычи угля на Таймыре.

Несмотря на описанную нами картину, национальное богатство финно-угорских народов диаметрально противоположно их запасам энергоносителей. Финляндия - самая богатая страна из всех описываемых нами государств и регионов. Благодаря развитости финской экономики, аборигенный народ Финляндии - саами достигли высокого уровня жизни и одновременно хорошо сохранили традиционную культуру, хотя их национальные права по законодательству бы-

ли и остаются небольшими. Зато ненцы, ханты, манси, нганасаны, селькупы и энцы все еще в целом остаются значительно бедными, чем живущие в их регионах русские, славяне, которые, конечно, тоже далеко не достигли финского уровня. Выглядит так, что использование энергетических запасов, как правило, приводило именно к упадку традиционной экономики этих народов, но вместе с тем не смогло восполнить этот уровень современным, одновременно здоровым типом экономики.

Несмотря на это, финно-угорские народы в целом получили большую пользу от эксплуатации этих энергетических ресурсов. Нефть из болот Югры оказала значительную помощь в развитии экономики Финляндии и Венгрии в советское время.

Разработка газовых месторождений Ямало-Ненецкого округа дала похожие результаты не только для Финляндии, Эстонии и Венгрии, но и для всей Центральной Европы. И нам надо помнить, что разработка газа в Ямало-Ненеции находится только в начальной стадии. Шансы для будущего там самые большие, и огромные проекты планируются и реализуются, хотя там много проблем - недостаток капитала даже в общеевропейском масштабе. Чтобы найти новый капитал, нужно найти новые пути. Надеемся, что план Финляндии, так называемого северного измерения Евросоюза, будет этому помогать. Надо помнить, что в северной России 12 процентов населения финно-угорские народы. Если там экономика будет развиваться, это очень значительно повысит общий уровень жизни финно-угорских народов. Различные организации людей, не рвущие связи между этими народами, часто отмечают, что эти связи лишены материальной основы. Все-таки, может быть, именно энергетика с ее газо- и нефтепроводами смогла бы создать эту материальную базу.

Мы, к счастью, далеко ушли от советских времен, когда все решения, как о культурных, так и энергетических контактах без ограничений, делались абсолютно централизованно и без учета судеб аборигенных народов СССР. Конечно, большая часть энергетического бизнеса будет и в дальнейшем, вероятно, оставаться централизованной. Но финно-угорские страны и народы так или иначе являются лишь маленькими частями этого гигантского евроазиатского пространства с его коммерческим обменом и в конце концов как все славяне, так все финно-угры - европейцы. В любом случае, регионы России, в которых проживают финно-угорские народы, будут сохранять в будущем контроль над своими энергетическими запасами, если в этом большом бизнесе можно было бы организовать так, чтобы они поддерживали бы контакты преимущественно с финно-угорскими странами вне и внутри России, появилась бы основа соз-

дать здоровую экономическую основу для широких культурных контактов во всем финно-угорском мире. Это, в первую очередь, привело бы к улучшению положения малых народов в области культуры, и благодаря этому, к общему культурному подъему всего северного региона, в котором люди должны селиться на всю жизнь. Сейчас развитие все-таки не идет так. Эмиграция населения из Севера достигает угрожающего масштаба.

О каких-то вахтовых методах, например, канадско-американском опыте, идут разговоры, якобы как о шансе будущего для разработки сырья на Севере. Но среди мигрантов-вахтовиков больше славян, чем финно-угров. Так малые финно-угорские и самодийские народы никогда не смогут достигнуть богатую жизнь. Как показывает канадский опыт, там аборигенные народы остались бедными. И хотя их общая доля повысилась, они, несмотря на это, оказались в положении меньшинства на собственной земле. В конце концов на базе экстренной редконаселенности никак нельзя строить высокий уровень жизни. Более практично выглядит шанс - вместе с данным населением строить новую, более современную экономику. Если предлагаемое большое финно-угорское культурное сотрудничество возникало бы на базе энергетики, проблем стало бы меньше. География, которая разделяет финно-угорский мир и изолирует его народы друг от друга, была бы побеждена через современную технологию и современные формы транспорта.

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФИННО-УГОРСКОМ МИРЕ: КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

Н. Антонов
Воркута

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ И ДИАСПОРЫ

Общественные объединения, подобные нашему заполярному Землячеству "Марий Эл", являются связующим звеном между своими членами и их исторической родиной.

Человек, находясь вдали от своей родины, своего народа, чувствует себя более спокойным и уверенным, когда он знает, что не только он нуждается в своем народе, но и народ его не забывает.

Стремление у людей к проявлению чувства своей этнической принадлежности - неистребимо, и с годами оно только еще больше себя проявляет. Главной задачей нашего Землячества мы и считаем поэтому создание благоприятного нравственного климата для развития чувства гордости за свой народ. С этой целью мы используем все доступные нам средства массовой информации: печать, радио, аудиозаписи и т.п.

Основная масса населения города Воркуты только после выступлений членов нашего общества в печати и по радио узнала о существовании такого народа, как марийский, и имела возможность получить представление о его истории и культуре. Реакция была самой различной: от полного одобрения до полного неприятия, вплоть до обвинения в русофобии.

Если раньше, лет пять назад, почти все знакомые мне марийцы и марийки всячески скрывали свою принадлежность к своему народу, то теперь этого нет и они говорят об этом спокойно, без тени смущения. Большую роль в этом сыграла и распространяемая нами аудиокассета с записью марийского музыкального фольклора, кото-

рая имеет спрос. Из каждой поездки в г. Йошкар-Олу, которые для нас становятся все сложнее, мы привозим, по мере возможности, массу марийской литературы, которая находит своего читателя. Мы считаем, что если у человека есть хоть немного желания приобщиться к истории своего народа, его культуре - надо, по возможности, помочь ему в этом.

С этой целью мы стараемся налаживать контакты с общественными организациями, активистами национальных движений тех республик, представители коренного народа которых являются членами нашего общества. К примеру, буквально недавно, нами была получена небольшая посылка с книгами на удмуртском языке, которые тут же обрели себе и читателей, и хозяина.

Но во всем этом есть один недостаток - нет ответной действенной реакции со стороны своей родной республики - Марий Эл. Если раньше еще поступали в наш адрес "Финно-угорские вестники", то теперь или они не издаются вовсе или кто-то не считает нужным нам их высылать.

Неоднократные просьбы в адрес Министерства культуры, Центра народного творчества, Радио Марий Эл о том, чтобы выслали в наш адрес записи музыкального марийского фольклора - остались без ответа. И только при содействии В.Г. Яналова и бескорыстной помощи сотрудников Центра народного творчества мне удалось купить записи, которые и легли в своей основе в нашу аудиокассету. Просьба выслать в наш адрес наложенным платежом небольшое количество пользующейся здесь спросом брошюры Ксенофонта Санукова "Марийцы: прошлое, настоящее, будущее", опять же осталась безответной, вследствие чего мы уже своими силами ксерокопировали ее и раздали желающим.

Осталось так же безответным и "Обращение", составленное делегатами Всемирной конференции "От Урала до Эмайыги" в Тарту, в апреле 1995 г., в адрес правительства Республики Марий Эл.

Не могу не сказать слов благодарности в адрес эстонского Фонда "Финно-Угрия" и его руководителя - Яака Прозеса. Только благодаря ему мы до недавнего времени знали о том, что происходит в финно-угорском мире. Спасибо ему за бюллетени "Уральские контакты".

В настоящее время в городе Воркуте проживает около 200 тысяч человек, из них около 5 % - финно-угры, представляющие 12 народов этой общности.

Это типичный, по меткому выражению Сеппо Лаллукки – "плавильный котел", в котором выплавлялась новая общность людей – "советский народ".

Это - город Республики Коми. Но пройдитесь по нему и вам ничто об этом не напомнит, кроме нескольких двуязычных вывесок на госучреждениях и двух флагов на здании мэрии.

Если Вы захотите удовлетворить свой интерес к Республике Коми и ее народу в книжном магазине, то это бесполезно, там уже и не помнят, когда была в продаже литература по этой тематике, или записи музыкального творчества коми народа.

В свое время, в 1992 г., по нашей идее Воркутинской частной фирмой "ВЭМ" был организован выпуск музыкального альбома из двух пластинок коми музыки, которые мгновенно были распроданы, и в настоящее время этот альбом является раритетом.

Надо выпускать больше дешевых, хорошо написанных, небольших книг, брошюр о народах финно-угорского мира, чтобы они были доступны широким массам. Необходимо наладить обеспечение диаспор финно-угорских народов периодическими изданиями.

Возникает вопрос: почему финно-угры России, располагая такими обширными организационными структурами, имея в активе столько замечательных писателей и публицистов, не могут наладить выпуск своей литературы для широких масс? Чтобы она была доступна по цене и качественна по содержанию! Где национальная литература для детей, доступная массам?!

Если кто-то думает, что главная задача общественных объединений диаспор состоит только в организации художественной самодеятельности, занимающейся исполнением народных песен и танцев, то они глубоко заблуждаются. У народа еще есть такие желания, как познание своей истории, своей духовной культуры, и это желание неистребимо. Более ста лет назад финский политик и философ Ю.В. Снельман писал: "Знание своей страны и народа является обязательным условием всей общественной деятельности, а также критерием образованности личности".

В осуществлении этого наказа - распространении знаний о народах финно-угорского мира, распространении их духовного наследия, популяризации этих этносов, мы и видим свою задачу.

А. Дахин
Нижний Новгород

ЭТНОС В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В современной социальной науке широко известны модели и теории социально-экономической, политической, профессиональной стратификации общества (1; 2; 3), позволяющие выявить принадлежность социальных субъектов к тем или иным экономическим, политическим или профессиональным стратам социальной жизни. Можно считать сложившимся интерес к проблеме социокультурной стратификации (4; 5; 6), которая позволяет обнаружить принадлежность социальных субъектов к различным формам культуры. Менее всего разработана теория региональной стратификации общества (7), т.е. изучение моделей деления социального пространства, где главным критерием дифференциации является фактор территориально-географический (социальная территория). В России становление последнего рода теорий связано в настоящее время с развитием так называемой "регионалистики".

Проблемы современной этнологии связаны, прежде всего, с изучением этнических сообществ в контексте теорий социокультурной и региональной стратификации общества. Актуальные вопросы социальных наук, изучающих этнические сообщества, связаны, в частности, с тенденциями автономизации социальных процессов, которые достаточно активно противостоят импульсам глобализации. Стремление к автономии свойственно прежде всего этническим (этноконфессиональным) сообществам. В современном мире оно может быть понято как намерение утвердить традиционные нормы социальной самоорганизации своей "большой семьи" в формах, свойственных современному гражданскому обществу. (Это лишь один из мотивов сепаратизма, который имеет место наряду с такими, как интересы национальных политических элит, политическая манипуляция массовым сознанием и т.п.). Есть и другая линия отношения традиционных форм этнической самоорганизации с формами организации гражданского общества. Она связана со стремлением "цивилизованных государств" Запада модернизировать социальную организацию сообществ стран "третьего мира" по моделям демократического порядка. И в том и в другом случае, как правило, обнаруживаются явные признаки несовместимости этнических форм самоор-

ганизации с формами и нормами демократического гражданского равенства.

Известный консерватизм этнических сообществ, их сопротивление процессам глобализации связаны со стремлением сохранить традиционные уклады своего повседневного общежития. В этом стремлении довольно часто присутствуют оттенки, утверждающие исключительность, уникальность собственной культуры, собственных традиций, что со стороны может восприниматься как элемент национализма или этнической дискриминации. Загадка вопроса о сопротивлении этнических сообществ различным интеграционным процессам связана с упомянутым феноменом этнического консерватизма. Почему же человеческие сообщества вопреки здравому ("цивилизованному") смыслу держатся за архаические формы совместной жизни и, более того, считают их чем-то священным и демонстративно культивируют их в своей среде? С ответом на этот вопрос связано и более точное понимание внутренней природы этноса и истоков националистических идеологий.

Наш принципиальный тезис состоит в том, что структуры повседневного уклада жизни этнических сообществ составляют субстанцию их социально-исторической памяти. Каждодневное воспроизведение исторически сложившихся отношений, форм общения, управления, наказания и т.п. является материалом мировоззренческого (духовного) и одновременно политического себя-именования, себя-выделения и себя-утверждения среди иных сообществ людей. Рассмотрев вопросы генезиса социальной исторической памяти и ее связи со структурами личности в другом месте (8), в настоящем рассуждении мы хотим подчеркнуть следующий аспект. Коллективная историческая память сказывается в том, что наделяет своих носителей явственным сознанием и переживанием священной значимости своего сообщества, своего "Мы". Если позволительно будет так выразиться, то "органом" коллективной социальной памяти является само человеческое сообщество, воспроизводящее из поколения в поколение нормы и формы отношений и поведения. Действие социальной памяти человеческих сообществ дано им в виде усвоенных всеми "с молоком матери" структур повседневности, являющихся обязательным элементом их коллективной самоидентификации. Принадлежность к сообществу определяется тем, в какой мере индивид усвоил традиционные уклады жизни. Признание индивида в качестве нормального члена "большой семьи" связано с более или менее выраженными формами инициации.

Наряду с бытовой, структурно-повседневной самоидентификацией имеет место и духовная (мировоззренческая) самоидентифика-

ция, которая также связана с действием коллективной исторической памяти. Вопрос о том, во что верить, каких ценностей придерживаться - это в этнических сообществах отнюдь не индивидуальное дело каждого отдельного человека. "Большая семья" живёт своими святынями и их почитание - строгая норма поведения для всех. Святыни, предметы верований, с одной стороны, и бытовые уклады повседневной жизни, с другой стороны, образуют своеобразную внутреннюю социокультурную среду этнического сообщества, устойчивость которой обусловлена "крепкостью" коллективной памяти сообщества и феноменом коллективного себя-именования и себя-выделения среди других.

Надо заметить, что феномен символического себя-выделения всегда сопровождает социальную стратификацию. Применительно к современному европейскому обществу (Франция) его описал П. Бурдье. Смысл феномена в том, что устойчивое сообщество людей всегда стремится обрести некие "знаки отличия" своего сообщества от других. При этом сами "знаки" составляют круг особо почитаемых и ценимых (вплоть до возведения в степень священных) объектов или качеств, а "материал", в котором они воплощены, может быть (особенно в эпоху пост-модерна) самым разнообразным.

Для этнических сообществ характерно то, что одним из материалов, в котором воплощается их себя-именование и себя-выделение, является ландшафт земли, территория проживания (социальная территория). **Таким образом, можно говорить о довольно важной взаимосвязи между действием коллективной исторической памяти этнических сообществ, их территориальной (географической) самоидентификацией и пассионарными толчками автономизации**. Эта связь важна для понимания того, что локальная история человеческих сообществ через механизмы коллективной исторической памяти сплачивает их вокруг собственного "Мы", воплощённого в тех или иных ценностях и святынях повседневной жизни и порождает то, что можно назвать локальным регионализмом.

Локальный регионализм, таким образом, обусловлен материковыми породами культурного слоя планеты, теми, в которых действуют структуры живой коллективной памяти человеческих сообществ. Святыни и ценности, устои и порядки повседневного общежития этнических сообществ обладают статусом **социальной исключительности**. Они не подлежат обмену, не подлежат купле и продаже, они не подлежат универсализации и глобализации.

В контексте теории социокультурной стратификации этнические порядки социальной исключительности противостоят социаль-

ным технологиям, то есть противостоят технологическим формам культуры. Технологическими мы называем те формы и явления социокультурной жизни, которые могут быть стандартизированы, унифицированы, могут быть поставлены на конвейерное воспроизводство в любом месте и в любое время. Этническое же начало человеческих сообществ - это одна из форм бытия гуманитарной культуры. Гуманитарные формы культуры - это те, что существуют в эксклюзивных, неповторимых обликах, те, носителем которых является живая человеческая личность и живое человеческое сообщество. В этом смысле сопротивление этноса процессам глобализации указывает на одну из конфликтных зон "соприкосновения" двух фундаментальных страт культуры гуманитарной и технологической.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

2. *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М, 1995.

3. *Анурин В.Ф.* Политическая стратификация: содержательный аспект // СОЦИС. 1996. № 2.

4. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973.

5. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.* Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1986.

6. *Дахин А.В.* Понятие гуманитарных и технологических факторов социальной стабильности. Гуманитарные факторы стадиальности: социологический подход // Гуманитарные и технологические факторы стабильности в России: Наука - Образование - Политика. М., 1998.

7. *Дахин А.В., Распопов Н.Л.* Проблема региональной стратификации в современной России // ПОЛИС. 1998, № 4.

8. *Дахин А.В.* Феноменология универсальности в культуре. Н. Новгород, 1995.

М. Иордан
Москва

МАРИЙСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Если одним из следствий тех неоднозначных перемен, начало которым положил период перестройки, считать усиление тенденции к возрождению народной культуры как совокупности опыта и знаний, накопленных каждым народом российского социума на долгом пути своего многостороннего самоопределения, тогда открывается возможность объяснить и возросший интерес со стороны нацио-

нальных элит, шире - местной общественности к новому осмыслению (или иному прочтению) составной части духовной культуры своих народов - традиционных верований. Для марийской общественности - это, естественно, интерес к языческим верованиям. Этот отрадный факт зафиксирован и таким авторитетным изданием Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, как энциклопедия "Народы России" (1994). В ней, в частности, говорится, что "марийская вера" и традиционные верования в последние годы возрождаются. В рамках общественной организации "Ошмари-Чимари", претендующей на роль марийского национального религиозного объединения, начали проводиться моления в рощах, в г. Йошкар-Ола ей принадлежит "Дубовая роща" (1, с.231).

Возрождение "марийской веры" (марла вера) и традиционных верований как этнокультурный процесс происходит и в республиканском, и общероссийском контексте трансформаций. Отзвуком этих новаций в Москве могут служить, к примеру, такие культурные акции, как выставка "Марий Эл в красках и словах" в Посольстве ФРГ (апрель 1997 г.), обсуждения на заседании постоянно действующего (в рамках Центра "Этносфера") круглого стола тематики российских традиций, в том числе традиций финно-угорского ареала народов. Это ренессансное движение в силу своей полиаспектности ставит гуманитарных аналитиков перед весьма сложной задачей. Поэтому лишь серия комплексных исследований способна дать удовлетворительный ответ на данный вызов современной регионалистики.

По этой причине автор этих строк ограничивает себя: берет в качестве предмета рассмотрения вопрос о возможной связи традиционной религии марийцев с альтернативным, глубоко нравственным в своей основе, экологическим направлением деятельности "зеленых" (Для чего, кстати говоря, есть и правовая база, если иметь в виду прежде всего закон "Об охране и рациональном использовании окружающей среды", 55-ая статья которого гласит, что священные рощи берутся под охрану государства, "не подлежат вырубке, любым видам работ места традиционных марийских молений") (1, с. 321). Но анализирует данный вопрос не в частно-научном плане, а с позиции предложенной им концепции уподобления (2, с. 4-5; 3, с. 80-81; 4, с. 233-236), философской по своему характеру.

Не входя в разбор данного построения как такового (что, кстати, здесь просто излишне),укажем лишь на одно из следствий, вытекающее из его существа: если одна сторона взаимодействия квалифицируется как определяющая, то определяемая выступает в отношении первой в качестве уподобляющей ее себе. Термином "упо-

добление" охватывается активность обратного воздействия определяемого члена оппозиции на определяющий.

Отношение человека к природе неизменно двойственно: он живет в природе (на Земле) и за счет природы. Если он живет в природе, то это предписывает ему и соответствующее отношение к ней. Не он ее создал, и не ему ее разрушать, истреблять. Напротив, ее надо как свой большой Дом сохранять и оберегать. Она для нас, землян, должна быть священна. Кстати, вот где обозначается точка соприкосновения гуманистов-экологистов и поборников охраны природы из языческой среды.

Но это одна сторона дела. Другая состоит в том, что человек не может существовать, не используя природу в своих целях. Ее надо так переделывать, чтобы она приносила нам пользу. Радикальное выражение эта мысль нашла свое воплощение в мичуринском императиве: нельзя ждать милостей от природы, взять их от нее - наша задача.

Таким образом, получается столкновение двух требований: природу надо сохранять, ее нельзя разрушать, а с другой стороны, ее нельзя не нарушать, мы вынуждены ее разрезать (технологическим ножом). Отсюда коллизия между тем, что есть (а есть суверенная Земля, на которой мы живем), и тем, что надо (а нам нужны ее ресурсы). Встает вопрос: как же эти требования соединить, чтобы не срубить в конце концов сук, на котором мы все сидим. Вот здесь и может, на наш взгляд, пригодиться оппозиция: натура - культура.

Природа через практическое бытие людей определяет их сознание в одном направлении. Она как бы взывает к разуму людей: спасите меня от вашего варварства. И этот крик нужно услышать. Услышать сполна может культура, носители ее нравственного, гуманистического начала. Последние отвечают тем, что, мысленно уподобляя природу себе, своему представлению о должном (о том, какой должна быть природа в гармонии с человеком), закладывают тем самым основу экологического мышления, реализация которого на практике способна умерить пыл адептов бездумного отношения к природе и, таким образом, приблизить время, когда люди смогут, наконец, жить в адекватной (т.е. достойной их высокого предназначения на Земле) природной среде. В этом плане опыт и традиции марийского язычества могут иметь важное значение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Асов А.И.* Златая Цепь. М., 1997.

2. *Иордан М.В.* Традиционная этническая культура и народные знания // Информационный бюллетень (ИЭиА РАН). 1996. № 1, 2.

3. *Иордан М.В.* Об одном аспекте активности сознания // Человек-Философия-Гуманизм. В 9-ти томах. Т. 8. СПб., 1998.

4. *Иордан М.В.* Субординация категорий в концепции социального универсума (версия интерпретации) // Социальная реальность и социальные теории. СПб., 1998.

И. Краснов
Йошкар-Ола

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР
(на примере финно-угорских народов)

Процессы, происходящие сегодня в нашей стране и вообще в мире, способствуют быстрому развитию и популяризации науки о регионах - регионологии. И это неудивительно, ведь регионы - это корни, давшие жизнь, питающие и являющиеся опорой разросшемуся и причудливому дереву современной цивилизации. Мир сегодня ищет то, что многие считают потерянным - самобытность, традиции, человечность, простоту, близость к природе. Считается, что все эти ценности утрачены жителями больших индустриальных городов и хранятся только жителями регионов. Возможно поэтому финно-угроведение и его отрасль - наука, изучающая различные аспекты жизни Марийского края, как отрасль регионологии, испытывают сегодня подъем.

Большую роль в развитии нашего региона играет доступ к его интеллектуальным ресурсам. До сих пор этот доступ осуществлялся большей частью окольными путями, через личные и научные контакты марийской и зарубежной профессуры, но этому общению не хватает организованности и централизованности. Частично эту деятельность осуществляет Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна, но нельзя забывать, что по установившейся зарубежной традиции центрами образования и науки являются университетские библиотеки. Согласно этой традиции именно в библиотеку Марийского государственного университета обращаются те, кто за рубежом интересуется финно-угроведением.

Сегодня отделом иностранной литературы библиотеки Марийского государственного университета уже установлены контакты с библиотекой Конгресса США (The Library of Congress), Немецким Научным Обществом, ФРГ (Deutsche Forschungsgesellschaft), Национальной библиотекой Венгрии (National Szechenyi Library), библиотекой Музея Средне-Немецкой истории земли Заксен-Анхальт, ФРГ (Landesamt fuer archaeologische Denkmalpflege Sachsen-Anhalt). В перспективе - установление связи с Парижским Институтом Финно-Угроведения, Британской Национальной библиотекой, российскими отделами библиотек Колумбийского, Индианаполисского, Оксфордского, Кембриджского университетов. Желательно установить также постоянные контакты с ведущими научными финно-угорскими центрами и библиотеками Финляндии, Эстонии, Германии, Австралии, Шотландии и, конечно, с нашими коллегами в университетах уральских республик России.

Зарубежные исследователи очень интересуются нашим регионом. Названия изданий, на которые недавно пришли запросы из-за рубежа, говорят о широком спектре тем, которые их интересуют: "Очерки традиционной культуры народов Поволжья" Т.А. Золотовой и О.В. Данилова, "Йошкар-Ола - 1584-1991. Документы и материалы по истории города", "Марийский народный костюм" Т.Л. Молотовой, "Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий в Марий Эл", "Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917-1918 годах" С.В. Старикова, "Очерки по истории Марийского края 18 века" А.Г. Иванова, "Тезисы докладов Международной научной конференции "Структура и развитие волжско-финских языков" (7-10 октября 1996 года), "Марий орфографий мутер", "Марийско-русский словарь" в 4-х томах, "Песни на марийском и народная музыка" В. Кульшетова и т.д., и все без исключения запрашивают журналы "Марийский археографический вестник", "Финно-угроведение". Необходимо отметить, что, кроме финно-угроведения, зарубежных исследователей интересуют также работы ученых марийских вузов в области русской и зарубежной истории и литературы, биологии, химии, физики, сельского хозяйства, электротехники, лесоводства и деревообработки.

В меру наших финансовых возможностей мы удовлетворяем этот интерес, но, делая это, преодолеваем множество преград, связанных с тем, что часто не в состоянии достать запрашиваемые издания. Хотелось бы, чтобы в Марий Эл был установлен режим, благоприятствующий библиотекам в их деятельности по международному книгообмену. Принцип обязательного экземпляра для библиотеки сегодня часто не соблюдается, а ведь пренебрегая им и экономя

на малом, авторы в первую очередь наказывают себя: пропадает их же труд уже через несколько лет для отечественного читателя, о них не узнают и коллеги за рубежом. А ведь библиотека, осуществляя международный книгообмен, по сути, бесплатно рекламирует их и их работу, в финансовом плане абсолютно ничего для себя не выигрывая. Так, мы уже выслали заказанные труды марийских ученых К.Н. Санукова, А.Г. Иванова, Н.В. Абрамова, С.Я. Черных, Т.А. Золотовой, Н.Н. Старыгиной, И.П. Карпова, Н.В. Шенцевой, В.В. Никитина, В.И. Рыбалки, Г.М. Пурынычевой, В.М. Шишкиной и др., сборники и материалы некоторых конференций.

В ответ нам зарубежные организации присылают литературу на иностранных языках, и это в конечном итоге полезно опять же ученым и студентам университета, других вузов республики. Так, за последнее время мы получили такие издания, как журналы "Specimina Sibirica" с подлинными юкагирскими текстами и их переводами на английский язык, сборники статей на немецком и английском языках о языковой ситуации среди уральских народов, материалы международных конференций, посвященных развитию уральских языков и уральской мифологии, словари марийских диалектов, сборники подлинных марийских текстов с переводом на немецкий, библиографический сборник "Финно-угроведение 1975-1994". Все эти издания опубликованы в Венгрии в 1993-98 годах и должны заинтересовать специалистов - финно-угроведов, а также тех, кто интересуется культурой и историей уральских народов.

Но необходимо отметить, что для того, чтобы мы могли говорить о подлинном и постоянном диалоге культур, Марийскому государственному университету следует включить в свой бюджет статью расходов на приобретение и пересылку книг. Таким образом библиотека сможет выполнять книгообмен, быстро реагируя на заказы и приобретая необходимые издания. Не будет лишним заметить, что такие деловые качества, как эффективность и выполнение обязательств в срок очень ценятся западными коллегами, и обладание ими не может не поднять наш рейтинг в глазах западного ученого мира.

Нам, жителям Марийского края и других финно-угорских регионов России, пора отказываться от мысли о том, что мы живем в провинции. Подобное мнение отражает скорее то, кем мы сами себя считаем. Нам есть что предложить мировой науке, да и не только ей. В благоприятствующих условиях повышенного интереса к регионам мы можем занять подобающее место в мире и перестать быть "традиционно неполно представленными" в зарубежных исследованиях.

К. Куликов
Ижевск

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСТОЧНО-ФИНСКИХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Столыпинская реформа в России явилась одним из печально знаменитых событий в начале XX века, повлекших за собой целый каскад трагических последствий.

Одной из задач реформы было создание хуторских хозяйств. Но в финно-угорских регионах она провалилась. В Пермской и Вятской губерниях, куда входили удмурты, марийцы и коми-пермяки, в личную собственность закрепили землю всего 3,8 % крестьян, которые имели всего 4,4 % земли. В коми народе эта реформа не была развернута вообще. В среде удмуртов вышло из общины всего 2 % крестьянских хозяйств. На хутора и отруба выходили в основном представители сельской буржуазии, а беднота - для того чтобы продать свою землю, что не спасало ее от полного разорения. За 1907-1914 гг. из всех крестьян, получивших наделы в собственность, в Пермской и Вятской губерниях, продали их 37 %.

Реформа была направлена на разрушение общины. В 1905 г. в Европейской России насчитывалось 135 тыс. крестьянских общин. К 1917 г. их осталось 110 тыс. В Удмуртии же не была уничтожена ни одна община. Жизненная устойчивость общины в царской России, особенно у восточных финнов, явление не случайное, а вполне закономерное. Она на протяжении многих веков выступала как многофункциональный институт самоорганизации и самоуправления. Своеобразие общины у восточно-финских народов, основным занятием которых было земледелие, заключалось в том, что своими корнями она уходила в глубокую древность - к родоплеменным отношениям и выполняла роль не только производственного, социально-бытового регулятора, но и духовно-идеологического фактора, решающего задачи воспитания религиозного мировоззрения и национального самосознания. Собственная религия в условиях жестокой борьбы в окружении иноэтнического компонента, превосходящего малый народ по всем параметрам, являлась одним из основных факторов консолидации и единения народа в борьбе за выживание. Традиции способствовали воспитанию не только отдельной личности, но и народа в целом. Они социализировали личность, делая ее частью общего целого, придавая тем самым ей особую силу. В то же

время они обязывали всех следовать общим законам обычного права и устремлениям данного общества общим его установкам.

Социально-регулятивная функция общины восточно-финских народов России характеризуется особой устойчивостью прежде всего потому, что эта общественно-политическая и социально-экономическая организация была единственно возможным институтом самоопределения в условиях тогдашней России. Она отвечала коренным интересам малого народа, вынужденного приспосабливаться к условиям неродной власти, подвергающей его различным формам угнетения: политической, религиозной, национальной, социальной, экономической. И в этой обстановке малые народы, не знающие помещичьего крепостничества, стремились сохранить разрешенные царскими властями собственные, хотя и крайне усеченные, формы власти.

Община финно-угорских народов, закрепляя коллективное землепользование на одни угодья и индивидуальное - на другие, опиралась в своей деятельности на обычное право и официальное законодательство, выступала как прямая защитница крестьян во все времена, особенно в периоды катаклизмов и потрясений. Община сумела в какой-то мере приспособиться к новым условиям и даже обеспечить хозяйственный и агрикультурный прогресс. Крестьянство Удмуртии, например, быстро сумело разобраться в сути столыпинских реформ. Из 217,2 тыс. хозяйств о выходе из общины заявили 8,3 %, вышли всего 4,2 %, но через некоторое время большинство из них вернулось обратно. Такое положение было не только в Удмуртии. Даже те, кто переселялся в Сибирь, прежде всего стремились создать общину.

В мае 1915 г. в связи с войной столыпинская реформа была приостановлена. Продовольственная проблема была "решена" введением 23 сентября 1916 г. продразверстки. Все это в конечном итоге привело к свержению царизма. Временное правительство 28 июня 1917 г. официально прекратило реформу "как несостоявшуюся". Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, отменил частную собственность на землю и объявил ее всенародным достоянием. В то же время Земельный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г., провозгласивший землю государственной собственностью, предусматривал различные формы землепользования: общинную, участковую, для товариществ по совместной обработке ее, отрубную и хуторскую. Это был путь развития мирного соревнования для выявления наиболее эффективной формы землепользования. Но в 1929 г. началась коллективизация, а через год община

официально была объявлена врагом социалистических преобразований и решением высших органов власти запрещена.

Тем не менее, крестьянство приспособилось и к коллективному способу землепользования, так как оно фактически стало преемником общинного землевладения. Не по форме, но по сути. Колхозно-совхозное хозяйство, особенно в последнее доперестроечное десятилетие, взяло на себя многие функции общины, особенно в области социальной защиты крестьян. В связи с перестройкой и внедрением рыночных капиталистических отношений в стране началось третье наступление на крестьянскую общинность.

6 августа 1992 г. правительство Егора Гайдара приняло постановление о реформировании сельскохозяйственного производства. В нем было три основных направления:

1. Слом существующей аграрной структуры в виде крупных коллективных предприятий, замена их мелкотоварным фермерским.

2. Введение купли-продажи земли.

3. Сокращение всех видов государственной поддержки села.

Особенно опасное положение в связи с введением купли-продажи земли создается перед малыми земледельческими народами России: карелами, коми-зырянами и коми-пермяками, марийцами, мордвой и удмуртами. Эти народы не имеют исторического опыта классического феодализма и капитализма, основная масса их проживает на селе и занята сельскохозяйственным трудом. Воспроизводство нации идет также в основном за счет сельских жителей, так как городское население прогрессивно ассимилируется, городская интеллигенция в большинстве своем не дает второго поколения нации.

Жестоким испытаниям подвергаются сельские финно-угры России. Колхозы и совхозы, осуществляющие свою жизнедеятельность на принципе традиционного для этих народов общинного землепользования и организации социальной защиты, в основном были реорганизованы или распущены. Впервые в истории в среде крестьян финно-угорских народов появилась безработица. Поголовье скота по сравнению с 1991 годом сократилось в 3-4 раза. Основные фонды за это время в большинстве вышли из строя. Тракторов, грузовых автомобилей, комбайнов и другой техники, определяющей уровень сельскохозяйственного производства, по сравнению с этим годом приобретается в 20 раз меньше. Таким образом, экономика села, где в основном происходило воспроизводство финно-угорских народов, находится в катастрофическом положении. Численность их сокращается.

Дискомфорт, возрастание психической и физической нагрузки, особенно на самодеятельную часть финно-угорских народов, прежде

всего мужчин, оказывает чрезвычайно отрицательное воздействие на морально-психологическую обстановку и приводит к росту суицидности.

Учитывая современное катастрофическое положение на селе, можно сделать вывод, что угро-финские народы России ныне находятся на самой низшей ступени социальной пирамиды. При такой ситуации, когда в стране людям навязана борьба за выживание, когда идет дальнейшее расслоение народа на имущие и неимущие классы, эти народы, не имеющие экономических основ развития, будут деградировать ускоренными темпами.

Известно, что для нормального существования народа необходимы, по крайней мере, 4 непременных условия: экологическая среда и территория, минимальные правовые нормы, самоорганизация (самоопределение) и экономическая база. Все эти условия или факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Выпадение хотя бы одного из них из общего комплекса приводит этническую общность к катастрофе. При всем том, что царскую Россию называли тюрьмой народов, она позволяла малым народам развиваться, хотя бы в физическом плане. Она сохраняла за этими народами территорию их исторической родины, не особенно вмешиваясь в экологическую сферу; она приняла ряд законов, как ограничивающих права малых народов, так и защищающих их самобытность. Особенно бережно относилась она к функционированию обычного права в среде этих народов, утвердившегося на протяжении многих веков; Россия позволяла сохранять малым народам принципы самоорганизации для обеспечения жизнедеятельности. Эти принципы в основном осуществлялись в общине, общинном способе самоорганизации и землепользования. Все эти три условия, в конечном счете, способствовали созданию четвертого - экономического фактора жизнеобеспечения этноса.

Сегодня угро-финские народы России поставлены в такое критическое положение, которого у них не было за всю историю. Введение частной собственности и купли-продажи земли в тех условиях, в которые они сегодня поставлены, грозит потерей ареала их жизни. Правовые основы их существования Конституцией РФ не определены. В ней народы лишены коллективного права на жизнеобеспечение. Равное право в условиях полиэтнического сообщества фактически всегда оборачивается бесправием меньшинства. Притом большинство численности коренного народа на какой-либо отдельной территории не играет существенной роли. Например, коми-пермяки в пределах своего национального округа составляют пока большинство, но сами решать свою судьбу не в состоянии. Правовой

статус народа не определен и нет такого механизма, который мог бы быть использован против произвола пермских властей в отношении этого народа. Округ этими властями на протяжении многих десятилетий содержался как сырьевой придаток, перерабатывающей промышленности было только 6 %, теперь же и она почти полностью разрушена. Закрыты и разрушены многие леспромхозы, колхозы и совхозы, уничтожена социальная защита, целый народ поставлен на грань деградации и вымирания. Негативные процессы, происходящие на этой территории, являются наглядным прообразом того, что ожидает финно-угорские народы в ближайшее время. А именно: они перестанут быть субъектом Истории, не будут в состоянии определять свою судьбу, а в перспективе прекратят свое существование как этносы. Для предотвращения этого необходимо:

1. Изменить курс реформ.

2. Провести в РФ конституционную реформу, основным смыслом которой должно быть утверждение правосубъектности народов России, право их на саморазвитие, самовоспроизводство.

3. Утвердить понятие «Историческая Родина» как юридическую дефиницию в особой статье Конституции, в последующем принять особые законы, защищающие экономические, социально-культурные, морально-этические, бытовые интересы малых народов, как основы саморазвития.

4. Утвердить в России принцип представительной демократии, предоставив депутатским группам или другим представителям малых народов в органах государственной власти право вето при решении вопросов, касающихся исторических судеб малых и коренных народов.

П. Мазуркин
Йошкар-Ола

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ФИННО-УГОРСКОМ МИРЕ

Кризис в социокультурной динамике происходит по четким закономерностям, которые описываются даже математически как корреляционные функции динамических колебаний (1, с. 266-273). Из штопора бесхозяйственности и экономического упадка в природопользовании можно выйти, следуя республиканской программе (2, с.

46-58), только тогда, когда одним из факторов будет учет многовекового опыта общения финно-угорских народов с природой.

В этом этнокультурном сообществе дух природы един, имеет единое объединяющее начало в традициях, охотничьих нравах, религиозных верованиях, и это единство вполне позволяет налаживать более тесное технологическое сотрудничество, в частности, в использовании и воспроизводстве лесных ресурсов.

В Марийском крае всегда царил лесной дух. Однако он ныне подчинен доктрине покорения природы, существовавшей в нашей стране многие десятилетия. И пока лесной дух окончательно не возродится у марийцев, а через них не передастся представителям других народов, проживающих в Республике Марий Эл, в принципе невозможно экологически ответственное применение тех или иных лесных технологий и технических средств. Поэтому необходимы новые подходы в обучении и воспитании специалистов лесного дела, новые подходы к росту и поощрению мастерства жителей лесных поселков.

Опыт работы совместной марийской и финской фирмы "Марифорест" показывает, что технологическое взаимодействие на основе этнической общности вполне возможно. И это положительное движение в охране природы Марийского края и рациональном использовании природных ресурсов республики следует признать одной из важных частей этнокультурных процессов, происходящих ныне и прогнозируемых на далекую перспективу. Здесь многое возможно перенять и от эстонцев.

Общеизвестно, что ядром биосферы Земли являются лесные массивы. Поэтому важно проводить исследования *технологических взаимодействий* в лесном деле, в частности, во взаимоотношениях типа "население – лес" и др.

Постепенно пришло понимание, что любые машины, их комплексы и системы являются только следствием общего этнокультурного и духовно-нравственного состояния данного общества (3, с. 13-26). При этом мировоззрение и нравственные принципы конкретного человека, например, конструктора-проектировщика, однозначно отображаются на задумываемых и конструируемых им машинах и механизмах. Результаты этого концептуального отображения, как последствия, проявляются лишь через 10-20 и более лет. Именно из-за этого ныне необходимо активнее вмешаться в деятельность образовательных организаций. Убежденность в таких выводах окончательно укрепилась после того, как нами был обоснован *биотехнический закон*, применимость которого была проверена на более чем пяти тысячах практических примерах статистического модели-

рования, в том числе и по экспериментальным данным финских исследователей.

В природопользовании основной целью технологического взаимодействия на территории Марийского края является постепенное достижение к 2025-2050 годам биотехнического равновесия между экосистемами и людскими поселениями, их промышленной, промысловой и иной видами деятельности. Критерием оценки продвижения и постепенного достижения этой цели является *показатель устойчивого развития*, характеризующий улучшение жизни людей и повышение качества лесных экосистем.

Важнейшее значение в разработке и реализации такой программы имеют научно-информационные ресурсы, ориентированные на формирование постиндустриального общества с высоким уровнем *экологической безопасности*. Через 20-30 лет возможно достичь природохозяйственной конвергенции через расширение восприятия технологического опыта передовых финно-угорских народов. Для этого ставится задача поддержки фундаментальных исследований в области экологически ответственного освоения ресурсного потенциала Марийского края, прежде всего в наиболее социально значимых отраслях агропромышленного и химико-лесного комплексов. В лесопользовании преимущественно следует ориентироваться на скандинавские технологии выборочного лесного хозяйства, а в деревообработке на германскую и скандинавскую технологии.

Экономическая свобода в рамках экологической необходимости должна потребовать новых форм взаимоотношений не только с финно-угорскими народами, но и с соседними административными территориями в рамках Волжско-Камского бассейна. Относительно высокий уровень экологической чистоты позволяет ввести на территории Республики Марий Эл экологическую ренту. Причем, экологическая ситуация здесь парадоксальна тем, что не Волгу надо защищать от водных ресурсов Марийского края, а реки, озера и подземную Древнюю Волгу необходимо защищать от сильно загрязненной наземной Волги.

Марийский край, находясь в дельте и палеодолине Древней Волги, является уникальной экологической системой между Волгой и Камой. В связи с этим наш край считается зоной отдыха для всего Среднего Поволжья. Эта зона прежде всего определяется здоровьем, долголетием и качеством имеющихся здесь различных типов лесных массивов.

Все это мы должны ценить по достоинству.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Мазуркин П.М.* Циклы в кризисе экономики России // Материалы к Ш Международной Кондратьевской конференции "Социокультурная динамика в период становления...". М.: ИЭ РАН, 1998.

2. *Мазуркин П.М.* О воспроизводстве и использовании природных ресурсов Республики Марий Эл // Материалы 2-ой Республиканской научно-практической конференции "Охрана и рациональное использование водных ресурсов". Йошкар-Ола: МарГТУ, 1998.

3. *Мазуркин П.М.* Структурно-функциональное исследование систем машин // Проблемы формирования систем машин и техники новых поколений. Часть 2. М.: РосНИИПМ, 1994.

4. *Мазуркин П.М.* Статистическая биометрия и экология. Йошкар-Ола: МарГТУ, 1998.

Н. Мокшин
Саранск

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У МОРДВЫ

Тема международного симпозиума "Финно-угорский мир и XXI век" обязывает его участников высказаться по проблемам, имеющим непосредственное отношение к прогнозированию будущего как финно-угорского сообщества в целом, так и тех или иных составляющих его народов в отдельности. Отдавая себе отчет в том, что задача эта является архисложной, мы - исследователи этих народов - вместе с тем не вправе отказываться от попыток на основе имеющихся у нас материалов предсказать тенденции этнического развития данных народов на ближайшую и несколько более отдаленную перспективу.

Если говорить о мордве - самом крупном по численности финно-угорском народе Российской Федерации - то есть основания утверждать, что процесс ее этнической консолидации со временем будет усиливаться вопреки попыткам некоторых современных функционеров-эрзян объявить мордву мифическим народом, выделить эрзю из его этноструктуры в самостоятельный народ и навязать такую же линию этнического поведения мокше. Проведенные в последние годы этнографические исследования показывают, что их заявления о мокше и эрзе как "двух медведях в одной берлоге", "двух змеях в одной норе, постоянно грызущих друг друга", не отражают

реальных этнических процессов, не находят поддержки в мордовском народе.

Судя по современным этнологическим, в том числе и нашим, исследованиям, этническому самосознанию, выступающему в качестве одного из важнейших этнических признаков, присущи не только иерархичность и ситуативность. В силу своей виртуальности, оно может дать простор и для этнического манипулирования, т.е. в определенных условиях может быть конъюнктурным и спекулятивным. Это особенно проявляется в случаях, когда различия между этническими подразделениями незначительны и часто не совсем воспринимаются и понимаются самими членами этих подразделений.

При изучении этнических процессов у мордвы порой плохую услугу оказывают переписи и микропереписи. Если бы переписчики, фиксируя национальную принадлежность, ограничивались отнесением мордвы только к мордве, как это обычно делалось ранее, и не путали этноним мордвин (мордовка) с субэтнонимами мокша и эрзя, то абсолютное большинство мокшан и эрзян назвали бы себя только мордвой. Однако многие переписчики, особенно в Мордовии, дезинформированные нередко средствами массовой информации, в частности такой откровенно сепаратистского толка газетой, как "Эрзянь мастор", некорректно задают опрашиваемым вопрос об их национальности. Минуя этнический уровень (вопрос о принадлежности к мордовскому народу), они сразу начинают с субэтнического уровня, выявления субэтнической принадлежности, что приводит к искажению этнической ситуации, ее деформации.

Так, по данным микропереписи 1994 г., в Мордовии 49 % мордовского населения назвали себя мокшей, 48 % - эрзей и лишь 3 % сказали, что они - мордва. В соседней Пензенской области собственно мордвы – 69 %,а остальные 3 % - либо мокша, либо эрзя; на всей остальной территории России мордвы оказалось 99,8 %. Но было бы неправильным полагать, будто указанная микроперепись зафиксировала этническую дифференциацию мордвы на два самостоятельных народа - мокшу и эрзю, а мордва перестала быть мордвой. На самом деле она лишь зафиксировала, причем далеко не повсеместно, свою субэтническую принадлежность, отнюдь не сменив мордовское этническое самосознание.

Т. Молотова
Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАРИЙЦЕВ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ

Этническое взаимодействие отражается не только на духовной и материальной культуре, но влияет и на психологические установки. Марийцы издревле контактировали с различными этносами как финно-угорскими, так тюркскими и славянскими. Однако контакты эти были различными, в одних случаях это были торговые связи, союзнические, в других - соседские, а в иных случаях и родственные.

Этнопсихологические особенности взаимоотношений марийцев с другими народами специально не рассматривались, но существует целый ряд работ, где затрагиваются эти вопросы, как в опубликованной литературе, так и в полевых этнографических материалах. О специфике современных межэтнических контактов говорят современные статистико-этнографические и социологические исследования.

Живя в сложном по этническому составу регионе, марийцы выработали свои нормы поведения и взаимоотношений с соседними народами. Естественно, что взаимодействие с разными этносами было не идентично, поскольку большую роль играли общность или различие в происхождении, религия, доминантность той или иной группы и др.

Издавна марийцы общались с родственными по происхождению народами - финно-угорскими этносами. Это прежде всего удмурты и мордва. Об этом свидетельствуют археологические, этнографические. фольклорные материалы.

Примером тесных этнических контактов являются и взаимосвязи марийцев с чувашами, хотя последние не относятся к финно-угорским народам, по языку тюрки. Особенно ярко эти этнические связи можно проследить на примере контактов горных марийцев с чувашами-вирьялами, проживающими в близком соседстве на правом берегу Волги. Эти связи были экономическими, дружескими, родственными. Нередкими были чувашско-марийские браки, особенно много их было в пограничных районах. Здесь большую роль сыграло генетическое родство, известно, что в формировании чуваш-вирьял участвовали горные марийцы.

Другой характер носили взаимоотношения марийцев с татарами. Последние исповедовали ислам, что накладывало отпечаток по отношению к другим народам с иным вероисповеданием. В прошлом на территории Марийского края марийцы и татары не вступали в брак из-за религиозных соображений, препятствовало и то, что это были разные народы по происхождению. Однако этот вопрос еще недостаточно изучен, мы не располагаем полным количеством этнографических материалов, которые бы категорично утверждали об отсутствии в прошлом браков между этими этносами.

Что же касается восточных марийцев, то они испытали сильное влияние со стороны тюркских народов (башкир, татар), что отразилось не только в культуре, но и антропологическом облике этой этногруппы.

Ближайшими соседями марийцев были русские. Проблемам взаимоотношений русских и марийцев посвящены некоторые публикации, которые раскрывают взаимодействие в различных областях материальной и духовной культуры. Эти контакты складывались поразному. По полевым этнографическим материалам прежде всего в расчет необходимо брать среду обитания: если марийцы жили в окружении с преобладающим русским населением - это одна форма контактов; где марийцы преобладали – другие взаимоотношения; свои особенности имели установки в смешанных русско-марийских селениях. Позитивные отношения складывались в селениях, где русские хорошо знали марийский язык, марийцы – русский.

Ярким примером межэтнических контактов в различные исторические периоды являются показатели межнациональных браков. В прошлом наиболее предпочтительными были браки внутри своей этнической группы, даже редкими были браки между представителями этногрупп с различными женскими головными уборами, представителями различных конфессиональных групп, т.е. в прошлом для марийцев была характерна эндогамность. Однако межэтнические браки встречались, но в основном в смешанных селениях и, как правило, среди мужской части марийского населения. Чаще всего это встречалось среди интеллигенции – учителей, священников и др.

В ходе исторического развития на уровень межнациональных браков у марийцев оказали влияние коллективизация, индустриализация, а затем и Великая Отечественная война. В результате этих событий повысилась миграция народов, население становилось более подвижным, а значит увеличился и уровень межнациональных контактов. Количество межнациональных браков возросло среди марийцев в 70-ые годы.

Массовый материал о межэтнических контактах марийцев был получен во время статистико-этнографического обследования 1984-85 годов, в 1994-95 годах отделом социологии МарНИИ были проведены исследования конкретной ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Марий Эл. Как показали исследования, в целом в республике терпимо относятся к межнациональным бракам. Интересные статистические данные получены во время сбора материала о предпочтительности межнационального брака в зависимости от образовательного уровня. У русской части респондентов нежелательность межнационального брака находится в прямой зависимости от уровня образования: чем выше образовательный уровень, тем выше показатель нежелательности такого брака. У марийцев количественные показатели указали на то, что они более склонны к вступлению в межнациональный брак, чем русские с таким же образовательным статусом.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что Республика Марий Эл отличается спокойными стабильными межэтническими отношениями, для этого региона не характерны острые конфликты на национальной почве.

С. Николаев
Саранск

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ И МОРДОВСКАЯ ДИАСПОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Развитие мордовского этноса в 20-м столетии характеризуется значительной противоречивостью. С одной стороны, это - пробуждение национального самосознания и воссоздание утраченной семь веков назад государственности, приобщение к общеевропейской культуре и профессиональное освоение важнейших областей духовной деятельности – науки, литературы, искусства, оформление литературных языков. С другой – сокращение его численности (что особенно неестественно на фоне роста большинства народов РФ), продолжавшееся повышение дисперсности, усиление ассимиляционных процессов, сужение сферы деятельности и обращения мокшанского и эрзянского языков и т.д. Особенно негативно эти процессы отразились на мордовской диаспоре, которая сегодня составляет более 70 % мордовского этноса. Именно она в последние десятилетия ока-

залась более всего подвержена ассимиляции, что связано с былой целенаправленной политикой денационализации, закрытием мордовских школ (40—60-е годы), отсутствием условий для развития профессиональной культуры, средств массовой коммуникации, ограниченностью или даже полным отсутствием связей с Мордовией, стремительным отрешением от исторической памяти народа, что вело к потере национального достоинства и появлению чувства второсортности. Это дополняется негативной динамикой естественного прироста населения и других этнодемографических и этносоциальных параметров, что в комплексе препятствует нормальному воспроизводству этноса и ведет к его депопуляции. В целом диаспоризация вообще оказывает дестабилизирующее воздействие на этнос в целом, а с возрастанием её уровня это воздействие постоянно усиливается.

Безусловно, не везде в диаспоре просматривается сплошной негатив. Проводимые в ряде регионов республиканские и областные мордовские праздники, организация выставок различного характера, связанных с данным этносом, возрождение школ и открытие национальных групп в педучилищах, создание фольклорных коллективов и возрождение некоторых обрядов, открытие культурных центров – все это вселяет некоторые надежды на возрождение культуры мордовской диаспоры. Для Республики Мордовия, утвердившейся в качестве субъекта РФ на основе осуществления мордовским этносом своего неотъемлемого права на самоопределение, для органов государственной власти РМ и РФ сохранение и развитие мокши и эрзи, их многовековой культуры как на территории республики, так и в диаспоре, должно стать одной из главных и приоритетных задач. С этой целью в деятельности Республики Мордовия по отношению к дисперсно расселенной мокше и эрзе, на наш взгляд, важное место должны занять следующие моменты.

Назрела острая необходимость в разработке специальной республиканской программы «Мордовская диаспора», которая должна способствовать четкому анализу и проектированию этнокультурного развития мокши и эрзи, проживающих за пределами РМ. Подобные программы могут носить и региональный характер, где должны быть отражены интересы и потребности, пути развития групп этносов (в т. ч. и мордвы), проживающих в соответствующих субъектах РФ.

Возрождение мордовского народа происходило бы более целенаправленно, если бы его численность на территории РМ увеличивалась, что вело бы к консолидации этноса на единой территории. С этой целью, на наш взгляд, должна быть разработана долгосрочная программа, способствующая закреплению на территории РМ лиц

мордовской национальности, попавших в категорию беженцев и вынужденных переселенцев.

Особенностью системы договоров, заключаемых РМ с субъектами федерации, в настоящее время является их явный и преимущественный экономический характер. На наш взгляд, в них как Мордовия, так и субъект РФ – партнёр по договору, должны взять на себя четкие обязательства по урегулированию и выполнению культурных запросов мордовского населения данного субъекта РФ.

Важное значение в консолидации мордовского этноса будет иметь восстановление и развитие национальной школы и очагов культуры во всех регионах компактного проживания эрзи и мокши. Республика Мордовия должна взять на себя обязательства по подготовке кадров для школ и культурных учреждений путем целевого выделения (квотировки) мест в учебных заведениях как на средства РМ, так и субъектов РФ, где проживает значительное количество мордвы. В договорных обязательствах должны быть также отражены паритетные начала по обеспечению мордовских школ необходимым количеством учебников, научно-методической и художественной литературой, удовлетворению запросов на радио и телепередачи по каналам областных и республиканских средств информации.

В структуре Правительства РМ необходимо создание постоянно действующей службы, работающей с мордовской диаспорой, для оперативного решения её культурно-образовательных проблем, выработке обоснованных процессов национального развития. Кроме того, эта служба может выполнять роль координатора действий общественных организаций и национально-культурных центров, расположенных за пределами Мордовии.

С. Пестрякова
Москва

МОСКВА И ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

Москва - город многонациональный и многоконфессиональный, в нем проживают граждане 143 национальностей. Я нахожусь сейчас на финно-угорском конгрессе и мне хотелось бы сказать, что из финно-угорских народов самая крупная диаспора в Москве - это мордовская - 30 тысяч человек; марийцы, столица которых столь радушно принимает сегодня нас, по переписи 1989 года, составили 2,5

тысячи. У нас представлены и северные народы: в Москве есть ненцы и энцы. И что знаменательно - по переписи 1989 года, в Москве проживало 2 лива.

В конце 80 - начале 90-х годов начался процесс структурирования общественных движений, в том числе и движений национальных культур. Мы видели свою задачу, прежде всего, в формировании нормального диалога общественности и административных структур власти. У нас появилась возможность с 1993 года иметь постоянную строку в бюджете Москвы для финансирования национальных программ. Этот объем финансирования был очень скромен и тем не менее он позволил нам сотрудничать с нашими национальными обществами и объединениями. В Москве активно действуют общества мокшанской, эрзянской, эстонской культуры, причем большей частью руководят этими обществами достаточно известные ученые, в частности, эстонским обществом руководит физик Нюмик Рихах, человек с мировым именем, специалист в области космических лучей. Общество эрзянской культуры представляет М.Р. Биушкина, известный биолог. В прошлом году мы вместе с нашими удмуртами отмечали юбилей замечательного просветителя К.П. Чайникова.

В.Ю. Зорин, председатель комитета по делам национальностей Госдумы, однажды сказал, что образование - лучший страж свободы, чем развернутая армия. Поэтому мы считаем, что во главу угла должно быть поставлено просветительство. Люди должны знать свои корни. Когда люди понимают и знают свою историю, то исчезает агрессия. Мы начали четыре года назад активно взаимодействовать с комитетом образования правительства Москвы. Сейчас в городе существует около 50 школ с этнокультурным компонентом, т.е. школы, в которых с базисным компонентом присутствует углубленное изучение языка, культуры, традиций того или иного народа. В Москве есть, например, русско-карельская школа. В нашей культурно-просветительской программе есть такой проект, который начался в 1994 году и был посвящен 850-летию Москвы, называется он "Связь народов - связь времен". В этой программе активно участвуют финно-угорские диаспоры - мордовская, удмуртская, эстонская. Сейчас эта программа продолжается, она называется "На пути к согласию". В рамках этой программы общество эрзянской культуры будет проводить вечер, посвященный 80-летию писателя-фронтовика Тимина. Общество мокшанской культуры в рамках этой программы в декабре будет проводить вечер, посвященный 30-летию творческого пути певицы Веры Давыдовой. Культурно-просветительский компонент

очень важный и позволяет переводить энергию наших объединений в конструктивное русло.

Мы прекрасно понимаем большую политическую ответственность, которая стоит перед Москвой в осуществлении национальной политики, потому что пример решения национальных проблем в столице показателен для других субъектов Российской Федерации. Ровно год назад было подписано соглашение между Московским правительством и Министерством национальной политики РФ. На церемонии подписания мэр Ю.М. Лужков сказал, что наша задача - осуществлять национальную политику так, чтобы каждый человек, независимо от своего вероисповедания, национальных корней, чувствовал себя комфортно, имел нормальную возможность для реализации себя как личности, сохранять национальную самобытность.

В названии симпозиума стоит тема XXI века, и в этом плане, наверное, огромнейшая ответственность стоит перед интеллигенцией. Проблемы будущего столетия непросты, нужно научиться правильно разделять понятия: патриотизм, национализм, интернационализм. Подлинный патриотизм - это любовь к своему народу, признание и любовь к соседним народам. Национализм начинается с деления: свои и чужие. Это такая тонкая грань. Надо, чтобы эти непростые отношения не стали достоянием недобросовестных политиков, которые могут поставить под угрозу само существование Российской Федерации.

А. Разин
Ижевск

МЕСТО "ГУРТ КЕНЕША" (СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ) В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Россия, наконец-то, стала "созревать" для перехода к гражданскому обществу, в котором гармонично сочетались бы представительная и непосредственная демократия, имелся бы паритет между государственными органами и общественными организациями, каждый член общества являлся бы не только объектом, но и субъектом управления.

Сегодня в России продолжается давний спор западников и славянофилов. Он в разное время то затухал, то вновь разгорался и завершался победой то одной, то другой стороны. И результаты дис-

куссии зачастую оказывали решающее влияние на формы демократии, на дальнейший путь общественного прогресса в стране.

Спор западников и славянофилов в своей сущности сводится к выбору типа цивилизации: предпочтению подражательного пути развития или пути развития через раскрытие духовных потенций своего народа.

Проблема сохранения крестьянской общины остро стояла в России в прошлом веке после отмены крепостного права. Славянофилы выступали с защитой своего пути развития российской деревни. Дискуссия после реформы 1861 года завершилась их победой. Восторжествовала преемственность в традиционном укладе жизни, общинном землепользовании. Но в начале XX столетия все-таки возобладал разрушительно-подражательный менталитет - Столыпинская реформа внедрила в деревне рынок земли и капиталистические отношения. Она привела к резкой социальной дифференциации среди крестьян и соответственно революционизировала большую их часть. К сожалению, крестьянский вопрос не разрешило и Временное правительство. Поэтому оно оказалось лишенным основной социальной базы - крестьянства. А российское население, как известно, на 80 % в то время было крестьянским.

Согласно диалектическому закону отрицания отрицания, прошлый позитивный опыт необходимо сохранять, тем более, что община не мешает росту производительности труда. Например, предки современных крестьян Удмуртской Республики, в условиях сельской общины, в урожайные годы с гектара собирали по 80 центнеров зерна.

Общинная форма землевладения очень интересна и своеобразна. Она сочетает в себе преимущества частной и коллективной форм собственности. С одной стороны, она стимулирует предприимчивость, а с другой - способствует торжеству социальной справедливости.

Земство и сельская община в России, в том числе у финно-угорских народов, представляла из себя полугосударственную, полуобщественную организацию. Без их ведома государство не решало ни одного вопроса, касающегося крестьян и их владений. Сельская община, возникшая, кстати, после распада родового строя - это самоорганизующаяся система, развивающаяся независимо от государства. Российская сельская община вплоть до 1929 года выполняла свои разносторонние функции по выборам должностных лиц, по назначению опекунов и поверке опек, по разделу земель, а также воспитательные функции. Социальные отношения общины передавали из поколения в поколение технологическое мышление, народную педа-

гогику, народную медицину. На сельских сходах (на миру) обсуждали нерадивых хозяев, совершали суд по кражам, ссорам, дракам, принимали решение о назначении жалованья должностным лицам, о военной повинности, а также решали судебно-полицейские, культурно-бытовые, религиозные дела, о введении многополья, сдаче в аренду общественных мельниц, маслобоек, крупорушек, о необходимости обучения детей грамоте, строительстве школ, богоугодных заведений (1).

Запад, рассматривая сельского труженика не как носителя самобытной культуры, не как разностороннего человека, а лишь как производителя продуктов питания, пошел по пути рынка земли и пришел к разрушению деревни как социального организма, ее богатой духовной культуры, разорению крестьян, к пауперизму, являющемуся социальной базой революций, бунтов, гражданских войн.

Современные так называемые колхозы тоже не отвечают чаяниям крестьян. В них не ставится задача формировать чувство хозяина, целостного человека. Кроме того, они фактически не являются кооперативами. В них осуществлено отчуждение колхозников и от власти, и от распределения произведенных материальных благ, и от собственности, и от земли, и друг от друга, и от самих себя. Теперь пусть сельские жители сами на мирском сходе решают, как хозяйничать на своей земле и как распределять между членами общины сельхозугодья, пашню, природные ресурсы. При этом если будут создаваться товарищества, кооперативы и другие объединения, члены их должны стать коллективными собственниками. На все это крестьяне и все сельские жители должны иметь право, закрепленное в Конституции и законах. Тогда возродится былая деревня финно-угорских народов со своей богатой духовной жизнью, трудовыми и культурными традициями.

Общинное самоуправление преследует цель вовлечь каждого члена общины в процесс управления. И обсуждая вопросы на мирском сходе, касающиеся общины, голосуя за то или иное решение, человек становится причастным к общим делам, в нем формируется чувство ответственности за судьбу не только свою, не только членов своей семьи, но и соседей, всех членов общины. Он начинает идентифицировать себя с данной общностью, перестает быть атомарным индивидуумом, становится существом общественным.

Сегодня надобно не только закрепить землю за теми, кто ее обрабатывает и кто на ней живет, но и возродить земство и общинное землевладение. Общинная форма землевладения касается отношений не только по поводу земли, но всех общественных отношений, в т.ч. нравственных. Сельская община - это величайшее изобретение Рос-

сии. Благодаря ей крестьяне спаслись от невзгод и сохранили самобытную российскую деревню, которая является неповторимым типом цивилизации с богатой духовной культурой.

С целью возрождения истинного самоуправления в деревне необходимо принять Закон о земстве и сельской общине (разумеется, с учетом изменившихся условий), чтобы общинное самоуправление регулировало воспроизводство внутриобщинных хозяйственно-экономических, социально-бытовых, религиозно-этических, нравственных, культурных и других традиций, а также производило бы целостного, неотчужденного человека.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитина Г.А.* Сельская община - бускель - в пореформенный период (1861-1900). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993.

Р. Разин
Ижевск

МИФ - СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

Нам сегодня внушают по всем каналам средств массовой информации (СМИ) о необходимости цивилизоваться, и чем больше отрекается человек от своей этнической самости, чем больше подражает образцам чужеродной культуры, тем более цивилизованным себя чувствует.

Цивилизация омертвляет наработанную в предыдущий период культуру, а если есть предпосылки отрыва от мифологии этноса, то цивилизация неизбежно приводит к подражательному поведению, т. е. к отказу от своей этничности. Ибо отречение от своей мифологии вынуждает человека заимствовать стереотипы, чуждые данной этнической природе. Подражатели ускоряют этапы своего развития, приближая конец жизни этнической культуры. Взаимопроникновение культур, использование изобретений, наработанных технологий, конечно, неизбежны, но недопустимо заимствование несоответствующих менталитету стереотипов поведения.

Цивилизация навязывает бессистемной природе человека бюрократизированную тотальность. В российской действительности бюрократическая система имеет оттенок варяжской, т. е. разбой-

ничьей ментальности. При внешней видимости порядка здесь господствуют хаос, разрушение самобытной культуры и произвол. Основанные на силовом принуждении отношения бездуховны по своей природе. В этом хаосе становятся возможны такие преступления, как избиение венгров в 1956 г., предвоенная необъявленная война с финнами, преступное разрушение экосистемы малых народов севера, присвоение посредниками энергетических ресурсов - все это настолько бесцеремонно, что уже воспринимается как нечто естественное.

Человека делает человеком накопленная в процессе исторической совместной деятельности культура, не знающая перерывов в своем развитии и используемая в практике жизнедеятельности. Поскольку становление культуры выходит далеко за рамки продолжительности жизни индивида, нужен социальный ген, гарантирующий передачу накопленного духовного богатства из поколения в поколение. Таким социальным геном является мифология как интенсивно переживаемая реальность, отрешенная от сиюминутности протекания событий.

У каждой мифологии своя особенность. У древних греков - это подчеркивание телесной выраженности духа. Мифология древних семитов подмечает безжалостную отрешенность информационной природы от человеческих страданий. У славян и еще более у финно-угров - это боготворение самой целостной жизни. Неслучайно нашу мифологию выражает древо жизни.

Обожествленная трехчастность мира, свойственная славянам и финно-уграм, была выражением не просто зависимости человека от природы. В этом заключалось постижение данной культурой информационной основы каждой из частей единого целого.

Солнце было богом не только потому, что от него исходят дарующие жизнь свет и тепло. Наши предки постигли тайну первоначала. Именно звездная материя представляет собой изначальный информационно-энергетический сгусток, управляющий кодом саморазвития духа от разлитости материи до самопознающего субъекта.

Мифологическая культура этноса - это целостный организм, в котором все взаимосвязано, здесь нет никаких излишеств. Строгая системность проистекает из взаимодействия информационной природы человека с опредмеченным миром.

Религия как связь с трансцендентным миром неразрывно связана с мифоосновой. Каждый уровень общения в мифологической культуре проникнут оберегающим человека духом. На уровне семьи и рода удмуртов - Воршуд. Удмурты на практике прочувствовали сосуществование трансцендентного с явлениями повседневности.

То, что немцы узнали благодаря своему философу Гуссерлю, удмурты постигли посредством своей мифологической культуры.

В целостном облике человека, постоянно воспроизводимом мифологией, духовная жизнь неразрывно связана с социальным взаимодействием. И сельская община возникла закономерно как практика социализации мифа.

С легкой руки некоторых исследователей сложилось мнение, будто бы общинные отношения - это реликты состояния дикости. Думается, что это слишком упрощенное представление. Общинные отношения взаимопомощи, взаимовыручки, заботы о престарелых, альтруистической любви к детям, бесконфликтного разрешения имущественных вопросов возникли как отрицание дикости в процессе развития. Любовь к ближнему здесь естественное состояние, устанавливаемое без всяких призывов. Духовное становление человека, выработка трудовых навыков, половое воспитание, здоровый образ жизни - все здесь целостно взаимосвязано. Потребность в науке валеология возникла вследствие утраты этносами целостности своей культуры. Мессианское вторжение в сферу коллективного бессознательного сформировало невротические комплексы в подсознании представителей этноса.

Мессианство - это не только воинственное вторжение православия в пространство этнической мифологии, но, к сожалению, и окультуривающая политика государства. В частности, интернатное обучение детей хантов и манси и других северных народов стало конвейером деградировавших личностей. Массовое переселение сельских жителей Удмуртии в города имело такой же результат. К чему приведет растрачивание денег на навязывание удмуртской молодежи массовой шоу-культуры, выставляя конкурирующих между собой полуобнаженных удмуртских девушек на сцену на всеобщее обозрение, увидим в ближайшем будущем. Такие массовые шоу совершенно не соответствуют целомудренности удмурток и в целом удмуртскому менталитету. То есть данная политика не связывает прошлое с настоящим. "Если же такое связывание не происходит, - говорит Юнг, - возникает разновидность сознания, более не ориентированного на прошлое, сознания, беспомощно уступающего любому виду внушения и фактически восприимчивого к психическим эпидемиям. С потерей прошлого настоящее утрачивает свое значение, ценность и способность к переоценке" (1, с. 93).

Человек, потерявший свой миф, содержательно утрачивает самого себя. Насильственное отлучение от этнической мифологии вызывает эпидемию самоубийства. Причем способ лишения себя жизни напрямую зависит от характера вытеснения мифологии из духовного

пространства. Никонианские реформы, подобно раскаленному железу, прожгли насквозь славянскую мифологию. Отсюда и методы освобождения от духовного порабощения - "крещение огнем".

Совершенно иным был характер навязывания той же самой чужеродной мифологии удмуртам и другим финно-угорским народам. Происходило постепенное удушение самобытности мифологической культуры, продолжающееся по настоящее время. Наиболее распространенный способ самоубийств здесь общеизвестен.

Самоидентификация русских с мифологией древних евреев сняла остроту проблемы отлучения от славянской мифологии. Но для удмуртов болезнь этнической души остается актуальной. И неслучайно число самоубийств в пересчете на 100 тысяч человек в 5 раз выше, чем в Прибалтике, в 8 раз выше, чем в Средней Азии и в 20 раз, чем в Закавказье.

Развитие и человека, и этноса осуществляется между полюсами противоречия. С одной стороны, требуется сохранение информационной целостности, с другой стороны, необходимо ее социокультурное взаимодействие с другими целостными системами. Мера самосохранения и определяющего темпы развития взаимодействия может только самоустанавливаться, исходя из стадий вызревания информационной целостности, т. е. развития самой мифологии данного этноса.

Начало тотальным репрессиям по отношению к целесообразному прошлому было положено в IX в., когда оторванные от этнокультурной основы ураганом пассионарности чужеземцы-маргиналы, большинство которых составляли скандинавские разбойники-варяги, наполнили славянское духовное пространство. С тех пор наметилась линия вытеснения эволюционного (а значит преемственного, т.е. прогрессивного) развития.

Деформировавший славянскую духовность мессианский habitus проваряжской культуры перекинулся на "освоение" финно-угорского пространства. "Окультуривающее" воздействие мессианства постепенно вытесняло из него созидательно-эволюционный менталитет. Финно-угры вслед за славянами аккумулировали в себе разрушительно-революционный потенциал. Вытесняющее мифологическую культуру подсознательное отношение "старшего брата", принимающее разные формы, ничуть не затронуло архетипных глубин коллективного бессознательного. Совершенно неслучайно привносящие деформацию в гармонию русско-удмуртских межэтнических отношений краеведы типа Е. Шумилова связывают культуру удмуртов и ее взаимодействие со славяно-русской лишь с периодом модернистского проекта, который, как известно, в результате самоисчерпанно-

сти в течение двухсотлетнего развития переживает сегодня глубокий кризис. Но если придерживаться принципа полноты информации, то следовало бы обратить внимание на подтвержденные археологическими данными факты значительно раннего судьбоносного взаимодействия финно-угорского и славянского культурных пространств. Уже в ранний железный век (VIII в. до н.э. - III в. н.э.) как его результат "сформировался у финно-пермян своеобразный звериный стиль, развивались некоторые варианты культов - огня, солнца, коня" (2, с. 10). Дух конструктивного развития народов-созидателей, не знавших перерывов в своем развитии, не мог не найти взаимного отклика. Сращивание жизнеутверждающих культур, зафиксированное в коллективном бессознательном, предопределило взаимное притяжение и комплиментарность взаимоотношений носителей подлинной культуры как финно-угров, так и славян. И в дальнейшем благоприятное развитие одной из сторон так или иначе находило отклик в другой и в то же время духовная катастрофа славянской культуры не смогла не отразиться в финно-угорском мире.

Мессианское вторжение с заявлением: "Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Я пришел разделить человека с отцем его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее. И враги человеку - домашние его" (Матф. гл. 10, стих 34-37) послужило основой нетерпимости к мифологической культуре, которая проявляется не только на бытовом уровне, но и на уровне культурной политики. Издание романа-пасквиля "Мурлот", съемка кинофильма "Тень Алангасара", представляющих собой отражение восприятия извращенным сознанием исторического прошлого удмуртов - явления совершенно неслучайные и найдут себе место в одном ряду с позором Мултанского дела.

Продолжается уничтожение и социально-экономического базиса мифологической культуры этноса - деревенской общины как исторически наиболее оптимальной формы деревенского самоуправления и особой формы собственности, соответствующей крестьянскому укладу жизни. Начало, как известно, было положено Столыпиным, радикально продолжено Сталиным. Но даже после чудовищных репрессий не была изжита культура сопереживания, взаимопомощи, взаимовыручки. Потребовались приемы насаждения городских стандартов и физического уничтожения деревень. Это, конечно, еще больше подорвало этническую культуру, но окончательно не сломило. Сегодня запущен механизм окончательного ее удушения экономической петлей.

Гармоничность пространства этнической мифологии дает о себе знать даже, несмотря на репрессии в течение нескольких столетий.

Взять хотя бы только один показатель - количество наиболее полно выражающих удмуртскую ментальность композиторов-песенников. Из нескольких десятков, пожалуй, особо следует выделить П. Кузнецова, Н. Постникова, М. Оськина, А. Плотникову - все четверо из Алнашского района - из того района, где в наибольшей мере сохранилась языческая культура.

Деревня сегодня как носитель реликтов подлинной культуры этноса остается естественным институтом самовыражения информационной природы человека и нуждается в принятии мер по прекращению ее удушения.

Значительную часть функций общины взяла на себя система образования, но, применяя жесткие образовательные системы по отношению к текучей бессистемной природе человека, общество неизбежно формирует невротические комплексы в подсознании человека, направляющие его поведение и мышление в русло деструктивной, малопродуктивной деятельности. Самораскрытие информационной сокровищницы коллективного бессознательного в этих системах затруднено комплексами подсознания. Будущие институты образования должны быть построены на принципе самораскрытия и самовыражения коллективного (этнического) бессознательного. В Краснодарском крае под Геленджиком уже успешно функционирует такая школа. Педагогу М.П. Щетинину удалось раскрыть информационный потенциал человека через выражение прекрасного, с которым связаны все функционирующие в обществе сферы, а значит, и предметы преподавания. Здесь активно используется созидательный совместный труд. Именно труд воссоединяет духовную природу человека с опредмеченным миром. В отсутствии принуждения к послушанию и заучивания ученики Щетинина сливаются воедино с информационным пространством и уже 11-летний мальчик способен усвоить программу педагогического университета и преподавать в школе. Подобные школы успешно привьются и в финно-угорском мире, ибо характеры славянской и финно-угорской мифологии однотипны.

В образно-целостном миропостижении найдет свое место художественное воспроизведение скрупулезных этнографических исследований, удмуртские художники так или иначе улавливают присутствие прошлого в настоящем. Но есть у нас художник-этнограф С.И. Виноградов, который все свое творчество посвятил самобытной культуре удмуртов. Каждое его произведение может стать "настольной книгой" учителя, а значит, и учеников.

Но, к сожалению, этническая подлинность не поощряется мессианской культурной политикой. С горечью следует констатировать,

что потребность в возрождении этнической культуры в такой ситуации удовлетворяется стилизацией под "древность". Каждая выставка красиво воспроизведенных картин извращенного сознания художника еще больше отчуждает человека от мифологической культуры.

Каждый человек - лишь в возможности трансцендентальный субъект (Гуссерлевский термин). Им становится он в том случае, если его сознание опосредовано коллективным бессознательным. Если же последнее экранировано невротическими комплексами подсознания, то человек отлучен от своей трансцендентной природы. В целях прорыва к своей этнической самости нам сегодня необходимо философское осмысление и социокультурное освоение опредмеченных архетипов коллективного бессознательного - этнической мифологии.

Обращенность к изначальности человеческой и этнической информационной природы позволяет сегодня решить двуединую задачу, с одной стороны, гармонизации межэтнических отношений, с другой стороны, целостного воссоздания этнокультурного облика.

Будущее за теми этносами, которые развиваются на принципах эволюционизма и преемственности, самораскрытия коллективного бессознательного.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с анг. Киев: Гос. биб-ка Украины для юношества. 1996.

2. *Голдина Р.Д.* Основные этапы взаимодействия финно-пермян с другими этносами в древности и средневековье (конец III тыс. до н.э. - XVI в. н.э.) // Славянский и финно-угорский мир вчера, сегодня: Сб. статей (Отв. ред. К.М. Климов). Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1996.

Е. Рыбакова
Йошкар-Ола

ОБЩЕЕ В ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫЧЕСТВА НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(к постановке проблемы)

Исследование язычества как общего феномена, характерного для всех народов Среднего Поволжья, требует в первую очередь осмысления истоков этой общности, которые уходят корнями в глубинные пласты первобытной истории региона и сложные этнические

и межэтнические процессы, происходящие здесь на протяжении нескольких тысячелетий.

Генезис язычества народов Среднего Поволжья проходит ряд этапов, в результате которых постепенно происходит переход от древнейших религиозных представлений к политеизму. Этот процесс сопровождается смешением, взаимопроникновением и, в определенной мере, унификацией религиозных верований тех племен и этнических групп, которые принимали участие в формировании этнических основ народов региона. Так, преимущественная ингумация, вытянутое на спине положение костяков, меридиональная ориентация могил, присутствие богатого погребального инвентаря в некрополях раннего средневековья, принадлежащих финно-угорским племенам, свидетельствуют об относительном единообразии погребальной обрядности и, возможно, существовании близких представлений о загробном мире ещё в те времена. Так как финно-угры в той или иной мере участвовали в этногенезе всех народов региона, то можно говорить об определенной генетической общности и их языческих воззрений.

Тюркоязычные племена проникли на территорию Среднего Поволжья во второй половине I тысячелетия нашей эры (возможно и раньше). Так как этногенез предков чувашей и татар осуществлялся не только через консолидацию тюркских племен, но и через активное взаимодействие и ассимиляцию местного финно-угорского компонента, то в их религиозные представления проникали черты, характерные для религиозного мировоззрения аборигенов. Некоторые космогонические представления - в частности, миф о сотворении суши из комочка ила, поднятого со дна первобытного океана уткой, - были, возможно, переняты у финно-угорских народов.

По мере перехода кочевого скотоводческого населения к оседлой жизни и земледелию возникает новый пласт в их религиозных воззрениях, связанный с аграрным культом: поклонение божествам плодородия земли, моления и жертвоприношения с просьбой о хорошем урожае весной, моления о дожде, благодарственные жертвоприношения осенью и т.д. Вероятнее всего, на их возникновение и развитие значительное влияние оказало местное финно-угорское население.

К этому же периоду относится, скорее всего, формирование пантеона богов. Процесс выделения на ведущие места мужских божеств у финно-угров, что было связано с изменением в социальном и хозяйственном статусе мужчин, не противоречил традициям кочевых племен, у которых верховное мужское божество выделилось значительно раньше. Тенгри - бог неба древних тюрков, в том числе

и болгар, вполне вписывался в общую картину языческих представлений данного региона и мог быть соотнесен с соответствующими божествами предков мордвы, марийцев и удмуртов.

Достаточная устойчивость общих языческих черт в верованиях обуславливалась не только постоянными контактами этносов, но и сходством хозяйственно-бытового уклада, с которым они связаны. Вероятно, именно поэтому ислам не смог распространиться широко среди населения Волжской Булгарии и вплоть до золотоордынского периода оставался в основном религией феодальной верхушки и торгово-ремесленного населения. Укладу сельского населения вполне соответствовали языческие представления.

Дальнейшая их эволюция связана с феодализацией общества, с включением народов Среднего Поволжья в сферу экономических и военных интересов русских княжеств и Волжской Булгарии, а затем Золотой Орды и Русского государства. Это не привело к окончательной ломке сложившегося хозяйственного уклада, но внесло в него определенные изменения, нашедшие свое отражение в религиозном сознании. Возможно, именно в это время единый некогда пантеон богов распался на божества верхнего и нижнего миров, добрых и злых сил. В какой-то мере этим изменениям способствовало и проникновение мировых религий.

Мировые религии в судьбе поволжского язычества сыграли двоякую роль. С одной стороны, в зависимости от степени их проникновения в религиозные представления тех или иных народов, они способствовали возникновению особенностей в их верованиях , но, с другой стороны, насаждаясь всем народам региона, они вносили дополнительные элементы общности в их религиозное мировоззрение.

Таким образом, генезис и эволюция общих черт в язычестве среднеповолжских народов представляют собой сложный исторически обусловленный процесс, рассмотрение которого позволило бы раскрыть один из аспектов духовного единства народов Среднего Поволжья.

В. Рыбалка
Йошкар-Ола

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ МАРИЙ ЭЛ И ВЕНГРИЕЙ В 70-90-е ГОДЫ XX ВЕКА

С первых же дней создания в мае 1971 года Марийского отделения Общества советско-венгерской дружбы опыт Марийской республики в области культурного строительства вызвал большой интерес соответствующих специалистов и руководящих деятелей Венгрии.

Важная роль в воспитании чувств интернационализма, братства и дружбы народов принадлежит одному из наиболее массовых средств пропаганды - прессе. Со времени установления дружественных связей между Марийской республикой и областью Ваш Венгрии стал практиковаться регулярный обмен газетами, постоянными стали поездки друг к другу марийских и венгерских журналистов. Гостями областной газеты "Vas népe" ("Вашский народ") были журналисты республиканских газет, телевидения, радио - Е. Брагилевская, А. Александрова, В. Карташов, В. Оленев и многие другие. В свою очередь в Республику Марий Эл приезжали главные редакторы газеты "Vas népe" Золтан Пожгаи и Дьёрдь Чонка, сотрудники, возглавляющие отделы редакции. Бывая друг у друга, журналисты всесторонне знакомились с работой редакций, их отделов, с издательским процессом, интересовались деятельностью общественных организаций, творческих союзов. Командировки журналистов выливались в статьи, очерки, корреспонденции, в которых они со знанием дела рассказывали об увиденном своими глазами. Всего же в 70-90-е годы в республиканской печати, районных газетах было опубликовано более 900 статей, очерков, корреспонденций, репортажей.

Важным средством популяризации истории и культуры наших народов являлись художественные выставки, выставки народного декоративно-прикладного искусства, произведений современных марийских и венгерских художников. Неоднократно в Национальном музее им. Т. Евсеева экспонировались венгерские выставки. К примеру, в 1989 году здесь была развернута крупноформатная фотовыставка "Баратшаг - дружба - келшымаш". В ноябре 1994 года здесь же проходила уникальная выставка, впервые предоставленная крупнейшим музеем Венгрии - Будапештским этнографическим. Экспозиция в Республике Марий Эл дала новый импульс сотрудничеству родственных финно-угорских музеев. Ответная выставка, под назва-

нием "Народы-братья", была открыта в Этнографическом музее г. Будапешта в феврале 1995 года. С 1971 года по настоящее время в Республике Марий Эл экспонировалось в музеях и на предприятиях, в организациях и учебных заведениях более 30 венгерских выставок. Около 20 марийских выставок было отправлено в Венгерскую Республику.

Культурному сближению, расширению и укреплению марийско-венгерских дружественных связей послужил обмен самодеятельными и профессиональными художественными коллективами. В соответствии с планами сотрудничества у нас в гостях побывали венгерские фольклорные ансамбли, артисты эстрады. Так, в 1973 году в Марийскую республику приезжал ансамбль "Унгареска". За несколько дней этот коллектив выступил не только в Йошкар-Оле, но и в других населенных пунктах республики. С большим успехом прошли выступления фольклорного ансамбля из деревни Сентпетерфа области Ваш, венгерского рабочего хора "Халадаш" из Сомбатхея, симфонического оркестра Вашской области, инструментального ансамбля "Ренессанс" и многих других коллективов. Всего же с мая 1971 года по настоящее время к нам приезжали 24 венгерских самодеятельных и профессиональных художественных коллектива.

Свои лучшие художественные коллективы посылала и наша республика в Венгрию. К примеру, самодеятельный ансамбль Дома народного творчества "Эрвий" познакомил венгерских зрителей с русскими и марийскими народными песнями, исполненными в сопровождении народных инструментов: гуслей, волынки и свирели. С большим успехом выступали в Венгрии Марийский государственный ансамбль песни и танца "Марий Эл", Марийская государственная капелла, ансамбль песни и танца "Сударушка" и другие.

Обмен творческими коллективами Марий Эл и Венгрии стал доброй традицией. Каждый раз выступления ансамблей, хоров - это волнующее знакомство с искусством родственных народов, взаимное обогащение культур.

Дальнейшему культурному сближению, расширению и укреплению дружественных связей между общественностью Марий Эл и Венгрией служат декады, дни и недели культуры и дружбы. Во время этих массовых праздников происходит живой творческий обмен духовными ценностями, расширяются географические рамки, углубляются взаимосвязи. Дни дружбы и культуры значительно дополняют государственный культурный обмен.

С большим успехом прошли в ноябре 1987 года Дни дружбы в области Ваш, в апреле 1989 года - Дни культуры области Ваш в Ма-

рийской АССР и в ноябре 1995 года - Дни марийской культуры в Венгрии.

В развитии и укреплении марийско-венгерской дружбы важную роль играют литературные контакты и сотрудничество между марийскими и венгерскими творческими союзами, а также обмен туристическими и спортивными делегациями.

Таким образом, используя различные формы культурного сотрудничества, общественные организации Марийской республики активно содействовали обогащению национальных культур. Важной особенностью разностороннего и плодотворного культурного сотрудничества являлся общенародный характер творческого обмена культурными ценностями. В результате новейшие, лучшие черты и явления родственных финно-угорских национальных культур становились достоянием других народов.

В. Соловьев
Йошкар-Ола

О СУДЬБАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

Язычество, представляющее собой комплекс простейших верований, возникших в древние времена и сыгравших на определенном этапе истории существенную роль в становлении народов, формировании их этнического самосознания, в последующем уступило свое место мировым религиям. С возникновением мировых церквей оно было вытеснено из многих сфер жизни и утратило ряд своих функций. Проклинаемое церковью и гонимое государством язычество ушло на периферию общественной жизни и функционировало в основном на уровне бытовых отношений, менее подконтрольных со стороны официальных властей. Но оно не исчезло, и практически все народы в той или иной мере до сегодняшних дней сохранили свои языческие ценности.

Как и другие религии, язычество сегодня переживает ренессанс во всех формах его выражения. Оно возрождается и в относительно чистом виде, и в синкретическом варианте, обычно увеличивая свою долю в синкретической паре. А иногда оно берет и реванш у церкви за многовековые притеснения с ее стороны.

Если говорить о сегодняшнем марийском язычестве, то следует прежде всего подчеркнуть, что оно, видимо, "язычнее" всех других в

Европе. Марийцы - единственный в Европе народ, заметная часть которого не приняла ни одну из мировых религий и сохранила в относительной чистоте веру своих предков. К ней относится подавляющее большинство восточных мари (около 150 тыс.). В Республике Марий Эл их гораздо меньше: по примерным оценкам чистые язычники (точнее, потомки чистых язычников) в ней составляют где-то около 5-7 процентов из числа мари. Наиболее заметные признаки их конфессиональной принадлежности - отдельные кладбища (без крестов на могилах), отсутствие икон в домах, древнемарийские имена у пожилой части людей. По каким-то иным внешним признакам они не отличаются от марийцев-христиан или неверующих. Даже свои моления они проводят, как правило, вместе с крещеными, лишь в отдельных священных рощах некрещеные мари молятся особняком. Отличаются они характером религиозного самосознания. Называют они себя чимари - истинный, чистый мариец, не осквернившийся чужой, чуждой верой. Следовательно, и характер национального самосознания у них несколько иной.

Основной формой проявления язычества сегодня является синкретизм, имеющий два варианта: 1) бог один, только молятся ему по-разному - по-русски и по-марийски; 2) богов двое - русский и марийский, марийцы молятся обоим. Несмотря на то, что приверженцы таких разновидностей веры считают себя крещеными, имеют в домах иконы, по возможности ходят в церковь, справляют христианские обряды и переделанные на свой лад церковные праздники, они продолжают молиться и своим богам. Причем в синкретизме большей части мари явно превалирует языческий компонент, проявляющий себя и в домашних молениях, и в коллективных молениях в священных рощах, в обилии сохранившихся в марийских регионах. Многие марийские деревни имеют даже несколько мольбищ.

Нынешнее возрождение язычества связано не только с тем, что прекратились гонения, которым оно подвергалось и в период насильственной христианизации, и во времена массовой атеизации. Религия возрастает сегодня пропорционально утрате людьми веры в собственные силы и надежды на лучшую жизнь.

Но было бы неправильно видеть в сегодняшней активизации язычества только востребованность его утешительной функции, хотя именно это является сейчас ведущим мотивом, возбуждающим религиозную активность. У язычества есть и другой потенциал. Это - его ярко выраженный национальный характер.

Язычество - это религия, созданная самим народом, на своей земле, для себя, в соответствии со своими этническими потребностями, со своей национальной спецификой. Это - не религия другого

народа, привнесенная со стороны или навязанная кем-то. Язычество - это своя религия. В этом его преимущество, в этом его сила. Это - сила, которая объединяла и сплачивала многие народы вокруг национальной идеи в сложные периоды становления этносов, их борьбы за сохранение национальной самобытности. Эта сила выступала у многих народов и организующим началом общества.

У марийцев до сих пор сохранилась организационная структура общества, созданная для удовлетворения религиозных потребностей населения, для упорядочения культовой практики народа (ял, тиште, мер, тӱня - община, регион, округа, мир). В течение многих веков эта система служила и целям консолидации народа и в существенной мере компенсировала отсутствие национальной государственности. Со временем, с ослаблением родо-племенных отношений, патриархальных традиций эти структурные образования утратили прежние объединительные функции, организующие начала. Тем не менее, в случае удовлетворения специфически национальных духовных потребностей и сегодня срабатывают традиционные связи, прежние механизмы, собирающие на моления десятки, сотни, а то и тысячи людей.

Таким образом, можно констатировать, что на определенном этапе истории народа ряд функций язычества (консолидирующая, регулирующая, воспитательная) сыграл существенную позитивную роль. Мы здесь не будем говорить о функциях негативного свойства, в данном случае речь идет о конструктивном потенциале язычества, о возможности реализации этого потенциала в позитивном плане. И хотя язычество, как и другие религии, - все же пройденный этап нашей истории, тем не менее среди определенной части населения оно сохранило свои позиции, связанные прежде всего с его национальной сущностью. В этих условиях востребованные частью нашего общества некоторые его функции должны быть направлены в положительное русло. Это особенно важно в условиях, когда обществу усиленно навязывают только один религиозный тип культуры - православный вариант христианства, который далеко не совсем адекватен его нынешним потребностям.

Вряд ли можно согласиться с прозвучавшей на симпозиуме мыслью о том, что альтернативой уходящему язычеству должно стать христианство. Дело в том, что они функционируют в разных плоскостях, удовлетворяют разные потребности. В церковь людей ведет, прежде всего, забота о спасении души, о вечной жизни, о царстве божьем, о божьей милости. А язычество более прагматично, более тесно связано с земной жизнью, реальными заботами. Обожествляя природу, оно значительную часть священной, сверхъестествен-

ной благодати приписывает ей. Это не религия ожидания милости от бога, а религия сотрудничества, сотворчества, взаимодействия с богом (я принес тебе в жертву, в подарок то-то и то-то, а ты помоги мне в том-то и том-то). Это религия, рассчитанная не на потустороннее воздаяние, а на содействие в повышении эффективности, результативности тех дел, которые совершает сам человек, на получение реальной, конкретной помощи.

Православие - такой же пройденный этап, как и язычество. Если язычество - религия родо-племенного строя, то православие - это религия феодальной Руси. Что же должно остаться от них для будущего? Духовные ценности, созданные с их участием и освященные ими. Нравственные ценности, консолидирующие функции, духовные начала. Они нужны любому народу на все времена.

Если говорить о будущем марийского язычества, то следует отметить, что в его судьбу активно вмешиваются те же зарубежные добродетели, в их числе наши сородичи по финно-угорской семье. Будучи богаче нас, они наняли наших языковедов, творческих работников для перевода христианской богословской литературы на марийский язык, многое из этого уже издали и в порядке благотворительной помощи одаривают нас красочно отпечатанными евангелиями, молитвенниками, житиями и т.п. А мы учебники на родном языке не можем издать.

Наших предков, отказывавшихся принимать чужую веру, били, резали, сжигали, топили, сажали в тюрьмы, заковывали в цепи, выселяли из родных мест, но не смогли покорить. Позднее решили их "просветить светом христовой веры" силами проповедников, подготовленных из числа самих марийцев, - тоже не все получилось. Правда, эти усилия побочно сыграли существенную позитивную роль в истории культуры мари, они способствовали развитию марийской письменности и распространению грамотности среди народа. Что же теперь даст третий этап христианизации мари, в который активно подключились материально заинтересованные интеллектуалы из народа?

Да, язычество, как и другие религии, устарело, и потому оно уходит. Но сегодня оно собирает массы людей для удовлетворения их определенных духовных потребностей (не только религиозных). Однако в условиях, когда народ мари имеет какую ни есть государственность, оно утратило функцию организационного сплочения народа. Оно фактически утратило и мировоззренческие функции.

Правда, в последнее время язычество приобрело новую функцию, которую можно назвать филармонической. Она связана с тем, что на языческие моления съезжается, сходится большое количество

зрителей из числа интеллигенции. Зачастую их там бывает чуть ли не больше самих молящихся. Большинство их, если не атеисты, то неверующие. Но по их умиленным лицам, умиротворенным выражениям видно, что они рады.

А чему рады? Наверное, тому, что такое моление является выражением освобождения верующих, общества от насажденного христианства, атеизма, выражением возможности свободно молиться по-марийски. Наверное, в этом суть такой умиленности. Здесь марийский дух, здесь связь времен. Но возникают и иные мысли, связанные с осознанием того, что все же это пройденный этап, это форма решения проблем, характерная для патриархальных времен. Стоит ли цепляться за это? Надо ли отказываться от этого?

Язычество и сегодня для многих является потребностью. И что бы ни говорили о нем, оно есть, оно еще будет. Оценивать мы его должны как часть национальной духовной культуры народа. Как атеист, я считаю, что как религия, как мистика оно должно уступить место другим видам мировоззрения, другим средствам достижения целей, другим методам определения этих целей. Как мариец, я хочу, чтобы оно осталось как часть духовной культуры народа, чтобы остались его нравственные ценности, его интегрирующие функции, функции, формирующие национальные духовные начала народа, обеспечивающие своеобразную экологию национального духа.

И как бы мы ни относились к религии в целом, коль она существует, коль она нужна определенной части народа, одна из задач интеллектуальной части общества, видимо, заключается в том, чтобы искать и находить ее конструктивный потенциал, помочь направлять его в позитивное русло. Особенно важна такая работа в отношении язычества. Дело в том, что в марийском язычестве нет профессиональных служителей культа, их функции выполняют добровольцы на общественных началах. В прежние времена для этого назначали самых авторитетных людей. Сегодня авторитетные люди из народа заняты в других сферах и стоят далеко в стороне от религиозных забот, поэтому сфера религиозной жизни народа оказалась на плечах людей, чьи образовательный уровень, интеллектуальные качества, общественный авторитет, да и профессиональная квалификация находятся далеко не на должном уровне. Среди них нет подлинных организаторов, деловых людей. Пока они котируются лишь знанием обрядности и умением читать молитвы.

Филармоническая функция язычества сегодня привлекает к нему представителей средств массовой информации не только из многих регионов России, но и из-за рубежа. А наши карты зачастую и по

своему внешнему виду, и по поведению, и по интеллекту выглядят далеко не в лучшем свете.

Мне кажется, что и организационная, и содержательная сторона сегодняшнего язычества требует деятельного подключения интеллектуальных сил. Еще раз подчеркиваю: не для усиления его религиозно-мистического потенциала, а для сохранения и сегодняшнего использования его духовных, культурных нравственных начал, имеющих национальную основу.

О. Томазова
Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

На протяжении более чем полутора веков со времени формирования социологии как научной дисциплины этнический фактор не учитывался при построении теорий развития общества. Долгое время в социологии и социальной антропологии считалось, что модернизация (теории модернизации - М. Вебер, Г. Уилсон, Р. Парк и др.) как совокупность концепций общественно-экономического и политического развития, объясняющих процесс перехода от стабильного "традиционного" к непрерывно меняющемуся современному обществу, постепенно нивелирует этнические различия. Однако сегодня мы наблюдаем ренессанс идеологии этнических общностей и увеличение роли этничности как одной из характеристик социальной жизни. Несмотря на свое широкое распространение, понятие "этничность" не имеет четкого определения, однако можно выделить три основных аспекта ее проявления в социальном мире: этничность как форма межгруппового взаимодействия, этничность как качество группы и этничность как этническая идентичность (Н.Г. Скворцов).

На пороге нового тысячелетия все большую значимость приобретают интеграционные процессы: открытие европейских границ, экономическая интеграция стран, возрастающая роль международных институтов, массовые миграции населения, в результате которых происходит этническая плюрализация стран, считавшихся ранее мононациональными. Наряду с этим в современном мире наблюдается увеличение числа этнических конфликтов, рост национального и этнического самосознания. Отношение к национальной идентич-

ности в этой связи двойственно. С одной стороны, она является препятствием на пути к созданию постнациональных обществ, а с другой - помогает сохранить национальное своеобразие при массовой стандартизации жизни и унификации культуры.

Характерная черта современного мира - его полиэтничность. Для многих этнических общностей, не занимающих лидирующее положение на мировой арене, а зачастую не имеющих государственности, актуальным представляется вопрос - как сохранить свою этническую идентичность. События конца 1980 - начала 1990-х годов дали толчок оживлению этнических чувств и подъему этнического самосознания всех народов нашего полиэтнического государства. Подобные процессы уже имели место в истории народов Поволжья (конец XIX - начало XX вв., 20-е годы XX в.). Современная ситуация гораздо сложнее и таит в себе больший потенциал, так как этничность становится значимой социальной силой в процессах общественных изменений.

Перспективы развития восточно-финских народов - депопуляция, демографическое старение и деэтнизация - малоутешающие (С. Лаллукка). Растет озабоченность представителей интеллигенции "эрозией этнической культуры". В связи с этим консолидация восточно-финских народов, основанная на представлениях об общности языка, ряде элементов культуры и исторического прошлого в составе Российского государства, не только свидетельствует о попытке сохранить свою этническую идентичность, но может рассматриваться как одна из форм адаптации к современным социально-политическим условиям. Аналогичные процессы наблюдаются в последнее время во всем финно-угорском мире. Однако для восточно-финских народов не менее важным является поиск новых форм взаимодействия и с представителями других этнических общностей в границах этого региона. В связи в этим было бы полезно обратиться к принципам и формам межэтнических контактов в современных западных странах и пересмотру ряда теоретических положений отечественной науки.

С позиций современной социальной антропологии, этнические границы не являются границами культурными, и общую этническую (локальную и др.) культуру зачастую нельзя считать основой этнической идентичности. По мнению Ф. Барта, занимающегося проблемой "поддержания границ", общая культура, разделяемая членами группы, - это результат долговременного социального процесса. Что касается территориальных границ, то, как пишет Ф. Барт, они являются не столько территориальными, сколько социальными. Они не

изолируют одну группу от другой, а "представляют собой непрерывный поток информации, взаимного обмена и взаимодействия".

Интеграционные процессы, перечисленные выше (открытие европейских границ, экономическая и политическая интеграция стран, массовые миграции населения), свидетелями которых мы являемся, в XXI веке будут активизироваться. Проблема этнических общностей, стремящихся сохранить свою этническую идентичность, скорее всего заключается в том, чтобы найти новые ориентиры, выработать стратегию поведения, позволяющую не вступать в противоречие с тенденциями мирового развития (модернизацией, урбанизацией и индустриализацией).

Силард Тот
Сегед

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕСТНИК "FINNUGOR VILÁG" В ЗЕРКАЛЕ ФИННО-УГОРСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Между первой и второй мировыми войнами Венгрия, Финляндия и Эстония организовали финно-угорское движение. В его рамках состоялись конгрессы по культуре и образованию, и по их материалам изданы сборники. Печатались культурные журналы: в Финляндии - Fenno-Ugria, в Эстонии с конца 20-х до начала 30-х гг. - Eesti Hõim, который в конце 30-х годов продолжал выходить как ежегодник.

В социалистическую эпоху не издавалось ни одного популярного финно-угорского периодического издания. Зато вышло в свет немало книг и тематических номеров журналов, которые преследовали цель познакомить финно-угорские народы друг с другом.

Начиная с периода перестройки вновь появилась финно-угорская популярная периодика. В России мансийский поэт Ю. Шесталов стал издавать газету под разными названиями (*Голос Стерха*, *Стерх*, *Белый журавль*) и журнал-альманах *Стерх*. Кроме этого, в РФ издается бюллетень йошкар-олинского Фонда развития культур финно-угорских народов, а также молодежная газета *Родство*. В Эстонии фонд Фенно-Угриа публикует бюллетени *Уральские контакты* на русском, *Uralic Contacts* на английском и информационный вестник *Fenno-Ugria infoleht* на эстонском языках. Финское общест-

во им. М.А. Кастрена также имеет свой бюллетень, который распространяется среди его членов. Подобное издание есть и у Общества им. Регули в Венгрии.

В декабре 1996 г. автор этих строк учредил научно-популярный и литературный вестник *Finnugor Világ*(Финно-угорский мир), поставив своей целью информировать венгерскую общественность о научной, культурной и политической жизни родственных народов. В качестве конечной цели мы видим совместный финно-угорский журнал, издаваемый на возможно большем числе уральских языков, поэтому обращаемся к участникам симпозиума с просьбой активно поддержать эту идею.

И. Трушкова
Киров

ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТАХ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Вятский край исторически сложился как район взаимодействия различных этнических культур и конфессий. Автохтонное финно-угорское население здесь контактировало со славянами (русские из Поморья и центра страны) и тюрками (каринские и казанские татары). Православие, включая старообрядчество и ислам, сосуществовали с традиционной религией удмуртов и марийцев.

Отношения официального православия и местных народов сначала подразумевали относительное невмешательство, позже - естественную и насильственную христианизацию. В теории "классическое" старообрядчество не приемлет не только взаимоотношения с другими этнокультурными образованиями, но и с "мирским" населением. При контактировании традиционных финно-угорских культур с мусульманством обычно обращается внимание на почти обязательное поглощение этих культур, "отпадение в ислам".

Стойкое влияние православия и ислама на традиционные верования удмуртов, коми и марийцев вятского региона на протяжении веков, казалось бы, должно было привести к исчезновению религии финно-угров, снижению уровня самосознания, к тлеющим этноконфессиональным конфликтам в вятском крае. Но на уровне контактов низших социальных слоев, крестьянства этого не наблюдалось.

Материалы этнографических исследований Кировского областного краеведческого музея 1989-1998 гг. среди прочего рисуют и пеструю картину вариантов этноконфессионального контактирования населения в конце XIX - XX вв.

В широком спектре межконфессиональных отношений вятского населения весьма интересными представляются направления: марийцы, удмурты, бесермяне и ислам; коми, удмурты, марийцы и старообрядчество, имеются факты контактирования русских староверов и татар-мусульман.

Влияние ислама на финно-угорское население особо ощутимо в южных уездах Вятской губернии. Общеизвестно, что марийцы здесь "увлекались магометанством". Мужчины ходили в белых рубахах, без крестов, пояса, брили головы как татары. Костюм южновятских удмурток, кроме своих, включал и некоторые тюркские элементы: "чулпы" в нагрудном украшении, "камзол" ("канзол"), марийский "тюрик" именовался "калпак". В современный период удмурты и мари южных районов Кировской области свободно говорят на своем, русском и татарском языках. Часть бесермян Слободского района к концу XX века почти полностью "отатарилась": в их быту много заимствованных от каринских татар элементов, бесермянский язык в общении используется мало, чаще они говорят на татарском, русском языках, посещают мечеть. Влияние мусульманства на финно-угров вятского региона можно объяснить и наличием определенной веротерпимости в исламском учении, экономическими, торговыми отношениями.

Выделяются особо отношения финно-угров со староверием. Прежде всего здесь нужно отметить "стойкое сохранение раскола" у афанасьевских (зюздинских) коми. Самоназвание их - не "пермяки", а "пермяне". Своей религией они называют старообрядчество белокриницкого согласия, священник соответствующей церкви для них - "наш батюшка", сохраняются иконы медного литья, книги, пожилые женщины до сих пор плетут две косы и носят платки так же, как русские староверки.

В данном случае можно предположить, что относительная обособленность этой группы коми от других и существующие по этой причине некоторые архаические черты способствуют стойкому сохранению и воспринятых ранее инокультурных элементов.

Прямых контактов марийцев и удмуртов со старообрядчеством в вятском крае не наблюдается. Но интересны следующие детали. Староверы Малмыжского, Уржумского уездов селились раньше не в русских "мирских" деревнях или около них, а в заброшенных марийских (например, Индыгойка, Старая Тушка) и удмуртских (Ми-

ква-рово) деревнях. Несмотря на значительную конфессиональную обособленность староверческого населения, ими понимались особенности, отличия в культуре соседей, поддерживались отношения уважительного невмешательства в чужую культуру. У староверов было правило: с живущими рядом марийцами не ссориться: "...так-то с марийцами в основном у нас войны не было,...они староверчество не принимали, их ведь насильно в церковь гнали...особой дружбы тоже не было - старались жениться староверы со староверами...". На бытовом уровне наблюдались лишь некоторые особенности, да и с последователями официального православия "...никакого различия не было, они в церковь ходили, мы - в моленную, по хозяйству отличий не было, жениться вот не принято было,...помню, мы в школу уж ходили, свою еду и квас носили - там ведь все мирское было... почему - не знаю, не объясню сейчас уж...". С колхозного времени начинается некоторое смешение населения, в староверческих деревнях появляются "марийские и татарские концы". Смешанных браков до конца XX века почти не было ("...нации соблюдались, не брачились с другими..."), но на хозяйственном, торговом уровне, в общественной жизни контактов стало больше. Ситуаций, в которых могли проявиться этноконфессиональные противоречия, по-прежнему, избегали. Своеобразным правилом было выражение: "С родней можно поссориться, с соседями - никогда".

В конце XX века отмечаются попытки объяснить, "пригладить" непримиримые противоречия между представителями различных этнических групп. Так, например, староверы объясняют: "Аллах у татар – это, наверное, Христос по-нашему...". Есть примеры, когда представители достаточно стойких конфессий - мусульмане и старообрядцы - на бытовом уровне были лучшими друзьями. В Слободском районе татары вспоминали про своих русских соседей:" Они ведь старые веры у нас, в мечеть не ходят, но в доме у них все хорошо, прибрано, чисто, как в раю.... верные они - доверять им можно...".

Таким образом, несмотря на религиозные противоречия в конце XIX века и в XX веке, наблюдались особого рода добрососедские контакты среди групп вятского населения, разных по национальной и религиозной принадлежности, к концу XX века былая этноконфессиональная специфика сохраняется лишь отчасти, имеют место явления смешения и утраты понятий этничности и религиозности даже на уровне такого прочного культурного форпоста, как семья.

Г. Чагин
Пермь

КОМИ-ЯЗЬВИНСКИЕ ПЕРМЯКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ

Коми-язьвинские пермяки (около 2 тыс. чел.) проживают на своей исторической территории в верховьях реки Язьвы в Красновишерском и Соликамском районах Пермской области. Они являются потомками древнего коми населения, проживавшего издавна в районе уездных городов Чердыни и Соликамска. Под воздействием активного заселения Перми Великой русскими они уже в середине XVII в. покинули эти земли. Потомки той части населения, которая ушла на верхнюю Язьву в предгорья Урала, сохранили наиболее древние черты в языке, обычаях, верованиях, которые у коми-пермяков, живущих в автономном округе, уже не известны.

Коми-язьвинцы сохранили древнее самоназвание *пермяк*, которое коренным населением автономного округа уже утрачено. Специфичность фонетики позволила В.И. Лыткину (1961) выделить особое коми-язьвинское наречие. Финский лингвист А. Генетц назвал язык коми-язьвинцев восточно-пермским (1897). Р.М. Баталова и ее ученики А.С. Лобанова и Л.Г. Пономарева (1982, 1997) склонны считать этот язык особым наречием коми-пермяцкого языка. Сами коми-язьвинцы, зная разницу в лексике и фонетике родного и коми-пермяцкого языков, не осознают свою принадлежность к коми-пермяцкому этносу. Если им задать вопрос: "Кто вы - русские или коми-пермяки?", то чаще всего можно услышать такой ответ: "Мы не коми-пермяки, коми-пермяки живут в Кудымкаре. Мы и не русские, а пермяки, у нас есть свой язык пермяцкий, себя называем пермяками" (В.П. Паршакова, 1910 г.р., д. Пудьва).

Наличие языкового сознания, самоназвания, компактной исторической территории проживания позволяет считать, что в наши дни в верховьях Язьвы проживает не диаспорная часть коми-пермяцкого этноса, как считает большинство исследователей, а один из самостоятельных коми народов.

В настоящее время у коми-язьвинцев позиция русского языка намного выше и прочнее, чем родного языка. Распространению его способствовали давние контакты с русскими и переход части населения в старообрядческую веру. Особую роль сыграли скиты, в которых шло обучение церковно-славянской грамоте. Наиболее медленно познавался русский язык в верховьях Язьвы. Поэтому сегодня

здесь почти каждый житель может хорошо говорить на родном языке. Хотя его функции значительно сократились, он по-прежнему необходим для повседневного общения. На вопрос: "Долго ли будет жить ваш язык?" можно часто услышать такие ответы: "Конечно, долго. Господь Бог жизнь даст и язык никуда не денется"; "Язык будет жить долго, сколько будет стоять земля". Полнее звучит родное слово в рассказах о местном быте. В отличие от взрослых, дети пермяцкий язык знают плохо. Многие начинают хорошо осваивать его во взрослом состоянии. По-прежнему коми-язьвинский язык остается бесписьменным. Его развитие никогда не имело официальной поддержки. В конце 1930-х годов делались попытки преподавания предметов на родном языке с использованием азбуки, составленной в Коми-Пермяцком округе. Но при отсутствии букваря образование на родном языке не состоялось.

У коми-язьвинцев налицо билингвизм - знание двух языков: родного и русского. Но при этом разговорный русский в значительной степени отличается от диалекта соседнего русского населения. Специфика его в первую очередь объясняется особенностью родного языка. В русской речи можно часто услышать слова и фонетические особенности коми-язьвинского диалекта. В наше время процесс переориентации коми-язьвинцев с родного языка на русский активно продолжается.

Проблемы истории развития коми-язьвинцев, их современной языковой и этнокультурной среды были обсуждены на научно-практической конференции "Коми-язьвинские пермяки и историко-культурное наследие Урала", состоявшейся в 1996 г. в г. Красновишерске. Конференция выработала предложения по более полному возрождению духовных ценностей коми-язьвинцев и представила их для рассмотрения в органы власти и управления. Для пробуждения интереса населения к культурному наследию и уникальному состоянию языка и традиций у коми-язьвинцев с 1993 г. в более расширенном виде, чем наблюдалось прежде, стал проводиться обрядовый праздник *"Сарчик приносит весну"*. Истоки этого обрядового праздника - в глубинных дохристианских временах. Через многие века сохраняется убеждение, что по прилету первой весенней птицы трясогузки (по коми-язьвински *сарчик)* необходимо собраться жителям на окраине деревни у костра и повеселиться в хороводе. Костры, хоровод, песни, пиво, а иногда и чучело сарчика являлись символами закликания теплого урожайного лета. Гостями праздника стали не только соседи русские, но и родственные по происхождению народы - коми-пермяки из автономного округа и коми из Республики Коми. В 1995 г. на верхней Язьве побывала большая группа финнов, в при-

сутствии которых в д. Паршакова состоялось открытие памятной доски финскому профессору А.Генетцу, впервые изучавшему язык и фольклор коми-язьвинцев в 1889 г. В с. Верх-Язьва памятной доской отмечено имя финноугроведа В.И. Лыткина. На доске, установленной на здании сельской администрации, написано: "Василий Ильич Лыткин (1895-1981 гг.). Профессор, поэт, коми ученый с мировым именем. В 1949-1953 годы изучал живую речь язьвинских пермяков - потомков Перми Великой. Опубликовал книгу "Коми-язьвинский диалект" (Москва. Издательство Академии наук, 1961 г.)".

Последние годы явились новым периодом в жизни коми-язьвинцев. Популяризация наследия коми-язьвинцев в литературе и средствах массовой информации все активнее возбуждает общественный интерес. Но остановят ли ассимиляцию и забвение языка устремления и общественное признание одного из самых древних народов Урала? Вопрос этот для многих остается еще открытым. Неотложной задачей видится продолжение сбора материалов из культурного наследия, которые еще можно спасти от забвения. Обязательно должны быть изданы тексты устного народного творчества и памятники письменной культуры. До тех пор, пока есть хоть один говорящий на коми-язьвинском языке, исследование должно быть продолжено.

Р. Четкарева
Йошкар-Ола

ВЗГЛЯДЫ МАРИ НА ПРИРОДУ КАК СИСТЕМА АДАПТАЦИИ

Человечество стоит на пороге нового этапа своей истории. Главной задачей становится поиск выхода из опасного экологического тупика.

Если окинуть взглядом карту нашей страны, то Марий Эл на ней лишь маленькое, едва заметное пятнышко, в то же время это – край зеленых лесов и полей, цветущих лугов, голубых рек, озер и родников - голубой мечты каждого земного человека.

От встречи с лесными массивами, лугами и оврагами, реками, озерами и родниками каждый раз остается ощущение здоровья, свежести, радости жизни и многообразия природы.

По представлениям мари, Небо – Человек - Земля - неразрывное единство с общими закономерностями развития.

Пӱртӱс (Природа) - это небо, земля, окружающий мир. Человек - создание природы.

Среди небесных тел мари особое внимание уделяет солнечной системе, процессам, происходящим в ней.

Кече (Солнце) - жизнеутверждающее божество. Утром, при восходе солнца, мари, поклоняясь, обращается к Кугу Кече Ава Юмо (Большая Богиня Солнце) с просьбой и надеждой на здоровье, счастье, благополучие себе, своей семье, родным и близким. Действительно, обращаясь лицом к солнцу и разговаривая, человек получает определенную космическую энергию. В этих действиях также можно отметить элементы аутотренинга и аутогипноза.

Мари чтит и Луну (Тылзе). Божеству Луны придают особое значение, считая, что она дает необходимые элементы для всего живого, оказывает всестороннее влияние на всю окружающую нас природу

В мировоззрении народа мари и звезды на небе не безлики.

Марийская республика богата водными ресурсами. Отношение к воде и водным источникам изначально гуманное, разумное. Особая забота проявлялась и проявляется о сохранении вод в чистоте. Существует, например, такое предостережение: в воде или около воды нельзя оставлять физиологические выделения, иначе на ягодицах появятся фурункулы, чирьи, болячки. Или такое: в воду, в огонь нельзя плевать - губы покроются болячками

Действительно, выполнение этих заветов, рекомендаций не только способствует сохранению в чистоте окружающей природы, но и является ограничителем распространения болезней человека и животных.

С особым уважением марийцы относятся к родникам, колодцам. Родник - это "живая" вода народа мари, ей отдают предпочтение, ей поклоняются. Вокруг родника не рубят деревья, в воду ничего не бросают - она священна. Родниковую воду пьют для утоления жажды, при общем недомогании, умывают детей, чтобы снять капризность и раздражительность, прикладывают компрессы, примочки из этой воды.

Мари - жители лесного края. Марийскую землю нельзя представить без берез, без их светлых стволов и благотворящей зелени. Почти каждая сказка начинается словами: "Пошел один мариец в лес…".

По представлениям мари, дерево – это как человек: корни - ноги, руки - ветки, кора - одежда и т.д. Это духи человеческие, они по-

могают жить и могут уберечь от бед, болезней и невзгод. По современным научным данным, деревья обладают удивительными благотворящими и исцеляющими свойствами. Мари, пытливо изучая благодатные свойства деревьев, умело используют их в жизни.

Отношение к деревьям у народа мари почтенное и благоговейное: прежде чем срубить дерево, сотворяют молитву, просят прощения у природы за свой поступок. Детей в деревнях с раннего детства приучают к навыкам бережного отношения к деревьям: "Нельзя ломать у дерева ветки - у них руки, пальцы засохнут, семян не будет, дерево засохнет и умрет".

Особенно уважительно, даже благоговейно мари относятся к цветам: и луговым, и полевым, и лесным. Ими любуются, перед ними преклоняются, их воспевают в песнях. До недавних времен мари не имели представления о таком понятии, как букет в современном его смысле. Цветы не срывались. И нередко букет, преподнесенный марийской девушке, вызывает не то что непонимание, а даже душевное разочарование.

Действительно, необходимо всем задуматься о том, что цветами и растениями следует любоваться, не срывая их с мест произрастания. В настоящее время из-за хищнического отношения многие цветы занесены в Красную книгу: кувшинка, ландыш, василек и др.

Богаты марийские леса и ягодами: есть малина, калина, черемуха, земляника, клубника, костяника, местами ежевика и морошка, а также клюква и сопутствующие ей брусника, черника и голубика. К сожалению, несмотря на обилие, в последнее время нарушаются соблюдаемые испокон веков сроки сбора ягод самой ценной культуры – клюквы, чем кустам ее наносится вред, а сами собранные ягоды теряют ценность именно с лечебной точки зрения.

Можно ли представить лес без грибов? Для мари это невозможно: в его представлении, вынесенном из опыта жизни, лес и грибы связаны неразрывно. Однако и грибы бывают разные. Мир их чрезвычайно обширен и разнообразен, и те, что мы встречаем в лесу, представляют собой лишь ничтожную часть этой группы растительного царства. Из всех грибов, произрастающих в лесу, марийцы употребляют в пищу не более десятка. И не из-за незнания других грибов, а из-за обилия самых ценных видов. Собирают они грибы осторожно, с извинениями, стараясь не нарушить мицелия. Наказывают детям не спинывать ненужные им грибы - пусть растут, коль не мы их садили.

Сейчас остается лишь сожалеть, что с тех не так уж далеких времен отношение к лесу, особенно подрастающего поколения, изменилось. Городская молодежь, да и жители крупных или безлесных

уже населенных пунктов, бывают в лесу лишь наездами и смотрят на него только с потребительской точки зрения, никак не соотнося лес со своей сферой обитания, не чувствуют его домом, другом, не говоря уж о взаимозависимости, как это было совсем недавно. А неплохо бы оглянуться.

Образ жизни народа мари отличается самобытностью. Это определяется отношением к природе, окружающему миру, истории, религии, морально-этической культуре. В жизни марийского народа большое социально-нравственное значение имеют научные данные, ритуалы, мифические знания, фольклор и табу (запреты).

Живущие постоянно на одной территории в течение тысячелетий, мари сумели сохранить глубокие знания о природе и высокую экологическую культуру и нравственность.

В. Шалаев
Йошкар-Ола

РОССИЯ И ЕЕ ФИННО-УГОРСКИЙ МИР НА ПУТЯХ ПОИСКА НОВОЙ ИСТОРИИ
(синергетический аспект)

Для синергетического восприятия социальной (цивилизационной) и культурной истории народов принципиальным является не только принцип самоорганизации, но и такая фундаментальная и универсальная идея синергетики, как открытые и закрытые системы, оригинальное методологическое содержание которых замечательно высвечено выдающимся русским системщиком А.А. Богдановым, оперировавшим понятиями систематического прогресса и регресса. Первый есть способность к систематическому, устойчивому "завоеванию" меняющейся среды, в форме увеличения суммы и разнообразия соотношений системы с ней (системы открытого характера). Второй - означает редуцирующее, приспособительное развитие системы к среде суживающейся, ограниченной в условиях своего существования (закрытые системы).

Центральным пунктом синергетического восприятия социального и этнокультурного миров является безусловное признание господства в них систем открытого типа, обменивающихся с внутренней и внешней средой социальной энергией, естественным и техническим веществом и информацией. Действительно, невозможно представить себе социальную систему как закрытую в абсолюте, ибо

для этого систему необходимо "защитить", "заэкранировать" от потоков, образующих в своей совокупности природу и общество, что в принципе невозможно.

Но в рамках синергетического направления были развиты представления и о других типах систем, в том числе имеющих непосредственно социальный смысл и социогуманитарные научные корни. Среди них понятия "кентаврических", "жестких" и "мягких", "управляющих" и "управляемых", "познавательных" и "познающих", "самоорганизующихся" и "организуемых извне" систем, а также понятия "антисистемы", "латентной системы" и др., разрабатываемые в трудах Л.Н. Гумилева, А.И. Уемова, И.П. Яковлева, Д. Данина, В.И. Аршинова, А.Б. Венгерова и др.

Особенно плодотворной в изучении финно-угорских народов, на наш взгляд, является в социогуманитарном, этнокультурном смысле идея кентаврических систем. В частности, И.П. Яковлев кентаврическими предлагает называть социальные системы, несущие в себе двойственное, неорганичное начало. К ним, по его мнению, можно отнести, например, значительное число российских граждан, экономическая основа жизнедеятельности которых связана с двумя "кормящими" видами деятельности, превратив людей в "дачно-городских кентавров", " разрывающихся между двумя разными видами деятельности, каждая из которых оказывается малоэффективной" (1, с.103). Кентавричность может быть свойственна и этнокультурным общностям, пребывающим в состоянии внутренней дуалистичности или множественности имеющихся в их внутреннем «теле» культурных феноменов. В отношении финно-угорских народов это может быть проявлено в наличии городского и сельского, христианского и языческого, ориентированного на изоляционизм или на диалоговое развитие с другими этнокультурными формами субэтносов.

Близким к кентаврическим по содержанию является и понятие "антисистемы" или химеры, развитое в теории этногенеза Л.Н. Гумилева. По мнению ученого, если в сложившуюся этническую систему "вторгается новая чужая этническая целостность, то она, не находя для себя экологической ниши, вынуждена жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей. Это не просто соседство или симбиоз, а химера, т.е. сочетание в одной целостности двух разных несовместимых систем". Как правило, такие химерные композиции, возникшие на суперэтническом уровне (когда композиция состоит из представителей двух суперэтнических систем), приводят эти образования к гибели. Рядом с явлением химеричности систем стоит симбиоз этносов, когда каждый из них, занимая в определенном ланд-

шафте особую зону, дополняет собой и плодами своей деятельности другой этнос, в форме сосуществования, при отсутствии отношений паразитации одного над другим (2, с. 313).

Л.Н. Гумилевым был исследован и такой вид симбиоза, как ксении, когда небольшая группа представителей иного этноса живет среди аборигенов, не смешиваясь с ними. С типологией социальных систем связаны и развитые ученым понятия "биполярных" (способных развиваться в двух направлениях), "реликтовых" или "персистентных" (находящихся в этническом гомеостазисе), "суперэтнических" (состоящих из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе), "субэтнических" (являющихся элементами структуры этноса и объединенных по какому-либо устойчивому признаку) систем.

Представленные идеи являются конкретным наполнением феномена социальных и этнокультурных систем в синергетике, охватывающего собой проблемы развития социума в его политической, хозяйственно-экономической, этнокультурной формах жизнедеятельности.

Исследуя с этих позиций Россию и ее финно-угорский мир, как особенные объекты синергетического мироосвоения, нельзя не подчеркнуть, что именно в "Российском вопросе", как в зеркале, нашли свое отражение все проблемы конца XX-начала XXI веков - экологии природы и человека, культурного сосуществования народов, их государственного устройства и развития и др. При этом, в силу ряда причин (многонациональность, евразийское положение, полиэтничность заключенных в ее государственных рамках культурных форм, переходность происходящих в ней социальных и мировоззренческих процессов и др.), Россия может быть признана олицетворением человечества не только в его истории, но и в его нынешнем существовании, со всеми свойственными ему тенденциями и свойствами.

История России предстает как многообразное, противоречивое, но единое социальное и природное целое, заключающее в себе объективную сложность этнокультурного, хозяйственно-экономического и политического содержания. Исходная причина этого - устремленность России к росту сложности своей внутренней социальной структуры, за счет включения в себя все новых народов, регионов и территорий.

Так, А.Я. Флиер отмечает, что "древнерусская народность складывалась в смешении по меньшей мере трех субэтнических компонентов - земледельческих славянского и балтийского и охотничье-промыслового финно-угорского, с заметным участием также германского, кочевого тюркского и отчасти северокавказского субстра-

тов...". "Таким образом, - подчеркивает ученый, - российская цивилизация зарождалась как гетерогенная общность, образуемая из соединения трех хозяйственно- технологических регионов - земледельческого, скотоводческого и промыслового; трех типов образа жизни - оседлого, кочевого, бродячего; в смешении нескольких этнических субстратов, на пересечении влияния нескольких религиозных истоков и т.п." (3, с. 70, 71).

Нельзя не согласиться с исследователем и в том, что в условиях подобной многовариантности исходных структур России, при ее огромных территориях и многообразном этнокультурном содержании, безусловной и актуальной проблемой ее существования всегда являлся поиск инструмента консолидации, роль которого долгое время выполняло православие и сильное централизованное государство. При этом, "время" в России (динамика общественного бытия) постоянно поглощалось "пространством" (замедленностью коммуникативных процессов), а географический факт ее существования в целом всегда был дамокловым мечом ее наиболее значительных социальных начинаний и реформ.

Все это изначально определило судьбу России и связанных с ней народов, как положение чрезвычайно неустойчивой внутренне системы.

Скрепляемая доминирующей идеологией государственного характера, Россия всегда находилась в ситуации пассивной самодостаточности, своих взаимно дополняющих и нейтрализующих друг друга, разноликих частей. Любые динамические начинания в ней угасали вместе с процессами взаимодействия этих внутренне некомплиментарных (по определению Л.Н. Гумилева) социальных, культурных и этнических форм. Беспрецедентные траты воли, энергии и ресурсов целостного государства на когерентное сосуществование тюркских, финно-угорских, прибалтийских, кавказских, славянских составляющих, сделали в конечном счете Россию антиподом подавляющему большинству внутренне единых (прежде всего в своих культурных корнях), комплиментарных, национально-государственных феноменов Западной Европы. Именно в этом смысле Россия всегда была больше Востоком, чем Западом.

Внутренняя некомплиментарность России во многом обусловила ее тяготение к закрытому типу существования, в рамках которого стремление к выживанию реализовывалось в неблагоприятных условиях путем реализации практики изоляционизма и экономии ресурсов. Наиболее ярким примером такого закрытого существования России выступает ее советский период, в рамках которого длительная изолированность СССР от "враждебного империалистического

окружения" хотя привела к внутренней устойчивости (по законам самоорганизации), но была достигнута ценой стагнации и застоя, обязательным условием которых и одновременно следствием стали унификация и упрощение внутренней структуры системы.

В постсоветское время в образовавшемся вакууме скрепляющей Россию государственной идеологии наметились значительные центробежные тенденции в развитии народов. В основе этих тенденций фундаментальные объективные закономерности - стремление народов и представляющих их этнокультурных, политических элит к стабильности существования. Вопрос встал так: если не социалистическая идеология защитит и гарантирует народам и представляющим их элитам стабильность существования и развития во вновь образующейся среде, то это должна сделать какая-либо иная идеология. Иными словами, пошел процесс налаживания механизмов выживаемости народов, как самобытных социальных субъектов (процесс самоорганизации).

Сегодня Россия втянута в процессы, свойственные периоду "смутного времени" (4). Системный кризис страны в наибольшей степени отразился на разрыве ценностей, преодоление которого стало насущным требованием.

Каковы в этих условиях пути выживания и развития финно-угорского мира внутри мира общероссийского? По-видимому, нельзя не отдавать себе отчета в том, что финно-угорский мир исторически стал неотъемлемой составной частью российского целого, срослись прочными связями с ним как в хозяйственно-экономическом, политическом, так и в культурном отношениях. За время пребывания финно-угров в составе России русская культура, русский язык стали трамплином всестороннего развития их в цивилизационном смысле (городская культура, промышленный и сельский хозяйственно-экономические уклады и др.). Большая русская культура стала своеобразным **эсперанто** вхождения финно-угров в новую фазу их экономического, политического и культурного развития. В этом смысле мы все – наследники этой большой русской культуры, сформировавшейся на основе воздействия мощных культурных потоков славянского, тюркского и финно-угорского миров. Уходить от России сегодня означало бы для ее преемников уход от самих себя, который в фундаментальном культурном смысле попросту невозможен. Остается лишь одно - совместный поиск путей выхода России из целостного кризиса, в котором она пребывает, нащупывая очередной шаг в истории своих народов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Яковлев И.П.* Цикличность и тип социальной системы // Циклические процессы в природе и обществе. Вып. 2. Ставрополь, 1994.

2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. Л., 1990.

3. *Флиер А.Я.* Цивилизация и субцивилизации России // Общественные науки и современность 1993. № 6.

4. *Аверьянов В.В.* Феноменология смутного времени: откуда ждать Минина и Пожарского // Общественные науки и современность. 1996. № 3.

Г. Шкалина
Йошкар-Ола

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА МАРИ И XXI ВЕК

Заканчивается двадцатый век. Нынешний рубеж веков – это, как известно, еще и рубеж тысячелетий. Тектонический перелом эпох все острее переживается человеческой Ойкуменой. В науке все сильнее и доказательнее звучат голоса о том, что, переступая порог тысячелетий, человечество должно будет расстаться не только с ментальными навыками начала века, но и в целом нововременными парадигмами. В связи с этим современная гуманитарная мысль актуализирует два подхода:

1) Является ли происходящее на арене нынешнего мира процессом становления единой цивилизации современного типа, включающим ряд локальных цивилизаций?

2) Или же мы наблюдаем становление целой серии современных цивилизаций, располагающих рядом общих характеристик, но стремящихся утвердить себя как особые цивилизации со своей особой идеологической и институциональной динамикой.

Первая тенденция нашла свое выражение в многообразных концепциях ***конвергенции*** как сумме положительных черт осевых культурно-цивилизационных комплексов (П. Сорокин, Дж. Гэлбрейт, А. Сахаров).

Однако романтический идеал конвергенции, как механической суммы "большинства позитивных ценностей" Запада и Востока, оказался недолговечным. На деле такой подход перерастает в *цивилизационное миссионерство* - агрессивное навязывание ценностей и смыслов одной культуры другим, игнорирование их "почвенной" специфики.

Вторая тенденция, напротив, тяготеет к абсолютизации ***самодостаточности*** локальных или региональных культур. Миссионерство здесь рассматривается как опасный источник разрушения многообразия мира, путь к реализации самых мрачных тоталитарных антиутопий. Все более очевидна потребность не в индифферентной механике конвергенции, а в ***органическом синтезе*** культурных комплексов. "Единосущее" не должно и не может быть "одинаковостью". Вектор эволюции современного общества направлен в сторону цивилизационного единства в культурном многообразии.

Одной из удивительно ярких, самобытно выраженных составляющих современной Ойкумены является традиционная культура народа мари, которая во многом определяет его современное самосознание. Традиционную культуру, называемую в литературе иногда этнической или народной, определяет совокупность тех культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой, которые в глазах представителей данного этноса, а также в ряде случаев его окружения, выполняют этнодифференцирующую функцию в рамках "мы – не мы" (или "наше – не наше"). Тем самым они одновременно выполняют этноинтегрирующую функцию, способствуют осознанию единства различными, зачастую дисперсно разбросанными частями данного этноса.

Исстари люди знали: если природа посылает человеку свое благословение, его сердце поет и замирает от неожиданного восторга, от невиданной сказочной красоты. Народ мари впитывал такое благословение веками, вбирая в себя огромный, как бездна, опыт исторического бытия, вживаясь в ритм вмещающего и кормящего его ландшафта. Осмысление этого опыта потрясает нас, ныне живущих, и глубиной своей этики, и разительным альтруизмом, и развитой безмолвной глубиной мысли, и удивительной эстетикой.

Как известно, традиция (trado, traditio – передаю, передача) всегда учила жить достойно, в соответствии с принятой нормой, жить ради жизни, а не ради блаженства на том свете или спасения от страданий. Не религия как таковая, а, прежде всего, ритуализированная этика формировала облик традиционной культуры. У народа мари сохранился древний уникальный памятник духовной культуры – тексты молитв и заговоров. Автор склонен называть это Марийскими Ведами. Эти самобытные и оригинальные тексты хранят в себе разностороннюю информацию исторического, философского, социального, психологического, эстетического, этического, лингвистического характера. Лейтмотивом этих своеобразных Вед является то, что *смысл жизни заключается в поддержании правильных отношений человека с космосом, в умении всегда соответствовать движе-*

нию мира. А мир – это абсолютное тождество противоположностей, где многое и единое не отрицают друг друга, а все различия относительны. В каждом явлении природы, будь то цветок, животное, родник, роща, просвечивается богатство всей природы. Каждое воплощает в себе ее мудрость. Мир изначально совершенен, гармония внутренне присуща ему, поэтому его не нужно переделывать. Напротив, нужно самоустраниться, уподобиться природе, чтобы не мешать осуществлению гармонии. Чтобы понять все это, нам нужно отбросить наши представления о мире, людях и природе. Природа для мари не мастерская, а *храм*, она существует для того, чтобы ее *переживали*, восторгались ею, извлекали удовольствие от общения с ней.

Анализ молитв и заговоров мари позволяет утверждать, что они не делили явления на естественные и сверхъестественные, и между природой и человеческой душой царила гармония, для современных потомков недостижимая.

"Ош Поро Кугу Юмо! – так обращается мари к своему Белому Доброму Великому Богу. - Радуй нас: дай нам жизнь, как у птиц, вольную, как шелк, прочную, как эта роща, светлую, как те горы, гордую." Эти слова, отличаясь своей невыразимой внутренней экспрессией, не могут не волновать. В них звучит космическая мелодия.

Тексты марийских молитв ("кумалтышмут") пронизаны удивительной выразительностью и образностью, искренней верой в естественную *жизнь* природы. В них обнаруживаются представления народа о мире и месте в нем человека с причудливыми переплетениями практического смысла и древних космогонических представлений. Согласно им, все явления природы родились так же, как живые существа, т.е. у них есть матери. Вот почему в молитвенных словах мы и сейчас встречаем такие понятия, как "кече ава" ("мать солнца"), "тул ава" ("мать огня"), "мланде ава" ("мать земли") и др. С появлением первоначальной техники, примитивной собственности и общественной организации идея творения приводит к представлению о творце, владыке, царе ("кече он", "тул он", "мланде он"). Высшим существом по отношению к матерям, царям, творцам является Юмо. Что это? Высшая идея? Небо? Космос? Скорее всего, это все вместе. Юмо – это последняя инстанция первичного фетишизма, за которым последовали антропоморфные идеи о божестве, как это можно увидеть на примере возникновения христианства, буддизма или конфуцианства. Процесс замещения понятием Юмо понятий о матерях, владыках, творцах у мари не успел закончиться: началась насильственная тотальная христианизация. Одно из ключевых понятий, раскрывающих суть традиционной культуры марийцев, – это

"Ю". Буквальный перевод – это *живительная сила, мощь, энергия*. Благодаря "Ю" растет трава, дерево, злак, стадо; от него зависит здоровье и благополучие человека. "Ю" распространяется в облачном и звездном небе, в земле. Следовательно, "Ю" – это нечто всеобъемлющее, что заполняет собой все пространство, оно стоит надо всем и царит во всем. Оно соединяет человека и мир, убирает ограниченность, одномерность человеческого сознания (каким, например, является логическая форма мышления). Слушающий "Ю" видит не только одну сторону вещи, у него не линейное восприятие, а объемное, фиксирующее изменения. Вещь временна, процесс ее изменений постоянен, поэтому акцент в философии "Ю" не на том, что есть, а на том, чего нет, что пребывает в покое, но порождает жизнь. Ритуализированная этика мари актуализирует необходимость следования "Ю". Это значит: *"человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует "Ю", а "Ю" следует естественности"*. Наличие личной мощи "Ю" и владение ею, заключенной в природе, свойственны людям, из которых вырастают вожди народа мари – "он-влак", жрецы – "карт-влак", а также колдуны и лекари – "юзо-влак". Отсутствие мощи "Ю" – удел посредственности.

Как видим, понятие "Ю" у марийцев очень близко по своему значению понятиям "дао" в китайской, "брахма" в индийской, logos в античной культурных традициях. Среди финно-угров идентичное понятие vagi есть у эстонцев.

Традиционная культура мари открывает в ритуале молений в священных рощах, праздников основу всей человеческой деятельности, рецепт правильного поведения на все случаи жизни. Ритуал является всеобщей мерой гармонии в отношении человека к самому себе, отношениях между людьми, включая соседей. Так, мариец, обращаясь к своим богам, просил у них благополучия и мирной жизни не только себе и сородичам, а еще и своим соседям, другим народам (татарам, русским и т.д.).

Жизненное кредо марийца – сдержанность. Но сдержанность, не ущемляющая человеческого достоинства, а способная уважать своего родственника, соседа и просто незнакомого. Сдержанность часто граничит с чувством меры. Так, прежде чем рубить дерево, мариец обращался к лесному духу, природе со словами: "Если вы позволили мне родиться, так позвольте же мне воспользоваться вашими дарами. Я многого не возьму, только самое необходимое". Вместо одного срубленного дерева принято было сажать двенадцать.

Внимательное изучение духовного наследия народа мари открывает древнюю, как этот мир, истину: сдержанность, обостренное чувство меры и самообладание, реализованные в ритуале, происте-

кают в конечном счете из опыта "самоопределения" человеческого "я" в системе "коллективного" сознания. Ритуал требует от человека жить самоустранением, освобождает личность от частых эгоистических устремлений для того, чтобы выявить вечно живые родовые свойства человечества. В ритуале обнажается матрица человеческой социальности. В то же время ритуал не задан изначально человеку. Вот почему так важно было обучать этому детей с младенчества. Сегодня надо признать: даже бессознательно повторяемые формы архаичного ритуального творчества являются неоценимой сокровищницей сведений о многотысячелетнем пути познания мира древнего народа мари.

Наши предки издавна знали: *мысль есть энергия. Потенциал мысли велик, и для мысли не существует ни пространства, ни времени. Каждая мысль рождает действие.* Все это и сегодня лежит в основе атласа народной медицины мари. В этом же ряду находятся тайны заговоров. Заговорное слово может вызывать или задерживать громы и молнии, бури и дожди, творить урожай и бесплодие, умножать и отбирать богатство, здоровье, красоту, любовь, даровать человеку счастье и горе, радость и слезы, давать оружию меткость и делать неуязвимого воина уязвимым, заживлять раны и открывать язвы, останавливать кровь и вызывать кровотечения. Слово может творить чудеса, если оно подчинено сильной воле и безграничной вере в него. При этом каждая буква, каждое слово имеют свое оккультное значение и свое разумное основание. Каждая буква и слово есть причина и следствие предыдущей причины. Гласные звуки в особенности заключают в себе оккультные и грозные силы. Каждый звук имеет также свою форму в невидимом мире, а комбинации звуков создают сложные фигуры. В тонкой материи все звуки сопровождаются также цветом. Вибрации, возникающие в видимом мире, когда звучит та или иная нота, вызывают вибрации в мирах невидимых, и все они имеют свои особые свойства, способные производить эффект очищения, катарсиса, или наоборот, угнетения, страха. Об этом прекрасно знали древние марийцы. Когда в священных рощах – кӱсото - совершалось моление, непременно играл мужской ансамбль гусляров. У марийцев гусли всегда признавались как музыкальный инструмент, на котором непременно должна звучать мелодия для Юмо. По древним поверьям, злые духи боялись гуслей. В священной роще происходило соединение поэтической экспрессии (молитвенное слово) с музыкальной (торжественные мелодии на гуслях). Воспринимая, вбирая все это, человек духовно выпрямляется, вновь обретает себя для дальнейшего жизненного пути. "Кто знает восторг

духа, тот уже очистился от многих опасностей", - говорят на Востоке.

Сегодня, на пороге XXI века, века дальнейшей глобализации и универсализации всей жизни на планете Земля, мы неудержимо вглядываемся в глубинные пласты духовной археологии наших предков. О чем они думали, как мечтали, любили, что завещали нам, нынешним потомкам? Само по себе прошлое никогда не возьмет слова. Но прошлое толкует нас. Оно говорит нам: *познание мира невозможно без чувствознания и нравственности.* Последнее является непременным условием первого. Научные открытия будут делаться нравственными людьми. Эти обстоятельства накладывают свои особенности на всю систему образования в обществе и на сферу науки. Будущая наука будет единой наукой о человеке. Наступление новой эпохи не отнимает достижений прежней эпохи. Однако ее новизна и важное преимущество в том, что она будет совмещать материальное с духовным. Материальный мир без духовной основы не прочен и может рухнуть.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев В.М.* Материалы для изучения верований и обрядов мари. Краснококшайск, 1927.

2. *Глухова Н.Н.* Экспрессивность марийских языческих молитв // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1994. № 2.

3. *Золотницкий Н.И.* Невидимый мир по шаманским воззрениям черемис. Казань, 1877.

4. Марийская религия и культура. Йошкар-Ола, 1998.

5. *Петров В.Н.* Марий Ю. Йошкар-Ола, 1993.

6. *Попов Н.С.* Марий кумалтыш мут. Йошкар-Ола, 1991.

7. *Яковлев Гавриил.* Религиозные обряды черемис. Казань, 1877.

А. Якимов
Йошкар-Ола

ЯЗЫЧЕСТВО – ОДНА ИЗ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

В мире существует 9 основных религий, самой молодой из них по возрасту – исламу – 1300 лет. Язычество является самой древней религией на земле – ему около 15 тысяч лет, юное человечество получило расцвет в язычестве. Следовательно, все народы прошли через его испытания и ныне существующие религии сохраняют части-

цы единого языческого древа. Основой обрядности Конфуция явились жертвоприношения и гадания. Индуисты в храме приносят богине Дурге торжественное жертвоприношение коз, баранов, петухов. И в исламе во время праздника Курбан-Байрама своему Аллаху жертвуют барана. Словом, многие религии в известной степени живут по языческим канонам.

В историческом прошлом языческое верование играло основополагающую роль и координировало влияние на духовное формирование людей и общества. Оно как религия занимало лидирующее положение на землях Римской империи и в странах Передней и Малой Азии, Аравии и Месопотамии. Даже в Палестине область Галилея пророком Исайей названа "языческой".

Язычество занимало господствующее положение и на Древней Руси. Но с наступлением христианства языческая империя приходит в упадок. Наступает 988 год. Русь "отпинывается" от языческого Перуна и принимает Христову веру.

Древние мари - черемисы (что означает "воинствующие") не создавали государства, но имели свои княжеские земли. Марийские князья и жрецы свято почитали свою языческую веру, покорно поклонялись природным Богам, строго следили за соблюдением ритуалов, под струны гуслей читали молитвы. В борьбе за свою веру уже в XI веке окончательно ставится точка: в языческом веровании утверждается своя истинная религия - Чимарий, как символ чистой веры мари, не поддавшихся христианизации. Наши жрецы (карты) носили и носят Ошо (белую) форму, потому мы имеем титул Ошмарий. Так появился свой Всемарийский языческий религиозный центр "Ошмарий-Чимарий", который зарегистрирован в Москве в 1991 году.

Языческие традиции интересны тем, что они идеально адаптировали человека к условиям конкретного ландшафта: *кӱсото* (священная роща) и моления возле *онату* (бай-дерево) символизируют вечно растущую силу веры и связаны с жертвоприношениями животных. Но самая важная их сущность - почитание живой Природы.

Мы не идолопоклонники. А кто они, наши Боги-Небожители? Их у нас девять:

1. Бог-Отец - творец мира (Тӱня Юмо).
2. Главный Бог (Тӱнг Юмо).
3. Бог-Хранитель (Кугу Серлагыш).
4. Бог Судьбы (Кугу Пӱршӧ).
5. Бог Света (Ош Кече Юмо).
6. Божья Матерь (Шочынава Юмо).
7. Бог Неба (Кава Юмо).
8. Бог Обилия (Мланде Юмо).

9. Мер-Бог, ведающий земными делами.

Есть второе Небо - 33 бога! Это они живут на святой горе - *Мер*у.

Языческая культура, закрепленная в культовых обрядах и обычаях, позитивно влияет на взаимоотношения человека с Природой, на ее стабилизацию. Поэтому изучение ее чрезвычайно важно, когда экологическая ситуация всюду обострилась. Язычество чимари требует бережной охраны природной среды. Наши священные рощи охраняются государством, мы имеем до 360 кӱсото. Теперь в мире мало жрецов, но у нас их около ста.

Я служу своей вере и проповедую верующим, что она наполнена любовью к Матери-природе, к седой старине, своим предкам, уважением к старшим и стремлением к доброте; вселяю великое уважение к своему народу, пронесшему через века и сохранившему в сердце веру предков или определенное количество финно-угорской крови, текущей и в моих жилах.

Между тем, и доныне никто не сделал попытки популяризировать языческие основы. Надо придать первостепенное значение активным, светлым и добрым силам, которые наличествуют в язычестве, надо также выработать концепцию формирования "человека духовного разумного".

Если в прошлом язычество могло управлять делами общества, то и ныне оно может оказывать существенную помощь в формировании духовного и разумного поколения людей. Эту очень седую религию надо было признать в новом законе "О свободе совести и о религиозных объединениях", который Президент Б.Н. Ельцин подписал 26.09.97 года. На этот счет мы внесли свое предложение, где указали на необходимость признания древнего язычества традиционной религией в России. Но наш голос не был услышан.

Все, что творилось плохого против язычества, нами осуждено. Мы не хотим ни с кем ссориться, каждый исповедует то, во что верит, и это должно быть закреплено в законе, не возбуждающем вражды и ненависти к какой-либо религии, не оскорбляющем чувств и убеждений граждан, устанавливающем конституционную гарантию прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания.

Народ мари свято сохранил исторические корни своей религии. Мы, марийцы-язычники, привержены к клятве своей веры и для ее сохранения вооружаемся силой воли, глубоким пониманием языческого учения и добродетелью.

Народ, сохранивший такую религию и яркую национальную культуру, имеет будущее.

"Финно-угроведение". 1999. № 1.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Н. Айварова
Йошкар-Ола

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Любой урок, кроме обучающей, должен выполнять развивающую и воспитывающую функции. В условиях демократизации, гуманизации образования особое место уделяется развитию ребенка, формированию его субъективного мира, убеждения, мировоззрения. Большое внимание должно уделяться предметам, которые в большей степени способствуют формированию личности ребенка.

Введение в учебные планы школ национально-регионального образовательного компонента, в частности, марийского языка как государственного и истории и культуры народов, в том числе марийского народа, вызвало различные мнения, отношения школьной администрации, учителей, родителей. Безусловно, в этом сказывается предшествующая образовательная идеология, когда национально-региональные компоненты были исключены из школьной программы. Взрослое поколение выросло на этой идеологии - без конкретной личности, без всякой национальности. Что касается детей, они формируют свои убеждения через взаимоотношения со взрослыми.

Хотелось бы остановиться на двух моментах. Для чего необходимо изучать эти предметы?

Во-первых, они способствуют формированию национального самосознания. Жизненность, активность нации в значительной мере определяется характером и уровнем национального самосознания. В

свое время у нас в воспитании был абсолютно упущен этот момент. Мировая практика имеет множество примеров того, когда именно чувство национальной гордости являлось мощным стимулом для саморазвития личности.

Безусловно, идеологическая деятельность, а школа - главное звено идеологии, способствует формированию национального самосознания. Во многих странах это заложено в программах воспитания. Например, в Японии одной из целей воспитания является формирование качеств гражданина нации.

Во-вторых, мы живем в полиэтническом регионе, в соседстве с представителями разных национальностей. Недостаточно обращаем внимание на воспитание толерантности, формированию навыков взаимоотношения с представителями других национальностей.

В-третьих, предметы национально-регионального компонента образования способствуют устранению отчужденности детей от своих родных мест. Учащиеся обогащают имеющиеся знания о своем городе, селе, деревне, о своей республике, что формирует бережное, уважительное отношение к своей малой родине. Ведь иногда доходит до парадоксов, что наши ученики больше знают об истории Англии и улицах Лондона, чем о родном городе, о своем микрорайоне.

Как преподавать эти предметы?

Эти предметы специфичны. Они связаны непосредственно с нашим регионом. Поэтому как никогда важен принцип связи с жизнью. Необходимо использовать разного рода наглядность, такие формы уроков, как экскурсия, встреча с интересными людьми. Необходимо помнить, что такие формы требуют огромной подготовки. Детей как можно чаще знакомить с достижениями республики в любой области, с целью формирования гордости за свой край.

Несомненно, внедрение национально-регионального компонента в образовании - это важное дело, и его грамотно, профессионально необходимо довести до конца. Будут трудности, спорные вопросы - они объективны. Если работу настроить грамотно, используя законы развития ребенка, закономерности, принципы обучения и воспитания, разногласия исчезнут сами по себе.

П. Апакаев
Йошкар-Ола

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В МАРИЙСКИХ ШКОЛАХ И ЭТНОПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Демократизация общества, определяемая как власть народа во всех его звеньях, вносит новые ориентиры и в содержание деятельности образовательных учреждений, теорию педагогики и практику педагогической работы. Закон Российской Федерации "Об образовании" (1982) и другие нормативно-правовые документы последнего десятилетия предусматривают пересмотр всей системы образования и его теоретико-методических принципов.

В истории развития и становления образования народов мира все большую значимость и актуальность приобретают исторический опыт предшествующих поколений, так много сделавших для сохранения и развития основ народного воспитания. Их борьба за национальную школу и глубокое осознание того, что образовательная политика на демократических началах может быть осуществлена лишь в правовом обществе и лишь в нем становиться адекватной реальной социальной жизни. Можно согласиться с тем, что "залогом нашего прогресса в области образования и воспитания является выполнение одного непременного условия - постоянная опора на свои культурно-образовательно-воспитательные традиции, как на этнопедагогику, на критическое осмысление и освоение зарубежного опыта с непременной ориентацией на непрерывное творческое саморазвитие наших отечественных образовательно-воспитательных систем, что евразийский континент выступает как самодостаточное пространство для синтеза и диалога самобытных культур проживающих на нем народов и народностей" (1, с. 78-79.)

Исторический опыт показывает, что демократическая программа в образовании не может быть не ориентирована на воспитание и обучение человека как носителя традиций и обычаев, в целом духовной культуры народа.

Она опирается на этническую педагогику, которую академик Г.Н. Волков рассматривает как "непреложный факт демократии": "Настолько значителен этот по сути своей факт, что ее вполне можно назвать явлением, более того, феноменом истинной демократии не только в сфере образования, но и в сфере воспитания, формирования в личности в целом" (2, с. 3).

Демократизация образования - явление непрерывное, предполагающее новое мышление, новое понимание сущности человека, новый взгляд на учебно-воспитательный процесс. Педагогическая наука, учитывающая этнические идеи, по-новому определяет содержание школьного образования, основой которого должны стать, с одной стороны, народная, национальная, а с другой - общечеловеческая культура, ценности мира. Практическая реализация этой содержательной модели в полной мере возможна лишь при юридическом определении концепции национальной политики и организации национальной школы, выступающей как средство приобщения, погружения человека в родную культуру, контакта и взаимообогащения с культурами других народов. Это, в свою очередь, могло бы способствовать демократизации общества в целом.

Обозначая историко-педагогические и этнопедагогические основы демократизации образования в Марийском крае как проблему педагогическую и методическую, мы должны выявить структуру педагогики и этнопедагогики, их взаимосвязь в решении задач образования и воспитания. В связи с этим необходимо указать на следующие особенности данной проблемы:

1. Учет народного характера воспитания дает возможность взглянуть в глубь истории педагогики, в появлении школ позволяет увидеть тенденцию к нормативности и определенной системе в методике обучения и воспитания, выявить проникновение народных принципов воспитания в официальную школу, в государственное образование.

2. Историко-педагогический подход к национальной школе, теоретический, логический, сравнительно-исторический и критический анализ проблем ее демократизации школы способствует тому, чтобы успешно разрабатывать и совершенствовать современную систему образования и воспитания подрастающего поколения.

Изучение истории образования, становление и развитие национальных школ, исследование проблем этнопедагогики (общие и частные вопросы, теория и практика), методики преподавания языка и литературы, практическая реализация образовательных теории и концепции через собственные учебники, учебно-методические пособия, нормативные документы дали возможность выявить историко-педагогические основы демократизации школьного образования в Марийском крае, значение просветительского движения в Марийском крае, деятельности педагогов-просветителей, так много сделавших для марийских национальных школ, ставших проводниками идей демократизации образования, увидеть продолжение демокра-

тических идей и традиций в современном развитии школ Республики Марий Эл и марийских школ Поволжья и Приуралья.

Принципиально важным для демократизации образования и полноценного развития марийской национальной школы является следующее:

- комплексное перспективное планирование всей системы педагогического и этнопедагогического образования в их взаимосвязи и взаимообусловленности с учетом разбросанности марийского населения, проживающего на территории Поволжья и Приуралья, и интернационального состава населения Республики Марий Эл;

- последовательное обогащение социокультурной и этнопедагогической направленности образования;

- всесторонний учет и актуализации в содержании и организации учебно-воспитательного процесса национальных традиций, языка, истории и самобытной культуры коренных народов, особенностей производственного окружения, психосферы крестьянских детей и т.д.

Передовые педагогики всегда учитывали народное мировосприятие, внутреннюю энергию, устремления простого труженика, народную нравственность и мораль. Школа, считали они, должна развивать ум, характер, способности человека.

Исторический опыт показывает, методологические и технологические решения, связанные с пересмотром целей, содержания и средств воспитания человека, демократические образовательные идеи должны быть осознаны в самой социальной системе образования.

Содержанием образования и просвещения является его демократическая направленность в Марийском крае, а, следовательно, новое педагогическое мышление, требующее коренного пересмотра образовательной политики, самого педагогического процесса, признания их эпицентром человеческой личности.

Школьные программы и учебники должны охватить весь арсенал методов образовательно-воспитательных воздействий на ребенка, в том числе средства и методы народной педагогики. Учет и использование достижений этнопедагогики в учебно-воспитательной работе национальных школ можно рассматривать как одно из важных условий для формирования убеждений учащихся, их нравственных чувств и привычек, социального поведения, как путь к реализации комплексного подхода к воспитанию.

Разработка проблем марийской народной педагогики означает следующее: определение ее сущности и структуры, взаимодействия с официальной педагогикой, школой, выявление содержания народ-

ной дидактики и путей народного воспитания, рассмотрение народного педагогического ответа идей семейного воспитания в социально-историческом разрезе, раскрытие особой роли прогрессивных традиций и обрядов, педагогической мудрости, сосредоточенной в фольклоре в воспитании подрастающего поколения, определение особенностей детской среды и детского творчества всех жанров и видов, рассмотрение педагогических идей просветителей сквозь призму традиций народной педагогики, роли письменных памятников в пропаганде идей педагогики и этнопедагогики, анализ духовно-педагогического наследия мари и других народов Поволжья (работ К. Насыри, И.Я. Яковлева, С.А. Нурминского, И.С. Михеева и др.) в плане использования ими народной педагогической мудрости, определение места этнопедагогических идей в современном, школьном образовании, в государственных концепциях, связанных с образованием и воспитанием, стандартах и учебных программах по истории, культуре, языку, литературе народа мари, рассмотрение характера функционирования этих идей в практике национальных школ, рассмотрение этнопедагогики как основы учебников. При этом история марийской национальной школы также предстает в аспекте реализации этнопедагогических идей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В.И.* Педагогика творческого развития. Казань: Изд. Казанского ун-та. 1996.

2. Современное функционирование народной педагогики как феномена демократии и гуманизма в сфере воспитания. Чебоксары, 1963.

Г. Белорукова
Ижевск

ЭТНИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ-УДМУРТОВ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
(динамика изменений за 1989-1997 годы)

В условиях реформирования российского общества, системы общего и профессионального образования, изменения системы духовных ценностей и приоритетов в обществе по-новому воспринимаются многие вопросы становления личности молодежи. Поколение обучающейся молодежи последнего десятилетия выросло в

атмосфере иного, чем прежде, отношения общества к вопросам национальной жизни, потенциалу национальной культуры, этничности в целом. Значительная работа в этом направлении проведена учреждениями образования.

Группа этносоциологов Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета провела два массовых обследования школьной и студенческой молодежи Удмуртии всех национальностей по одинаковой программе и методике - в 1989 и 1997 гг.* - с целью изучения системы этнических духовных ценностей обучающейся молодежи, их отношения к национальным (этническим) аспектам жизни. В первом обследовании было опрошено около 1800 учащихся средней и высшей школы (учащиеся 9-11 классов, ПТУ, техникумов, вузов), во втором - 2600 человек. Изучены мнения учащихся городской и сельской местности Удмуртии.

В данном сообщении приведены результаты сравнения показателей некоторых этнических характеристик, мнений учащихся по вопросам национальной культуры, языка и т.п. за указанный временной период. Здесь использованы материалы только по удмуртской группе молодежи. Анализ материалов показал следующее.

1. Этнический компонент в системе духовных ценностей обучающейся молодежи имеет существенное значение. Содержание ответов на перечень вопросов о родном языке, степени владения им, об отношении к этнической культуре своего и других народов, о проблемах жизни своего народа говорит о серьезном отношении большинства учащихся к этническим проблемам. Однако, оставаясь существенным компонентом духовных ценностей, этничность не занимает приоритетного места в общей системе жизненных ценностей молодежи. Например, отвечая на вопрос "Насколько важен для Вас вопрос национальности?", большинство выбрало из предложенного перечня вариантов ответов такой: "Имеет некоторое значение, небольшое". Это сделали 44,2 % студентов вузов, 37,4 % учащихся городских школ и 40,6 % учащихся сельских школ. Максимально важное значение для себя этого вопроса ("Очень важен, придаю ему большое значение") выбрали 19,7 % студентов, 10 % учащихся городских школ, 19,4 % учащихся сельских школ. Безразличны к вопросу национальности 27,9 % студентов, 42,6 % учащихся городских школ, 25,9 % учащихся сельских школ. Остальные затруднились с ответом на вопрос. Таким образом, от 1/2 до 2/3 общего количества

---

* Экспедиция 1997 г. была организована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №97-03-18007.

учащихся высшей и средней школы Удмуртии считают для себя национальные аспекты жизни существенно важными.

2. За период 90-х годов приоритет этничности в глазах учащихся школ и вузов снизился. Не пытаясь пока обсуждать причины этого процесса, приведем лишь конкретные данные, показывающие изменения. Например, доля студентов-удмуртов, для которых "очень" важен вопрос национальности", сократилась в 2,5 раза (с 50,1 % до 19,7 %), а безразличных стало в 2,35 раза больше (увеличилось с 11,9 % до 27,9 %). В 1989 г. доля студентов-удмуртов, назвавших родным удмуртский язык, составляла 80,1 %; в 1997 г. - 36,9 %. В 1989 г. не знали удмуртского языка 7,6 % студентов-удмуртов; в 1997 г. - 23,2 %. Кроме того, еще 33 % студентов-удмуртов не могут разговаривать на удмуртском языке, только понимают язык.

Такая же тенденция и в средней школе. В 1989 г. 57,5 % учащихся-удмуртов городских школ назвали родным удмуртский язык, в 1997 г. - 35,7 %. В сельской школе тот же показатель снизился с 87,5 % до 66,9 %. Доля не знающих удмуртского языка городских школьников осталась почти такой же (39 % - в 1989 г., 35,7 % - в 1997 г.), но сильно сократилась доля учащихся, знающих удмуртский язык достаточно хорошо (с 30,4 % до 17,4 %). В сельской школе в 4 раза выросла доля не знающих удмуртского языка удмуртов (с 4 % до 16,5 %), а доля хорошо знающих удмуртский язык сократилась с 72 % в 1989 г. до 44,2 % в 1997 г.

3. Полученные материалы говорят о достаточно непростой ситуации с этничностью молодежи. Несмотря на большую работу по укреплению, развитию национального образования и воспитания, этничность как ценность духовного мира формирующейся личности нуждается в дополнительном внимании со стороны науки, системы образования и общества в целом.

Е. Вахрамеева
Йошкар-Ола

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА "СИСТЕМЫ ИЛЬМИНСКОГО" В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Современное общество развивается в направлении возрастающей интеллектуализации человека и человечества. К концу XX в. в

полной мере проявилась глубокая зависимость современной цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Именно поэтому возможность устойчивого развития общества, успешного преодоления и предотвращения глобальных кризисов, а также национальных и иных конфликтов, тесно связана с достигнутым уровнем образованности всех членов общества.

Все наше образование, начиная с 1930-х годов, было ориентировано только на индустриализацию и развитие техносферы. Для этого требовалось знать математику, физику, химию, техническую науку. При этом человек рассматривался с точки зрения эффективности и надежности, как элемент производства и техносферы. Но новая система образования должна считать одинаково важным оба направления обучения и воспитания: существующее индустриально-машинное и новое духовно-человеческое.

Каждый человек неотделим от своей нации. А основными признаками нации являются язык и национальная культура. Отказ значительной части нации от родного языка ведет к ее деградации.

Языковая ситуация не только у малочисленных народностей, но даже у средних по численности угро-финских народов доведена до последней черты (1, с. 24). Их языки утратили черты живого организма, у них иссяк иммунитет. Создавшееся положение требует энергичных мер по возрождению и развитию национальной школы.

Потребность введения обучения на родном языке учащихся настоятельно требует изучения опыта наших предшественников. Такой опыт был накоплен в школах, организованных православным церковным обществом, созданным в Казани в 1867 г., "Братством святителя Гурия".

Являясь наиболее ревностными последователями образовательной системы Н.И. Ильминского, учителя братских школ точно придерживались основных принципов этой системы: "1) обучение инородцев должно происходить на их же родном языке, на языке народном; 2) учитель должен быть соплеменником своих учеников, т.е. инородцем же" (2, с. 4).

Н. Ильминский предлагал использовать родной язык в обучении, опираясь на православные книги, переведенные на местный язык русскими буквами. Кириллический алфавит не только бы отделил нерусские народы от арабского и персидского алфавитов, но также выполнял бы роль моста при обучении русскому языку в дальнейшем образовании.

Учеба на родном языке - легче, интереснее, плодотворнее, содержательнее. "Родной язык, - писал Н. Ильминский, — составляет

сущность духовной природы человека и народа, и самое сильное средство к перевоспитанию и образованию. Только родной язык может успешно и основательно, а не поверхностно, двинуть народ, как массу, по христианскому пути" (3, с. 14-15). Таким образом, знание родного языка, по мнению Н. Ильминского, важно не только само по себе: оно играет большую роль в усвоении русского языка.

Родной язык, как предмет изучения, проходил через всю школьную программу. При его изучении основное внимание обращалось на чтение богослужебных и религиозно-нравственных книг на родных языках. Часто авторами и переводчиками этих книг были учителя братских школ, Казанской крещено-татарской школы и Казанской инородческой учительской семинарии. Благодаря тому, что авторы книг добивались передачи на родной язык смысла перевода, а не формы, как это было раньше, письменные языки народов Поволжья во второй половине XIX в. значительно приблизились к народному.

Существовала тесная связь между Переводческой комиссией при "Братстве" и братскими школами. Часто переводы проверялись с помощью учащихся на практике, а затем вносились дополнения и исправления, после чего они допускались к печати. Так, Г. Яковлевым в 1870 г. был издан "Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей лугового наречия". Будучи учителем в братской школе, он активно использовал букварь Ивана Кедрова для горных марийцев. Но практика требовала своего, специального букваря для луговых марийцев. Поэтому и взялся Г. Яковлев за переработку и дополнение букваря Кедрова. Им были включены в книгу небольшие молитвы, заповеди, краткие нравоучения, пословицы и поговорки (4, с. 29).

Н. Ильминский не был сторонником строгих школьных программ: "Пусть учат и учатся, кто как и насколько может, лишь бы было правильное учение православия и доброй нравственности" (2, с. 10). Одной из задач воспитания в братской школе было создание тех условий, в которых выросли и к которым привыкли ученики. Школы не должны были допускать чуждой этому быту обстановки, ни искусственной школьной дисциплины. Семейный характер отношений практиковался во многих братских школах. Другой характер отношений трудно представить: детей в большинстве школ было мало, поступали они туда на добровольной основе; очень часто один учитель вел все предметы. Низкая заработная плата и отсутствие элементарных условий для работы - все это приводило к тому, что в школах оставались лишь настоящие энтузиасты своего дела, люди, не представлявшие себя вне педагогики, просвещения своего народа.

Таким образом, интегрирующей идеей системы Н. Ильминского, положенной в основу функционирования братских школ, выступало христианство - православное просвещение нерусских народов посредством их родного языка и элементов национальной культуры.

В наши дни эта идея не потеряла своей актуальности. В последнее время в финно-угорских регионах России активно разрабатывается программа "Национальная школа". Решающим фактором возрождения национальных языков, развития национальных культур является функционирование родного языка в дошкольном воспитании и школьном обучении. Становление и развитие современной модели образования нерусских народов невозможно без использования опыта, накопленного поволжскими просветителями второй половины XIX - начала XX в., и в частности учителями школ "Братства святителя Гурия".

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Санухов К.Н.* Проблемы истории и возрождения финно-угорских народов России. Йошкар-Ола, 1994.

2. *Зеленин Д.* Н.И. Ильминский и просвещение инородцев. СПб., 1902.

3. Журнал Министерства народного просвещения. 1870. № 11.

4. *Иванов И.Г.* История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.

В. Воронцов
Ижевск

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ В УДМУРТИИ

Изменения в численности и этнической структуре населения Российской Федерации определяются не только демографическими показателями (динамикой рождаемости, смертности и миграции), но во многом зависят от характера и интенсивности ассимиляционных процессов. Межнациональные браки остаются основным каналом, через который происходит смена этнической принадлежности. Дети, родившиеся в смешанных семьях, принимают обычно национальность одного из родителей, как бы прерывая этническую линию другого. При этом имеются существенные региональные и этнические

различия в определении своей национальной принадлежности подростками из таких семей.

Удмуртия - одна из многонациональных республик России с высоким уровнем доли межнациональных семей. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., почти каждая четвертая семья (22,5 %) в республике - этнически смешанная (в среднем по России - 14,7 %).

Специфичными для смешанных семей являются проблемы этнической идентичности молодого поколения, тесно связанные с вопросами этнокультурной преемственности. Каким же национальностям подростки отдают предпочтение и какие факторы влияют на их выбор, в какой степени дети усваивают этнические ценности своих родителей - эти и другие вопросы мы попытались выяснить в ходе исследования. В исследовании используются данные этносоциологического опроса, проведенного сотрудниками Института истории и культуры народов Приуралья среди учащейся молодежи Удмуртии в 1997 году*.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
"ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОБЪЕДИНЯЕТ ВАС СО СВОИМ НАРОДОМ "?
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские	Русские*	Татары	Татары*	Удмурты	Удмурты*
1. Мой народ имеет общее происхождение, общую историческую судьбу, и я осознаю, что принадлежу к этому народу	65	56	71	26	47	48
2. Знаю об этом, но не осознаю такой общности	32	42	24	67	50	50
3. Не ответили	3	2	5	7	3	2
1. У моего народа есть своя национальная самобытная культура, я знаком с этой культурой, осознаю ее своей	75	71	86	63	64	55
2. Не осознаю своей	21	25	11	33	31	40
3. Не ответили	4	4	3	4	5	5
1. Меня сближает с моим народом национальный язык; я его знаю, говорю на этом языке с людьми моей национальности	86	82	72	19	43	17
2. Ко мне это не относится	11	13	22	74	51	81
3. Не ответили	3	5	6	7	6	2

* здесь и далее подростки из национально смешанных семей

* Исследование проведено в 1997 г. среди городских учащихся 9-11-х классов (включая техникумы и ПТУ) Удмуртии. Опрошено 1095 чел., из них 300 чел. родились в этнически смешанных семьях, это позволило выделить их для изучения в отдельный подмассив.

По материалам опроса, 76 % подростков, рожденных в этнически смешанных семьях, в которых один из родителей русский, а другой - представитель иных национальностей, определились как русские, 11 % как удмурты, 7 % как татары и 6 % как представители других национальностей. Из них в русско-удмуртских семьях - 83 %, в русско-татарских - 51 % и в русско-других - 74 %.

Удмурты, хотя и являются титульной национальностью в республике, пользуются меньшей "престижностью", только 21 % детей из смешанных семей, в которых один из родителей удмурт, выбрали удмуртскую национальность, 71 % - русскую и 8 % другую. Из них в удмуртско-русских семьях 17 %, удмуртско-татарских - 43 % и в удмуртско-других - 50 %.

Татары, третий по численности этнос в Удмуртии, менее подвержены ассимиляционным процессам. Так, 51 % детей, у которых один из родителей татарской национальности, определились как татары, 35 % как русские, 11 % как удмурты и 3 % как представители других национальностей.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: "В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ ЗНАЕТЕ ЯЗЫК СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ?"

(в % от числа опрошенных)

Степень знания	Русские	Русские*	Татары	Татары*	Удмурты	Удмурты*
Знаю хорошо, могу говорить, читать и писать на этом языке	100	91	23	4	19	12
Знаю слабо: только говорю, и то редко	0	4	69	59	51	28
Не знаю совсем	0	5	8	37	30	60

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: "КАКОЙ ЯЗЫК ВЫ СЧИТАЕТЕ СВОИМ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ?"

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Русские	Русские*	Татары	Татары*	Удмурты	Удмурты*
Совпадает с национальностью	100	98	72	26	39	21
Не совпадает с национальностью	0	1	27	70	61	79
Не ответили	0	1	1	4	0	0

Осознание своей этнической принадлежности - одно из самых очевидных проявлений этнического самосознания. Анализируя ма-

териалы исследования, остановимся на степени отчетливости этнической идентификации респондентов. Этническая идентичность базируется прежде всего на осознании общности происхождения, традиций, культурных ценностей, ощущении исторической и межпоколенной преемственности. По нашим данным (Табл. 1), у всех детей из смешанных семей степень этнической идентификации ниже, чем у их сверстников из мононациональных семей.

Исследования, проводившиеся среди народов России, показали, что родной язык является для них наиболее значимым признаком этнической идентификации, намного превосходящим другие компоненты. В нашем случае это условие подтверждается только для подростков русской национальности. У подростков удмуртов и татар наблюдается иная расстановка в ранжировании признаков идентификации, так, родной язык по значимости идентификации переместился у них на третью позицию. Видимо, в нашем случае дали о себе знать все те просчеты, которые были допущены еще в советский период в области национальной политики и образования. Реально нерусским детям можно было научиться родному языку только в своих семьях, а если учесть бикультурную микросреду в межнациональных семьях, то становится понятным столь низкий уровень знания ими родного языка (Табл. 2). Нужно учитывать и то, что практически все информационное поле в республике до недавнего времени было русскоязычным, поэтому неслучайно значительное число респондентов - удмуртов и татар, признают в качестве родного русский язык (Табл. 3).

Подведем некоторые итоги:

1. Этническая идентификация, являясь главным механизмом в структуре этнического самосознания, не является врожденной, а формируется вместе с личностью индивида под влиянием целого ряда факторов, среди которых: этническая среда социализации и бытующие в ней этнокультурные традиции, этнический статут контактирующих народов и характер взаимоотношений между ними, реальная этносоциальная и этнополитическая ситуация в регионе и др.

2. Предпочтение для детей в смешанных семьях национальности отца или матери можно трактовать, в первую очередь, как отражение этнического самосознания самих супругов. Мы бы еще добавили, что выбор детей зависит от состояния и уровня развития этнического самосознания их родителей.

3. Несмотря на огромную работу, проводимую в республике органами образования, национально-культурными обществами, тенденция к сокращению этничности у молодежи Удмуртии сохраняется.

Н. Головина
Йошкар-Ола

МЕСТО НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИУМА

Процесс распада СССР и образование независимых государств, зачастую по этническому признаку, привели к обострению межнациональных отношений, росту националистических движений. Молодежь как менее социально адаптированная и более социально активная часть общества ввергласъ в водоворот этих событий. Не имея твердых политических убеждений и зрелого жизненного опыта, молодое поколение понесло серьезные духовно-нравственные потери, выражающиеся в девальвации общечеловеческих ценностей, массовом поклонении низкопробной субкультуре запада, чуждой российскому менталитету. Эти деградационные процессы заставили политиков, социологов, психологов и социальных педагогов обратить пристальное внимание на вопросы национального воспитания.

Не случайно в концептуальных положениях "Основных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации"(1993) выделены аспекты дифференцированного подхода в решении молодежных проблем с учетом исторических, социально-возрастных, национальных, региональных и этнических особенностей. Данная позиция прослеживается также в Республиканской Государственной программе "Молодежь Марий Эл на 1997-2000 г.", где среди первоочередных задач выделяют: "Интеллектуальное и физическое развитие молодежи, развитие художественного и научно-технического творчества, национальной культуры и традиционных ремесел"(1997г.).

Сообразно с этим в трудах Белянчик М.М., Боровикова Л.И., Волкова Г.Н., Данилова Д.Л., Лисовского В.П., Мудрика А.В., Окончшникова А.П. мы прослеживаем мысль о том, что основой духовно-нравственного возрождения является реализация традиционных форм национальной жизни. Это возможно при возрождении культурной традиции не силовыми методами, а путем создания благоприятных социально-политических, экономических, материальных, психолого-педагогических и методических условий. Мнение ученых таково, что реализация основных концептуальных идей невозможна без социальной активности самой молодежи, обусловленной добровольным вовлечением в работу по национальному и интернациональному воспитанию. Поэтому в настоящий момент перед

образовательными учреждениями встают задачи по возобновлению воспитательной работы в данном направлении.

Вузы республики активно подключились к этой деятельности. Силами кафедр на национальных отделениях факультетов ведется серьезная работа по приобщению студенчества к истории и культуре родного народа. Профессором Апакаевым П.А. для общеобразовательных школ создана программа "Народная педагогика и психология" (1998), к.п.н. Федоровой С.Н. разработан лекционный курс по этнопедагогике, доцент Иванова З.К. в течение многих лет ведет работу по обучению студентов родному языку. Образовательная деятельность вуза в данном направлении получила признание в республике и за ее пределами. Но, между тем, вовлечению всего студенческого социума в это интересное дело препятствуют следующие факторы: языковой барьер; дефицит специалистов данного профиля; использование и возрождение, в отдельных случаях, статичных консервативных традиций, идущих вразрез с динамично развивающейся молодежной культурой. Как показывает наш опыт, при реализации программ по возрождению традиционной национальной культуры в полиязыковой молодежной среде необходимо учитывать следующее:

- организуемые мероприятия лучше всего проводить на языке, понятном каждому, либо с качественным синхронным переводом;
- не следует ограничивать этнический состав участников;
- необходимо вовлекать в работу широкий круг специалистов, заинтересованных данной тематикой;
- по возможности нужно как можно чаще использовать современные формы проведения мероприятий, отвечающие взыскательным вкусам молодежи;
- важно продумать яркую, красочную рекламу, способную заинтересовать всех;
- до начала мероприятия необходимо ознакомить потенциальных участников с историей и особенностями традиций проводимого мероприятия.

Предложенная модель была опробована нами в рамках воспитательной работы на факультете дошкольного воспитания МГПИ им. Н.К. Крупской. Однако, до начала ее реализации было проведено анкетирование 192 студентов факультета, целью которого являлось выявление уровня знаний о родном крае, наличие целевого познавательного интереса в данной области, выявление наиболее предпочитаемых форм работы по организации воспитательно-образовательной деятельности. Анализируя полученные результаты, мы пришли к следующим выводам: 98,5 % опрошенных проявили живой интерес к изучению истории, культуры и традиций марийского народа; долж-

ный уровень знаний преобладает у студентов национальных групп; наиболее доступными формами работы были признаны развлекательно-познавательные мероприятия. Исходя из интересов и пожеланий студентов, был составлен план работы, в который мы включили встречи с творческой интеллигенцией, посещение музеев, национального театра, выставок марийских художников, проведение традиционных праздников "Удыр сий", "Шорык йол", "Уарня", "Кугече", Дня этнопедагогики, Недели национальной культуры. Для будущих воспитателей, углубленно изучающих язык и культуру мари, разработали курс лекций "Национальные традиции в дошкольном образовательном учреждении". В оргштаб по реализации данной программы активно влились студенты специализации социальная педагогика, которые за истекшие четыре года приобрели навыки работы в студенческом этносоциуме.

Таким образом, прогрессивные традиции марийского народа, при грамотном внедрении в жизнь молодежного социума, получают второе рождение. Пронося через века положительную духовно-нравственную энергетику предшествующих поколений, они являются одним из воспитывающих факторов, способных оказать позитивное влияние на становление личности будущего педагога. Интегрированное внедрение национальной культурной традиции в образовательный процесс вуза способствует целостной подготовке специалиста-профессионала, востребованного обществом, а также отвечает требованиям национально-региональной политики государства.

В. Козин
Йошкар-Ола

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В КУРСЕ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Как и все общественные науки, политология содержит материал, касающийся общего в явлениях и процессах и специфического. Например, обладая общими чертами, политическая власть в каждом регионе России имеет свои специфические особенности. Политология, в отличие от некоторых других общественных наук, имеет дело с такой сферой общественной жизни, где конкретное и специфическое для каждого региона страны имеют исключительно важное значение.

Включение в курс политологии вопросов, связанных с особенностями политической сферы общественной жизни Республики Марий Эл, позволяет решить ряд задач.

Во-первых, общие теоретические вопросы курса наполняются конкретным содержанием при их экстраполяции на политические реалии марийского края.

Во-вторых, появляется возможность выяснить специфику государственного и общественного устройства республики.

В-третьих, на основе применения сравнительного метода, можно наметить пути совершенствования политического устройства республики.

Выполнение этих задач дает возможность студентам-юристам лучше ориентироваться в политической жизни нашего края, а после окончания университета более профессионально участвовать в законотворческом процессе.

В курсе политологии государственным образовательным стандартом по специальности «Юриспруденция» не предусмотрено выделение времени для рассмотрения региональных политических процессов. Однако в требованиях к знаниям и умениям студентов в области политологии есть тема «Политический процесс в России». При ее изучении было бы вполне логично внести в нее и вопросы политического развития республики.

Например, в ходе занятий по теме «Политические партии и партийные системы» придается важное значение изучению процесса зарождения, становления и функционирования многопартийности в Республике Марий Эл. Студенты получают задание собрать материал о деятельности политических партий. Они изучают местную прессу, агитационные листовки, посещают штаб-квартиры партий. Затем на семинарских занятиях обсуждаются деятельность и программы политических партий и общественных движений. Выясняются причины зарождения в крае тех или иных общественно-политических организаций. Если речь идет о местных отделениях всероссийских партий, то выделяются региональные особенности их функционирования. В ходе дискуссии намечаются возможные направления эволюции многопартийности в республике.

Национально-региональный компонент находит свое место и при изучении таких тем, как «Политическая власть», «Политическое лидерство и политические элиты», «Избирательные системы» и др.

Таким образом, национально-региональный компонент в ходе преподавания политологии на юридическом факультете МарГУ играет важную роль, являясь составной частью учебного процесса.

А. Петухова
Йошкар-Ола

РОЛЬ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОЙ БЛИЗОСТИ ДЕТЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

С первого дня рождения ребенок соприкасается с образцами народного творчества. Под добрые колыбельные его укладывают спать, нежными пестушками отвлекают от слез.

Слушая потешки, прибаутки, сказки, он получает первые уроки воспитания и знания об окружающей жизни, развивает слух, речь.

Изучение фольклорных форм с 1-го класса помогает ребенку легко адаптироваться в новых условиях и продлить соприкосновения с народным творчеством, таким знакомым, близким и родным с колыбели.

В школах нашей республики учатся дети разных национальностей. Во всех школах ведется преподавание марийского, русского, иностранного языков и истории и культуры марийского народа.

В процессе ввода фольклорного материала открывается широкий простор для осуществления межпредметных связей, сотрудничества учителей марийского, русского, иностранных языков, музыки и танца.

Такой подход позволяет вести работу по воспитанию чувства дружбы между детьми разных национальностей, уважительного отношения к традициям, обычаям других народов на многих уроках.

Использование народной педагогики, отраженной в фольклоре разных народов, безусловно, обогащает духовный мир учащихся. Фольклорный материал помогает познакомиться с богатым творческим наследием народов, проживающих в нашей республике и за ее пределами, заложить основы уважительного отношения к их языку, культуре.

Изучение обрядовых праздников русского, марийского и других народов нужно вести в сопоставлении.

Так, например, есть у русского народа праздник "Кликанье весны", а у татарского - мусульманский обрядовый праздник "Науруз", напоминающий обряд колядования в Рождество.

Сначала на уроке повторяются все заклички, обращенные к солнцу, дождю, радуге у разных народов.

1) Йӱр йӱреш,
Лум лумеш,
Маска ӱдырым налеш.

2) Тра-тр-тр,
Тра-тр-тр.
Йӱр йӱреш гын - ӱлык.
Кече онча гын - кӱшкӧ!

Это заклички марийского народа.

Дождик, дождик пуще!
Будет хлеба гуще! - (рус. закл.)

На вопрос: "Почему люди обращались к явлениям природы?" дети отвечают, что наши предки верили в магическую силу слова, солнца, земли, что с этой верой связана и обрядовая поэзия.

Так, дети в праздник "Кликанье весны" в русских селах забирались высоко на заборы, на деревья и крыши домов, держа в руках фигурки птиц из теста (жаворонков), кричали различные заклички.

Кончив песни-заклички, они съедали жаворонков, а головы несли домой.

На, мама, тебе голову жаворонка,
Как жаворонок высоко летал,
Так чтобы и овес, рожь и лен
Твой высок был!
Как у моего жаворонка голова,
Так чтобы и лен головастый был.

Вот почему дети забирались так высоко, когда кликали весну. Вот она - разгадка, магия слова, магия обряда.

У марийского народа такого яркого праздника к приближению весны нет. Но есть праздник "Уярня" со своими красивыми играми, песнями, приговорками.

Работа с детским фольклором, являющимся зеркалом души и культуры народов, должна занять достойное место в школах РМЭ.

З. Тудвасева
Москва

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В 90-ые годы уходящего столетия заметно оживились национальные процессы во всех регионах России, в том числе и в финно-

угорских. Это обусловило пробуждение у представителей этносов интереса к своей культуре, истории, языку, желание сохранить духовное наследие предков. Новые конкретно-исторические условия вызвали перемены во всех сферах жизни общества: в частности, в настоящее время большая роль отводится разработке национальных систем образования, в которых должен быть отражён этнокультуроведческий аспект. Однако изучение уже имеющихся материалов показывает, что ещё нет четких целостных концепций и программ их реализации.

В последние годы те или иные документы по народному образованию приняты во всех финно-угорских регионах. В документах, как правило, устанавливается, что изучение, пропаганда национального языка, литературы, истории, культуры народа должны являться непреложным элементом любой структуры, входить в систему непрерывного образования. Эти положения несомненно конструктивны. Но в материалах прослеживается и некоторая чрезмерная увлеченность национально-региональным компонентом. На наш взгляд, нецелесообразно абсолютизировать этнический принцип построения модели национальной школы, хотя нельзя его и недооценивать. Школа должна отвечать потребностям современного общества, открывать учащимся новые возможности и перспективы.

Поэтому при подготовке концепций важно четко определить соотношение федерального и национально-регионального компонентов Госстандарта образования; разработать содержание этих компонентов, скоординировать их в рамках единого образовательного процесса.

С одной стороны, обновлённая, корректная концепция национальной системы образования призвана обеспечить сохранение культурного наследия и прогрессивных традиций конкретного этноса, к которому принадлежат учащиеся; с другой стороны, она должна способствовать тому, чтобы не было в будущем этнических, экологических и социально-политических кризисов.

Общее и профессиональное обучение подрастающих поколений не может быть реализовано вне той культуры, обычаев и традиций, которые сложились в данном регионе в целом - а в любом регионе РФ проживают, как известно, представители нескольких этносов. Кроме того, система образования должна учитывать и экономические особенности региона, его потребности. Эти факторы и должны определять содержание, структуру, направленность так называемого национально-регионального компонента учебного плана школ средних специальных, а также, в случае необходимости, и высших учебных заведений. Именно с данной точки зрения правомерно говорить

о регионализации образования, которая не разрушит единое образовательное пространство, а органично дополнит федеральный компонент, облегчит учащимся социальную адаптацию в сложной жизни современного общества.

Реализация национально-регионального компонента может быть достигнута несколькими дополняющими друг друга путями:

- включением в учебный план особых предметов (история и культура края, география края, декоративно-прикладное искусство и др.);

- расширением программного материала базовых учебных дисциплин сведениями национально-регионального плана, что требует подготовки специальных пособий для учителя и учащихся.

Сказанное выше позволяет утверждать, что реализация этнокультуроведческого аспекта в содержании образования - это прежде всего:

- новый подход к разработке программ, учебников, учебных пособий по родному языку и литературе (в них должна быть раскрыта культуроносная функция этих учебных предметов). Система разнообразных занятий (урок, кружок, факультатив), эмоциональное воздействие соответствующим образом подобранного дидактического материала помогают ученику почувствовать поэтичность родного слова, проникнуться уважением к прошлому и настоящему своего народа, желанием сберечь всё лучшее, что имеется в его культурном наследии;

- продуманное включение национально-регионального компонента в учебно-воспитательный процесс. Он может присутствовать на уроках, кружковых и факультативных занятиях практически по всем предметам, на внеклассных мероприятиях. Так, на уроках истории изучается история народа, географии - география края, ботаники, зоологии - его флора и фауна; на уроках по предметам эстетического цикла (рисования, пения) - своеобразие и символика национального орнамента, национальные музыка и хореография, творчество местных художников, композиторов; на уроках физкультуры - национальные виды спорта и игры, на уроках труда - традиционные виды ремёсел;

- биэтнокультурно ориентированное обучение. Это особенно актуально в условиях, когда обучение ведётся на русском языке (что характерно для всех финно-угорских школ). Такое обучение обеспечит формирование у учащихся не только практически-речевого (вербального), но и культурного двуязычия, в частности такой его разновидности, как двуязычие культурно-художественное, или культурно-эстетическое (1, с. 28-30). В финно-угорских школах оно тре-

бует формирования и активизации знаний учащихся прежде всего о родной культуре, т.к. ещё в недавнем прошлом она игнорировалась, не использовался её богатый потенциал. Поэтому в программах по русскому и родному языкам важно освещать такие вопросы, как: национально-культурная лексика, традиционные символы, особенности национальной и русской поэтики (что задевает проблемы перевода) и т.д.

Должны быть белее открытыми для включения новых произведений и программы по литературе. Важно стимулировать чтение учащихся на родном и русском языках, изучать в курсе русской литературы переводные произведения национальных писателей, а в курсе родной литературы хотя бы обзорно знакомить учеников с именами тех писателей, чьё творчество связано каким-либо образом с родным краем учащихся. Взаимосвязанное изучение родного и русского языков, родной и русской литературы служит закреплению в сознании учащихся функций обоих языков, вызывает устойчивый интерес к русской культуре и к культуре своего народа, воспитывает дружеское отношение к другим народам. От близкого к далёкому - от родного языка и культуры к русскому языку и культуре и затем к мировой культуре - вот последовательность раскрытия картины мира в национальной школе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Шейман Л.А., Соронкулов Г.У.* Культурно-эстетическое двуязычие // Русский язык в СНГ. 1992. № 7-9.

С. Фомина
Йошкар-Ола

ТРАДИЦИИ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ В МАРИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В деле экологического образования и воспитания подрастающего поколения важная роль принадлежит использованию духовного потенциала народной педагогики. Глубина воздействия народных традиций на развитие личности представлена в трудах академика Г.Н. Волкова. В своем фундаментальном труде "Этнопедагогика" он раскрывает понятие "народная педагогика" как единство

педагогических знаний и народной практики воспитания, дает глубокий анализ духовным педагогическим сокровищам разных народов, прогрессивным традициям отношения к Родине, труду, природе. Мы разделяем точку зрения ученого о том, что "без народных обычаев нет народа, как без законов нет государств, как без радости нет праздника. Чем больше добрых обычаев, тем больше добрых людей".

Большой вклад в изучение этнопедагогического наследия народа мари внесли ученые В.А. Акцорин, С.И. Ибатов, А.Е. Китиков, П.А. Апакаев, Т.А. Крюкова, Г.А. Сепеев, С.Н. Федорова и др.

Традиции взаимодействия карийского народа с природной средой уходят корнями в далекое прошлое. Марийцы в древние времена поклонялись силам природы, но вместе с тем ощущали себя частицей природы, осознавали неразрывную связь с ней. Глубокое чувство любви к природе воспитывалось и закреплялось в течение столетий, превратившись в одну из главных составных частей духовной жизни и морали народа.

Исследователь религии мари С. Нурминский справедливо писал: "Лес - волшебный мир черемисина, ... около леса вертится его мировоззрение. Весь сказочный мир черемис вертится около леса и его обитателей: все загадки и поговорки вертятся около его же".

Педагогические миниатюры - загадки играли огромную роль в жизни народа. В марийских загадках, как в фокусе, сливается образность, поэтичность мышления народа и его мировоззренческие взгляды на природу, ее обитателей. В них ярко изображены представители животного, растительного мира, выражена искренняя симпатия к ним. Народные мудрецы загадывали о деревьях: "Летом одевается в свадебную одежду, зимой снимает". Марийская загадка о березе гласит: "У моей сестрицы сладкие слезы". Предки мари, издревле пользуясь разумно природными дарами, сложили о них немало поэтических загадок: "Лесной уголек все с радостью берут" - о землянике, а про клюкву говорится: "Красны девицы в болотной постели нежатся".

В марийских загадках тонко подмечены внешний облик и повадки диких животных, например: "Посреди поля лежит красный колобок" (о лисе). "Уши длинные, хвост короткий, никого не пугает, от всех убегает" (заяц).Оригинальна загадка о еже: "В лесу мешок с ячменем лежит". Древние марийцы были прекрасными знатоками повадок диких животных, могли точно предсказать изменения погоды по их повадкам, хорошо ориентировались на местности. В.А. Акцорин отмечает, что древние марийцы понимали звуковые сигналы животных и пользовались этими знаниями в период охоты. Если же

своим голосом охотник не мог подражать животному, то делали искусственные манки, свистульки". Образ охотника - Сарманая, истинного защитника природы, ярко запечатленный в марийской сказке, является идеалом взаимоотношения человека с природой.

В народных преданиях и поверьях животным отводится значительное место. Живет в памяти народной поверье: "Счастье и благополучие тому дому, где ласточки совьют свое гнездо". Разоришь ласточкино гнездо - несчастья жди". Поверье о муравьях гласит: "Нельзя трогать муравейники. Нарушивший муравейник будет несчастлив". А чувашское народное поверье гласит: "Нельзя трогать муравейники. Муравьи проклинать будут: "Пусть так же уничтожится твой дом". Пчел марийцы тоже почитали и считали, что нельзя быть раздражительным, говорить при них плохие слова. Завистливый человек никогда не будет с пчелами. Большой жестокостью считалось убить пчелу.

В марийских сказках животное принимает непосредственное участие в делах человека и похоже на него. Например, в сказке "Два брата" герои встречаются в лесу с разными животными, которые становятся их верными друзьями, помогают в делах, платят добром за добро.

В настоящее время остро стоит задача формирования нового отношения к земле, заботливого, хозяйского подхода к ней, сохранения и поддержания ее плодородия. В воспитании бережного отношения к родной земле важную роль играют народные пословицы и поговорки, складывающиеся в продолжении исторической жизни народа, вместе с тем имеющие неоценимое значение и для нынешних поколений. "Было бы неверным считать опыт и знания крестьянина-земледельца, изложенные в пословицы, только достоянием истории... Народная сельскохозяйственная мудрость служит напоминанием о вековых традициях, утвердившихся в труде земледельцев", - отмечает ученый А.Е. Китиков.

Доброе, разумное отношение к земле выражено в различных пословицах: "Земля - мать поля, хлеба", "Земля - с запахом хлеба", "Простор для рыбы - вода, а для человека - земля". Любовное отношение марийского народа к земле-кормилице нашло отражение также и в марийских сказках. Например, в сказке "Отец и сын". Отец, умирая, дает наказ своему сыну: когда по полю за сохой ходить будешь, в конце каждой полосы сошник омывай (иносказательно), т.е. своей земли не уноси с полосы, береги свою землю. Народные поговорки рекомендуют не только мыть сошник, но и ноги отряхивать, чтобы не унести на них комочки земли.

Фольклор приобщает подрастающее поколение не только к культуре, но и к природной среде. В нем выработалась определенная художественная традиция по отношению к образам природы, отражавшая единство человека и природы, единство не созерцательное, а активное.

Велика педагогическая ценность, воспитательная роль народных праздников, прогрессивных традиций, связанных со скотоводством, рыболовством, охотой, собирательством природных даров, лесопользованием и др. Г.Н. Волков пишет: "Разве может в человеке исчезнуть охотник, рыболов, скотовод, землепашец? Разве может забыть современный человек то, благодаря чему стал человеком его предок?". Большое значение имеет создание максимально благоприятных условий для воспитания у подрастающего поколения уважения к своим предкам, создавшим удивительные памятники культуры, сохранившим прекрасные ландшафты природы, утрата которых невосполнима для человечества. Забота о прошлом есть забота и о будущем.

И. Чуриков
Йошкар-Ола

ЦЕЛОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В НАРОДНОМ ОПЫТЕ ВОСПИТАНИЯ

Вопросы целостного развития личности - одна из важнейших проблем теории воспитания. Современная педагогическая наука активно занимается поиском эффективных путей ее решения. В этом плане педагогическую ценность представляет народный опыт воспитания подрастающего поколения. В частности, в марийской народной педагогике мы встречаем заботу родителей о целостном формировании личности своих детей, их духовных и физических качеств как носителей своей национальной культуры.

Характерной особенностью решения проблемы целостного развития личности в марийской народной педагогике является то, что в качестве его основы используется труд, трудовая деятельность. Труд оценивается народом как "источник жизни, благополучия, счастья", подчеркивается "исцеляющая его роль, оздоровляющее влияние на физическое и духовное состояние человека", он содействует интеллектуальному развитию: "труд учит человека жить, делает его чело-

веком, без труда мышление не развивается, человек никогда не будет порядочным".

Естественно, народное воспитание осуществлялось не на специальных воспитательных занятиях, а в процессе трудовой деятельности, путем включения детей в посильный труд. Они участвовали в труде с раннего детства, сначала помогали родителям в домашнем труде, а с подросткового возраста самостоятельно работали в сельскохозяйственном производстве. Под руководством взрослых дети усваивали приемы, технологию трудовых процессов, осуществлялось трудовое воспитание.

В то же время в процессе труда дети получали и умственное развитие. Любой вид земледельческого труда - процесс не простой, детям приходилось познавать его содержание, технологию выполнения, проявлять при этом смекалку, творчество, так приобретать практические умения и навыки. Кроме того, особенность сельскохозяйственного труда требовала от крестьянина владения полной информацией о погодно-климатических условиях, умения предсказать природные явления Эту большую информацию дети получали от старших, сами наблюдали за природой, запоминали народные приметы. Так осуществлялось умственное развитие детей, обретение ими знаний, умений, мудрости.

Народ всегда рассматривал труд как средство формирования целостной личности, ее свойств, как школу жизни, только в труде человек может научиться всему, обрести жизненно необходимые качества. Труд является показателем ценности и достоинства человека, характеристикой богатства его личности. В народе говорят: "ценность человека - в труде, в нем он раскрывается; уважение не передается от родителей, оно зарабатывается самим; имя человека красит труд, по труду слава".

Неодобрительно относится народ к тем, которые не желают трудиться, ищут легкой жизни: "засоня - плохой работник; бездельник останется ни с чем; шататься без дела - испортиться; лодырь всегда делает наоборот".

Народная мудрость раскрывает и природу рождения у человека отрицательных качеств: "одна ошибка рождает другую; если согрешил раз, то обязательно согрешишь в третий раз; если человек повторит свою ошибку, то делает это осознанно".

Следовательно, труд - категория нравственная, нравственное воспитание осуществляется в процессе труда, трудовой деятельности. Народ говорит: "счастье жизни - в труде". По труду, по его результатам, судят о нравственных качествах личности: "ценят человека не по одежде; доброту человека можно определить по его де-

лам; птицу узнаешь по полету". Трудовой народ по-своему определяет нравственные качества личности, особенно мужчины: "мужчина за свою жизнь должен построить дом, воспитать сына, посадить три дерева".

Эстетическое развитие личности марийцы связывают также с трудом. У марийского народа приверженность к прекрасному, эстетическое отношение к действительности проявляется, прежде всего, в любви человека к природе, умении наслаждаться ее красотой. Народ постоянно был в поисках красоты, сам ее творил, всегда мечтал утвердить красоту в жизни, быту, труде. Народная мудрость утверждает, что "музыка - язык человеческой души, народные песни - душа народа". Песни не только отражают душевное состояние человека, они также влияют на его дальнейшую жизнедеятельность. Многие игровые песни носят характер обрядов, связанных с земледелием, охотой, рыболовством. Песни служили испытанным средством воспитания бережного отношения к природе, развития эстетических чувств. Музыка, песни сопровождали все народные праздники, связанные с земледельческим трудом - Семик, Пасха, Троица. В Марийском крае отмечаются праздники, посвященные началу сева, собранному урожаю.

С глубокой древности марийцы умели художественно обрабатывать глину, камень, металл. Свое стремление к красоте, богатство творческой фантазии и тонкость эстетического чувства народ проявлял в оформлении предметов быта и ритуального назначения, одежды, в мелкой пластике и ювелирных украшениях. Марийцы истари знали также приемы обработки дерева и бересты, производство и украшение тканей.

По своим художественным достоинствам и воспитательным возможностям одно из видных мест в жизни и духовной культуре марийского народа занимает вышивка. Именно в народной вышивке проявилась высокая художественная одаренность марийских вышивальщиц, превращавших простую вещь быта в произведение искусства.

Во всех видах художественного творчества участвовали дети вместе со взрослыми, помогали им, усваивали основы мастерства, так осуществлялось в процессе труда художественно-творческое развитие детей.

Одно из центральных мест в системе воспитания гармонично развитой личности занимает физическое воспитание. Оно предусматривает овладение человеком физической культурой, включение его в спортивно-оздоровительную деятельность, гармоническое развитие тела в единстве с его интеллектом, чувствами, волей и нравст-

венностью. Проблема физического развития детей издревле волновала марийцев. Они были заинтересованы в воспитании здоровой, жизнерадостной, работоспособной молодежи. Народ считал, что "здоровье - самое большое богатство, его не купишь на деньги". Поэтому идеалом настоящего мужчины у марийцев всегда были люди крепкие, здоровые, обладающие большой физической силой и мужеством.

Одним из основных средств поддержания здоровья народ считал систематический труд, продуктивную трудовую деятельность, только она обеспечивает нормальное развитие организма, "труд продлевает жизнь, без работы можно высохнуть".

В условиях Марийского края огромное влияние на физическое развитие детей оказывали природные факторы, ибо они большую часть времени проводили на воздухе: летом помогали взрослым в работе, играли, плавали, зимой катались на лыжах, санках, ледянках, росли здоровыми, крепкими, выносливыми.

В многочисленных обрядах народа концентрировалась установка на развитие силы, выносливости, быстроты и других физических качеств. И вообще каждый национальный праздник марийцев, которые всегда были связаны с трудом, так или иначе решал задачи физического воспитания.

Марийцы всегда выступали за здоровый образ жизни, негативно относились ко всему, что направлено против здоровья человека, особенно против пьянства и табакокурения. В марийской народной педагогике человек здоровый, сильный, выносливый, трудолюбивый, ведущий здоровый образ жизни, был прекрасным идеалом для молодежи. Поэтому марийцы стремились в своей жизни и деятельности сохранять свое здоровье и здоровье детей, использовали для его укрепления доступные пути и средства, особенно благоприятные природные условия, национальные традиции, формы и методы физического воспитания

Следовательно, проблемы целостного, гармонического развития личности в марийской народной педагогике нашли отражение в организации целесообразной жизнедеятельности народа, в активном участии взрослых и детей во всех видах трудовой деятельности, которая оказывала действенное влияние на гармоническое развитие основных личностных качеств человека, приближала к народному идеалу гармонично развитого человека.

Н. Швецов
Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы образования в Республике Марий Эл сложны и многоплановы, их анализ связан с региональным рынком, многоукладностью экономики, множественностью форм собственности, приватизацией предприятий, становлением рыночных отношений, изменением образования и переподготовки населения. Во-первых, образование является одним из мощных факторов изменения социальных условий, предпосылкой экономических и научно-технических преобразований. Во-вторых, оно (образование) и квалификация не просто выступают характеристиками того или иного индивида, но и становятся для него гарантией социального развития, условием его конкурентоспособности на рынке труда в республике или других регионах.

Рыночная экономика и расширение сферы применения квалифицированного труда обусловили огромное возрастание роли образования в современном обществе. Профессиональное образование превратилось в крупномасштабную отрасль человеческой деятельности, важный фактор роста экономического, интеллектуального, военного потенциала государства, а проблема его совершенствования приобрела стратегическое значение и может быть успешно решена только в результате кардинальных изменений в профессиональной подготовке людей.

Важнейшей задачей образовательной политики Республики Марий Эл является создание адекватных условий для реализации Закона об образовании и прав человека на образование, соответствующее НТР, интересам и потребностям индивида и государства. Нынешняя система образования должна обеспечить растущий спрос на образовательные услуги. В современных условиях нехватки финансовых средств дальнейшее развитие должны получить как бесплатные, так и платные формы обучения. Последние должны внедряться прежде всего в системе профессионального образования. Наряду с государственными должна развиваться и сеть негосударственных некоммерческих образовательных учреждений и организаций.

Рынок труда в Марий Эл диктует структурную перестройку подготовки специалистов по направлениям и специальностям на основе потребностей отраслей экономики, в связи с этим получит раз-

витие целевая, контрактная подготовка кадров. Количество студентов в вузах республики возрастет за счет негосударственных учебных заведений. Профессионально-технические учебные заведения могут несколько уменьшить число учащихся на технических специальностях из-за остановки заводов.

В переходный период в системе образования необходимо разработать также экономические механизмы, которые учитывают состояние Марий Эл. Очевидно, следует осуществить постепенный переход на нормативное финансирование образования и адресную поддержку учащихся в зависимости от уровня доходов их родителей и попечителей.

Пока в Республике Марий Эл не разработаны новые модели финансирования образовательных учреждений. В ближайшей перспективе источниками финансового обеспечения учебных заведений следует определить не только бюджетные, но и негосударственные внебюджетные средства, средства юридических и физических лиц, иностранных благотворительных фондов.

В Республике Марий Эл принят Закон "Об образовании", созданы государственные программы развития образования и высших учебных заведений. С учетом современной ситуации, очевидно, следует внести изменения в закон и скорректировать принятые среднесрочные программы.

Еще на этапе школьной подготовки следует выявить профессиональные интересы подростков. Анализ ряда социологических исследований, проведенных под руководством В.С. Соловьева, показывает, что у многих юношей и девушек социальная ориентация предшествует профессиональной, иначе говоря, первоначально решается вопрос о принадлежности к той или иной социальной группе (бизнесменам, среднему классу, наемным работникам и т. д.). Только после этого в рамках данной социальной среды планируется выбор вуза или техникума, профессионального училища. Нам представляется, что профессиональная ориентация молодежи не должна строиться таким образом. Безусловно, следует информировать молодых людей о реальности их профессиональных притязаний с учетом их здоровья, психических реакций и т. д. Подростки ориентируются почти всегда на высокопрестижные профессии. Чтобы избежать в будущем разочарований в своих способностях и других негативных социальных последствий, юноша обязан получить правдивую информацию о своем психическом, физическом и интеллектуальном развитии, на базе чего молодой человек сможет лучше осознать свои возможности.

По международному стандарту ЮНЕСКО коэффициент интеллектуализации страны определяется долей молодых людей, получающих вузовскую подготовку. Нынешние данные показывает, что выпуск специалистов с высшим образованием не соответствует предъявляемым в настоящее время требованиям к их профессиональной структуре, одних выпускают слишком мало, другие излишни на рынке труда. Из-за слабой нормативной базы ныне велико отставание в подготовке юристов, недостаточны масштабы обучения экологов, социальных педагогов, социологов, психологов; исходя из позиций мирового опыта, можно говорить о дефиците в Республике Марий Эл кадров с высшим образованием, отвечающих требованиям современной экономической действительности.

Организацией профессиональной подготовки и хорошей практикой по месту будущей занятости не ограничивается работа над развитием специалиста. Научно-техническая революция, совершенствование технологий и форм управления требуют постоянного повышения гуманитаризации подготовки. С особой остротой эта проблема встала в условиях формирования рыночных отношений, когда повсеместно возрастает спрос на высококвалифицированных и культурных специалистов различного профиля, способных работать на совместных предприятиях и в организациях различных форм собственности.

Профессиональное обучение безработных граждан и незанятого населения является одним из важнейших направлений современной политики занятости граждан в Республике Марий Эл. "Особое внимание следует обращать на обучение специалистов из числа безработных титульной нации для малых предприятий, организацию собственного дела по производству хозяйственного и промыслового инвентаря, национальной одежды, сувениров" (1, с. 195-196).

В столице России с переходом к рынку за очень короткий срок создано большое количество структур, обучающих предпринимательству. Конкурентная среда в сфере образования изменилась и в регионах, это позволяет оценить и признать лучшие вузы, соответствующие мировым стандартам.

Нам представляется, что определяющим фактором является преподавательский состав. Преподавание новых дисциплин требует роста уровня подготовки педагогов. В связи с этим нельзя не привлекать к чтению новых курсов или отдельных разделов маститых специалистов из Москвы и Казани, использовать дистанционное обучение. Постепенно необходимо формировать преподавательский состав из своих педагогов, направляя людей на стажировки, в аспи-

рантуру и докторантуру, зарубежные творческие командировки, переподготовку. Взаимосвязь с внешним миром - это наиболее эффективный метод повышения квалификации. Определенная работа в этом направлении проводится Марийским филиалом МОСУ, где налажены контакты с учебными заведениями Голландии, США, Англии и других стран.

Безусловно, что будущее Марий Эл и России за специалистами, хорошо знающими 3-4 иностранных языка, компьютер, имеющих высокий уровень профессиональной подготовки, знающих юридические и экономические законы.

В настоящее время в Марий Эл многие считают, что только платные услуги обеспечивает нужное качество диплома. В связи с этим возникают некоммерческие негосударственные образовательные учреждения и частные образовательные учреждения.

Достижение максимальной эффективности производства квалифицированных кадров на основе применения новейших технологий образования часто требует существования небольшого числа относительно крупных учебных заведений и определенного числа относительно мелких. Проблему региональной подготовки кадров могут решать филиалы и представительства этих мощных образовательных концернов. В условиях финансово-экономического кризиса в России многие мелкие вузы в регионах могли бы стать такими филиалами и представительствами образовательных концернов.

Разумный государственный подход к воспроизводству квалифицированной рабочей силы в регионах позволяет учитывать национально-региональные элементы подготовки кадров, без ущерба общечеловеческому компоненту и высокой эффективности данного вида деятельности с точки зрения финансово-экономической, социально-педагогической и национально-региональной.

Благоприятные возможности развития региональных социально-педагогических систем должны стать ведущей основой и политико-административной и финансово-экономической организации общества.

Эффективному осуществлению социально-педагогических условий стабильного функционирования и развития региональной образовательной политики может мешать несовершенная информация. Ректорам вузов и педагогам с их собственными интересами кажется, что они обладают совершенными программами подготовки и выпустят из вуза конкурентоспособную квалифицированную рабочую силу. Руководящий персонал регионов и ректоры вузов из-за престижа той или иной специальности для национально-регионального сообщества открывают вузы, факультеты, отделения, которые не эффек-

тивны во всех отношениях, не отражают точно все выгоды для общества. Амбиции отдельных индивидов в регионах способны нанести существенный урон не только данному региону, но и всей системе образования. Поэтому нужен постоянный разумный контроль центра за региональной образовательной политикой, особенно там, где не хватает демократической культуры в обществе, а национальная интеллигенция пытается возвести в абсолют даже реакционные и архаические воззрения, не отвечающие не только НТР, но и основной массе данных народов. Совершенно прав академик РАО доктор педагогических наук, профессор МПГУ им. В.И. Ленина Сластенин В.А., когда он отметил, что не все национально-региональное надо нести к детям. Нужны крупицы рационального заложенного в этнопедагогике. Страны развитой рыночной экономики избирали, как правило, эволюционный, спокойный путь решения социально-педагогических проблем, обогащая национальные педагогические системы за счет изучения рациональных элементов педагогики других наций.

В России требуется реновация структуры социально-педагогических отношений между регионами, в этом смысле известную пользу играют государственные образовательные стандарты, защищающие студентов от национально-регионального произвола в изучении дисциплин, связанных с амбициями отдельных руководителей образовательных структур регионов. Попытка раздувать самозначимость регионов ведет многих лидеров национальных образований в исторический тупик.

Правовое решение проблем, а не растаскивание единого поля экономической и педагогической деятельности по национально-региональным квартирам, приведет к разумному решению многочисленных вопросов, связанных с новым этапом развития концепции разделения труда и разграничения функций регионов, в т. ч. и по наиболее эффективной подготовке специалистов различного профиля.

Итак, от менталитета социума к определенной философии, а затем и политике в сфере образования, стратегии его развития в регионах и соответствующих тактических приемах в осуществлении практики образования идет движение сверху. Встречный поток развития идет от практики к развитию теории и выработке стратегии развития образования в регионах, а отсюда выработка региональной образовательной политики и философии образования, воздействие на менталитет социума.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Кислицын В.А., Кураков Л.П.* Концепция социально-экономического развития Республики Марий Эл. М., 1997.

2. *Саймон Б.* Общество и образование. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1939.

3. *Абалкин Л.И.* Курс переходной экономики. М.: Финстатинформ, 1997.

4. Социально-трудовая сфера России в переходный период: Реалии и перспективы. М. Молодая гвардия, 1996.

5. *Соколинский В.М.* Государство и экономика. М., 1996.

А. Шурыгина
Киров

ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Перспективы дальнейшего развития народов России каждого региона, находятся в тесной связи с тем, какие основы будут заложены в системе этнокультурологического образования на базовом, общеобразовательном уровне. Осознание своей национальной и этнической принадлежности, приобщение к культуре и традициям своего народа поможет человеку реально оценить роль и место каждого этноса в жизни России, внесет свой вклад в обустройство Отечества, малой Родины.

В области проживает 100 национальностей. Среди них самыми многочисленными являются русские – 90,4 %, 2,7 % - составляют татары, 2,6 % - марийцы, 1,4 % - удмурты, число представителей других национальностей не превышает 2,9 %. Из 1001 школы области 114 школ – национальные, в 21 учебном общеобразовательном учреждении изучается родной язык, народная культура.

Всестороннее познание своего края является актуальной проблемой учреждений системы образования Кировской области. Краеведение как региональный курс (с 5 по 9 классы) в 75 % сельских школ прочно вошло в учебные планы параллельно с проведением многоплановой внеурочной деятельности с учащимися краеведческого содержания. Выдержана преемственность в формировании системы краеведческих знаний и умений. Изучается народная культура в начальном и среднем звене обучения по авторским программам: "Моя школа и ее традиции" (5 кл.), "Мое село (город) в про-

шлом, настоящем и будущем" (6 кл.), "Мой район" (7 кл.), "Вятская земля в истории и географии России" (8-9 кл.).

Ряд учебных учреждений ведут эксперимент по проблеме "Духовное развитие личности на традициях народной культуры и народной педагогики" (Кстининская СШ Кирово-Чепецкого района, Бельская СШ Фаленского района, Березовская СШ Юрьинского района, Чернохолуницкая СШ Омутнинского района, Светозаревская СШ Слободского района и др.).

Большинство педагогов области осознают необходимость формирования духовной культуры учащихся. С этой целью в общеобразовательных школах области параллельно с краеведением и народной культурой преподается этика, экология, мировая художественная культура. Пересмотрены и скорректированы с точки зрения изучения этнокультурного наследия края программа многопредметного блока: географии, экономики, технологии, изобразительного искусства, литературы.

Разрабатываются темы для внеклассной работы: "Народные праздники русского календаря", "Вятский национальный костюм", "Народные ремесла и промыслы", "Возрождение истории забытых деревень", "Жилище", "Утварь", "Здоровый образ жизни на традициях народной культуры". Возрождается стремление изучать культуру своего народа через знание языка, фольклора, в сотрудничестве с Центрами национальных культур. На историко-этнографическую тему школьники пишут творческие работы: "Моя Вятка", "Судьбы и история моего народа", "Как моя семья приехала в Вятку", "История заселения и хозяйственного освоения родного края". Немалое значение придается организации самостоятельных исследований учащихся в эколого-этнографическом лагере, этнографических походах, экспедициях. Подготовка к серьезным исследованиям в области этнокультуры проводится целенаправленно на практических занятиях по описанию предметов быта и культа, обоснование датировки и этнической принадлежности их владельца, грамотное владение картами и схемами. В ряду необходимых умений: подготовка и проведение экскурсии по школьному краеведческому музею, этнографическим выставкам. Пропагандируется научная работа старшеклассников, которая носит характер полноценных исследований, обладает новизной и аргументирована по содержанию проведенного исследования. Активизировалось участие школьников в работе очно-заочной областной краеведческой школы, краеведческих олимпиадах, конкурсах. Многие выбирают делом своей жизни профессию гуманитарного, естественно-географического профиля.

Педагогический потенциал использования этнокультурных исследований неисчерпаем. На основе преподавания комплексного краеведения изучаются сложные проблемы: человек и природа, человек и семья, человек и история, человек и культура.

В рамках этнокультурного компонента содержания образования школьники получают систему знаний и умений о природе как единой экосистеме, месте человека в ней. Учатся экономическому осознанию ответственного отношения к окружающей среде и своему здоровью. С этой целью в области реализуется областная программа "Школьный экологический мониторинг". Создание региональной системы непрерывного экологического образования населения, создается региональная сеть выявления источников загрязнения окружающей среды, их картирование, системного проведения мониторинговых исследований природных сред и объектов, многоплановая природоохранительная деятельность. Действуют летние экологические лагеря, экспериментальные площадки по подготовке учителей экологии, краеведения и этнографии к практической деятельности.

Институт усовершенствования учителей осуществляет научно-методическое руководство в работе с опорными экологическими школами, где также изучаются проблемы этнокультурного наследия края. Широко практикуются выездные семинары, курсы, в том числе непосредственно на природе, социуме, на базе Центра национальных культур. Ведется целенаправленная подготовка педагогических кадров по формированию ценностных ориентиров учащихся в опоре на традиции материальной и духовной культуры, изучении особенностей историко-культурных, архитектурных достопримечательностей. В результате изучения этого материала Человек предстает как субъект истории, как носитель этнического и национального сознания. Развитие познавательной деятельности школьников идет в таких формах, как: работа кружков по народному творчеству, где изучается роспись по глине, дереву, разучиваются народные обряды и хороводы, проводятся конкурсы "А вот моя деревня", "Наследие", фольклорные праздники. Изучение этнокультурного наследия края позволяет находить красоту, добро в традициях своих предков, сохранить их и возродить.

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Арзамасцева
Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Социально-экономический кризис общества обнажил множество проблем, неразрешенность которых негативно сказывается на нравственном, духовном здоровье формирующейся личности. При этом заметно утрачивается интерес подростков и молодежи к знаниям, искусству, национальным традициям. Выход из сложившейся ситуации невозможен без осуществления реформы культуры. Необходимо "отобрать в культурный багаж все ценное в прошлой культуре; осмыслить и создать стройную систему культуры настоящей; разработать эвристическую концепцию основных направлений развития культур будущего" (Арнольдов А.И.,1993г.).

Данной проблеме посвящены многие исследования последних лет: Соколов Э.В., Грачев Г.Д., Сорокин П.А. рассматривают вопросы национального и общечеловеческого компонента культуры; Зубец О.П., Титов В.А., Некрасов М.А. изучают культурно-нравственные качества личности; система ценностных ориентаций культуры освещена в трудах Гуревича А.Я., Квятковского Е.В., Ильинского И.М. и других.

На сегодняшний день в данной области можно выделить ряд неразрешенных проблем. Среди них – новые требования общества для подготовки педагогов в условиях, когда образовательная практика явно запаздывает; недооценка этнонациональных аспектов культуры в системе преподавания средней и высшей школы; недостаточ-

ный уровень знаний, умений и навыков молодых специалистов в данной области и другие.

Мы придерживаемся мнения, что *культурологический аспект образования в современных условиях выступает не в качестве дополняющего, а стержневого компонента содержания образования.* Детский сад – школа – вуз становятся местом, где человек должен приобщаться к культуре и духовным ценностям своего народа. Большими возможностями в этом будет располагать изучение дисциплины «История и культура финно-угорских народов».

Первый государственный образовательный стандарт высшей школы (1995 г.) предъявил новые требования к знаниям мировой художественной культуры. Будущий педагог должен иметь представление об историческом многообразии культур и цивилизаций, типах и формах культурной и социальной жизни, о месте отечественной цивилизации в мировом историко-культурном процессе, о роли этнических и национальных факторов в эволюции культуры и цивилизаций, о специфике полиэтнической среды. Новым является введение положения о целесообразности учета взгляда народной философии на природу человека и его место в окружающем мире.

Как педагоги высшей школы, мы видим свою задачу в том, чтобы сформировать знания студентов в области мировой и народной культур, привить любовь к родному языку, истории, традициям; воспитать уважение к культурам других народов; вызвать чувства сопереживания, сочувствия к ближнему, причастности к мировому сообществу. По-прежнему актуальны задачи выработки умений и навыков, способствующих саморазвитию личности и ее активной деятельности.

В настоящее время общекультурная подготовка студентов педагогического института основывается на изучении более 20 дисциплин: философии, культурологии, экологии, мировой художественной культуры и т.д. Курсу «Мировая художественная культура» уделяется значительное внимание, поскольку он помогает не только систематизировать знания о культуре, но и способствует формированию нравственных и эстетических качеств личности.

Мировая художественная культура – предмет, рассматривающий общие закономерности развития различных видов искусства в их взаимосвязи; роль искусства в жизни общества; постижение человеком мира через общение с высокими достижениями художественной культуры, обращение к огромному нравственному опыту человечества. В основу построения курса положены принципы историзма, хронологической последовательности, опоры на художественно-творческий метод и другие. Педагогический процесс на занятиях по

мировой художественной культуре реализуется в ознакомительном, образовательном, творческом аспектах, что способствует созданию условий для формирования у студентов осознанного отношения к обучению и самосовершенствованию.

Национальные группы педагогического института выступают фактором сохранения культуры нации, ее духа, языка, традиций. Наряду с предметом "Мировая художественная культура" в качестве регионального компонента образования, на наш взгляд, целесообразно введение спецкурса "История и культура финно-угорских народов". Такой спецкурс будет способствовать эстетико-культурному развитию молодых специалистов как Республики Марий Эл, так и Эстонии, Венгрии, Финляндии и др. В его рамках возможно более глубокое раскрытие диалектики культурного развития наций, выявление сходства и различий культур разных этносов. Предполагается, что структура спецкурса включит в себя устное народное творчество, родную литературу, историю народов и их традиционную культуру.

В настоящее время в национальных группах осуществлена апробация данного спецкурса, который вызвал в среде студентов большой интерес. В своих отзывах они высказывают мнение, что программа курса «История и культура финно-угорских народов» помогает им раскрыть своеобразие этнического облика этих народов, их материальную и духовную культуру, осознать их вклад в достижения мировой цивилизации. Взаимосвязь двух учебных предметов поможет точнее определить роль и место национальных культур в процессе развития общества, а также полнее использовать учебный потенциал в формировании личности студента. Таков будет реальный вклад в решение задач гуманизации системы образования.

З. Иванова, О. Эльтемерова
Йошкар-Ола

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ МАРИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Марийский и русский языки Конституцией Республики Марий Эл признаны государственными. Поэтому главная линия в языковой политике направлена на развитие гармоничного марийско-русского и русско-марийского двуязычия и многоязычия. Данная нацио-

нально-языковая политика позволит поднять статус марийского языка, а также расширить возможности взаимного обогащения языков культур, укрепления взаимного уважения и доверия между народами. После принятия Закона "Об образовании", "Закона о языках в Республике Марий Эл" марийский язык как родной и государственный введен в учебный план всех образовательных учреждений, и его изучение представителями всех национальностей, населяющих нашу республику, является вполне закономерным. Так, в 1997-98 учебном году в 268 дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) из 384 (в 69,8 %) 12,5 тысяч детей изучали марийский язык по трем вариантам программ:

- Сапаев В.Ф. Йочасадлан марий йылме программе (Программа по марийскому языку для детских садов). Йошкар-Ола, 1990;

- Сапаев В.Ф. Йочасадыште марла томам ойлышо икшыве-влаклан шочмо йылмым туныктымо программе (Программа по марийскому языку в детском саду для детей, слабо владеющих родным языком). Йошкар-Ола, 1990;

- Сапаев В.Ф. Йочасадыште ача-ава кумыл почеш икшыве-влаклан марий йылмым туныктымо программе (Программа по марийскому языку для обучения детей в детском саду по желанию родителей). Йошкар-Ола, 1991.

Параллельно изданы программы по горномарийскому языку для детских садов.

Основная задача речевого развития ребенка дошкольного возраста - это владение нормами и правилами родного языка, определяемыми учебной программой для каждого возрастного этапа, и развитие их коммуникативных способностей. Развитие марийской речи осуществляется в разных видах деятельности детей: на специальных занятиях, на занятиях по ознакомлению с художественной литературой, явлениями окружающей действительности, обучению грамоте, на всех остальных занятиях, а также вне их - в игровой и художественной деятельности, в повседневной жизни.

Как показывают наши наблюдения в течение десяти лет, опыт работы воспитателей, марийские и немарийские дети дошкольного возраста с большим желанием приобщаются к марийскому языку, у них из года в год растет интерес к его изучению. На занятиях и вне занятий интенсивно протекает накопление и обогащение активного словарного запаса, практическое усвоение звукового и грамматического строя марийского языка. Дети охотно слушают сказки и рассказы марийских писателей со слов воспитателя, с удовольствием читают наизусть стихотворения на марийском языке, отгадывают загадки, поют и танцуют, играют в национальные игры. По душе им

игры-драматизации, участие в марийских праздниках и развлечениях, проводимых в детском саду.

Однако до настоящего времени воспитатели, учителя марийского языка детских садов не обеспечены учебно-методическим комплексом по предметам национально-регионального компонента. При таких условиях лишь мотивация является "запускным механизмом" целенаправленной и активной деятельности педагогов и детей в обучении и изучении марийского языка. Именно побуждение и потребности индивида способствуют повышению качества воспитательно-образовательной работы по марийскому языку. Следует отметить, что арсенал мотивационных средств обучения дошкольников марийскому языку у воспитателей республики богат. Они успешно сочетают внешние и внутренние виды мотивации. Внешнюю мотивацию составляют социальная среда и потребности общества. Для чего на занятиях педагоги искусственно создают языковую среду. Основным средством создания речевой ситуации на занятиях является небольшая, интересная и увлекательная игра, содержащая элементы марийской культуры, традиций, обычаев и предполагающая использование произведений марийского устного народного творчества (сказок, песен, считалок, загадок, рифмовок, игр и т.п.). Игры в основном проводятся с участием сказочных персонажей в исполнении воспитателей и детей. В игре ребенок становится участником конкретного жизненного события и, совершая речевые действия по заданной ситуации, он развивает язык, приобретает навыки и умения по использованию в речи лексики, значений слов и словоформ, получает большое удовлетворение.

На мотивационно-побудительную сферу ребенка может воздействовать и характер его деятельности. Это так называемая внутренняя мотивация. В качестве внутренней мотивации на занятиях часто выступает речевая ситуация, в которой обязательно присутствует "сюрпризный момент" как совокупность "раздражителей", вызывающих у детей потребность спросить, говорить, выражать чувства восторга, удивления, радости, жалости, сочувствия и т.п., используя средства овладеваемого языка. Ускорению процесса вхождения детей в новую речевую ситуацию способствует также работа в парах, т.е. диалоги между детьми, между детьми и воспитателем в форме игры. В качестве средства мотивации воспитатели широко используют фонозаписи, слайды и диафильмы, которые поднимают эмоциональный настрой малышей.

Эффективным, являющимся характерным только для детских садов нашей республики средством мотивации изучения марийского языка, как мы считаем, является проведение республиканского и го-

родского смотра-конкурса "Пеледше тукым" ("Цветущее поколение") творческих коллективов детей дошкольного возраста, изучающих марийский язык. Проведение смотра-конкурса прочно входит в традицию работы Министерства образования и воспитания, Министерства культуры и по делам национальностей, Союза писателей Республики Марий Эл и Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской. В детских садах города Йошкар-Олы смотр-конкурс "Пеледше тукым" проводится уже в течение семи лет (1991 -1998 гг.), а в масштабе республики - 2 года. Он проводится в три тура:

I тур - внутри детских садов с ноября по январь,

II тур - районный смотр-конкурс (январь - март),

III тур - республиканский (апрель-май).

Предусматривает следующие цели, задачи:

1. Активизация учебно-воспитательной работы в ходе изучения марийского языка, истории и культуры.

2. Широкое внедрение новых форм и методов воспитания детей дошкольного возраста.

3. Формирование у детей навыков коллективного участия в художественной самодеятельности.

4. Выявление творческих способностей у дошкольников.

5. Приобщение детей к марийскому национальному искусству.

В нем участвуют сольные исполнители, дуэты, ансамбли, музыкальные и танцевальные коллективы, чтецы. Победители и участники, организаторы смотра-конкурса награждаются дипломами, грамотами, ценными подарками, также устанавливаются специальные призы для авторов и исполнителей детской песни, национального костюма.

Таким образом, рассмотренные нами отдельные виды мотивации являются движущей силой процесса овладения марийским языком детьми дошкольного возраста в детском саду.

С. Кораблева
Йошкар-Ола

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Валеологический аспект педагогической культуры народа как средоточие правил, норм, взглядов на здоровьесбережение и здоро-

вьетворчество является одним из важнейших в жизнеобеспечении любой национальности и нации в целом. В глубинных знаниях народа зафиксирован бесценный опыт здравообеспечения человеческой жизни от зарождения до смерти. В последнее время этот вопрос изучается марийской этнографией (Акцорин В.А., Сабитов С.С.) и марийской этнопедагогикой (Апакаев П.А., Китиков А.Е., Федорова С.Н., Чуриков И.А.). Имеются работы специального характера: Г.А. Сепеев "Традиционная пища луговых марийцев"(1981) и Р.П. Четкарева "Природа, здоровье и табу народа мари"(1998). В основном все исследователи опираются на работы ученых-путешественников А.Ф. Риттиха, И.Г. Георги, А. Фукс, труды И.Н. Смирнова, Т. Семенова и других ученых, давших картину жизни черемис в XVII-XIX веках, показавших особенности ее уклада и мировоззренческую позицию народа.

На наш взгляд, валеологическая грамотность в марийской, как впрочем, и в любой другой народной педагогике, обеспечивается следующим образом:

1. Накопление опыта и культуры сбережения здоровья.

2. Передача представлений о здоровом образе жизни от поколения к поколению.

3. Иносказательный характер передачи валеологического содержания через обереги, пословицы, поговорки, заговоры, сказки, легенды, мифы, т.е. фольклор.

4. Традиционный здравотворческий уклад в жизнеобеспечении людей от рождения до смерти (жилище, одежда, питание).

5. Цикличный, здоровьесберегающий принцип жизнедеятельности, согласованный с трудовой деятельностью, с временем года, ритмичностью проведения праздников (в среднем через семь недель).

6. Взгляд на жизнь как вечный поток от рождения до смерти, а на здоровье, как наиважнейшее условие ее счастливого течения.

Подтверждение данных положений легко проиллюстрировать, опираясь на вышеназванные работы этнографов и этнопедагогов.

Например, рациональность питания марийцев с точки зрения современной диететики трудно переоценить. Ими в пищу употреблялась, в основном, растительная - легко усваиваемая пища, содержащая необходимые питательные компоненты. Рацион питания был разнообразен по сезонам года. Кулинарные рецепты, к сожалению, незаслуженно забытые, целиком отражали возможность плодородия Марийского края, как пахотной земли, так и лесных угодий.

Большое внимание в педагогике марийского народа уделяется здоровьесбережению: зарождение ребенка при заботливом отношении к беременной, соблюдение ею определенных правил вынашива-

ния младенца, роды и имянаречение; выхаживание младенца; наставления в детстве, подростковом возрасте, юности и в пору возмужания, девичества; предписанное поведение во время болезни или когда болезнь отступала; проживание жизни согласно традиционным канонам, табуирование определенных аспектов жизнедеятельности; заранее известный и без страха встречаемый уход из жизни при глубинном осознании вечной принадлежности к Роду.

Нами предпринята лишь первая попытка систематизировать и вычленить из народной мудрости "жемчужину" представлений о здоровом образе жизни, лишь страницу многовековой книги валеологических воззрений народа мари.

Р. Лоскутова
Йошкар-Ола

МАРИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Воспитание гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, - задача особенно актуальная сегодня, не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения народной культуры. Процесс познания и усвоения должен начинаться как можно раньше, как образно говорится, "с молоком матери" ребенок должен впитывать культуру своего народа через колыбельные песни, потешки, игры-забавы, загадки, пословицы, поговорки, сказки. Колыбельная несет в себе народную мудрость, красоту. Она - частица фольклора.

Слово "фольклор" в переводе с английского означает "народное знание", "народная мудрость". Можно сказать, что народная педагогика, вбирающая в себя обычаи, традиции, искусство народа, берет начало в колыбельной песне. Малыш еще не знает языка, не понимает слов, но, слушая колыбельную песню, он успокаивается, затихает, засыпает. Через колыбельную у ребенка формируется потребность в художественном слове, музыке. Колыбельные песни - первые мелодии, первые музыкальные впечатления человека. Поэтому так важно, чтобы народная колыбельная звучала на родном языке.

Музыкальный фольклор включает в себя песенное и инструментальное творчество народа, отражает его историю, быт, стремления, думы. Передаваясь из уст в уста, народные мелодии постоянно

обогащаются и видоизменяются. Так, например, в различных районах Республики Марий Эл (Сернурском, Моркинском, Горномарийском и т.д.) существуют различные варианты одного и того же напева, наигрыша. Народные музыкальные произведения ненавязчиво, часто в веселой, игровой форме знакомят детей с обычаями и бытом марийского народа, трудом, бережным отношением к родной природе, жизнелюбием, чувством юмора. Богатство марийского народного музыкального творчества помогает детям усвоить язык своего народа. Поскольку музыка родного народа несет в себе целый мир впечатлений, она воздействует на душу ребенка, на его эмоции, затрагивает тонкие струны его души, формирует музыкально-эстетическое сознание (потребность и интерес к восприятию народной музыки, эстетические эмоции, музыкальный вкус), формирует основы музыкальной культуры.

Дошкольный возраст чрезвычайно важен для последующего овладения человеком музыкальной культурой. Если в процессе музыкальной деятельности детей будет развито их музыкально-эстетическое сознание, это не пройдет бесследно для последующего развития человека, его общего духовного становления.

Знакомство с музыкальным фольклором в практике дошкольных учреждений осуществляется на музыкальных и других занятиях, в повседневной жизни, на досугах и в процессе народных праздников, проводимых с детьми. В марийском музыкальном фольклоре заложены большие воспитательные возможности, которые, к сожалению, далеко не во всех ДОУ реализуются в полной мере.

Степень воздействия марийской народной музыки на личность ребенка и приобщение его к началам музыкальной культуры зависит от комплекса педагогических условий и методов, от педагогического мастерства, внимания родителей и усилий общества. Только в этом случае народное искусство - этот незаменимый источник прекрасного вызовет устойчивый интерес, способность наслаждаться ценной в художественном отношении музыкой.

Л. Майкова
Йошкар-Ола

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

(Опыт создания и деятельности экспериментальной площадки)

Новое время рождает новые песни. Современное педагогическое мышление направляет своё обостренное внимание на прикладную педагогику - ту часть педагогической науки, которая отвечает на вопрос, как обеспечивает непосредственную реализацию педагогических положений в практической жизнедеятельности ребёнка.

Такой поворот не случаен. Дело воспитания чрезвычайно усложняется в силу колоссального социального напряжения, увеличения психических нагрузок, падающих на личность, и повышения требований к уровню развития человека в преддверии XXI века.

Вдруг оказалось, что мы нуждаемся в искусстве тонкого прикосновения к личности, в педагогической технологии, которая предназначена обеспечить научно обоснованное воздействие на ребенка в контексте его взаимодействия с окружающим миром.

Анализ психолого-педагогической литературы и передового педагогического опыта показывает, что в настоящее время проблема приобщения детей к народной, национальной культуре изучена, но ещё не в полной мере получила своего отражения как в теории, так и в практике воспитания. Для решения её необходимы новые технологии, которые нельзя, однако, создавать без учёта важных народно-педагогических идей К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого, П.П. Блонского, И.Я. Яковлева, А.С. Макаренко и др.

В советский период одним из первых к проблемам народной педагогики обратился известный этнограф и педагог Г.С. Виноградов, а в начале 60-х годов - Г.Н. Волков в педагогическую литературу ввёл термин "этнопедагогика", практически положив начало научному подходу к изучению эмпирического опыта народов в сфере воспитания молодого поколения. "... колыбель и колыбельные песни, детская одежда и подвижные игры, детские орудия труда и труд детей, детский фольклор и "ребячий пастух" (институт общественных воспитателей), традиционные детские (молодёжные) праздники и т.д." (1, с. 172) - и есть, по мнению академика Г.Н. Волкова, традиционная педагогическая культура, т.к. данная сфера материальной и духовной культуры народа связана с воспитанием детей.

В Республике Марий Эл проблемами этнопедагогики, народной культуры занимаются такие учёные, как П.А. Апакаев, И.А. Чуриков, А.Е. Китиков, Ю.А. Калиев, С.И. Фомина, С.Н. Федорова и др. В своих исследованиях они опираются на труды, посвященные истории, культуре и национальным традициям марийского народа (С.А. Нурминского, И.Я. Молярова, И.Н. Смирнова, К.К. Васина и др.).

Огромной популярностью в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) и школах республики пользуются научные статьи, методические разработки и пособия для воспитателей "Йочасадыште пайрем-влак" З.К. Ивановой, О.К. Эльтемеровой, "Тошты мары ыл̈ым̈аш г̈ыц" К.Г. Юадарова, "Шорыкйол" В.А. Акцорина. Но вместе с тем совершенно отсутствуют исследования о детской игрушке, детских орудиях труда, детской одежде, малоизученными остаются колыбельные и игровые песни. Нет типовых программ по использованию народных традиций, в т.ч. народной педагогики для ДОУ. В детских садах недостаточно пособий, которыми могли бы руководствоваться воспитатели на занятиях при проведении фольклорных праздников и работе с родителями.

Недостаточная разработка данной проблемы, несомненная актуальность и значимость её для теории и практики воспитания детей дошкольного возраста послужили основанием открытия экспериментальной площадки "Шанавыл" ("Радуга") на базе ДОУ № 3 и общеобразовательной школы № 3 г. Козьмодемьянска. Необходимость обращения к идеям народной педагогики подпитывается "Государственной программой развития образования Республики Марий Эл", "Концепцией воспитания в Республике Марий Эл", "Концепцией государственной национальной политики Республики Марий Эл", которые помогли сформировать положительное мнение к повышению национального самосознания народов и доброе, уважительное отношение к культуре марийского народа.

В "Концепции воспитания в Республике Марий Эл" говорится о том, что ребенок выполняет ряд социальных ролей:

- член семьи, носитель, хранитель и создатель семейных традиций;

- житель Республики Марий Эл, с любовью относящийся к ней, знающий и поддерживающий её исторические и культурные традиции, россиянин;

- человек, призванный решать личные, социальные, производственные проблемы в XXI веке ...

Конкретными задачами экспериментальной площадки "Шанавыл" являлись:

- на основе экспериментальной работы определить пути и условия использования в учебно-воспитательном процессе традиций народа мари и других Финно-угорских народов, в сочетании с русской культурой;

- разработка, опытно-экспериментальная апробация и ввод в учебный процесс программ по использованию народных традиций и народной культуры.

По результатам работы в 1992-1998 годах разработана и издана экспериментальная программа "Шанавыл" для ДОУ, предусматривающая знакомство дошкольников с элементами устной марийской речи, с традициями и обычаями марийского и других финно-угорских народов по трём направлениям: а) устное народное творчество; б) народная культура и быт; в) профессиональное искусство (художественная литература, живопись, музыка и т.д.). Подготовлено к печати музыкальное пособие С.И. Метёлкиной "Соты пылгом" ("Чистое небо"). Опыт работы отражен в научных статьях, тезисах и рефератах. Издан сборник конспектов занятий, фольклорных праздников.

По итогам всероссийского конкурса "Детский сад года" ДОУ № 3 признан одним из лучших в России и награжден дипломом "Детский сад 1996 года".

Расширение экспериментальной площадки "Шанавыл", присоединение к ней начальных классов школы № 3 г. Козьмодемьянска выдвинуло дополнительную проблему - проблему преемственности в обучении и воспитании дошкольников и младших школьников на основе народных традиций. Выпускники ДОУ № 3, перейдя в школу № 3, продолжают совершенствовать свои знания, умения и навыки марийской разговорной речи, но уже на более высоком уровне: чтении и письме, лозоплетении, работе с берестой; предусмотрено знакомство с элементами марийского народного ткачества и вязания. Марийская народная культура изучается в сравнении с культурой других финно-угорских народов, а также русского народа, что позволяет воспитывать интерес и уважение детей к людям других национальностей.

Для примера обратимся к народной финской игре "Mörkö se lähti piiriin" ("Мёркё идёт в хоровод"). В горномарийском фольклоре и в народных играх мы находим похожий персонаж Мӧ-мӧ, немного напоминающий русского домового. У финского народа Мёркё представляется игривым, забавным, лохматым существом, его никто и никогда не видел. У горных мари Мӧ-мӧ представляется более таинственным, даже немного строгим, тоже таким же воздушным, лохма-

тым, его трудно увидеть. Сопоставительный анализ даёт детям возможность увидеть общее, родственное.

Дети экспериментальной площадки "Шанавыл" знают много финских, эстонских, венгерских, мордовских, удмуртских песен. Более глубокому знакомству с культурой финно-угорских народов может помочь готовящийся перевод на русский, марийский языки сборника детских венгерских песен "Поющие звери". Есть необходимость в разработке учебно-методического комплекта, включающего в себя такие пособия, как "Музыка, песни, танцы финно-угорских народов" для ДОУ и начальной школы, хрестоматии, где были бы представлены фольклорный и исторический материалы, произведения писателей финно-угорских народов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.

З. Остапова
Сыктывкар

ВКЛЮЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ КОМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕТСКОГО САДА

Общепризнанно, что содержание работы национального детского сада должно включать в себя и национально-региональный компонент. Это отражено и в статье 6-ой Закона Республики Коми "Об образовании": "содержание национального образования определяется наличием в учебно-воспитательном процессе национальных компонентов, включением детей в традиционную этнокультурную среду". Поэтому в содержание занятий, проводимых в коми национальных детских садах, включается краеведческий материал, который дает возможность формировать у детей представление о культуре, истории, литературе Коми края, что способствует пробуждению национального самосознания у дошкольников, их творческой активности, в процессе которой формируется устойчивое эмоциональное отношение к явлениям общественной жизни: любовь к республике, к родному селу, к людям своего края. В работе детских садов краеведческий, этнографический материал включается в разные виды зада-

ний и по развитию связной монологической речи: пересказ, рассказ-описание, рассказ о чем-либо из личного опыта, творческое рассказывание. Вот тематика некоторых занятий, на которых используется краеведческий материал: пересказ сказки "Яг морт" ("Лесной человек"), рассказа И. Коданева "Ош да сан" ("Медведь и росомаха"), сказки Г. Юшкова "Катша рӧмпӧштан" ("Сорочье зеркало"), стихотворения В. Лыткина "Ичӧтдыр" ("Детство"); описание куклы "Коми ижемка"; составление описательного рассказа "Выставка коми утвари", "Выставка изделий коми мастеров"; составление рассказов на темы: "Как я в лес ходил", "Наше село" (при их составлении дети опираются на свой личный опыт); рассказы по картине "Олени в тундре" [серия "Из жизни домашних животных" (авторы С.Н. Николаева, Н.Н. Мешкова, художник В.А. Горбатов.)]; творческое рассказывание по опорным словам: Пера багатыр, Аннуш, Ема, шӧвк тупыль, Вӧрса (Пера богатырь, Аннушка, Баба-Яга, шелковый клубок, Леший); по предложенному началу ("Был солнечный летний день. Дети собрались в поход. Договорились, что..."); по предложенной теме "Как мы встречали Новый год"; по литературному произведению: с заменой главных персонажей, с изменением места или времени действия; составление рассказов по картинам с последовательно развивающимся сюжетом "Яг Морт", "Пера Богатырь" (художник М. Игнатов).

На занятиях по темам кукла "Коми ижемка" и "Выставка изделий коми мастеров" решаются не только речевые задачи, но и воспитывается у детей чувство гордости и уважения к труду мастеров, национальному искусству народа коми.

Использование этнографического материала на речевых занятиях дает большие возможности для развития связной речи, т. к. обеспечивается условие для эмоционального сопереживания происходящему, повышения речевой активности детей.

В занятиях большое место отводится теме "Коми народные ремесла". В целях обогащения знаний и представлений детей проводится целая серия занятий. Для сосредоточения предметов старинной домашней утвари в одном месте, создания обстановки традиционной коми избы в детских садах выделяется специальная комната, называемая "коми горнича". Здесь проводятся занятия, театрализованные представления, встречи с интересными людьми. Сама атмосфера "коми горницы" действует стимулирующе на речевую и творческую активность детей. Занятия в ней более эффективны, чем занятия в групповой комнате, где проходит основная жизнь детей. Рассматривая старинное зеркало (рӧмпӧштан), посуду (тасьті-пань), полотенце (чышкӧд), скатерть (пызан дӧра), дети запоминают ис-

конно коми названия предметов, обогащается их словарный запас. У детей возникает желание больше узнать о жизни народа коми в прошлом. Знакомясь с изделиями из бересты, дети удивляются, почему из берестяной посуды не вытекает вода, почему в ней не закисает молоко. Кто же догадался делать посуду из бересты? В поисках ответа дети на "машине времени" устремляются в прошлое. Звучит рассказ воспитателя: "Давным-давно это было. Жил в тайге охотник. Добывал себе пропитание охотой и рыболовством. Однажды пошел он на охоту. Долго бродил по дремучей тайге, много дичи наловил и вдруг услышал он журчание звонкого лесного ручейка. Увидев прозрачную воду, охотник протянул было руки к ней, но вода стекала между пальцами. Что делать? Как достать воды и напиться? И тут охотник нашел кусок бересты и ловко сделал ковшик-чибльӧг. Набрал воды и насладился ею от души. И такой вкусной показалась вода из этого берестяного ковшика, что по дороге домой охотник набрал бересты. Вечерами, после работы, он начал мастерить из этого чудесного материала домашнюю утварь - чуманы, туисы, пестеры, а для жены и дочерей - украшения... "

Рассказ воспитателя вызывает у детей желание самим попробовать сделать что-то из бересты. На занятиях по ремеслу воспитатель знакомит детей с элементарными приемами работы с берестой, например, с изготовлением чибльӧгов (ковшиков).

После занятия каждый ребенок получает задание познакомить дома родителей с процессом изготовления берестяных изделий. Через определенный промежуток времени, когда были готовы изделия нескольких видов, проводится выставка для воспитанников и работников детского сада. На этой выставке дети - "экскурсоводы" знакомят посетителей (рассказывают) с поделками и старинной коми утварью: какие они, как сделаны, чем отличаются и т. д. Особенно привлекает внимание детей берестяная коми утварь (представленная в натуральном виде), которая до сих пор используется во многих домах, семьях воспитанников детских садов.

Большой интерес и восторг у детей вызывает выставка, на которой представлены игрушки, сувениры, предметы из меха оленя (камуса). Свои впечатления, знания дети отражают в связных высказываниях. Это описательный рассказ "Выставка коми сувениров", рассказ "Мы - маленькие мастера" (из личного опыта), творческий рассказ "Я придумываю игрушки".

Полученные результаты показывают эффективность использования краеведческого и этнографического материала в воспитательно-образовательной работе детского сада, а именно на занятиях по развитию связной речи. Связь темы рассказов с продуктивной дея-

тельностью детей обеспечивает речевую активность на занятиях. В детских рассказах отмечается точность употребления слов, разнообразие средств выразительности, дети стараются придерживаться заданной структуры рассказа. Во время рассказывания дети используют соответствующую интонацию и темп, подкрепляя их жестами для усиления эффекта от сказанного.

З. Ржавина
Йошкар-Ола

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ОРНАМЕНТА В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ДОШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Настоящий период связан с подготовкой новых программ, учебных пособий, которые опираются на лучшие традиции отечественного воспитания, учитывают современные тенденции педагогики и намечают облик эстетического образования на рубеже веков. Возрос интерес к национальным культурам, что связано с процессами возрождения и ростом самосознания народов. Эстетическое воспитание в духе национальных традиций должно осуществляться системно и центральный вопрос – определение места национальной культуры в учебно-воспитательном процессе. Основная трудность заключается в необходимости обеспечить федеральный уровень образования, учитывая специфику региона. Опыт показал, что один преподаватель в рамках своего предмета не может выполнить задачи воспитания студентов, возникает необходимость действий педагогов различных дисциплин. Во многих областях и автономиях России ведется работа по включению национального компонента в программы различных предметов.

Мы выделяем следующие педагогические условия, обеспечивающие целенаправленную деятельность студентов факультета дошкольного воспитания по совершенствованию профессиональной подготовки в этом направлении: использование потенциальных возможностей психолого-педагогических дисциплин для формирования у студентов навыков и умений решения эстетических проблем, возникающих в процессе воспитательно-образовательной работы в детских дошкольных учреждениях; более активное включение студентов в учебно-исследовательскую деятельность по проблемам эстети-

ческого воспитания; включение элементов марийского орнамента в содержание по повышению профессионального уровня.

В настоящее время фанатичного увлечения молодежи западной культурой каждый из нас задумывается о том, с какими ценностями мы войдем в завтрашний день. Удастся ли нам сохранить тот многолетний пласт народной культуры, радующий не только романтикой прошлого, но и неугасимой яркостью красок, выразительностью образов и загадочной символикой орнамента? Эти вопросы не напрасно волнуют не только преподавателей, но и студентов. Поэтому в рамках преподавания методики формирования элементарных математических представлений мы предусматриваем возможность развития творческих способностей будущих педагогов.

В процессе формирования личностных качеств, определяющих профессиональную готовность к решению проблем эстетического воспитания дошкольников, мы выделяем следующие пути применения марийского геометрического орнамента: ознакомление с марийским национальным искусством, с марийскими народными промыслами, с разнообразием марийских орнаментов; овладение умениями комбинировать элементы марийского орнамента по форме, величине, цвету, положению в пространстве; освоение методики ознакомления детей с орнаментом и возможностями его использования в детском саду; овладение умениями организовать практическую деятельность детей дошкольного возраста по использованию марийского геометрического орнамента и его элементов.

Накопление знаний и впечатлений студентами о марийском геометрическом (наиболее простом среди растительного, зооморфного, антропоморфного) орнаменте создает положительную основу для использования в работе с дошкольниками. Особенность использования элементов геометрического орнамента в безграничности познавательного материала в разных видах детской деятельности. Особое значение имеет развитие мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации, сериации и т.д. У детей расширяются индивидуальные, познавательные интересы. Они отличаются большим разнообразием. Дети используют знания, полученные на занятиях по изобразительной деятельности, по экологическому воспитанию, по математике. В ведущей же детской деятельности (менее всего применяемой сегодня в практике детских образовательных учреждений) могут быть созданы благоприятные условия развития и проявления творческих способностей. Организация игр с орнаментальными элементами способствует развитию глазомера, чувства формы, ритма, соотношения частей и целого , понимания цвета, преобразований, воспитывают аккуратность, терпеливость,

помогает выражению собственной фантазии и т.д. . В игре дети не просто копируют и воспроизводят то, что видят в реальной жизни, а комбинируют, преобразуют свои представления, передают свое отношение к изображаемому, свои мысли и чувства. Встреча с прекрасным доставляет детям не только минуты радости и удовольствия, но побуждает к творческой деятельности по созданию прекрасного, вызывает желание творить самим.

Геометрический орнамент марийского народа может найти самое широкое применение в детском саду. Вот только некоторые возможности использования элементов марийского геометрического орнамента. В игре с мозаикой, представляющей собой отдельные элементы марийского орнамента, сначала с использованием образцов, затем на предложенную тему по словесному описанию, а затем по замыслу. Изображения в рисунке, аппликации помогут выделить композиционные задачи, связанные с размещением изображений орнамента на разнообразном формате и форме основы, на которой воспроизводится или создается орнамент. В процессе выполнения работ удобно формировать умение создавать ритмические композиции, основанные на правильном чередовании отдельных элементов, а также симметричные и асимметричные. Начиная с простейшего чередования двух элементов через один, затем, где два сменяются одним, то есть более сложный ритм. Взрослый начинает строчку, задавая определенный ритм, а ребенок его продолжает. Одновременно дети упражняются и в количественном счете и порядковом, сравнении и составе чисел. Среди заданий могут быть упражнения на классификацию и деление элементов орнамента, выделение элементов сложной конфигурации.

Последовательная и систематичная работа со студентами в процессе методики формирования элементарных математических представлений и основ изобразительной детской деятельности будет способствовать приобретению умений и навыков по применению марийского геометрического орнамента в будущей профессиональной деятельности.

С. Федорова
Йошкар-Ола

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Идеальный воспитатель - это идеальный человек плюс отличный профессионал. Именно этим положением должна определяться суть подготовки педагогических кадров. Сюда входит все: и культура речи, и духовное богатство, и высокий уровень теоретической подготовки будущих педагогов. В собственно профессиональной сфере от них требуются гностические (познавательные), конструктивные, дидактические и организаторские способности. Педагогическая культура, являющаяся движущей силой развития культуры вообще, определяется и национальным компонентом: это и знания по этнопедагогике разных народов, и умение оперировать этнопсихологическими категориями и руководствоваться национально-психологическими особенностями воспитанников в педагогическом процессе.

Итак, культура и богатство родной речи. Овладение речью - фактор личностно значимый и общественно значимый. В плане личностном - он способен определить жизнь и судьбу конкретного человека (уровень владения языком позволяет личности в большей или меньшей степени реализовывать свои потенциальные возможности). В плане общественном - ограничимся утверждением В.О. Ключевского о том, что "преподавателю слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а чтобы будить чужую".

Профессиональная культура педагога, понимаемая как совокупность знаний и навыков, обеспечивающих высокие результаты профессиональной деятельности, включает и область этнопсихологических и этнопедагогических сведений. Этнопсихология и этнопедагогика - как междисциплинарные отрасли знаний, изучающие этнические особенности, национальный характер, закономерности формирования и функционирования национального самосознания, позволяют педагогу оптимизировать педагогический процесс и более эффективно воздействовать на формирующуюся личность воспитанника.

Основоположник этнопедагогической науки Г.Н. Волков подчеркивает, что современная школа ограничивает воспитание узкими рамками интеллектуального воздействия на сознательную сферу

психики ребенка, игнорируя при этом богатейшую сферу подсознательных, неосознаваемых процессов, которые имеют индивидуальную, тончайшую конструкцию в своей неповторимости в природе. Не учитывать эту сферу - значит "обеднять " личность, лишить ее культурного наследства. Педагог должен обеспечивать межпоколенную трансмиссию культуры в целом. Но, ставя в структуре личности национальное на первый план, педагогу следует учитывать две крайности: нигилистическую - отрицающую и не признающую свою национальность и ее культуру, и националистско-шовинистическую - проповедующую лишь свои национальные приоритеты и установки и принижающую роль и значение других национальностей. Педагог, обеспечивая национальное воспитание, формирует национальное самосознание у ребенка путем усвоения родного языка, обычаев, ценностных ориентаций. Но, делая упор на принцип доминирования национальной культуры в среде и жизнедеятельности ребенка, должен предупредить тупиковый вариант развития: не упустить сензитивный период усвоения других языков и культур, не ограничить мировоззрение детей.

Не менее важен и этнопсихологический аспект подготовки педагога-профессионала. Воспитательная работа среди представителей различных наций имеет свою специфику. Так, например, по утверждениям современных этнопсихологов (Э.А. Саракуев, В.Г. Крысько) в работе с представителями народов Поволжья "требуется настрой на продолжительную и объемную работу как с каждым конкретным представителем этнической микрогруппы, так и с ней самой в целом". А с гражданами славянских национальностей изначально требуется очень напористая и всегда убеждающая активность руководителя (в нашем случае педагога), эффект должен быть ощутим с первых шагов.

Система знаний, понятий, представлений о человеке как члене этнической группы составляет основу этнокультурной компетенции педагога. Воспитатель-профессионал должен владеть информацией о сходствах и различиях человеческих рас на генетическом, культурном, физиологическом, психологическом и поведенческо-бытовом уровнях; уметь адаптировать эту информацию применительно к дошкольному возрасту и умело подать ее детям через рассказы и сказки.

Этнокультурная компетентность педагога позволяет ему более чутко реагировать на этнокультурные ценности воспитанников, особенности их национального характера и стандарты этнокультурных отношений, что в конечном счете повышает эффективность и результативность педагогического процесса.

Л. Школяр
Йошкар-Ола

СТЕРЕОТИП ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ - ОСНОВА ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стереотип педагогического мышления во всех своих проявлениях обнажает единую природу - исторически сложившееся отношение к искусству как средству воспитания, подход к преподаванию музыки как школьного предмета вытесняют из теории и практики музыкального образования "вынянченную", но так и не набравшую настоящей практической силы идею преподавания музыки как живого образного искусства.

Первое и самое главное, в чем проявляется "работа" стереотипа мышления - отчуждение искусства от человека: музыка теряет свое человеческое содержание, что превращает ее в некое. хотя и объективно существующее. но внешнее средство воспитания, которое можно использовать в других направлениях воспитания. Отсюда проистекает понимание музыкального искусства в школе как усилителя, своего рода "катализатора" других воспитательных воздействий.

Музыка действительно может выступать в такой роли: быть отражением внутренней жизни человека, концентрировать и усиливать его эмоции и чувства, рожденные самыми различными жизненными обстоятельствами. Но быть "катализатором" эмоций - это только одна из ее функций. Такое упрощенно-практическое использование музыки как средства воспитания влечет за собой и то, что она, теряя свое высокое предназначение, превращается в иллюстрацию жизненных явлений, в "образное подтверждение" их. Особенно это заметно на уроках с использованием других видов искусства. Считается, что таким образом раскрывается подлинное "содержание музыкального произведения", но фактически мы имеем здесь дело со стремлением каким-то образом "упорядочить" музыкальное содержание, "приблизить" его к пониманию дошкольника и младшего школьника при помощи заведомо известных и понятных явлений и событий.

Прямое отождествление содержания музыки и жизни сводит на нет предназначение музыки не просто "отобразить", а выразить сущность явления в его человеческих эмоционально-нравственных оценках. Музыка (особенно инструментальная), используя звуко-

смысловую символику, "снимает" действительность в таких категориях, как добро и зло, жизнь и смерть, любовь и ненависть и т.д., и оценивает действительность также на категориальном уровне: возвышенное и низменное, прекрасное и безобразное, комическое и трагическое. Поэтому попытки "донести" до сознания школьников масштабность идей, например, симфонической музыки путем детализации ее содержания, являются просто-напросто вульгаризацией ее, поиском в музыке того, чего в ней нет.

Непонимание или недооценка этого положения приводит к тому, что философское содержание музыкального искусства низводится до уровня обыденного, повседневного содержания нашей жизни. Музыка начинает выполнять оформительскую функцию, превращаясь в "гарнир" к жизни. Однако в такой роли может выступать не вся музыка, а только ее определенные жанры, выработавшиеся в ней специально для этой функции.

Одним из самых негативных следствий стереотипа является понимание воспитательного воздействия музыки на личность школьника как воздействия непосредственного и прямого, протекающего как бы само по себе. Представление о прямом воздействии рождает соответствующую методику, не учитывающую "механизм восприятия" музыки, а ограничивающуюся, в одних случаях, раскрытием музыкального содержания вообще, а в других - односторонним изучением средств выразительности. Достигнуть же меры совмещения этих крайностей в методических подходах, в широкой практике обычно не удается.

Л.С. Выготский очень точно указывал на отсроченное воздействие музыки: музыка не может прямо "перенести" нравственность в душу человека, она способна лишь непосредственно разбудить дремлющие в нем нравственные силы, возбуждая человеческие эмоции. Воспитательное воздействие музыки заложено в самом переживании музыки как самоценного явления, "жизнью рожденного и к жизни обращенного" (Д.Б. Кабалевский), - без понимания этого сама идея превращения урока музыки в урок искусства остается лозунгом, лишенным смысла, и со временем становится расхожей тривиальной фразой. Из боязни оставить ребенка наедине с музыкой, учителя не опираются на очень важный объективный момент: музыка своей временной природой организует восприятие как постоянную смену эмоций, разворачивая их в определенной логике; в коммуникативной функции музыкальной формы уже заложена программа управления восприятием содержания музыки. Следовательно, методика должна организовывать восприятие школьников как процесс и результат взаимодействия нравственно-эстетических

оценок в логике следования музыкальных смыслов, где процессуальность обеспечивается интонационно-тематическими, образно-смысловыми противоречиями, а результатом становится ситуация внутреннего духовно-нравственного выбора.

"Не только слышать, но и размышлять о ней" - это положение концепции музыкального воспитания обязывает к прямому вторжению в интеллектуальную сферу школьника, поскольку это - неразрывная с эмоциональным переживанием сторона музыкального восприятия. Но, в логике принижения содержания музыки, под размышлением, т.е. музыкальным мышлением, стереотип подразумевает не упомянутое выше категориальное осмысление ее явлений и фактов, а прежде всего умение анализировать музыкальную форму и средства выразительности. Непонимание сущности искусства, и в первую очередь того, что содержанием музыки в высшем смысле является диалектика жизни, выраженная в чувственно воспринимаемых художественных образах, приводит к пониманию сущности музыкального мышления как структурно-аналитического. В чем это выражается?

Во-первых, в том, что художественно-образное содержание музыки "загоняется" в привычные для стереотипа педагогического мышления классификационно-дидактические рамки, ограниченные реально сложившимся музыкально-жизненным опытом ребенка. Но если нет представления о глубинном содержании музыки вообще, то о воспитании движения мышления от общего к частному, т.е. к содержанию конкретных музыкальных произведений, говорить уже нельзя.

Во-вторых, становится невозможным воспитание столь важного, сущностного для музыкального мышления движения - от содержания к форме: форма ввиду отсутствия содержания (ведь ассоциация на уровне детской беспочвенной фантазии неадекватна подлинному содержанию музыки), становится абстрактной, теряет целостность, поскольку предстает лишь как сумма выразительных средств, не связанных единой содержательной художественной идеей.

В-третьих, критерием воспитанности музыкального мышления учащихся выступает количественный фактор. Считается: чем больше конкретных фактов музыки изучается, чем больше ученики усваивают терминов, понятий и применяют их при "анализе" музыки, тем успешнее осуществляется воспитание их музыкального мышления.

И, в-четвертых, на уроке преобладают словесно-объяснительные методы преподавания искусства, что окончательно превращает образ урока музыки в образ урока знаний, умений и навыков.

Таковы, на наш взгляд, основные содержательные характеристики исторически сложившегося в музыкальной педагогике подхода к преподаванию музыки как школьного предмета.

О. Яшмолкина
Йошкар-Ола

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУР В ПРЕПОДАВАНИИ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время значительно активизировались процессы роста и развития национального самосознания и самоопределения народов, населяющих Россию. Это не могло не сказаться на увеличении внимания к региональному компоненту содержания общего образования. Однако практика показала, что простого увеличения предметов и часов на изучение региональной культуры недостаточно. Назрела острая необходимость обновления содержания и методов преподавания регионального компонента, особенно в рамках художественно-эстетического образования.

Марийская музыкальная культура является предметом постоянного внимания учителей музыки в общеобразовательных школах Республики Марий Эл. Вместе с тем, проблема освоения музыкальной культуры коренного народа в школах республики и по сей день остается открытой. Разработанная в 90-е годы Е. Петриченко, С. Маковым программа «Марийская музыка в начальных классах» в силу своей специфики (программа рассчитана на национальную марийскую школу) не смогла кардинально изменить ситуацию по отношению к национальной музыке во всех общеобразовательных школах республики. В школах со смешанным или русскоязычным составом детей марийская музыка продолжает преподаваться усеченно (в рамках первого полугодия 3 класса) и, следовательно, поверхностно.

Потребность современной школы в более глубоком усвоении детьми культур своих народов реализуется с новых позиций в экспериментальной программе «К вершинам музыкального искусства» (авторы Красильникова М.С., Критская Е.Д., Заруба А.В.). Суть нового подхода заключается в том, что марийская музыкальная культура рассматривается не как отдельно взятое, частное явление, а как

исходная точка, ориентир в культуре группы финно-угорских народов. В этом случае она, с одной стороны, составляет национально-региональный компонент, а с другой – является неотъемлемой частью мирового музыкального процесса. Изучение марийской музыки, как и других, базируется на высших ее достижениях – музыкальных произведениях, имеющих как региональное, так и общечеловеческое значение в развитии мирового музыкального искусства.

Знакомство младших школьников с марийской музыкальной культурой начинается с первых уроков первого класса, где наряду с фрагментами из произведений мирового и русского музыкального искусства в качестве объекта восприятия и анализа звучат венгерские и марийские мелодии, ставшие вершинными достижениями национальных музыкальных культур. Однако центральными в изучении национальной музыки в начальной школе становятся крупные музыкальные сочинения: симфоническая поэма «Песни горных и луговых мари» А. Эшпая, опера Э. Сапаева «Акпатыр», балет А. Луппова «Лесная легенда». Выбор этих сочинений для изучения в младших классах вызван не только тем, что они общепризнанны как вершинные достижения марийской национальной музыкальной культуры, но и обусловлен важностью их с точки зрения взаимодействия народной и профессиональной музыки.

В основу симфонической поэмы «Песни горных и луговых мари» положены подлинные народные напевы народа мари горной и луговой сторон, собранные, бережно обработанные и изданные в 1932 году отцом композитора, Яковом Андреевичем Эшпаем. Это обусловлено, с одной стороны, исторической перспективой в содержании произведения (отношение прошлого и настоящего, поколений – отца и сына), с другой – приверженностью автора к картинно-эпическому развертыванию музыкальной мысли с большой внутренней напряженностью, нервом, тонко чувствующим остроту и динамику темпа современной жизни. Мастерство композитора ярко проявило себя в отточенности симфонической драматургии, богатстве используемых красок оркестровой палитры.

Методика работы над произведением А. Эшпая «Песни горных и луговых мари» основывалась на следующих положениях: знакомство детей с фольклорными источниками осуществлялось после того, как изучено композиторское произведение. Восхищение автором красотой народных мелодий, «расцвечивание» каждой из тем тонкими красками становилось эмоциональной подготовкой к восприятию детьми самих народных песен. Активное моделирование в процессе освоения драматургии сочинения, его философской основы привело, с одной стороны, к глубокому эмоционально-личностному постиже-

нию музыки каждым школьником, с другой - позволило воспринять философский аспект этого произведения, услышать в нем музыкальное повествование об истории марийского народа. В работе над произведением А. Эшпая использовались действенные методы: пение, пластическое интонирование, графическая запись (составление партитуры) этого произведения как целостного явления, что позволило добиться качества в освоении не только основного тематического материала, но и развивающих разделов формы.

Результаты работы по экспериментальной программе «К вершинам музыкального искусства» в школах Республики Марий Эл показывают, что изучение музыки выдающихся композиторов финно-угорских народов с первых уроков первого класса (сочинения Бартока, Сибелиуса, Эшпая, Сапаева и др.) активно формирует у детей чувство национального достоинства. Работа над крупными произведениями этих композиторов во взаимодействии с народной марийской музыкой становится неотъемлемой частью единой системы музыкального развития ребенка. Углубление преподавания национально-регионального компонента в содержании музыкального образования намечает перспективу установления качественно новых межпредметных связей в изучении культуры своего народа.

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

ПЕРСОНАЛИИ

КИМ ВАСИН - ЯРКИЙ ПЕВЕЦ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Известный марийский писатель, ученый-литературовед, историк-краевед, этнограф, журналист, педагог, кандидат филологических наук Ким Кириллович Васин является любимым писателем и ученым многих братских народов Поволжья и Приуралья, всей России, стран СНГ. Он родился 14 марта 1924 года в деревне Шоркинер Сернурского района Марий Эл в семье служащего. Трудным было детство будущего писателя, как у матери и отца.

В 1932 году восьмилетний Ким пошел в школу, начав свою учебу со второго класса. Среди своих сверстников он выделялся любознательностью и неуемной тягой к книгам.

В 1936 году семья Васиных переехала в Йошкар-Олу. Через два года ее постигло горе - один за другим умерли мать и отец. Кима с братом и младшей сестрой отправили в Ежовский детдом, где в 1939 году он окончил семилетку. В том же году К. Васин поступил в Йошкар-Олинскую фельдшерско-акушерскую школу. Успешно окончив ее в марте 1942 года, молодой фельдшер работал в различных медицинских учреждениях.

Еще в конце 30-х годов К. Васин серьезно увлекся литературой. Тяга к литературно-творческой работе привела начинающего медика в газету. В ноябре 1942 г. он становится литературным сотрудником республиканской газеты "Марий коммуна". В 1948 году он поступил на отделение родного языка и литературы Марийского педагогического института им. Н.К. Крупской. После завершения в 1952 году институтской учебы, был оставлен в том же институте преподавать родную литературу, затем работал редактором художественной литературы в Марийском книжном издательстве, был литературным консультантом Союза писателей Марий Эл.

С 1963 года К. Васин - научный сотрудник сектора литературы Марийского научно-исследовательского института.

Любимым жанром К. Васина с его первых шагов в литературе стала историческая проза. Уже в первых рассказах К. Васина, как "Эчук", "Жар-птица", написанных в 1939 - 1940 годах, определилось своеобразное авторское видение и художественное раскрытие исторического процесса.

В военное время он обращается к событиям, сыгравшим значительную роль в исторической судьбе марийского народа - к участию марийцев в крестьянской войне Степана Разина ("Ветлуга шумит"), в восстании Емельяна Пугачева ("К Пугачеву", "Юкей Егоров") и др.

Впервые к художественной разработке темы пугачевщины К. Васин обратился еще в 1939 - 1940 годах в повести "Акпай".

Во второй половине 40-х годов начинается новый этап в художественном творчестве К. Васина. В это время Ким Кириллович активно включается в научное осмысление историко-литературного процесса, интересуется вопросами краеведения, истории, этнографии, развития общественно-политической мысли и философии в Марийском крае.

Творчество К. Васина - писателя неотделимо от его деятельности как переводчика. Значительное место среди работ К. Васина занимают исследования по краеведению. Они охватывают самый разнообразный круг вопросов и проблем, начиная с географии республики и кончая рассказами о замечательных тружениках фабрик и заводов, лесов и колхозных полей.

Пробы пера К. Васиным в области литературоведения и литературной критики относятся к 40-м и 50-м годам. В последующие годы К. Васин выступил с рядом более значительных работ, среди которых выделяются "Пушкин и марийская литература" (1949), "Маяковский и марийская литература" (1973), "Н. Гоголь в марийской литературе" (1952), "М. Горький и марийская литература" (1958), "А. Пушкин в марийской литературе" (1953), "В.Г. Короленко и народ мари" (1953), "А. Чехов и марийская литература" (1954), "А. Чехов в марийской литературе" (1960), "М. Салтыков-Щедрин о марийском крае" (1961), "Т.Г. Шевченко в марийской поэзии" (1961), "В. Маяковский в марийской литературе" (1950), "М. Лермонтов и марийская литература" (1964), "Н. Некрасов и марийская литература" (1953) и т. д.

Во второй половине 50-х и 60-х годов К. Васин продолжает разрабатывать эту активную проблему. Он приходит к осознанию необходимости глубокого изучения диалектики творческих взаимосвязей, многообразия форм контактов национальных культур, определения совокупности фактов, способствующих ускорению развития марийской литературы.

В 1959 г. К. Васин издал сборник историко-литературных очерков и статей "Страницы дружбы", в котором в статье "Добрые соседи" подробно освещаются и проблемы дружбы марийского и татарского народов, вопросы взаимосвязей, взаимообогащения их литератур, культур. Многие вопросы, поставленные в книге "Страницы дружбы", впоследствии им были глубже раскрыты в сборнике литературно-критических очерков "След на земле" (1964). Эти книги явились значительным вкладом в исследование проблемы творческих взаимосвязей марийской литературы, в определении ее места в общенародной художественной культуре. Неутомимый исследователь в течение нескольких лет занимался этой важной проблемой и в 1969 году появилась его литературоведческая монография "Творческие взаимосвязи марийской литературы". Другими значительными литературоведческими монографиями К. Васина являются "Просветительство и реализм" (Йошкар-Ола, 1978), "История и литература" (Йошкар-Ола, 1980) и др.

Значительным достижением в развитии марийской литературы и национального литературоведения стало издание составленных К. Васиным справочника "Псевдонимы марийских писателей" (Йошкар-Ола, 1964), био-библиографических указателей "Марийские писатели" (совместно с В. Орловым и А. Васильевой) (Йошкар-Ола, 1958), "Писатели Марийской АССР" (совместно с А. Александровым и Г. Беспаловой) (Йошкар-Ола, 1976), "Писатели Марийской АССР" (совместно с Г. Беспаловой и Г. Зайниевым) (Йошкар-Ола, 1970) и т.д.

К. Васин проводит значительную работу и по пропаганде произведений марийских писателей. Он является составителем многотомного собрания сочинений С.Г. Чавайна, антологии "Сосны шумят" (в соавторстве с А. Креминским) (Йошкар-Ола, 1956), "Солнце над лесами" (в соавторстве с В. Ивановым) (Йошкар-Ола, 1970), "Марийский край, земля Онара" (в соавторстве с А. Юзыкайном) (Йошкар-Ола, 1989).

В своем творчестве К. Васин постоянно опирался на лучшие достижения мировой и национальной литературной классики, на произведения устного народного

творчества. Новаторским характером в постановке и в разрешении сложнейших проблем художественного развития взаимосвязей национальных литератур отличаются доклады и выступления К. Васина на всесоюзных и региональных конференциях. Он один из первых обратился к установлению закономерностей творческих контактов финно-угорских литератур с литературами тюркских народов, определению своеобразия художественного наследия писателей братских народов.

Многие литературоведческие и литературно-критические статьи К. Васина получили всесоюзное, всероссийское признание. Они вошли в коллективные сборники, издаваемые Институтом мировой литературы им. М. Горького Академии наук СССР, в многотомную "Историю советской многонациональной литературы", публиковались в центральных журналах, журналах и газетах братских республик.

Лучшие произведения К. Васина переведены на многие языки, в том числе на русский, украинский, белорусский, татарский, коми, башкирский, чувашский, мордовский, удмуртский, бурятский, каракалпакский, таджикский, эстонский, киргизский и др. Его произведения и труды публиковались на английском, французском, немецком, испанском, венгерском, болгарском, финском и др. языках. Это способствует обогащению и сближению национальных культур, вызывает активный интерес к марийскому народу и его художественным достижениям.

К. Васин является близким другом и братских народов Поволжья и Приуралья. В периодической печати этих народов опубликовано много статей Кима Кирилловича, рассказывающих о близких контактах марийских художников слова с литераторами этого богатого во всех отношениях региона. В этой области особенно выделяются Республики Татарстан и Башкортостан. Вот такие труды марийского ученого нашли свое отражение в марийской, татарской и башкирской печати в различные годы его плодотворного творчества: "Страницы дружбы". Историко-литературные очерки. Йошкар-Ола, 1959, "След на земле", Йошкар-Ола, 1964, "Творческие взаимосвязи марийской литературы", Йошкар-Ола, 1969, "Тукай и марийские писатели" (в сборнике "Габдулла Тукай", Казань, 1979), "Нам близки и Шевченко, и Руставели, и Тукай" (газета "Марийская правда", 1 сентября 1961 г.), "Марийские версии тюркоязычных эпосов "Алпамыш", "Баян Слу и Козы-Корпеш" (в сб. "Взаимовлияние и взаимообогащение культур народов СССР. Казань, 1983), "Г. Тукай и зачинатели марийской литературы" (в сборнике "Поэт свободы и правды", Казань, 1990), "В дружбе с поэзией М. Гафури" (в сборнике "Талант, отданный народу", Уфа, 1982). "Истоки татаро-марийской литературной дружбы" (в сб. "Материалы научной сессии " Взаимовлияние и взаимообогащение национальных литератур и искусств в развитом социалистическом обществе (на материалах автономных республик Поволжья и Приуралья"), Казань, 1973, "У истоков татаро-марийской литературной дружбы" (в книге "Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья"), Казань, 1976, "Прекрасные страницы. Муса Джалиль и марийская поэзия" (газета "Социалистик Татарстан", 15 февраля 1966 г.), "Хади Такташ и марийская поэзия" (в сборнике "Хади Такташ - певец новой эпохи"), Казань, 1982. "Муса Джалиль и марийская поэзия", "Стихи поэта-демократа Г. Микая" (в журнале "Совет эдэбияты", 1960, № 1), "Поэт-герой - Муса Джалиль" (в журнале "Ончыко" ("Вперед"), 1966, № 1), "Наш Тукай" ("Ончыко", 1966, № 3), "Стихи нашего земляка. Татарский поэт М. Гаяз" ("Марийская правда", 14 февраля 1960 г), "С марийцами по-марийски. Г. Тукай и марийская поэзия" (в сборнике "Габдулла Тукай", Казань, 1968), Марийские писатели Башкирии" (в газете "Советская Башкирия", 31 июля 1958 г), "Мы в дружбе издавна. О дружбе литератур татар и мари ("Марийская правда", 30 мая 1962 г.), "О марийской литературе" ("Совет эдэбияты", 1958, № 8), "Вдохновенное слово народа" ("О марийской художественной литературе") ("Соц. Татарстан", 15 мая 1962 г.), "О проблеме творческих взаимосвязей марийского фольклора с фольклорами татар и башкир" (в сборнике "Вопросы марийского фольклора и искусства", Йошкар-Ола, 1982), "Тукай с марийцем по-марийски говорит" (в газете

"Рвезе коммунист" ("Молодой коммунист"), 2 апреля 1961 г.), "Замечательная страница" (О дружеских связях М. Джалиля с марийскими поэтами) ("Социалистический Татарстан", 15 февраля 1966 г.), "Издано в Татарии" ("Марийская правда", 14 ноября 1961), "Знай могилу умерших" (в журнале "Ялкын" ("Пламя"), 1989, № 12), "Творческие взаимосвязи марийского фольклора" (в сборнике "Происхождение марийского народа", Йошкар-Ола, 1967), "Творческие связи марийской литературы" (в сборнике "Пути развития советской многонациональной литературы", М.: Наука, 1967), "Получая энергию от поэзии" (М. Гафури) (в журнале "Агидель" ("Белая"), 1980, № 8) и т. д.

Казань является близким городом К. Васина. Он многократно бывал в этом городе, работал в его библиотеках и архивах, принимал участие с докладами в работе различных научных конференций, имел близкие связи со многими татарскими и башкирскими писателями и учеными: М. Гайнуллиным, Х. Туфаном, С. Хакимом, Х. Сарьяном, Г. Ахуновым, Н. Юзеевым, И. Надыровым, Н. Ханзафаровым, Ф. Мусиным, М. Мухаррямовым, Г. Башировым, Ф. Хусни, З. Нури, С. Шакиром, С. Сафуановым, В. Исхаковым, С. Галиным, Г. Хусаиновым, К. Ахметзяновым и др.

Я тоже близко знаком с моим марийским коллегой. Хорошо знаю его прекрасные человеческие качества, богатое творчество. Более 40 лет переписываюсь с этим чудесным человеком, большим ученым. Хотя из-за своего слабого здоровья и тяжелой болезни жены ему приходится жить в материальном отношении нелегко, но его оптимизм, большая любовь к своему родному народу, к его культуре и искусству помогают ему перенести всяческие трудности. Как у ученого у меня немало друзей, знакомых среди представителей науки, просвещения братских народов. Но дорогого Кима Кирилловича я чистосердечно считаю самым честным, порядочным, чутким, отзывчивым ученым. Сколько ценных книг подарил мне мой близкий человек, дорогой коллега. Сколько моих публикаций появились в печати благодаря его конкретной помощи, советам и т. д.

О его прекрасных человеческих качествах, чести ученого-патриота может говорить только один единственный пример. Большой ученый получал небольшую пенсию. Несмотря на это, истинный патриот, певец дружбы народов подарил богатую личную библиотеку (несколько тысяч экземпляров книг, ценных библиографических справочников, тематических и др. словарей и т. д., комплекты журналов, газет, накопленные большим любителем печатной продукции) родному институту, где работал долгое время. Ведь он мог свободно продать это ценное наследие и облегчить свое материальное положение. Многие ли писатели, ученые в наше время идут на такой благородный поступок? Только единицы.

Народный писатель и заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии Марий Эл Ким Кириллович Васин дорог нам как яркий патриот своего родного народа, как борец за дружбу между братскими народами необъятной страны. Его богатое творчество с большой любовью изучается не только в марийской школе, но и татарской и др. школах, вузах братских народов Поволжья и Приуралья. В этой области заслуживают особого внимания такие его произведения и труды, как "На земле Онара", "Страницы дружбы", "След на земле".

Фанис Исламов
Казань

ЮБИЛЕИ МАРИЙСКИХ ЯЗЫКОВЕДОВ

70-ЛЕТИЕ Ф.И. ГОРДЕЕВА

Имя профессора кафедры марийского языка и литературы Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской Федора Ивановича Гордеева широко известно в финно-угорском языкознании - это один из ведущих марийских языковедов. Им написано более 200 научных работ по самым различным областям марийского языкознания. Родился Ф.И. Гордеев 23 марта 1929 г. в дер. Ирмучаш Параньгинского района Республики Марий Эл в семье крестьянина. Окончив 9 классов Параньгинской средней школы в 1946 г., он поступил в Параньгинское педагогическое училище, которое окончил в 1948 г. с 1948 по 1950 г. Ф.И. Гордеев работал учителем начальных классов в Тошнерской начальной школе Волжского района Марий Эл. В 1950 г. он поступил на отделение марийского языка и литературы Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской и в 1954 г. успешно его окончил. В том же году он поступил в аспирантуру при секторе финно-угорских языков Института языкознания АН СССР. Завершив занятия в аспирантуре в 1957 г., юбиляр некоторое время работал преподавателем русского языка Каракалпакского педагогического института, но в том же году по приглашению Марийского педагогического института переехал в Йошкар-Олу. Здесь он начал как ассистент, затем стал старшим преподавателем, доцентом, старшим научным сотрудником, а ныне - профессор кафедры марийского языка и литературы.

Ф.И. Гордеев - лингвист широкого плана, его интересы не замыкаются на одном направлении марийского языкознания. Начал он свою научную деятельность как грамматист-компаративист и под руководством академика Б.А. Серебренникова написал кандидатскую диссертацию на тему: "Косвенные наклонения и формы субъективной оценки глагола в марийском языке", которую успешно защитил в 1961 г. на Ученом совете Тартуского государственного университета. Им опубликован ряд интересных статей по проблемам марийской грамматики. Так, в статье "О ласкательной форме глаголов современного марийского языка" (Труды МарНИИ, вып. XII, Йошкар-Ола, 1958) он убедительно доказывает, что в современном марийском языке нельзя говорить об особом ласкательном наклонении. В статьях "О происхождении условного союза *гын* в марийском языке" (Труды МарНИИ, вып. XV, Йошкар-Ола 1961), "Влияние других языков на развитие категории наклонения марийского языка" (там же), "К вопросу о происхождении сложноподчиненных предложений в марийском языке" (Вопросы теории и методики изучения русского языка, вып. III, Йошкар-Ола, 1964), "Об усеченной и полных формах некоторых глаголов в повелительном наклонении современного марийского языка" (Ученые записки Марийского педагогического института, т. XVI, Йошкар-Ола, 1958), "О способе выражения непроизвольного желания в современном марийском языке" (Ученые записки Марийского педагогического института, т. XXI, Йошкар-Ола, 1958), "Повелительное наклонение в марийском языке" (Труды МарНИИ. Вып. XIII, Йошкар-Ола, 1960) Ф.И. Гордеев решает достаточно убедительно некоторые проблемы истории морфологии и синтаксиса современного марийского языка.

Особенно широкое признание получил Ф.И. Гордеев как этимолог. Его первые 2 тома "Этимологического словаря марийского языка" (Т. I, А-Б, Йошкар-Ола, 1979, Т. II, В-Д, Йошкар-Ола. 1983) получили в целом положительный отзыв не только в нашей стране, но и за рубежом. Монография "Историческое развитие лексики марийского языка" (Йошкар-Ола, 1985) стала обобщением многолетних историко-этимологических разысканий.

Весьма большое внимание уделяет Ф.И. Гордеев проблеме иранизмов и балтизмов в современном марийском языке: "Балтийские и иранские заимствования в ма-

рийском языке" (Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967), "Об одном субстратном явлении в марийском и тюркских языках" (Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 1986), "О происхождении этнонима *пор*" (Тезисы докладов на научной сессии по итогам исследовательских работа Мар НИИ за 1964 г. Йошкар-Ола, 1965), "Иранские субстратные явления в марийском и чувашском языках" (Марийский педагогический институт. Тезисы докладов научной конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 г. Йошкар-Ола, 1967) и др.

Немало работ посвятил Ф.И. Гордеев тюркско-марийским языковым контактам. Особенно большое место в его работах занимают вопросы татарско-марийских языковых взаимовлияний, им этой проблеме посвящен ряд статей: "Фонетическое освоение татарских заимствований в марийском литературном языке" (Труды МарНИИ, вып. XIII, Йошкар-Ола, 1960), "О татарских лексических заимствованиях марийского языка" (Вопросы марийского языкознания. Вып. III. Йошкар-Ола, 1973), "О татарских проникновениях в лексике марийского языка" (Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. IV, Чебоксары. 1976) и др.

Много работает Ф.И. Гордеев и в области ономастики. Ряд статей он посвятил происхождению марийских антропонимов: "Этимологии марийских антропонимов" (Вопросы марийской ономастики. Вып. II, Йошкар-Ола, 1980), "Этимологии марийских антропонимов" (Вопросы марийской ономастики. Вып. III, Йошкар-Ола, 1982), "Этимологии марийских антропонимов" (Вопросы марийской ономастики. Вып. IV, Йошкар-Ола, 1983). Интересны статьи о происхождении этнонимов финно-угорских и тюркских народов: "К истории этнонима черемис" (Труды МарНИИ. Вып. XVIII, Йошкар-Ола, 1964), "О происхождении этнонимов удмуртского народа" (Марийский педагогический институт. Тезисы докладов на научной конференции преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 1965 г. Йошкар-Ола, 1966), "К этимологии общих родоплеменных терминов восточных финно-угров и башкир" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1975).

В работах по топономастике Ф.И. Гордеев по-новому рассматривает ряд спорных этнолингвистических проблем: "К вопросу о происхождении гидронима Москва" (Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тезисы докладов и сообщений. Л. 1965), "Балтийская гидронимия Волго-Окского междуречья" (Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений. Рига, 1966), "О происхождении гидронима *Волга*" (Ономастика Поволжья. Вып. III, Уфа, 1973), "О былых связях древнемарийских племен со своими соседями по данным ономастики" (Вопросы марийской ономастики. Вып. V, Йошкар-Ола, 1985) и т.д.

Много занимается Ф.И. Гордеев и проблемами преподавания родного языка в школе. Он был одним из авторов программы по марийскому языку для марийских школ. Его перу принадлежит учебник по родному языку для 4-го класса марийских школ. Часто выступает он перед учителями. Его доклад на конференции по актуальным проблемам развития, изучения, преподавания марийского языка и литературы в условиях марийско-русского двуязычия на тему: "О привитии любви к родному языку на уроках марийского языка" вызвал большой интерес среди учителей - участников конференции.

Юбиляр часто выступает на различных конференциях и симпозиумах. Так, в 1993 году на Международном симпозиуме по волжским языкам в г. Турку, в 1997 году на Международном симпозиуме "Финно-уторский мир и XXI век" он выступил с докладами.

Коллеги и друзья поздравляют Ф.И. Гордеева со славным юбилеем, желают ему здоровья, удачи во всех начинаниях и новых свершений в его многогранной научной деятельности.

70 ЛЕТ ПРОФЕССОРУ Н.И. ИСАНБАЕВУ

Исполнилось 70 лет со дня рождения известного марийского лингвиста профессора кафедры финно-угорских языков Марийского государственного университета доктора филологических наук Исанбаева Николая Исанбаевича.

Н.И. Исанбаев родился 27 февраля 1929 г. в дер. Нижний Качмаш Калтасинского района Башкортостана в простой крестьянской семье. Свою трудовую деятельность он начал очень рано, так как в пору его отрочества шла Великая Отечественная война. Окончив семь классов Калтасинской средней школы, он стал работать учителем Средне-Качмашской начальной школы (1944-1945), затем он работает старшим пионервожатым и воспитателем Нижнекачмашского детского дома (1945-1946) и в то же время заочно учится в Краснокамском педагогическом училище Башкортостана. В 1947 году он стал студентом-очником Краснокамского педагогического училища, которое успешно окончил в 1948 г. и поступил в Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской на марийское отделение литературного факультета. После окончания института с отличием по рекомендации Ученого совета осенью 1952 г. Н.И. Исанбаев поступил в аспирантуру Института языкознания Академии наук СССР, где занимался под руководством академика Б.А. Серебренникова.

Научные интересы юбиляра определились в целом еще в студенческие годы. Участвуя в работе студенческого научного общества, он выступал с докладами, писал рефераты. Курсовая работа "Основной словарный фонд в марийском языке" стала первой серьезной попыткой историко-сравнительного анализа лексики марийского языка. В аспирантуре Н.И. Исанбаев детально и глубоко анализировал *н*-овые деепричастия в марийском языке и в 1955 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на эту тему. Руководство Института языкознания АН СССР после окончания аспирантуры оставило его в институте на должности младшего научного сотрудника сектора финно-угорских языков, где он проработал до 1958 г. В эти годы юбиляр принял участие в создании коллективного труда "Младописьменные языки народов СССР" (М.-Л.), разрабатывал вопросы, связанные с деепричастиями в марийском языке. Так, он впервые глубоко изучил синтаксические функции деепричастий на *-н* в современном марийском языке и посвятил этому вопросу статью "Синтаксические функции деепричастия на *-н* в современном марийском языке" (Ученые записки МГПИ. Т. XVI, Йошкар-Ола, 1958). В статье "О некоторых следах древнего значения деепричастия на *-н* в марийском языке" (NyK, 60, 1958). Н.И. Исанбаев установил и аргументированно доказал исторические корни деепричастий на *-н* в марийском языке.

В 1958 г. по приглашению МарНИИ языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР он переезжает в г. Йошкар-Олу и начинает работать старшим научным сотрудником сектора языка. Здесь он продолжил исследование деепричастий в марийском языке и приступил к изучению диалектов современного марийского языка. Кроме того, он участвует в работе над многотомным коллективным трудом - научной грамматикой марийского литературного языка - как один из его авторов и редакторов. Его перу принадлежат такие разделы этого труда, как "Вспомогательные глаголы" и "Деепричастия" (Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961), "Косвенная речь" (Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола, 1961). Много внимания уделил Н.И. Исанбаев глаголу в марийском языке. Так, в статье "Классификация марийских глаголов по образованию" (Труды МарНИИ, вып. XV. Йошкар-Ола, 1961) он внес ясность в разграниченче сложных и составных глаголов, а в статье "Особенности употребления *манын* и *лийын* в марийском языке (Там же) затронул вопрос о частях речи в марийском языке и принципах их выделения. Итогом многолетних трудов стала монография "Деепричастия в марийском языке" (Йошкар-Ола, 1961). Она представляет собой глубокое исследование, как в синхроническом, так и в диахроническом плане: автор не

ограничивается описанием, он проводит сравнительно-исторический анализ всех деепричастий в марийском языке.

Интересы Н.И. Исанбаева не замыкаются на морфологии марийского языка, он занимается изучением и синтаксиса, и фонетики, и лексики, и диалектов.

Работы юбиляра по фонетике: "О происхождении гласного переднего ряда *ä* в калтасинском говоре марийского языка" (Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. Петрозаводск. 1961), "Из наблюдений над фонетикой говора мензелинских мари" (Вопросы марийского языкознания. Вып. I, Йошкар-Ола, 1964), "Фонетика русских заимствований в калтасинском говоре марийского языка" (Вопросы марийского языкознания. Вып. II, Йошкар-Ола, 1968), "Гармония гласных и ее виды в марийском языке" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1974), "Вокализм белебеевского говора" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1987) внесли немало нового в изучение исторической фонетики марийского языка и его диалектов.

Работы по лексикологии и лексикографии: "В чем различие между сложными словами и словосочетаниями в марийском языке" ("Ончыко", 1962, № 5), "Из истории лексики марийских говоров Башкирии" (Вопросы финно-угроведения. Вып. V. Йошкар-Ола, 1970), "Лексические особенности белебеевского говора" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1986). Кроме того, он является одним из составителей "Русско-марийского словаря" (Москва, 1966), составителей и редакторов многотомного "Словаря марийского языка" толкового типа, 4 тома которого увидели свет в 1990-1998 годах.

В области диалектологии предметом исследования юбиляра послужили в основном говоры восточного наречия марийского языка. Хотя с 1963 по 1973 год он работал доцентом кафедры русского языка Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской, исследования марийских диалектов не прерывал, о чем свидетельствуют его работы: "Говор елабужских мари" (Вопросы диалектологии и истории марийского языка. Йошкар-Ола 1964), "Морфологическое освоение русских заимствований в марийских говорах Башкирии" (Материалы XII межвузовской зональной конференции языковедов Среднего и Нижнего Поволжья. Мелекес, 1968), "Некоторые фонетические особенности прибельского говора марийского языка" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1979).

Немалое внимание уделяет Н.И. Исанбаев русско-марийским и тюркско-марийским языковым контактам: "Влияние татарского языка на падежную систему восточно-марийских говоров" (СФУ. XIV, 1978), "Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1978), "Татарские термины родства в диалектах марийского языка" (Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978), "Фонетическая адаптация татарских заимствований в диалектах марийского языка", "Особенности категории множественности имен существительных в восточно-марийских говорах", "Татарские лексические заимствования и их типы" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1980) и др. явились большим вкладом в марийское языкознание. В статье "Аналитические формы модальности в марийском языке" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1982) Н.И. Исанбаев анализирует эти формы не только с точки зрения современного их состояния, но и происхождения. Ряд работ Н.И. Исанбаев посвятил истории марийского языкознания и письменности: "История изучения татарских заимствований в марийском языке" (Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1979), "Неопубликованные рукописи Г.Ф. Миллера по марийскому языку" (Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола, 1973), "У истоков марийской письменности" (Тезисы докладов и сообщений научной сессии "200 лет марийской письменности". Йошкар-Ола, 1975).

Будучи заведующим отделом языка МарНИИ языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, он не только руководил подготовкой марийской части лингвистического атласа Европы, но и сам активно участвовал в этой работе.

В 1993 г. Н.И. Исанбаев успешно защитил докторскую диссертацию на диссертационном совете при Марийском госуниверситете на тему: "Марийско-тюркские языковые контакты". Юбиляр полон творческих сил, коллеги и друзья желают ему осуществления всех его замыслов на благо развития марийского языкознания и финно-угроведения.

И. Галкин
Йошкар-Ола

А.А. ЗЕНКИНУ - 60 ЛЕТ

Анатолий Александрович Зенкин родился 18 января 1939 года в семье марийского крестьянина деревни Первая Лесная Звениговского района Марийской АССР.

Свою трудовую деятельность начал в 20 лет после службы в советской армии колхозником колхоза им. В.И. Ленина, затем работал в исполкоме Исменецкого сельского совета начальником военно-учетного стола, счетоводом-кассиром, а в 22 года стал председателем исполкома.

Профессиональная подготовка Анатолия Александровича как руководителя началась в 1962 году в годичной школе по подготовке руководящих кадров колхозов и совхозов. В 1963 году он был выдвинут на комсомольскую работу секретарем комитета ВЛКСМ Звениговского производственного колхозно-совхозного управления. С комсомолом его связали долгих семь лет. Исполнительность в работе, высокая требовательность к себе и к окружающим, умение работать с людьми обеспечили его быстрое продвижение по службе до уровня второго секретаря Марийского обкома ВЛКСМ. Эти годы ознаменованы энергичной работой по созданию студенческих строительных отрядов, организации научно-технического творчества молодых, молодежного туризма, походов по местам боевой и трудовой славы.

Показав себя перспективным руководителем на комсомольской работе, в 1970 году А.А. Зенкин получает рекомендацию Марийского обкома КПСС на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, после окончания которой в 1973 году успешно защищает кандидатскую диссертацию.

Последующие годы его трудовой деятельности связаны с развитием культуры в нашей республике: в 1974-1982 гг. он является министром культуры, а в 1982-84 гг. - зав. отделом культуры Марийского обкома партии. Работа в области культуры проводилась разносторонняя, о чем свидетельствуют проведенные дела: открытие Республиканской юношеской библиотеки и выставочного зала изобразительных искусств, создание хоровой капеллы Искандарова и фольклорного ансамбля "Марий Памаш". За эти годы была значительно укреплена материальная база для развития массовой культуры в республике: построены районные дома культуры в Волжске, Звенигове, Морках, Сернуре, Новом Торъяле, Оршанке, Килемарах, Козьмодемьянске, совместно с рабочими коллективами крупных заводов возведены дворцы культуры ДК XXX-летия Победы, им. В.И. Ленина, им. Калинина. В эти годы культура нашей республики была достойно представлена в своей стране и за рубежом. Наши фольклорные ансамбли "Марий Эл", "Марий Памаш", "Сударушка" с успехом выступали на Международных фольклорных праздниках, марийских артистов узнали в Чехословакии, Венгрии, Нидерландах, Испании.

В 1984-86 годах А.А. Зенкин возглавляет одну из крупнейших парторганизаций республики, являясь первым секретарем Ленинского райкома КПСС г. Йошкар-Олы, в 1988 -1991 годах становится секретарем Марийского обкома КПСС, в 1991-1993 годах

первым заместителем Председателя Верховного совета Республики Марий Эл. Накопленный опыт работы и общения с людьми был по достоинству оценен тружениками Республики Марий Эл в 1993 году, когда они отдали свои голоса кандидатуре А.А. Зенкина при выдвижении его в депутаты Совета Федерации России. На протяжении двух лет он успешно выполнял ответственную работу секретаря Комитета Государственной думы по науке, культуре и образованию.

С 1995 года Анатолий Александрович принял флаг марийской науки, согласившись вновь возглавить Марийский НИИ, которым он руководил в 1986-88 гг. до перехода на выборную работу. А.А. Зенкин внес большой организационный вклад в развитие научных исследований в области филологии и истории, являясь главным редактором и руководителем творческих коллективов по созданию крупных разработок. Под его руководством и с его участием увидели свет "История Марийской АССР (советский период)", несколько томов "Толкового словаря марийского языка", "История марийской литературы", "История изобразительного искусства Марийской АССР", "Культурный национально-региональный комплекс Республики Марий Эл" и ряд других изданий. За время его работы в институте проведено несколько крупных региональных, всесоюзных и международных конференций и симпозиумов.

С 1995 года А.А. Зенкин является научным руководителем межрегиональной государственной программы "Финно-угры Поволжья и Приуралья", в рамках которой издается журнал "Финно-угроведение".

Особой страничкой в жизни юбиляра является создание 17-томной книги "Память". Являясь главным редактором, над ней он трудился многие годы, независимо, какой пост он в это время занимал. Благодаря кропотливой поисковой работе А.А. Зенкина и его коллег удалось выявить имена 77 тыс. человек, погибших на полях Великой Отечественной войны и достойных памяти потомков. 27 тыс. из тех, чьи имена опубликованы на страницах этой книги, были ранее не известны и могли быть незаслуженно забыты. Вечная память погибшим и неизмеримая благодарность тем, кто сделал эти имена незабвенными.

Плодотворный труд А.А. Зенкина в различных отраслях народного хозяйства Республики Марий Эл был заслуженно отмечен серией правительственных наград: Почетными грамотами президиума Верховного совета Марийской Республики, Марийского обкома КПСС и Совета Министров Марийской Республики, Министерства культуры Российской Федерации, медалями "За трудовое отличие", "За доблестный труд", почетным званием "Заслуженный деятель культуры Российской Федерации".

В. Сухин
Йошкар-Ола

ЮБИЛЕЙ Е.А. ИГУШЕВА

В марте 1999 г. исполнилось 60 лет профессору кафедры коми и финно-угорского языкознания Сыктывкарского государственного университета Евгению Александровичу Игушеву.

Родился Е.А. Игушев в деревне Пожня Ижемского района Коми АССР 11 марта 1939 года, в крестьянской семье.

Окончив вначале Пожненскую начальную, а затем Усть-Ухтинскую семилетнюю школы, он продолжает учебу в Ухтинском горно-нефтяном техникуме и заканчивает его в 1957 году с дипломом горного техника. Проработав год на нефтепромысле в Троицко-Печорском районе, Е.А. Игушев поступает на историко-филологический

факультет Коми государственного педагогического института в Сыктывкаре и всю дальнейшую жизнь посвящает изучению и преподаванию коми языка. Окончив в 1963 году пединститут, он работает учителем коми языка и литературы в Кедвинской восьмилетней школе Ижемского района.

В 1969 г. он поступает в аспирантуру Коми филиала Академии наук по специальности "Финно-угорские и самодийские языки", научным руководителем его является В.И. Лыткин. 6 апреля 1973 года в Тартуском государственном университете им успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме "Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка".

В 1972 г. в Сыктывкаре открывается университет, Евгений Александрович поступает туда работать ассистентом кафедры коми языка и литературы. Для студентов разрабатывает и читает учебные курсы по диалектологии и исторической грамматике коми языка, введения в финно-угроведение, сопоставительной грамматике коми и русского языков, сравнительной грамматике пермских языков, ведет занятия по венгерскому языку.

Для более глубокого изучения венгерского языка Е.А. Игушев в 1973, 1975, 1977 гг. участвует в работе международного летнего университета венгерского языка в г. Дебрецен (Венгрия) и избирается членом международного общества хунгарологов (Будапешт, 1977 г.), с целью овладения финским языком несколько раз выезжает на соответствующие курсы в Финляндию.

Работая на кафедре коми языка и литературы, Е.А. Игушев подготовил и издал целый ряд учебных пособий для студентов: "Коми кыв да йӧзкостса поэзия" (Коми язык и народная поэзия) в соавторстве с А.К. Микушевым, 1978 г.; "Комн диалектология", 1983 г.; "Практическая стилистика коми языка", 1979 г.; "Разговорная лексика коми языка", 1983 г.; "Введение в финно-угроведение", 1987 г.; "Грамматическая стилистика коми языка", 1986 г.; "Сопоставительная грамматика коми и русских языков", 1988 г.

При подготовке к VI Международному конгрессу финно-угроведов (Сыктывкар, 1985) Е.А. Игушев совместно с Г.Г. Толстовой и В.Я. Чернышевой выпустил в Москве в издательстве "Русский язык" шестиязычный "Русско-коми-венгерско-финско-немецко-английский разговорник".

В январе 1991 г. Е А. Игушев защитил докторскую диссертацию по теме "Стилистика морфологических категорий коми языка" в Тартуском университете (Эстония).

Большое внимание им уделяется вопросам преподавания коми языка в школах республики и за ее пределами. Для учителей родного языка он подготовил и издал книги по занимательной грамматике: "Тайӧ муса кылӧн чей-вок сёрнитёны", "Чужан кыв - менам олӧм да вӧт", "Чужан кывтӧ он ньӧб", "Коми кывсикасъяслӧн стилистика", учебное пособие для студентов ("Стилистика именных частей речи").

Для чтения спецкурсов по коми языку профессор Е.А. Игушев неоднократно приглашался в Пермский педагогический институт, в Удмуртский государственный университет, а также в Уппсальский университет (Швеция). В качестве основного переводчика на коми язык библейских текстов его ежегодно приглашают в Финляндию. В результате сотрудничества с хельсинкским Институтом перевода библии подготовлено и издано два евангелия.

В 1992 г. Е.А. Игушеву было присвоено ученое звание профессора кафедры коми и финно-угорского языкознания. Признанием заслут юбиляра в научном мире стало его избрание членом Диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций в Йошкар-Оле и Ижевске, в 1993 г. он становится заграничным членом Финно-угорского общества (г. Хельсинки), а в 1996 г. присваивают почетное звание "Заслуженный работник науки Республики Коми".

Профессор Е.А. Игушев большое внимание уделяет подготовке молодых специалистов по коми языку. Он является чутким и доброжелательным наставником как для студентов, так и аспирантов, под его руководством написаны и успешно защищены три кандидатские диссертации.

В день юбилея от всей души желаем Евгению Александровичу крепкого здоровья, счастья, благополучия, больших творческих успехов в научной и педагогической деятельности.

А. Ракин
Сыктывкар

"Финно-угроведение", 1999, № 1.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА В 1998 ГОДУ

24 февраля	80-летие Эстонской Республики.
17-18 февраля *г. Ижевск*	III Международный симпозиум: "Пути и способы совершенствования и развития финно-угорских литературных языков", посвященный 100-летию со дня рождения удмуртского просветителя Кузебая Гарда.
28 февраля *г. Гёттинген,* **Германия**	Открытие книжной выставки "Сибирь, Финляндия, Венгрия: финно-угорские языки и народы".
8-10 марта *Будапешт*	Заседание Совета Международной молодежной Ассоциации финно-угорских народов.
15 марта	150-летие венгерской революции и освободительной борьбы.
22 марта *г. Ханты-Мансийск*	Заседание Международного консультативного комитета финно-угорских народов.
23-25 марта *г. Нижневартовск,* **Ханты-Мансийский автономный округ**	Международная конференция "Коренные народы. Нефть. Закон". Участвовали ученые, исследователи из России, Венгрии, Дании, Германии, Великобритании, Киргизии, Эстонии, Финляндии, Норвегии.
Апрель *г. Йошкар-Ола*	Открыта докторантура при Марийском государственном университете по специальности: "10.02.07 - финно-угорские и самодийские языки".
Будапешт	Пятнадцатая Международная конференция финно-угорских студентов из Венгрии, Австрии, Германии, России, Швеции, Финляндии, Эстонии.
27 апреля - 11 мая *г. Тампере,* **Финляндия**	Выставка работ удмуртского художника М.В. Егорова "Финно-Угрия сегодня".
8 мая *г. Тампере*	Симпозиум "Библия и финно-угорские народы" Организатор: Институт перевода Библии.
14 мая-13 сентября *Хельсинки-Тампере*	Выставка работ марийского художника Н. Алманова.
14 мая *г. Йошкар-Ола*	Презентация книги стихов марийских поэтесс А. Ивановой, С. Эсауловой, В. Изиляновой, Н. Никитиной "Четыре мелодии души"... Издана книга на марийском и эстонском языках. Переводчик Арво Валтон, эстонский поэт.

25-28 июня *г. Ижевск*	Международный семинар "Этнофутуризм-98". Работали 6 секций: творческая молодежь, школа и учащийся, вуз и студент; массовая информация и журналистика; руководители молодежных объединений. Проведен круглый стол "Культура в формировании жизненной стратегии молодого человека".
15 июня *г. Йошкар-Ола*	Семинар учителей марийского языка и литературы, истории и культуры марийского народа с представителями финского Союза учителей родного языка.
9-12 июля *г. Ряккюля,* **Финляндия**	Международный фестиваль фольклорной музыки "Кихаус". Из России участвовали мордовский ансамбль "Торама" и марийский ансамбль "Эренгер" (Татарстан).
11-18 июля *г. Нурмес,* **Финляндия**	Театральный фестиваль "Малые народы в изменяющемся мире". Участвовали Мордовский национальный театр и Удмуртский ТЮЗ.
18-19 июля *г. Йошкар-Ола*	Международный турнир по конному спорту финно-угорских регионов.
1-10 августа *г. Тарту,* о. Пиресаари, Эстония	Международный лагерь - Творческий хутор молодых финно-угорских художников. Из России участвовали представители Удмуртии, Мордовии, Марий Эл.
19-22 августа *г. Сыктывкар*	Пятая Международная конференция финно-угорских писателей "Финно-угорская литература: общность и своеобразие". 40 делегатов представляли 16 государств и республик. На конференции принято решение об учреждении трех премий за переводческую работу.
Сентябрь *Страсбург*	Обсуждение на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы доклада Комитета по культуре и образованию "Культуры уральских национальных меньшинств под угрозой", подготовленного по инициативе Т. Исохоокана - Асунмаа, депутата Европарламента от Финляндии.
Сентябрь 1998 г. **Март 1999 г.** *Москва*	Международный фестиваль детского рисунка финно-угорских народов "Послание в XXI век. Мир для всех".
3-6 сентября *Лауласмаа,* Эстония	Международный финно-угорский телевизионный фестиваль. Участвовали представители из республик Коми, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Карелии, Пермской области, Венгрии, Финляндии, Эстонии, Норвегии (Саамы). Победителями признаны работы телерадиокомпаний Удмуртии, Марий Эл, Эстонии.
19 сентября *г. Хельсинки*	Семинар "Финно-угорский мир. далекий и близкий" прошел в университете с участием Минского общества учителей родного языка и Общества М.А. Кастрена.
Сентябрь *Хельсинки-Саранск*	Изданы мокшанско-финский словарь и финско-эрзянский разговорник.
8-9 октября *г. Талси,* Латвия	Заседание Международного консультативного комитета финно-угорских народов, где принято решение о проведении III Международного финно-угорского конгресса в г. Хельсинки 11-13 декабря 2000 года.
15-18 октября *г. Таллинн*	II конгресс "История Финно-Угрии", на котором обсуждались вопросы: "Исторические контакты финно-угорских народов: восток, юг, запад. Финно-угорские народы и Россия до 1917 года. Контакты и влияние".

22-23 октября *г. Хельсинки*	Заседание Совета Международной молодежной ассоциации финно-угорских народов с участием представителей Союза студентов Университета г. Хельсинки.
17-18 октября *Во всех регионах*	Дни родственных финно-угорских народов.
21-26 октября *г. Сыктывкар*	II Международный финно-угорский фестиваль балета "Золотые ласточки"
19-24 октября *г. Будапешт*	Научно-практическая конференция "Закон, обучение и родной язык финно-угорских народов". Организатор конференции - Венгерская национальная организация Всемирного конгресса финно-угорских народов.
15-19 ноября *г. Хельсинки*	Общество калевальских женщин провело семинар "Финно-угорский язык - родной язык и язык матери". Из финно-угорских народов России участвовали 11 представителей.
15-21 ноября *г. Хельсинки*	Семинар телерадиожурналистов финно-угорских регионов Республики Коми, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Коми-Пермяцкого автономного округа на базе Минской телерадиокомпании Юлейсрадио.
19-21 ноября *г. Йошкар-Ола*	Международный научный симпозиум "Финно-угорский мир и XXI век". Приняли участие ученые, общественные деятели Республики Марий Эл, Удмуртии, Мордовии, Коми, Карелии, Венгрии, Эстонии, Финляндии.
2 декабря	185-летие со дня рождения первого финского исследователя уральских языков, этнографа Матиаса Александра Кастрена.

И. Садовин
Йошкар-Ола

CONTENTS

NikitinaT., Sanukov X. Finno-Ugric World on New Millenium Threshold..... 5

MATERIALS OF INTERNATIONAL SYMPOSIUM "FINNO-UGRIC WORLD AND THE XXI CENTURY"

Speech of President of Mari El Republic *V.A. Kislitsin* "To the interests of peace and agreement"..... 10

Speech of the Chairman of the National Affairs Commettee of the State Duma *V.Y. Zorin*..... 11

Speech of the Chairman of the Consulting Commettee of Finno-Ugric People *V.P. Markov*..... 21

PLENARY SESSION

Sanukov X. Finno-Ugric people: past, present and future..... 23

Seylentkhal T. Finno-Ugric Study and International Finno-Ugric movement. 36

Siy E. Educational Law and Mother Tongue of Finno-Ugric people. 40

Lallukka S. To typologicalization of the development of diasporic identities of Finno-Ugric people in Russia. 44

Kauppalla P. Power engineering and Finno-Ugric people: Future perspectives. 57

SOCIAL AND CULTURAL PROCESSES IN FINNO-UGRIC WORLD CULTURAL INTEGRATION, PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION TO PRESENT CONDITIONS

Antonov N. National State formation of Finno-Ugric people and diaspora. 60

Dahin A. Ethnos in the context of social-cultural stratification of modern sociaty. 63

Iordan M. Mari paganism: phylosophico-ethical aspect. 66

Krasnov I. The role of the University library in the dialogue of cultures (on the example of Finno-Ugric people). 69

Kulikov K. Stolypin's reforms and problems of land tenure of Eastern Finnish people in modern Russia. 72

Masurkin P. Ethno-cultural processes and technological collaboration in Finno-Ugric world. 76

Mokshin N. About some tendencies in the development of Mordvinian ethnic processes. 79

Molotova T. Peculiarities of mutual relation of Mari and other peoples..... 81

Nikolaev S. The Republic of Mordovia and Mordvinian diaspora: problems and perspectives of development. 83

Pestryakova S. Moscow and Finno-Ugric people. 85

Razin A. The place of "Gurt Kenesh" (rural community) in the sivil sociaty... 87

Razin R. Myth as subjective reality of ethnos..... 90

Rybakova E. Common in genesis and evolution of paganism of the people of the Middle Volga region (to the statement of the problem)..... 96

Rybalka V. Cultural exchange between Mari El and Hungary in 70-90 tis of the XX-th century. 99

Solovyev V. About the destiny of Mari paganism..... 101
Tomazova O. The problem of adaptation from the position of modern social antropology. 106
Tot S. Popular-scientific and literary bulletin "Finnugor Világ" in the row of Finno-Ugric bulletins. 108
Trushkova I. About ethno-confessional contacts of the population of the Vyatka region. 109
Chagin G. Komi-Yazvinian Permics: history and modern ethno-cultural situation. 112
Chetkareva R. Mari views on nature as a system of adaptation..... 114
Shalaev V. Russia and its Finno-Ugric World on the way to new history: synergetical aspect..... 117
Shkalina G. Traditional culture of Mari and the XXI century..... 122
Yakimov A. Paganism as one of the forms of civil agreement..... 127

NATIONAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF EDUCATION

THE PROBLEMS OF TEACHING THE FINNO-UGRIC LANGUAGES AND CULTURES

Aivarova N. The role of national regional educational component in forming of national consciousness. 130
Apakaev P. Teaching in Mari schools and ethnopedagogics: historical aspect. 132
Belorukova G. Ethnic orientation of Udmurt students in secondary and high schools: dynamics of changing in 1989-1997. 135
Vakhrameyeva T. The role of historical experience of the "Ilminsky's system" in the development of national schools of Finno-Ugric people..... 137
Vorontsov V. The problems of national self-determination of teenagers from ethnically mixed families in Udmurtia. 140
Golovina N. The place of national traditions in the life of students sociaty..... 144
Kozin V. National regional component in the course «Politics Study»..... 146
Petukhova A. The role of children's folk-lore in bringing up children of various nationalitie..... 148
Tudvaseva Z. Ethnocultural aspect in the contents of education ...//..... 149
Fomina S. Traditions of care of nature in Mari folk pedagogics..... 152
Churikov I. Integral development of a person in the folk teaching experience..... 155
Shvetsov N. Problems of national school in polycultural sociaty..... 159
Shurygina A. Experience of ethnic cultural education in institutions of general education of the Kirov region..... 164

NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF PRE-SCHOOL EDUCATION

Arzamastseva N. Peculiarities of the course «World Art Culture» in national groups of the Pedagogical Institute..... 167
Ivanova Z., Eltemerova O. Motivative aspects in teaching Mari to children under school age. 169
Koroleva S. Valeological views in folk pedagogics..... 172
Loskutova R. Mari folk-lore as a mean of giving children access to music culture. 174

Maikova L. Folk culture as a mean of teaching children under school age (experience of foundation and functioning of the experimental group)..... 176
Ostapova Z. Including local lore and ethnographical material into the work of Komi national nursery school. 179
Rzhavina Z. National geometrical ornamentation in the work of the students of Pre-School Education Department. 182
Fedorova S. Substantial aspect in preparing of pedagogical personnel for national pre-school institutions. 185
Shkolyar L. Stereotype of pedagogical thinking as a base of contradiction..... 187
Yashmolkina O. Interaction of folk and professional cultures in teaching music in institutions of general education. 190

PERSONS

Islamov F. Kim Vasin is a bright singer of people's friendship..... 193
Galkin I. Mari Linguist's jubilee..... 197
Sukhin V. Zenkin A.A. is 60.. 201
Rakin A. E.A. Igushev's jubilee. 202

CHRONICLE

Sadovin I. Scientific and cultural life of Finno 205

Финно-угроведение, 1999, № 1
Научный журнал.
Основан в феврале 1994 г.

Свидетельство о регистрации № 012258

Адрес редакции: 424036, г. Йошкар-Ола.
Ул. Красноармейская, д. 44.
Телефон: 55-37-34

Редактор *Т.А. Товашова*
Обложка художника *Ю.П. Клюкина*
Английский текст *Ж.М. Сабанцевой*

Компьютерный набор *Х.Н. Полушиной*

Сдано в набор 12.04.99. Подписано в печать 20.07.99.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,26.
Заказ 766. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Марийском
полиграфическо-издательском комбинате
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

Издание журнала финансируется Министерством науки и технической политики Российской Федерации, Правительством Республики Марий Эл, Комитетом по делам национальностей Правительства Удмуртской Республики